

ОЛИВИЯ ЛЕЙК

ПОПАДАНКИ УБЕГАЮТ
В ПОЛНОЧЬ

ИЛИ АКАДЕМИЯ
КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

16+

Annotation

Проснуться среди ночи и узнать, что мир совсем не таков, каким кажется — есть! Удивленно хлопнуть ресницами, когда именно на тебя возложат миссию спасти Равновесие — пожалуйста! Светлые и Темные опять что-то не поделили? А как же бла-бла-бла, что свет и тьма идут рука об руку? Что у всего должно быть две стороны? Интриги и козни сильных мира сего, а разгрести кому? Мне?! Нет уж! И вообще, я не хочу никого убивать и умирать тоже не хочу, и тем более не хочу влюбляться! Особенно в Его Милость Темнейшего. Но кто ж меня спросит!

-
- [Глава 1. Сделка](#)
- [Глава 2. Краткий экскурс и «Академия Темных»](#)
- [Глава 3. Новая жизнь, новые правила](#)
- [Глава 4. Будни обычной полукровки, или кого выберет чаша?](#)
- [Глава 5. Испытание силы, воли, сердца.](#)
- [Глава 6. Тяжело в учении – легко в бою...](#)
- [Глава 7. Первое задание](#)
- [Глава 8. Церемония посвящения, или Свойства приворотной пылицы](#)
- [Глава 9. Что такое «щит»?](#)
- [Глава 10. Новые грани...](#)
- [Глава 11. Где-то прибыло, где-то убыло](#)
- [Глава 12. И снова бой](#)
- [Глава 13. Пир Проклятых королей](#)
- [Глава 14. Замок Хантли](#)
- [Глава 15. Жизнь на Темной стороне](#)
- [Глава 16. Когда тебя разжаловали окончательно и... бесповоротно?](#)
- [Глава 17. Я танцую не для вас...](#)
- [Глава 18. Прогноз погоды передавал похолодание](#)
- [Глава 19. Сложный выбор](#)
- [Глава 20. Риск – дело благородное и отчаянное](#)

- [Глава 21. Быть или не быть...](#)
  - [Глава 22. Неожиданные решения и трудности, с ними связанные](#)
  - [Глава 23. Не забывай о своих обещаниях...](#)
  - [Глава 24. Жизнь «до» или «после»?](#)
  - [Глава 25. Ветер перемен](#)
  - [Эпилог](#)
-

Оливия Лейк

Попаданки убегают в полночь, или Академия кривых зеркал

Церемония венчания должна была вот-вот начаться. Не знаю, что со мной, но воздуха катастрофически не хватало, а сердце гулко стучало, распирая грудь. Волнение? Вполне логично – замуж выхожу все-таки! Но это был не обычный мандраж невесты, про который не слышал разве что глухой. Это страх. Я так и не рассказала Деону кто я. Я выдавала себя за другую. Я не имела права находиться здесь. Я рисковала собой. Я рисковала им. Виновна. Виновна. Виновна.

«Хватит!» – велела заткнуться внутреннему голосу. Голосу светлой, частичка которой всегда будет во мне. Мы ведь с Деоном живы! Темный и светлая. Это невозможно, но раз случилось, значит, между нами то самое, о чем шептали древние писания.

– Лиса? – тихо позвала Элли. Она присутствовала на церемонии вместе с Санди. В терзаниях совести я позабыла узнать, куда ее распределили после инициации. Если она с Санди, значит...

Воздух загудел, и из вихря, принесшего запах дождя и покоя, появился мужчина в торжественных пурпурных одеждах.

Архонт. Я никогда не видела – куда уж мне! – владыку равновесия. Он судья. Он справедливость. Он закон. Норны Равновесия не вмешиваются, но бдят. Не наказывают, но запоминают. Говорят только по делу, но ведают обо всем.

– Темнейший, – они с Деоном учтиво раскланялись. – Миледи, – поклонился мне. Только какая же я «миледи»? Я и без приставки «ми» – то бишь леди с большой натяжной. И, кажется, Архонт думал так же: смотрел остро и с какой-то странной усмешкой. Все, у меня начинается паранойя.

– Начнем! – Он торжественно хлопнул в ладони – пламя свечей, украшавших венчальную залу, подпрыгнуло до расписанного

фресками потолка, а в воздухе разлился запах полных роз. Раньше я таких цветов не встречала: тонкий изысканный аромат лежал на черных бархатных лепестках, отяжелевших от капель звездного света вместо росы. Раньше... Раньше я многого не знала. Ничего не знала.

– Деон, Темнейший из норнов, господин и повелитель Темной стороны, согласен ли ты принять в своем доме в качестве законной супруги темную Лису?

Темную... Губы дернулись в нервной улыбке. Я не темная. Я не норна. Я никто. Рука машинально взлетела к ямочке на ключицах. Там весело массивное древнее кольцо из сверкающих темно-синих, как мое платье, сапфиров. Но внутри под кожей был спрятан амулет. Он маскировал сущность. Это он помог обмануть любимого.

«Деон, прости!» – кричала душа, но язык присох к небу, а к губам прилипла улыбка. Я скажу, обязательно, но позже.

– Да, – ответил Деон и окунул руки в зачарованную воду: если он не готов к браку, то они станут мокрыми. Хорошо, что я не ленилась и изучила обычаи и обряды норнов.

– Готов ли оберегать и заботиться о ней?

– Да. – Огонь в ритуальной чаше вспыхнул, когда он погрузил туда ладони по самые запястья – пламя не тронуло кожу Темнейшего.

– Готов ли ты оставить росток жизни в ее чреве, любить и защищать дитя, которое родиться от этого союза?

– Да. – Деон был лаконичен в ответах, а еще серьезен и сосредоточен. Он опустил руки в пустую чашу. Если они обагрятся кровью, значит, у нас будут дети.

О боже! У нас будут дети! На ладонях Деона появилось несколько капель крови! Я до сих пор не могла привыкнуть, что никакого бога нет, поэтому по привычке благодарила именно его. Мы с Деоном предназначены друг другу – больше в этом сомнений не было. С души будто камень свалился – я легко и светло улыбнулась, когда Архонт повернулся ко мне.

– Юная норна, темная Лиса, – мне показалось, или он снова подозрительно зыркнул на меня? – Согласна ли ты стать женой и хозяйкой в доме могучего Деона, Темнейшего из норнов, господина и повелителя темной стороны?

– Да, – тихо шепнула и опустила руки в чашу с водой. Я любила Деона и действительно хотела быть с ним навеки вечные, и руки мои

тому подтверждение. Сухие.

– Готова ли ты быть послушной женой и верной подданной своего повелителя.

– Готова. – Может, не на все сто послушной, но иногда и половины от желаемого вполне достаточно. Деон, очевидно, со мной согласен. Быстрая ироничная улыбка тому подтверждение.

Огонь не обжег мои руки, но, признаться, было страшно. Очкливо, как сказала бы подруга Машка из той, другой жизни.

– Готова ли ты принять его семя и родить ему наследника? Любить и оберегать ваше дитя?

Хотелось бы сказать, что «наследник» здесь не сильно подходит – для тех, кто живет вечно, это не актуально, но да ладно. Это частности.

– Да, – уверенно произнесла я, и пальцы мои обагрились кровью.

– Найдутся ли те, – Архонт обратился к высшим темным, ставшим свидетелями таинства венчания, – кто возразит против этого союза? Скажите сейчас, или храните свою тайну вечно.

Какой-то шум за дверями часовни оцарапал слух. Я резко обернулась, и сердце мое упало. Кассандра. Это конец.

– Есть, мудрый Архонт! – Светлейшая из норнов Светлой стороны выглядела вызывающе возбужденной и смелой, хотя находилась далеко от своих владений. Опрометчиво. Хотя что мне о ней беспокоиться. Я сама скоро умру, и не уверена, что метафорически. Пусть так, но я должна попробовать объясниться.

– Деон, – я дотронулась до его руки, но Архонт опередил меня.

– Говори, Светлейшая Кассандра.

– Эта дева – не та, кем кажется!

– О чем ты? – голос Деона был холоден, как сталь, и остер, как смертоносный кинжал.

– Я прислала ее в Академию.

Высшие зашумели, по зале прошел шепоток, а взгляды, которыми они обменивались со свитой Светлейшей, были враждебными и нетерпимыми.

– Деон, – снова пискнула я.

– Она не полукровка. Она отражение моей дочери Лисы. Светлой норны!

Я никогда не представляла, каким может быть эффект разорвавшейся бомбы, но для меня сейчас был именно он. Зала

загудела с утроенной силой, но меня не интересовали другие, только Деон.

– Что за чушь ты несешь?!

– Испытай ее, Темнейший, убедись! – с вызовом и полностью уверенная в своей правоте воскликнула Кассандра. Этот раунд за ней, и она это знала.

– Деон! – воскликнула я. Нет-нет-нет!

Он повернулся нарочито медленно.

– Это правда? – спросил, а глаза, колдовские, зеленые, затянуты ледяной коркой. Разве могут такие глаза быть холодными? Он уже все решил. И правильно. Я обманщица. Лгунья.

– Деон, я никогда бы... – объяснить я не успела: он вскинул руку, и огонь охватил тело, с жаром запульсировал в районе груди, поднимаясь к древнему артефакту. Амулет, скрывающий сущность, отделился от меня и спокойно воспарил в воздухе. Сила света затопила, вырываясь легким свечением на кончиках пальцев. Возле алтаря и обрядных чаш осталась светлая. Пусть всего лишь отражение, но все же светлое.

– Светлая! – выплюнул Деон, как ругательство, а в глазах не лед, нет. Пламя ненависти, черное, обжигающее. – Убить меня хотела?

Я не выдержала и бросилась ему на грудь. Он должен, просто обязан, выслушать! Он поймет и поверит!

– Клянусь, я никогда бы... Я так люблю тебя... Прости, прости...

– Я цеплялась за лацканы его бархатно-черного камзола, слезы брызнули из глаз, размазываясь по лицу. Плевать, как я выгляжу. Плевать, что на нас смотрят. Главное, чтобы Деон поверил. – Я думала, что мы, возможно, истинные.

Он стряхнул мои руки резко, словно ему были противны лихорадочные прикосновения и жалкие объяснения своей несостоявшейся супруги. А следующими словами убил и растоптал то хрупкое, что зародилось в наших сердцах.

– Нет никаких истинных! – Деон рассмеялся коротко, с издевкой. – В тебе недостаточно света, чтобы справиться со мной. Ты, – презрительный взгляд скользнул по заплаканному лицу, – никто!

Никто... Никто... Никто...

Злые слова набатом пульсировали в висках. Больше я ничего не слышала...

Глава 1. Сделка

– Лизка? Лизка! – шикнули справа, заставляя разлепить веки. А? Что? Нет, я совсем не сплю! – Совсем не слушала? – Машка смотрела с обидой. А что обижаться-то? У меня хронический недосып и, вообще, недо-отдых, а она мне про очередного «офигенного и здоровенного»!

– Прости, до двух на работе, потом пока добралась домой, – я не смогла подавить зевок. – Ночь не спала почти.

– Соколова!

Блин!

– Может, вместо того, чтобы болтать с, – преподаватель коротко посмотрел на Машку. Фамилии ее, конечно, не знал – к ней-то не цеплялся по поводу и без, – с подружкой, – вышел из положения господин «дотошный и высокомерный», – ответите, в каком году состоялось подписание пакта Молотова-Риббентропа?

– В 1939 году.

Что, съел! Я на историческом не просто так учусь! А вот вы, Дмитрий Максимович, что здесь забыли?!

Он, естественно, мой молчаливый вопрос не услышал, поэтому только смерил меня надменным взглядом. И что ему надо? Чего прикопался?

– Лиз, – Машка снова толкнула меня локтем. Явно хочет, чтобы мне «неуд» поставили.

– Потом, – шикнула я. Я никому не доставлю удовольствия выкинуть меня из университета – мне это место кровью и слезами досталось. Бюджетное. Пятьдесят человек бились за одно такое!

– Соколова, еще звук и лекцию вы не дослушаете.

Что?! Да я-то причем! Сижу, как мышка полевая! Вон девчонки двумя рядами ниже шептались и хихикали, а вам, Дмитрий Максимович, я все покоя не даю! Но мою гневную тираду, кроме внутреннего «я», никто не услышал, а в знак покорности я даже руки вверх подняла. Я с вами в полемику вступать не буду, не дождетесь!

Наш дорогой историк пустился в объяснения сути договора – будто третьекурсники этого не знали! Хотя ладно, некоторые вообще

них... ничего не знали, но сейчас рассуждать об успеваемости и умственном развитии отдельных личностей, учащихся с нами на потоке, не буду – мне-то что. Лучше сделаю вид, что Дмитрия Максимовича слушаю.

Да, препод меня вниманием не обделял. Лучше бы автоматы ставил, да с последней пары на пятнадцать минут раньше отпускал – поздно заканчиваем, а мне еще на работу. Но нет, он с издевкой советовал конспекты штудировать, да на такси ездить, если не успеваю. И зачем он вообще преподавал, если владел половиной Москвы? Наверное, там крови недостаточно ему, он решил нашей молодой, студенческой полакомиться. Получил докторскую степень по мировой истории и ходит теперь людей изводит.

Хотя некоторым нравится. Я бросила взгляд на ту же Машку: глазами хлопает, вздыхает, руку на каждый вопрос тянет, – а не знает ведь ничего! – пуговички на модной блузке чуть ли не до пупка расстегнуты. И таких у нас вся женская половина курса! Почти.

Нет, я признаю: Дмитрий Максимович – красавчик. Нет, он невероятно, сногшибательно сексуальный, да еще и богатый, мужчина в самом расцвете сил, а еще у него самомнение как вся Евразия, эго выше Эвереста, а горная цепь Анд не уместит всех его воздыхательниц, даже если их посадить в рядок по всему периметру.

Я не удержалась и все же бросила взгляд на упругую задницу, обтянутую темными джинсами. Да, Дмитрий Максимович презрел дресс-код, принятый возрастной преподавательской интеллигенцией МГУ, и на пары являлся, как на показ мужской моды. И я вынуждена была признать, что и зад, и перед – очень даже. Высокий, плечи широкие, поджарая крепкая фигура – этого уже достаточно, чтобы студентки пары не пропускали. А когда у преподавателя еще и острые скулы, зеленые глаза, губы в форме лука, который изогнут так, чтобы прямо в сердце, волосы черные и всегда уложенные идеально – помадку, наверняка, каждый месяц покупает, – то все, тушите свет. Я уже молчу про машину, на которой он приезжает. Я даже марки такой не знаю. Какая-то жутко дорогая смесь всяких Мазерати да Бугатти.

– Спасибо, все свободны, – услышала я. Наконец-то!

Дмитрия Максимовича, как всегда, облепили адептки его культа, а я бегом выскочила и быстрее в подземку. Если побегу, то успею: до «Капкана», в котором я работала бариста, всего две станции от

университета, но у меня лишь пятнадцать минут на дорогу: если опоздаю, уволит меня Вовка, как и обещал.

– Фух, – залетела в подсобку, которая и раздевалка, и склад – успела! Быстро скинула джемпер и, натянув майку с фирменным логотипом, побежала наверх. Клиенты хотят кофе!

– Лиза, – нахмурился наш бармен Владимир, который был мне начальником, – опять опоздала

– Да я вовремя! – Он хмуро зыркнул на меня. – Почти вовремя, – согласилась и обворожительно улыбнулась. Ну, мне по крайней мере так казалось.

– Уволю тебя точно.

Ага, конечно! Ты так мне уже полгода говоришь – ровно столько, сколько я работаю здесь. Да, я частенько задерживалась, но максимум минут на пять-десять, все успеть сложно. Но я ведь все еще работаю!

– Но красивая ты слишком. Любят клиенты баб красивых, – пробурчал, но улыбнулся.

Странно, меня многие считали красивой, а вот я себе казалась уставшей. Какая-то перманентная усталость. Как мама заболела, так времени ни на что не осталось. Работа, учеба, снова работа, краткий сон и снова по кругу. Кстати, как там мама. Я набрала в мессенджере папе:

Как дела?

Ответ пришел секунд через тридцать:

Нормально, спит.

Сегодня третий день после химиотерапии: у мамы третий – всегда самый тяжелый. Ей больно и страшно, но она борется. Мы все боремся.

Рабочий день, точнее, рабочая ночь, пролетела на автомате – домой я вернулась в полтретьего ночи. Хорошо, что живу недалеко:

спасибо покойной бабушке – коренной москвичке со сталинкой на Баррикадной.

Родители, естественно, уже спали. Поэтому я, притворившись мышкой, шмыгнула сначала в душ, затем к себе. На кровать я просто упала и отрубилась – завтра насыщенный день. Снова.

Я не знаю, сколько проспала и что меня разбудило. Точнее, что разбудило понятно: это было то самое чувство, когда падаешь в пропасть и резко вздрагиваешь, просыпаясь. Оно знакомо всем, но какова его природа мне лично неизвестно.

Я, открыв глаза, перевернулась и испуганно ахнула, натягивая одеяло по самый подбородок. На моей постели сидела женщина. Странная, очень странная женщина: во-первых, необычайно красивая, во-вторых, от нее исходило сияние. Настоящее, мать его, сияние!

– Вы кто такая?!

– Зови меня Светлейшая Кассандра, – достаточно высокомерно представилась она.

Светлейшая? Сектантка что ли?

– Хоть светлая, хоть святая. Как вы сюда попали? Кто вас пустил?

Что-что, а отстаивать собственную территорию я умею. Жизнь научила. И, вообще, мой дом – моя крепость!

– Я пришла к тебе Лиса.

– Что?

Она что букву «з» не выговаривает?

– Лиза, – не удержалась и поправила.

– Нет, теперь ты Лиса. Ты – отражение моей дочери. И ты нужна мне.

– Что?!

Больная сектантка на мою голову в... Я глянула в окно – часа четыре утра не больше. Я и полутора часов не проспала! Ну я тебе! Вот сейчас как закричу! Но женщина предупредила мой порыв взмахом руки – из горла не вырвалось ни звука.

– Нет, так мы не договоримся.

Она мягко коснулась моего плеча, и нас закрутило в ветряном вихре. Мгновение свободного полета, и мои ноги коснулись мягкой изумрудной травы, прохладной и влажной. Роса. Я подняла голову и наткнулась взглядом на огромные каменные ворота с вензелями и вычурной отделкой, которая светилась, ловя робкие утренние лучи.

Рассвет. Огромный оранжевый диск поднимался над нереальной постройкой: сказочный дворец, вроде Ривенделла из «Властелина колец». Боже, где я?!

– Это цитадель, – пояснила та, что назвалась Кассандрой, – сюда даже я не могу переместиться. Ворота запечатаны от магического проникновения. А вот перелететь можно. – Она сухо улыбнулась и хлопнула в ладони. Как по волшебству от одного из цветков отделилась бабочка с пестрыми крыльями. Большая бабочка. Очень большая. Я отшатнулась, когда она приземлилась рядом! Таинственный остров отдыхает! Жюль Верн, привет!

– Где я? Кто вы? Куда вы меня хотите увезти? – я не удержалась и бросила опасливый взгляд на «транспорт». Это что, сюрреалистический сон?!

– Ты хочешь говорить здесь? – Она покосилась на мою пижаму и босые ноги. Да, штаны в серую с розовым клетку и майка с цветочками. Так я спала, а не на прием к королеве Елизавете собиралась! Или к Светлейшей Кассандре – она явно дама непростая, может, и государыня этого дурдома.

Пока я пыталась классифицировать ее, она накинула мне на плечи светлый плащ, крепившийся дорогой брошью. Теплый, но легкий. Я не отшатнулась. Утром в этом месте свежо, как у нас ранней весной. Как у нас... Значит, я уже не у нас? А где тогда? Нужно сначала выяснить все, а потом носом воротить. Мало ли что?..

– Именно здесь! – Я упрямо вздернула подбородок. Так-то!

– Хорошо, – Кассандра явно не была довольна моим характером. – Я Светлейшая норна, а это – Цитадель Светлой стороны, – она строго взглянула мне в глаза: – Нам многое нужно обсудить, Лиза, – сказала, сделав ударение на последнем слове, показывая, что понимает кто я. И что она не безумна.

– Хорошо, – согласилась я быстро. Толку пререкаться? Мне тоже нужны ответы, а еще домой. Мне утром к Костику нужно. Я его по истории подтягиваю для ЕГЭ. Он без меня никак!

Бабочку я оседлала более-менее смело, но когда она взлетела, вцепилась в золотистое платье Кассандры. Высоко. Очень высоко. Слава богу, долетели мы быстро, сев в пестром густом саду. Светлейшая поманила меня за собой, и мы направились к небольшой лестнице, ведущей в причудливый особняк. Архитектура похожа на

античную, только этажей больше одного. А так: белый мрамор, колонны, увитые виноградными лозами, арочные проходы и целые анфилады комнат, пустых и прохладных – очевидно, что в этом доме еще не проснулись.

Мы обогнули широкую парадную лестницу и спустились вниз. Прохладный подвал, если так вообще можно сказать, встретил тишиной и странной рябью на коже. Место было с каким-то торжественно мистическим налетом, и я в этом убедилась уже скоро.

– Посмотри, – тихо велела Светлейшая – ее несложно было так называть: она светилась, а волосы – чистое золото! Кассандра отступила от каменной гробницы, и я заглянула внутрь. Сказать, что у меня волоски на затылке встали дыбом – ничего не сказать! Господи, это как вообще?!

На бледно-розовом бархате лежала молодая девушка. Я могла бы сказать, что это я, потому что похожи мы с ней очень, но одежда, драгоценности, идеально сохраненная красота – да куда мне до такой!

– Она спит или?.. – произнести вслух «умерла» я не решилась. Девушка, – очевидно, Лиса, – выглядела спящей, но было что-то противоестественное в этом сне. Не знаю что, но было.

– Мы бессмертны, – спустя несколько долгих секунд начала Кассандра. – Но порой происходят события, которые сковывают норну. Это не смерть в привычном тебе понимании, но и не жизнь. Иногда норны пробуждаются, иногда спят вечно.

Она строго посмотрела на меня.

– Мир, такой, каким ты его знаешь, не существует. Нет ни бога, ни дьявола. Есть судьба. И ее пишем мы – норны. Светлые, которые живут здесь в цитадели, и те, что правят на Темной стороне. И еще есть Равновесие. Его как раз хотят нарушить, и помочь остановить это можешь ты.

– Я?! – При чем тут я вообще! – Но как?

– Когда рождаются норны – в трех мирах рождаются их отражения.

– В трех мирах?!

Кассандра подняла руку, велев не перебивать. Ну, окей!

– Остальные отражения весьма специфичны. А вот люди – как две капли воды. Когда я взяла Лису в первый раз на руки, то сразу поняла, что в ней нет силы. Мы скрыли ее рождение. Я лично воспитывала ее

и учила, надеялась, что наступит день, и я предъявлю сильную норну, которая в будущем станет Светлейшей. Но сила так и не проснулась в ней, – Кассандра горько вздохнула и отвернулась от усыпальницы дочери. – Темные постоянно стремятся качнуть весы в свою сторону. Темнейший замыслил нарушить Равновесие.

Я только хлопнула глазами, с трудом переваривая информацию. Я не знаю, что у них там за конфликт и, признаться, даже знать не хочу, но говорить об этом Светлейшей не буду. Нервная она какая-то.

– У Лисы не было силы, но она могла быть полезной. На нее возложили миссию уничтожить Темнейшего. Теперь это должна исполнить ты.

Ага, конечно! Уже побежала, волосы назад! Убить какого-то супер мага – или кто он там? – действительно плевое дело для обычной студентки третьего курса. Я ж наемный убийца на самом деле, не знали? Я тоже!

– Знаешь, что бывает с отражением, если погибает норна? – резко сменила тему Светлейшая.

Конечно, знаю! Я вообще все и обо всех знаю. Особенно о противоестественном.

– Нет, – ответила осторожно.

Она хмыкнула. Без слов говоря: куда уж мне знать!

– Отражение увядает. Медленно, но верно. Сначала беды сыплются, потом уходят силы, затем здоровье и смерть.

М-да, так себе перспектива, но недостаточна, чтобы я с разбегу да в пасть демона какого-то.

– Знаете, это все, конечно, очень печально, и даже если допустить, что это все не бредовый сон, но вы на меня посмотрите: кого я могу убить?! Тем более уничтожить этого вашего Темнейшего! – Я даже торжественно палец вверх подняла: я не знала какой он, этот повелитель Темной стороны, но, очевидно, убить его непросто.

– Никаких особых навыков тебе не потребуется, – деловито бросила Кассандра и взмахнула рукой, развеивая мрачную обстановку усыпальницы яркими огоньками на стенах. Ничего себе, какие фокусы! Главное, чтобы по ее повелению я не вспыхнула так же легко. – Ты всего лишь должна привлечь его как мужчину.

Что?! Я не поняла: меня в «летучий эскадрон» записать хотят?!

– Это как? – осторожно поинтересовалась, но ответ-то очевиден! Вот только я не куртизанка, а Светлейшая не Екатерина Медичи.

– Я буду честна с тобой, Лиса.

Опять Лиса! Хорошо, что ее не Семирамида какая-нибудь звали. К такому невозможно привыкнуть!

– Светлые и Темные норны не могут состоять в плотской связи – они сгорают в пламени страсти. Если ты соблазнишь Темнейшего – вы оба, скорее всего, погибнете. Ты – точно. Он... – Кассандра замялась, скривившись. – Деон, даже если выживет, никогда больше не будет настолько силен, чтобы править Темной стороной. – Она снова посмотрела на меня. – Я не могу заставить тебя пойти на это. Мне нужно твое добровольное согласие.

– Подождите, – остановила я. Да, забавная эта Светлейшая. Ей бы голову проверить. – Вы хотите, чтобы я соблазнила какого-то там Темнейшего демона? – Я даже рассмеялась. Первый раз с демоном – это сильно! Да, мне двадцать, и я все еще девственница. У меня последние два года было очень плотное расписание, некуда секс втиснуть даже.

– Никаких демонов не существует, – оборвала Кассандра. – Их придумали, чтобы вам, людям, было, кого бояться.

– Хорошо, не демона, но все же, – я замотала головой. Это настолько абсурдно звучит, что, как ни странно, даже не пугает. Это какой-то фантазмагоричный сон, ей-богу! – Вы, вообще, как себе это представляете?

– Посмотри в зеркало, – она поманила меня к каменной стене, в которую было вмонтировано большое полированное зеркало в золоченой, искусно вырезанной раме.

Я, опасливо обойдя Кассандру по дуге, подошла и взглянула на свое отражение. Или что это? Я ведь, получается, и сама отражение. Увиденное несколько ошеломило. Это кто? Я что ли?! Мои волосы, обычный «золотистый блонд» подкрашенный даже, стали действительно золотыми, глаза – ярко-синими, а губы красные, как спелая вишня. Боже, это что за макияж такой?! Эффектно! А фигура... Я дотошно осмотрела себя. Фух! Грудь, как у Памелы Андерсон не выросла и попа не как у Ким Кардашьян – слава богу! Тело подтянутое и стройное, как обычно.

– Спасибо, конечно, за апгрейд, но нет.

– Не хочешь, значит, послужить на благо Равновесия? – как-то чересчур спокойноотреагировала Светлейшая Кассандра.

– Как-то не очень. У меня дома дел по горло, как минимум, завещание написать нужно. – Я сделала маленький шажок в сторону лестницы. Правда, если придется бежать... Куда мне бежать?! И где эти гугл-карты, когда они так нужны!

– Твоя мама умирает.

А вот это уже удар ниже пояса.

– Что вы сказали?

– Твоя мама умрет. Уже скоро.

– Откуда вы знаете? – шепотом проговорила я. Не может быть. Она лечится, и лечение помогает. Помогает ведь?..

– Я говорила про беды.

С моих губ сорвался нервный полусмех-полустон. Неужели я виновата в мамином состоянии. Но как же...

– Я предлагаю тебе сделку, Лиса.

Я не смогла разлепить губ – Кассандра, вероятно, приняла молчание за согласие слушать.

– Твоя мама не просто выздоровеет – она забудет, что была больна и будет жить счастливо. Но ты останешься здесь и выполнишь миссию моей дочери.

– А моя жизнь там? Как родители перенесут мое исчезновение.

– Тебя больше не будет в человеческом мире. Я сотру воспоминания о тебе.

– Это очень жестко для светлых, – не выдержала и поддела я. Как-то добро иначе мне представлялось.

Кассандра оставила выпад без ответа и спросила:

– Ты согласна?

Так, нужно рационально взвесить все за и против: мне, получается, конец в любом случае, но, согласившись, я спасу маму. А еще может статься, что я в принципе не понравлюсь этому Темнейшему – какие тогда с меня взятки! И вообще, сдаваться без боя не собираюсь! Еще посмотрим кто-кого!

Я протянула руку Светлейшей Кассандре, скрепляя сделку. Сначала маму пусть спасет, а там посмотрим. А еще надо бы узнать:

– А как Лиса умерла?

Скована смертью – пусть сами играют в слова! Я привыкла называть все своими именами!

Кассандра поморщилась, как от зубной боли. Вопрос явно пришелся ей не по вкусу, но после минутного промедления, она все же ответила:

– Обряд инициации убил ее. Я надеялась разбудить в ней силу. Не вышло.

– Подождите, – уточнила я, – вы знали, что в ней нет магии и все равно провели опасный даже для бессмертного обряд?

Кассандра еще пуще сжала губы.

– Вы действительно жестоки, – сделала вывод я. Если она дочь родную извела, то что со мной будет, если надежд Светлейшей не оправдаю?

– Я свет. И я бесстрашна!

Ага, особенно сейчас бесстрашна. Ей определенно требовалось успокоительное и к хорошему доктору. Лучше – психиатрического отделения.

– Пойдем, – успокоившись, кивнула на лестницу Кассандра. – Тебя нужно устроить и спрятать.

Вот я и стала Рапунцель. Закроют меня в башне... В общем, история вырисовывается очень запутанная.

Глава 2. Краткий экскурс и «Академия Темных»

– Что это? – удивилась я, разглядывая парящий рядом медальон. От него исходило легкое голубоватое сияние и пахло дождем. Да, ошарашенно пялиться по сторонам и ошеломленно ахать я перестала – уже как неделю проживаю под крышей госпожи Светлейшей норны.

– Этот амулет умеет скрывать сущность. В академию ты поедешь как полукровка.

– Понятно, – сухо кивнула я и все же обомлела, когда амулет начал приближаться, мягко входя в грудь, как нож в масло, не давая вдохнуть и выдохнуть. Я упала бы, если б не ухватила за высокий узкий комод. Несколько секунд кровь стучала в ушах, заглушая биение сердца, потом все прошло, словно и не было ничего.

Кассандра подошла вплотную и как рентгеном прошлась по мне взглядом: дотошно рассматривала и даже воздух возле меня понюхала.

– Отлично, – коротко выдала и отошла. – Ты полукровка.

– Отлично, – эхом повторила я. Про полукровок я успела прочитать. Вообще, сначала удивилась, что я в принципе могу читать! Нет, этому делу я научилась еще в пять лет, но читать древние книги, написанные на абракадабре, это со мной впервые! Кассандра не без раздражения пояснила: многообразие языков и письменности придумали Темные, чтобы люди перестали понимать друг друга. Юморные они ребята, эти Темные: так усложнить «работу» Светлым нужно уметь! Зато здесь, в Цитадели, все доступно и понятно, ничто не мешало познавать свет. О, и я познала! Особенно план Светлейшей по устранению некого Деона, настолько полон света, аж глазам больно. Я, значит, должна сделать самую малость: под личиной полукровки поступить в Академию Темных, где адептов обучали магическим наукам, раскрывали потенциал, находили – или не находили – силу и в конце проводили инициацию. А после уже будет ясно, какое будущее ждет ученика. Как меня туда зачислять – проблема Кассандры. Тут я ей не помощник. Но она настырная, способ точно найдет. И вот именно в академии на сцену должна выйти я и блеснуть талантами. Нет, не ногами, волосами и грудью – задание-то было соблазнить мужчину, – а

именно проявить феноменальные способности, чтобы стать личной адепткой Темнейшего!

Как оказалось, раз в сто лет он удостаивал академию чести: брал одного адепта и обучал его лично. Но за это место нужно будет бороться с темными норнами, которые тоже приедут учиться. То есть я, обычный человек, ну или отражение светлой норны (очень слабой, прошу заметить), должна одолеть магически одаренных созданий. Пусть их сила пока в зачатке, но у меня-то ее вообще нет! Но это еще не самое дикое требование: если каким-то чудом мне удастся стать ближе к Темнейшему, я должна буду соблазнить его – этого я делать категорически не собиралась, но Кассандре об этом знать не обязательно. И как вишенка на торте: мы оба скорее всего сгорим, оставив после себя горстку пепла и та-дам... новую жизнь – полукровку. Вот что мне нужно сделать: сущий пустяк, право слово!

– Общаться будем через зеркало, – Кассандра вырвала меня из раздумий и показала круглое зеркальце. Симпатичное, в серебряной оправе и на изящной ажурной ручке. – Просто посмотри в него и увидишь меня.

Я кивнула и поправила реби. Мою пижаму конфисковали и унесли в неизвестном направлении, а вместо нее выдали какой-то халат приятного бледно-розового оттенка. Похож на кимоно, но называется реби. Это что-то вроде домашней одежды для слуг. М-да, не высоко меня оценили, но зато я слилась с окружением. Как мне объяснили, это низшие светлые, чья сила не проявилась или слишком мала, чтобы влиять на судьбу. Теперь их удел – служить Светлейшей. Вообще, одежда у них необычная, точнее, не так: она другая, похожая на все виденное ранее и кардинально отличная. Странно. Но корсетов и платьев с кринолинами нет – уже хорошо. Вот Кассандра всегда была в платьях, изысканных и утонченных, повседневных, судя по расцветке, но это не делало их менее элегантными. А я вот хожу в реби, одежде для слуг. Хотя «хожу» сильно сказано: поселили меня в отдаленной комнате, на самом верху, и вижу я только со Светлейшей и ее доверенными лицами. Бедная Лиса. Если ее жизнь проходила так же – за закрытыми дверями, – то я ей не завидую. Ну его, такое бессмертие. Хотя бессмертие у них тоже относительное, получается.

Лису скрывали. Теперь скрывают меня. Единственное, что мне можно и даже нужно – учиться, учиться и еще раз учиться. Прямо как

дедушка Ленин завещал! И я училась. Впитывала знания, как губка, именно поэтому выбрала исторический. Держать в голове пласты информации, даты, анализировать и делать выводы, формировать личное мнение на исторические факты и события – это я умею! Да, история не терпит сослагательного наклонения, но и на нее можно смотреть под разным углом.

Книги мне приносил мастер Йорен – кем он приходился Светлейшей, я не поняла, но он определенно не был слугой. Йорен рассказывал мне историю норнов, объяснял непреложные правила и здешний этикет. Он был молод и достаточно красив внешне, но внутри него была сила, а в глазах мудрость. Он не показывал мне фокусов с парящими артефактами или светильниками, загоравшимися по мановению руки, но мощь вибрировала у него на коже, обдавая свечением весь силуэт. Благодаря Йорену я узнала, что в этом мире, Верховном, существует три силы: Светлые, Темные и Равновесие. Светлые отвечали за все хорошее в судьбах трех миров; Темные заведовали пороками, страстями, злом в любом его проявлении: будь оно человеческое или стихийное. Равновесие – это баланс. Баланс нужен везде, с этим не поспоришь.

Помимо обычного, человеческого мира были еще два: мир под солнцем и мир под звездами. Если в нашем тьма и свет разделились примерно поровну, то в мире под солнцем верховодили Светлые, а под звездами – Темные. Темнейший и Светлейшая могли управлять всеми тремя мирами одинаково эффективно. Они были очень могущественны и терпеть друг друга не могли. И в эти жернова меня хотят засунуть?! Помоги мне боже!

Когда я впервые осталась один на один с книгой бытия, то первым делом нашла подтверждение слов Кассандры о неминуемой гибели отражения. Увы, это оказалось правдой. Когда рождались норны – в подвластных мирах появлялись их отражения. Норны с течением жизни перерождались – люди-то не вечны! Свое отражение могли видеть только непосредственно сами носители, а еще Темнейший или Светлейшая при желании способны найти своих подданных в других мирах. Но самым интересным пунктом было то, что люди вокруг отражения обычно пустышки, но если рядом есть отражение кого-то из норнов, значит, вы с ним связаны в Верховном мире. Интересно. Это нужно обязательно запомнить.

Про Темнейшего я тоже не поленилась и поискала информацию. Светлые в своих книгах рисовали картину не радужную: жестокий и могучий распутник с биполярным расстройством личности и тоталитарным режимом управления. И не старый, кстати: всего-то две с лишним тысячи лет! Темнейший, который был до него, утратил остроту ума и решительность, после чего удалился в Вечное Равновесие. Ну, а товарищ тиран Деон – уж не знаю как его по батюшке – занял место Темнейшего, как равный по силе.

До отъезда в академию оставалось совсем немного – за это время меня так наспиговали информацией, что я начала дуреть: мне срочно нужно проветрить голову! И шанс представился: Светлейшая Кассандра предложила прокатиться в экипаже по городу. Я согласилась тут же. Признаться, она мне не нравилась, – высокомерная и пафосная дамочка, как для представительницы всея добра, – но сейчас я была рада даже ее компании.

Само понятие времени в Верховном мире было примерно таким же, как у нас – часы есть, идут также, – но оно текло по-другому относительно подвластных миров. Когда я вышла из своей «камеры», то есть комнаты, солнце уже катилось к закату. Судя по часам в главном зале – время позднее, почти одиннадцать ночи, но вечер далеко еще не наступил. К этому было сложно привыкнуть. Ночи на Светлой стороне коротки. Где мой восьмичасовой здоровый сон?! Видимо, ни в одном из миров мне не выспаться.

Я поверх реби набросила легкий шелковый плащ и накинула капюшон на голову: мало ли кто может посетить Светлейшую – лучше подстраховаться. Теперь, когда золотые волосы никому не будут мозолить глаза, можно и самой рассмотреть все без лишней опаски.

Главный зал был величественным и огромным: сплошь мрамор и лепнина, даже что-то вроде трона имелось. Огромные цветные витражи сияли в солнечных лучах, а по фрескам, украшавшим стены и потолок, можно историю учить! Одна такая меня очень заинтересовала: я читала о ней в книги бытия.

*Она грядет и день несет,
Иные силы обретет.
Конец миров, погибель здесь*

И лишь...

Продолжения не было. Это какое-то древнее пророчество, но оно не закончено или утеряно. Не все, что я читала или узнавала об этом мире, укладывалось в голове, или было доступно для понимания. Некоторые события изложены так, что невозможно уловить смысл. Немыслимые идиомы просто!

– Что это за пророчество на фреске в главном зале? – спросила у Кассандры, удобно устраиваясь в открытом экипаже.

– Никто не ведаёт откуда оно пришло и каков его смысл, но я подставляю вместо «она» – война.

Да, ничего хорошего в этом пророчестве нет, но война... Не хотелось бы быть здесь, когда эта «она» придет. Только вот, где мне быть? И как быть?..

Лошади принялись гарцевать – я осмотрелась: кто ими управлять будет? Возницы не видно. Не успела я подумать об этом, как четверка сорвалась с места и, набирая скорость, как самолет, оторвалась от земли.

– Боже! – взвизгнула я, цепляясь за кожаную обшивку. Это что, летающая колесница?! Прямо как у Гелиоса. Надеюсь, я не стану выпавшим из нее Фээтоном!

– Перестань удивляться! – строго объявила Кассандра. – Ты должна контролировать свои эмоции. Ты больше не смертная. Обыденность осталась в прошлой жизни.

Я расправила плечи и отпустила поручень. Ладно, не буду пищать ни от страха, ни от восторга. Я приказала себе успокоиться, и сразу стало легче. Испуг прошел, уступив место любопытству. Я наконец увижу Цитадель! Тем более летели мы не так уж высоко: обзор прекрасный, скорость умеренная.

Закатное солнце поливало розовым огнем крыши белесых вил и широкие улочки. Внизу ездили редкие экипажи, в основном норны прогуливались пешком: кто в реби разной степени убранства, кто в платьях и костюмах, не современных, как у наших мужчин, но вполне узнаваемых. У фонтанов резвились ангелочки, по-другому их невозможно назвать. Нет, они не все были белокурыми и кудрявыми: и русые, и рыженькие, но вот темноволосых видно не было. А еще

внизу было много зелени: огромные площади садов с яркими цветами и причудливыми деревьями, даже с высоты было видно пестрых бабочек разных размеров, а соловьиные трели бесподобно ласкали слух. А запах! Аромат весны ни с чем не спутать!

Признаться, у меня словно камень с души свалился: мама здорова – Кассандра выполнила обещание, я это чувствовала, – теперь смерть не будет дамокловым мечом висеть над нами. Точнее над ними, надо мной она как раз-таки зависла острием вниз. Но об этом я старалась не думать. А еще не унывать. Умирать без боя я не собиралась. Я не Лиса! Не жертвенная овца! Так что еще посмотрим кто кого! А пока я с жадностью постигала новое. Это моя специальность «кормиться знаниями», и я их поглощала! Моя жизнь на Земле давно стала рутинной, наполненной горечью и отравленной страхом. Сейчас я чувствовала некоторое воодушевление. И да, в душе надеялась, что все же вернусь домой...

– Светлейшая, – обратилась, когда мы достаточно долго гуляли, и я налюбовалась на здешние чудеса, – я читала в одной из книг, что светлые и темные могут быть вместе. То есть, они не всегда погибают?

Я даже запомнила фразу:

Истинная пара через боль и огонь познает блаженство...

Кассандра какое-то время молчала, отбивая пальцами дробь по бархатной обивке, сверкая перстнями.

– Да, на заданиях в других мирах светлые и темные могут встретиться. И иногда между ними возникает притяжение. Некоторые даже полагают, что это любовь, – Светлейшая тонко улыбнулась, – но это не любовь. Это похоть. Похоть толкает их в пагубные объятия. И все что остается после соития: горстка пепла и полукровка.

– Но зачем они это делают?! Зачем так рискуют?! – Я искренне не понимала: зачем рисковать жизнями, зная, к чему это приводит в ста процентах случаев!

– Они надеются, что их чувства истинны, а пара благословенна. Они думают, что могут обмануть Равновесие.

Истинные пары... Я задумалась. Есть ли они, или это сказка? А еще интересно, почему пара любовников сгорала, оставляя после себя дитя? Про полукровок сказано, что они появлялись редко – немудрено! – и не особо сильны. Светлые не брались за их воспитание: зачем тратить ресурсы, если толка все равно не будет. Темные, напротив, стремились пополнить свои ряды и принимали даже полукровок. Исключительно выгоды ради – таково по крайней мере мнение Светлой стороны. Я думала иначе: Светлые слишком надменны и озабочены своим величием. Мотивы Темных норнов мне не известны, но они хотя бы давали шанс отверженным...

Время потекло еще стремительней. Вообще, это удивительное и странное ощущение: оно вроде стояло на месте, потому что возле меня ничего не происходило и не менялось. Я никуда не бежала, ничего не решала, не опаздывала и не валилась с ног в конце дня, пролетевшего вмиг падающей звездой. Но последние дни просто утекли сквозь пальцы, а я совершенно, просто абсолютно не была морально готова к возложенной на меня миссии. Неужели это не сон? Боже, дай же мне проснуться! Нет, и сколько я себя ни щипала, реальность вокруг меня оставалась прежней.

– Я точно попаду куда следует?

Кассандра взглянула на меня с раздражением. Да, я спрашивала не в первый раз, но что поделать, если я ей не доверяла! И госпожа Светлейшая чувствовала это, и такой расклад ее не сильно устраивал. Какое впечатление произвели – такое отношение и получайте! В любом случае еще одного отражения или согласной на жертву светлой у нее нет. Лиса была пустым сосудом – ее не жалко, а вот светлыми даже с минимальными магическими способностями жертвовать нельзя. Хорошо, что меня бог миловал от такой матери, а вот Лисе не повезло...

Ответа я так и не дождалась – меня закрутило в ветряную воронку. Кассандра называла ее порталом и вихрем, а по мне чистый смерч! Несколько незабываемых мгновений невесомости – хорошо, что у меня вестибулярный аппарат нормальный, – и мои ноги оказались на твердой земле. И опять возле ворот, только эти более мрачные, в стиле неоготики или около того. Они, как атланты, подпирали свод сумрачного неба. Напрашивался эпитет «величественные» и «суровые» – как-то так.

Я огляделась: два чемодана, собранные кем-то – точно не мной – стояли рядом. Отлично. Я уже не гол, как сокол. Ну и как заходить? Хм... Я сначала постояла у ворот – ждали меня там или как? Ладно, постучу, тем более настолько фактурных дверных молотков встречать не доводилось. Угольно-черная матовая голова дракона с развергнутой пастью и огнем в глотке, очень наглядно!

Спят они там что ли?! Эй, к вам тут студентка новая, дайте мне света знаний! Или про «свет» лучше не говорить? Я молча огляделась, лучше лишний раз рта не открывать.

Академия находилась посреди густого леса, или же так только казалось. Но пугающим или опасным он не выглядел. Хотя не удивлюсь, если вместо огромных бабочек у Темных транспортом служат твари покрупче: летающий комар или овод? Муха Цеце в конце концов. Какие там еще неприятные насекомые остались? Взгляд невольно обратился к голове дракона. Нет! Ну нет же! Быть такого не может! Наверное... Надеюсь...

– Что, не пускают?

Я вздрогнула, резко оборачиваясь. Молодой симпатичный парень оказался аккурат позади меня. Брюнет, среднего роста, примерно моего возраста, достаточно приятный. Он посмотрел на меня с высокомерным превосходством и подошел к воротам, сложил руки в торжественном жесте и громко зашептал заклинание. Это определенно что-то магическое! Я застыла в преддверии чуда: сейчас ворота с петель слетят, точно!

– Илан, хватит придуриваться! – фыркнули справа. Я снова резко повернулась: ну нельзя же так бесшумно подкрадываться! – Полукровка? – деловито спросила девушка, без стеснения разглядывая меня.

– Да. – Не вижу смысла скрывать. Особенно, если это не так, но об этом никому знать не обязательно.

– Так, девочки, – сказал этот Илан, – есть варианты, как открыть эту громадину?

Я вздернула бровь: вполне себе современненько! И лексикон, и манера речи очень напоминали однокурсников. Только одежда, как и моя, собственно, показывали, что мы далеко не в современной Москве. И я, по сравнению с ребятами, была одета наименее броско и просто: ярко-синее дорожное платье на манер амазонки, мягкие короткие

ботиночки, а золотистые волосы – неужели они мои?! – заплетены в оригинальную косу. Мне только на студию Мосфильма! В «Союзе спасения» я бы органично смотрелась! Здесь в принципе тоже. Но девушка была одета эффектней: черное длинное платье со струящейся юбкой и пышными рукавами, кожаная безрукавка на серебристой шнуровке, маленькая алая шляпка и рубиновое кольцо. Черноволосая и черноглазая с молочно-белой кожей и тонкими розовыми губами – она была очень интересной. С парнем, кстати, они были схожи. Оба бледнолицые брюнеты, любящие кожаные вещи. Если бы здесь был Юрка Алексеенко с параллельной группы, то непременно спросил бы: слышь, где кожан брал? Да, он учился на историческом, а вечерами носил гордое звание «столичный гопник».

– Предлагаю устроить мозговой штурм, – бросил Илан, усаживаясь на гладкий выпуклый камень.

Мозговой штурм?! Серьезно! Откуда словечек понабрался?! В Цитадели я такого не слышала!

– Я стучала, – пожала плечами я.

– Стучала, – хмыкнул он и улыбнулся. – Я – Илан, чистокровный темный.

Девушка снова фыркнула и закатила глаза.

– А эта вредина – моя сестра.

– Илу, – назвалась девушка.

– Лиз... Лиса, – я улыбнулась. Илу благосклонно кивнула, поднимая повыше подбородок. Что ж, дружбы с первого взгляда с нами не случилось.

– Ладно, давайте подумаем... – Илан подпер щеку ладонью и, очевидно, принялся думать. Очень наглядно. Я в свою очередь снова подошла к воротам. Взясась за дверной молоток: огонь в горле дракона гипнотизировал, и мне показалось...

– Идите сюда, – крикнула я. – Мне кажется, здесь что-то написано.

Назови правду и войди...

Загадка, что ли? Или ребус какой-то?

– Вот моя правда: Илу пыталась соблазнить одного из стражей отца!

Я покачала головой. Илан тот еще шутник, знаем таких! Илу кулаком толкнула его в плечо.

– Нечего подглядывать за старшими!

– Ты старше всего на минуту!

Пока они препирались, я снова посмотрела на дракона, прокручивая в голове «назови правду и войди».

– Правда, – шепнула, глядя в черные с красным вкраплением глаза, и меня затянуло в них. Опомилась, только оказавшись возле привратника, стоявшего сложив руки на груди и встречавшего студентов. Адептов, то есть.

– Э-ээ, здравствуйте, – попыталась привлечь внимание сурового стража. Интересно, почему я одна? Но подумать над ответом не успела: грозные глаза устремили взгляд на меня – стало как-то не по себе, словно он насквозь меня видит. А еще пугала черная тень, клубившаяся у него за спиной. У Светлых – золотое свечение, у Темных – тень. Как написано в книге бытия подобные знаками отмечаются норны, открывшие в себе силу.

– Приветствую тебя, полукровка! – прогремел голос привратника. Странное ощущение: он словно раздавался отовсюду, отражался от стен и проникал внутрь. И в его обращении не было ничего уничижительного: он просто называл вещи своими именами. – Меня зовут, Делео. Я страж ворот. Адептов собрали в парадной зале, торопись. – Он снова поднял голову и на меня больше не смотрел.

– Извините, а как пройти в парадную залу?

Теперь Делео глянул чуть менее приветливо, если в принципе его приветствие считать дружелюбным. Ну а что, если внутри есть план здания – так и скажите!

– Через холл памяти, по лестнице два пролета вверх, повернешь направо и через гостиную двух лун выйдешь к дверям парадной залы.

– О! – только и сказала я. Через холл, два пролета, гостиная... – Простите, там еще два адепта...

Делео зыркнул на меня коротко, но емко... Понято. Праздной болтовни здесь не любили.

– А мои чемоданы? – Все, Делео превратился в статую. – Спасибо, – чинно произнесла я. Мне, естественно, не ответили.

Может, у Темных благодарности не в чести?

Я зашла в здание академии и не смогла сдержать восторженного вздоха. Холл памяти лично у меня вызвал культурный шок: высоченные потолки, расписанные сценами из жизни Темных, картины, изображавшие, вероятно, значимые фигуры в Верховном мире, в искусно вырезанных нишах стояли мраморные статуи, а вокруг них парили светящиеся паутинки, по форме напомилавшие пушинки от одуванчика, но нежнее и эфемернее. Память... Возможно, это души? Но ведь норны бессмертны. Я вспомнила Лису. Была ли она жива, или этот сон, сковавший ее, и есть смерть, а то, что делало ее живой, вот так же где-то парило? Нужно обязательно найти информацию об этом явлении и в принципе о смерти норнов в любом ее проявлении. А сейчас надо бы поторопиться – меня же уже ждут!

Я, подхватив юбки, побежала по лестнице, удивляясь, почему никто не попадает на глаза, словно я одна здесь. А еще была тишина. Она была странная, какая-то неправильная... Как вакуум или вязкий кокон. Ладно, с этим позже разберусь. Два пролета вверх – легко! Я повернула налево и, быстрым шагом пройдя через коридор, толкнула массивные резные двери. Это, видимо, и есть гостиная двух лун.

Обстановка, как и атмосфера были... были очень мужскими. Тяжелые портьеры наполовину опущены, в огромном камине трещали поленья, отбрасывая на стены магические тени. В широком кресле небрежно лежали плед и какая-то книга, а на столике с изысканно выгнутыми золочеными ножками стояли два кубка, графин с рубиновой жидкостью и сочный виноград, пышными гроздьями свисавший с бортов плетеной корзинки. В воздухе разливался аромат дерева, кожи и сандала. Уютно. Даже слишком. Здесь явно был отпечаток личности, а не просто общественное место для всех адептов. Может, эта гостиная только для профессоров, точнее, мастеров, как их называли в этом мире.

Долго гадать мне не пришлось. Приглушенные голоса и щелчок двери заставили испугаться и броситься в укрытие. Я не придумала ничего лучше, как забраться в встроенный в нишу шкаф. И опять черный дракон держал в пасти кольцо вместо обычной ручки. Голоса стали отчетливей – я затаилась.

Первой в поле зрения появилась девушка. Фигуристая брюнетка в темно-бордовом бархатном платье. Я едва удержалась, чтобы не

фыркнуть: грудь из декольте так и норовила выпрыгнуть! Но от опрометчивого поступка меня отвлек мужчина: он оказался ко мне спиной и почти полностью загородил девушку. Широкоплечий и длинноногий, волосы чернее ночи, жаль лица невидно. Только начищенные до блеска высокие сапоги и что-то вроде короткого черного камзола, расшитого серебром.

Мужчина сместился в сторону, и я увидела, как брюнетка кокетливо поправила волосы, стреляя томным взглядом. Это я так на клубничку попасть могу! Но черт, я не покупала билеты на эротическое кино! Девушка тихо что-то сказала – наверняка, какую-то глупость! Слов не разобрать, но я чувствовала, что ничего умного она сказать не могла, по крайней мере сейчас. Ей определенно не до интеллектуальных бесед! А как настроен ее визави?

Мужчина как раз повернулся – я едва сдержала ошарашенный вздох. Дмитрий Максимович?! О боже мой! Я зажала рот рукой. Как?! Откуда?! Неужели его тоже забрали из нашего мира?! Или?..

Я с жадностью вгляделась в знакомые черты: это был он и не он одновременно. Тот же тонкий чувственный рот, высокомерно вздернутый подбородок, острые скулы, только глаза зеленее – казалось даже, что они сверкают, как два изумруда, – а волосы темнее и уложены совсем по-другому. Неужели Дмитрий Максимович Ланской, владелец «ТрансТехГаз» и по совместительству мой преподаватель мировой истории, тоже отражение? Отражение вот этого опасного господина. Нет, мне-то он пока ничего не сделал, но когда мужчина вошел в комнату, в воздухе словно разлились скрытая угроза, опасность и дикий магнетизм. У Дмитрия Максимовича такого не было! Хотя тот тоже красив, мерзавец, но до этого не дотягивал! Как и мой земной облик явно уступал этому – более яркому что ли, как хорошо отретушированная фотография.

Девушка как раз прильнула к широкой груди, но Лжедмитрий Максимович отстранил ее и, взяв за руку, увел. Из моего поля зрения они пропали. Это хорошо. Надеюсь, они сейчас уединятся в спальне, а я выскользну. Что-то мне подсказывало, что это не гостиния двух лун.

Я приоткрыла дверь, высунув голову – пора сматываться. Лишнего я уже насмотрелась, но уйти незамеченной мне было не суждено. Кто-то схватил меня за руку, резко вытаскивая из шкафа, и, грубо отшвырнув, впечатал в стену.

– Кто ты такая и что ты здесь делаешь? – Он на мгновение замер, всматриваясь в мое лицо, обжигая зеленым пламенем глаз. – Полукровка?

Я только и смогла кивнуть, чувствуя, как меня опаляло пламя там, где Лжедмитрий Максимович касался меня.

– Как ты осмелилась войти сюда, дракон тебя раздери?!

– Я искала парадную залу. Я напутала, – лепетала я.

– Напутала? – его голос упал на пару октав, а рука скользнула к шее. Я опустила глаза – его взгляд смущал. На меня по-разному смотрели мужчины: клиенты «Капкана», однокурсники или случайные прохожие, но то, что таилось в глубине этих глаз, пугало и завораживало. Сильные пальцы схватили за подбородок, поднимая. Меня рассматривали с настороженным вниманием. Он что-то искал – мне стало страшно. Затем зарылся пальцами в волосы, рванув шпильки: они золотом осыпались под ноги, а сияющие локоны упали на плечи.

– Ты знаешь, кто породил тебя?

– Нет. – Я почти не лгала. Теперь уже не знала, ничего не знала.

Что-то заскребло в окно: Лжедмитрий Максимович на мгновение отвлекся, ослабив хватку, и я, скинув его руки, бросила прочь. Чур меня чур!

Глава 3. Новая жизнь, новые правила

Я бежала в противоположную от покоев Лжедмитрия Максимовича сторону. Что это было? Что он искал во мне? Или, возможно, уже нашел? А если он догадался, кто я и зачем здесь? Помогите мне тогда все, кому можно и нельзя молиться! У меня лично не было сомнений, что, если попадусь, этот мужчина свернет мне шею и не поморщится. Само мое появление – нарушение всех правил и законов Верховного мира; приезд в Академию Темных запрещен на самом высшем уровне; миссия, которую на меня возложила Светлейшая, – преступление. И кара даже за мысль об убийстве Темнейшего – смерть.

Я стремительно пронеслась через какую-то гостиную, толком не рассматривая, за мной словно бесы гнались. А может, действительно гнались? Выбежала в широкий коридор и нырнула в арочный проем. Я толком не поняла, что случилось, но сработал эффект герметичного пузыря, а может, я пересекла невидимую черту? Пелена тут же спала, и на меня обрушились звуки, запахи, голоса. Я увидела людей! Нет, не людей, конечно, но мы ведь одинаковые и так проще воспринимать могущественных норнов.

Высокие двустворчатые двери были распахнуты – парадная зала! Я влетела внутрь: адепты собрались возле возвышения – не сцена в обычном понимании, но очень театрально, и снова огромный черный дракон раскинул мощные крылья и оскалил свирепую пасть, глаза его сияли пламенем, а с острых клыков стекала кровь. Очень натурально.

– Вот ты где! – Илан активно поманил меня к ним с Илу. – Куда пропала? Мы думали, ты давно уже здесь

– Я немного заблудилась, – рассеяно улыбнулась, осматриваясь. – А вы как открыли врата?

– Делео, – вмешалась в разговор Илу.

– Да, – поддержал Илан. – Он ждал, когда мы войдем сами, но... –

Он только развел руками. – А ты, полукровка, молодец, сообразительная.

Илан сказал это вполне искренне, без презрения или зависти, и я улыбнулась. Товарищи мне еще понадобятся. Не собираюсь быть

одиночкой-отшельницей. Это только в фильмах и книгах загадочно и романтично, а в реальности – мрак и тлен.

– Немного нас, – сказала я, рассматривая адептов. Видели бы они сколько новых студентов принимает в своих стенах МГУ! Про количество абитуриентов, стремящихся стать частью университета, вообще молчу.

– Я должен был раньше начать обучение, но мы решили подождать, – услышала слева. – Меня будет обучать сам Темнейший.

Ого, какие амбиции! Кто-то уже празднует победу.

– На что смотришь? – высокомерный темный заметил мое внимание. – Тебе здесь вообще ничего не светит, – и добавил, выплюнув: – Полукровка.

О, у меня появился личный Драко Малфой! Значит, я просто обязана стать Гермионой – то бишь лучшей на курсе!

– Отвали, Лэндо, – вступился Илан, вставая так, чтобы меня этот темный со своими

«личными адептами» не видел.

– Защищаешь сирых и убогих? Ну-ну.

Подождите, это я убогая?! Нет, таких козлов на место ставить нужно сразу.

– Приветствую вас в Академии Темных! – прогремело над головами, и я сразу отложила разборки. – Меня зовут мастер Кастроу. Я – ректор академии: глава и закон, сила и воля, совесть и мудрость. Если вы готовы брать – мы дадим вам знания и мощь, раскроем внутренний потенциал, научим, как добиться могущества, развить его и удержать.

Ректор обвел нас всех твердым взглядом льдисто-голубых глаз. Он был высок, с длинными черными волосами, неопределенного возраста – и молод, и стар. Если глаза зеркало души, то мастер Кастроу много повидал на своем веку. А какая внушительная тень клубилась за его спиной! Страшновато даже.

– Такая тень, – выдохнула я.

Илу меня услышала и шепнула:

– Чем могущественней темный, тем больше его тень.

Это очень логично. Я мельком взглянула на адептов: если у кого-то и была тень, то практически незаметная глазу – вероятно, никто еще не открыл в себе силу.

– Мы обречем тень после инициации, – продолжила Илу. – Ты тоже, если в тебе проснутся магические способности.

Нет, я не смогу. Я даже не полукровка. Я – отражение. Отражение светлой. Тени у меня в принципе быть не может.

– По окончании обучения вас ждет инициация, – продолжал ректор. – Ее пройдут все, в ком будет искра.

– Что это значит? – не поняла я. На этот раз ответил Илан.

– Если у темного не проявятся магические способности, то инициацию нельзя проходить. Это опасно. Но такое бывает крайне редко. Не всем, конечно, стать высшими, но искра есть почти у всех норнов.

Я вспомнила Лису. У нее не было даже искры. И Кассандра убила ее обрядом инициации. Если бы меня слышала Светлейшая, то непременно поправила бы: бессмертного, мол, нельзя убить, и смерть только сковала Лису. Но это слабое утешение, особенно для самой Лисы.

– Адептов распределяют среди служащих академии – у каждого будет наставник. Самые смелые и, – он улыбнулся. Когда улыбался, казался молодым красивым мужчиной, – отчаянные смогут предложить свою кандидатуру любому темному, но если он откажет, то второго шанса не будет – адепт останется без наставника.

Все оживленно зашептались.

– Есть желающие? – шепотом спросила Илу.

Я отрицательно покачала головой.

– Одному сложно, – оставив шуточки, произнес Илан.

Я призадумалась. Мне бы учиться и не отсвечивать. Уж предлагать свою кандидатуру темным я точно не буду! Ага. Я тяжело вздохнула – меня ждет другое.

Зал загудел, как встревоженный улей. Я мысленно приказала себе собраться и вся обратилась вслух.

– Раз в сто лет, – услышала я, – Темнейший, – ректор Кастроу почтительно склонил голову, – оказывает большую честь академии и берет на обучение одного адепта. Это нерушимая традиция. За звание личного адепта Темнейшего будет назначено серьезное испытание.

– Что значит «личный адепт»? – тихо спросила я. Звучит как сектантство какое-то.

– Это огромный шанс быстро возвыситься! – воскликнула Илу, привлекая к нам внимание. Кто-то шикнул, и она тише добавила: – Тренировки с Темнейшим, раскрытие дара, закалка воли и приручение силы.

– Ну еще по мелочи: принеси да падай. Что-то вроде личного раба, – засмеялся Илан.

Ага, понятно, на побегушках значит.

Теперь Илу шикнула на него. Вероятно, такие речи не должны быть услышаны.

– Ну, а для девушек, – на Илана, очевидно, не действовали увещевания разумной сестры, – и другие милости. – Он игриво посмотрел на меня. Я не выдержала и ткнула его локтем в бок, вызвав издевательский смех.

Это что еще за харрасмент такой! Я вас учу, а вы извольте ноги по щелчку раздвигать!

– Желаящие побороться с судьбой могут бросить лист со своим именем в чашу выбора. Завтра ее установят здесь.

Интересно, много будет желающих? Я осмотрелась: судя по лицам, немного, но те, кто решат принять участие в испытаниях, сильны. К примеру, этот высокомерный Лэндо, уже примеривший на себя корону царя горы, вел себя как индюк, но тень за его спиной самая заметная. А еще он хоть и показался мне заносчивым засранцем, но был симпатичным парнем: черты лица породистые, благородные, а сам достаточно высок и крепок. Вот и как с таким на равных состязаться?! Надо бы еще узнать у ребят, насколько эти испытания опасны...

Я только повернулась к Илу, как дракон, казавшийся искусно вылепленной статуей, задвигался, еще сильнее раскрывая пасть: нет, он не был живым, но камень, черт побери, действительно ходил ходуном, затем грозный рык пронесся над нашими головами!

– Темнейший! Темнейший! – слышалось со всех сторон с благоговением. И действительно рядом с ректором Кастроу сейчас стоял... Боже, это же Лжедмитрий Максимович! И еще какие-то темные. Эта делегация как минимум впечатляла: грозные, строгие, от них веяло силой и мощью. Высшие темные. А главный у них... Неужели Темнейший – это Дмитрий Максимович?! Нет, не так, я ведь читала... Деон! Деон, повелитель Темной стороны. Если меня

впечатлила тень ректора, то у Темнейшего за спиной извивалось что-то огромное, словно массивные обсидиановые крылья беспрестанно рассекают ветер. Темнейший, не произнося ни слова, медленным изучающим взглядом скользил по лицам адептов, перетекая с одного на другое, будто считывал их. Его глаза на долю секунды задержались на мне. Но выражение их было таким же бесстрастно нейтральным.

Фух! Пронесло. Значит, ничего «особенного» Дмитр... то есть Деон во мне не заметил. Я не сдержала нервный смешок, мысленно возмущившись: вот умеют же некоторые! Во всех мирах господин Ланской устроился по-королевски!

Норны существуют рядом вне Верховного мира, только если занимают важное место в судьбе друг друга...

Слова из книги бытия огненными рунами вспыхнули перед глазами. Подождите, если мы с Дмитрием Максимовичем были в общем кругу в нашем, человеческом мире, значит, в этом мы сыграем важную роль в судьбах друг друга? А Кассандра знала об этом?! Нет, вряд ли. Она доступа к такой информации не имела. Да и Деон не мог видеть отражение светлой. Ох, все еще больше запуталось. Не успела я осмыслить одну мысль, как молнией меня поразила другая. Это мне его соблазнить и убить нужно?! Деона-Дмитрия Максимовича?! Нет! Теперь это невозможно в тысячной степени! Мы хоть и не испытывали приязни друг к другу, но не до такой же степени!

– Я рад приветствовать вас в Академии Темных, – его голос, низкий, вибрирующий, поплыл по зале. – Я чувствую, что среди вас многие станут высшими.

Зал одобрительно загудел. Очевидно, эти слова воспринимались, как пророчество.

– Не упустите шанс возвыситься и послужить на благо Судьбы и Равновесия.

Адепты, больше не сдерживаясь, принялись ликовать и бурно аплодировать. Деон коротко улыбнулся одним уголком губ.

– Адепты, – слово взяла какая-то женщина, возможно, мастер, – сегодня у вас свободный вечер. Устраивайтесь и располагайтесь.

Лекции начнутся завтра с утра. Не опаздывайте.

Поскольку, куда теперь идти, я не знала, то старалась держаться своих новых знакомых: Илана и Илу. Как оказалось, они тоже не совсем понимали, что дальше, и мы втроем приняли тактически важное решение – идти туда, куда все!

Тихим сапом, ну, и не без помощи темных норнов, служивших в академии, мы оказались в восточном крыле, которое имело два ответвления: комнаты для девушек и мужская половина. Мое имя, имя Илу и еще одно было выбито на крайней двери.

– Привет, соседка! – весело воскликнула я. Илу сначала высокомерно подняла подбородок – ну начинается! – но потом все же улыбнулась. Вероятно, казаться заносчивой – у нее по привычке или защитное. Нужно будет расспросить. Я остановилась в проходе, ловя себя на мысли, что возбуждена и радостна. Словно действительно студентка, точнее, адептка – какая, в сущности, разница! – приехавшая учиться, дружить, веселиться и влюбляться! У меня снова началась студенческая жизнь! Ведь моя, по сути, быстро закончилась... Я вспомнила родителей... Как они там? Неужели совсем меня не помнят?..

– Лиса, ты чего?

Я дернулась, неловко улыбнувшись, прогоняя болезненные воспоминания, и вошла внутрь. Ничего так общежитие! Небольшая гостиная в темно-синих и лиловых тонах: два диванчика и бархатные подушки, низкий столик и песочные часы на нем, камин и широкие окна, а вдали лес и горы. Академия Темных держалась обособлено, а вот Академия Светлых находилась рядом с Цитаделью. Про Пристанище на скале – владения Темной стороны – написано мало: бушующее море и огонь. Как это сочеталось – я могла только гадать.

Арочный проход вел в спальню: три кровати, на одной из которых уже сидела девушка, были устроены в каменных нишах, украшенных лепниной и фактурными женскими фигурами. Выглядело очень атмосферно, словно действительно находишься где-то в другом времени. А может, так и есть... Верховный мир был в чем-то таким родным и знакомым, но нет... Здесь было все иначе: не лучше и не хуже, а просто по-другому.

А вот и мои чемоданы! Кассандра постаралась – подготовила меня. Тяжеленные, заразы!

– Привет, – я махнула рукой девушке, занявшей одну из кроватей. – Я Лиса. Это, – указала на развалившуюся в постели темную, – Илу.

– Салют, – не глядя, бросила та. Очевидно, образ высокомерной стервы покоя не давал.

– Я Элли, – девушка робко улыбнулась и принялась распаковывать вещи.

Тоже полукровка. Только в отличие от меня ярко-рыжая! С тугими кудрями чуть ниже плеч, торчавшими в разные стороны, и россыпью обворожительных веснушек. Симпатичная, худенькая, невысокая. Если у меня метр семьдесят, то она на добрых сантиметров десять ниже.

Ладно, хватит глазеть, мне тоже с чемоданами разобраться нужно. Так, а как этот шкаф открыть-то?! Я подглядела за Элли и нашла такой же выпуклый рычаг: часть стены отъехала – вот тебе и полочки, и вешалки. Здесь даже что-то висело. Штаны, плотные, черные, куртка из мягкой кожи весьма необычного кроя и черная рубашка. Определенно хлопковая, но качество отменное и фасон интересный. Распаковывать оба чемодана я не стала: второй просто зачихнула вглубь гардеробной.

Наступил вечер, и мы, уже достаточно намолчавшись, решили познакомиться поближе. Мы с Элли полукровки – моя догадка оказалась верна, – нам рассказывать особо нечего. Мне, конечно, было, но об этом я лучше промолчу. Я даже зеркало, которое дала Кассандра, не достала. Пока. Игнорировать ее долго нельзя.

А вот Илу, как оказалось, любила поболтать: она рассказала, что их с Иланом отец приближен к Темнейшему. Он служил в Министерстве судьбы и заведовал отделом ревизии судьбоносных решений. Многие темные по его милости, как поведала Илу, лишились постов за крайнюю недалечность.

– А вы, – сделав вид, что мне не больно любопытно, поинтересовалась я, – планируете участвовать в испытаниях? Стать адептом Темнейшего – это здорово, наверное.

– И почетно, – деловито добавила Илу. – Но я пас!

– Почему? Это опасно? – Да, о своей шкуре мне думалось в первую очередь.

– Ну, никто, конечно, не умер еще, но больно было.

Элли закивала, добавив:

– Я даже читала, что адепты теряют рассудок.
– Бред! – фыркнула Илу, но задумалась. Мы все задумались.
– А ты, Лиса, спрашиваешь просто или решилась?
– Не знаю пока, – я повела плечом, обнимая подушку. А можно мне просто в сторонке постоять: не хочу, чтобы больно и с ума сойти не хочу!

– Девочки, – шепотом начала Илу, – а как вам мужчины?
Элли отчего-то залилась краской, что-то нечленораздельно пискнув, а я уточнила:

– Адепты?
– Фи! Зачем нам эти сосунки! – Илу мыслила, как стандартная человеческая женщина: мужчина должен быть старше! – Я про высших темных.

– И про Темнейшего? – не удержалась я.
– Ох! – Илу и Элли одновременно вздохнули. – Помечтать, конечно, можно, но я немного боюсь его, – Илу перешла на шепот. – В нем все слишком: слишком красив, силен, опасен – боюсь, такой букет сложно собрать, да еще и в вазу поставить. Но если выпадет возможность, – она закусил губу, – то я готова. А ты? – Илу обратилась почему-то именно ко мне.

Я широко зевнула и, объявив, что устала, спряталась под одеяло. И правильно сделала – в меня полетела подушка!

Утром перед лекцией я зашла в парадную залу. На помосте, откуда вчера вещали первые лица «государства», стоял постамент, а на нем какая-то серебряная чаша, инкрустированная драгоценными камнями. Я всю ночь взвешивала все «за» и «против» и поняла, что если хотя бы не подам заявку на участие в испытаниях, то Кассандра меня съест и не подавится. О том, что она сможет даже навредить родителям, я тоже думала. Вероятно, выиграть мне не удастся, но и в бездействии меня уже не обвинить! Главное, выжить.

– Ты куда суешься, полукровка?! – насмешливо спросил этот Лэндо. Так, мы второй день в академии, а он меня уже достал.

Я, сложив руки на груди, наблюдала, как он с важным видом опустил лист со своим именем в чашу. Меня этот аристократ недоделанный наградил презрительным взглядом. Да иди ты пешком по ленте Мёбиуса! Я тебя тогда долго не увижу!

Когда Лэндо вышел, я бросила и свое имя. А теперь на лекцию. Кстати, а почему этот сосуд назвали именно «чашей выбора». Что она выбирает?..

Глава 4. Будни обычной полукровки, или кого выберет чаша?

– Меня зовут мастер Иманила, – представилась женщина, с которой мы встречались на приветственной речи Темнейшего и ректора Кастроу. – Сейчас у нас лекция по истории Верховного мира.

Понятно, введение, так сказать. Я забежала в лекционный зал последней и упала рядом с Илу. Спасибо ей, что оставила для меня местечко рядом. Илан, кстати, подсел к Элли и тихо шептался с ней, за что получил не один грозный взгляд от мастера Иманилы. Удивительно, но чувствовала я себя комфортно – занятия в московском университете не сильно отличались. Нет, история у нас другая, но, по сути, лекция, как лекция. Правда, аудитории здесь фактурней.

Мы словно оказались в большой старинной библиотеке, стеллажи которой уходили высоко вверх. На столе Иманилы стояли любопытные вещицы, назначение которых мне было неизвестно, а еще свитки. Древние, на пожелтевшей бумаге, с выгоревшими красными печатями. Прямо как в фильмах. Очень атмосферно!

А вот грызли гранит науки адепты за обычными столами, добротными, из мореного дерева, но никакой экзотики. Не на спинах драконов и слава богу! Хотя, судя по обилию изображений, к хвостатым ящерам здесь особая любовь. Надеюсь, они здесь представлены исключительно как абстракция.

– Как вы знаете, норны влияют на судьбы миров. Сильные – в большей степени, слабые – в меньшей. Темнейший и Светлейшая могут управлять тремя подвластными мирами. Какие миры вы знаете?

Кто-то даже усмехнулся в голос. Вроде как – легкотня.

– Лэндо? – мягко спросила Иманила.

– Мир под солнцем, мир под звездами и мир людей.

– Верно.

– Бертрис, как распределены силы относительно каждого из миров?

Иманила меня удивляла. У нас первое занятие, а она уже каждого адепта знает по имени! В МГУ к концу семестра преподаватели не всех знали. Но и студентов, которые появлялись аккурат под сессию,

хватало. И как Иманиле это удавалось, тем более что мы были до жути одинаковыми! Шмотки, которые я обнаружила вчера в шкафу, оказались формой, и были едины для всех. Никаких гендерных различий. Но если парни и девушки равные, то почему живем мы в отдельных корпусах? Нет, я не напрашиваюсь, просто интересно.

– Лиса?

Я встрепелулась. А? Что? Кажется, я на мгновение выпала из реальности. На меня это не похоже, обычно. Так, они про что сейчас? Про местное население вроде бы.

– В мире под солнцем живут феи и эльфы. В мире под звездами – оборотни, вампиры, фейри. В мире людей – люди, соответственно.

– Верно, – улыбнулась Иманила и принялась рассказывать историю сотворения подвластных миров.

Мастер была симпатичной хрупкой брюнеткой и казалась доброй. Я на мгновение вспомнила ту девуцу, с которой Темнейший уединился у себя в покоях. Среди адептов я ее не видела. Кто же она? Из преподавательского состава или из темных наставников? Нет, мне абсолютно все равно, с кем обжимается Лжедмитрий или Деон, просто любопытно. И это будет неплохим контраргументом в разговоре с Кассандрой. У великого Темнейшего есть пассия, и на меня он даже не смотрит. Увы и ах! Можно даже будет разочарованно всхлипнуть. Я ведь так хотела в пепел обратиться! Ага, конечно!

Первая неделя пролетела незаметно и очень ровно. Одна теория и никакой самодеятельности. У нас образовался достаточно дружный квартет, и я была счастлива. Боялась, что меня, как полукровку, будут как минимум игнорировать, как максимум презирать. Но, во-первых, я такая не одна – нас было четверо, – во-вторых, адепты оказались не демонами, хоть и темные. Обычные ребята. Не злые. Ну как не злые – разные. Такие же, как везде: кто-то лучше, кто-то хуже. Были и заносчивые плохиши, и те, у кого, вероятно, родители при связях и «деньгах», вроде мажоров, и надменные мистеры Дарси, а еще выскочки, тихони, адекватные, вроде нашего квартета. Полный набор, в общем!

Темнейшего и его свиту высших мы больше не видели. Не знаю даже: они в академии еще, или уже убрались восвояси? По поводу испытаний тоже молчок. Я решила не спрашивать и, соответственно, не напрашиваться. Просто плыть по течению.

Через две недели обучения мы наконец перешли к практике. Нас собрали в лаборатории, весьма своеобразной, конечно, но по-другому назвать сложно, и объявили, что необходимо закрепить теорию «Норны и их отражения».

На полках не пылились котелки, веники сухих трав и корень мандрагоры, даже заячьих лапок и крыльев летучих мышей не было, а вот дымящихся колб, баночек с разноцветными жидкостями и пузырьков с порошками – в ассортименте! Лаборатория чокнутого профессора и магическая лавка в одном флаконе. Особенно привлекало и завораживало большое овальное зеркало в бронзовой массивной раме: оно светилось мягким голубоватым светом и словно клубилось сизым туманом. Оно вызывало смешанные чувства: манило, как наркотик, и вызывало оторопь, словно знало все твои секреты. И ведь знало, по крайней мере мои.

На лекциях нам объяснили, что в кривое зеркало нужно заглядывать с большой осторожностью. Нужно точно знать, что хочешь увидеть, и сконцентрировать на этом желании всю свою сущность. Иначе можно поплатиться нервами и поседеть. Именно поэтому зеркало называли кривым: оно капризно и может быть пугающим. Мастер Барехтар не стал в деталях описывать, какие фокусы оно выкидывало, если воля недостаточно сильна, но Илан просветил. Кривые зеркала, как я поняла, были доступны только высшим норнам. В общем-то, деление на касты не обошло даже Верховный мир: сильные темные или светлые имели все блага, власть и славу, а остальные им прислуживали или занимались мелкими делами на благо функционирования мира. А на подвластные миры могли навести разве что скуку. Прописывать важные судьбоносные решения им не дано: чем слабее норн, тем легче другой стороне изменить уготованную им судьбу.

– В кабинете отца есть кривое зеркало, – шептал Илан, – я как-то заглянул по молодости.

Я хмыкнула. Нашелся старик! На вид ему лет двадцать не больше! Я одернула себя, вмиг погрузнев: я не дома – здесь, время текло по-другому. Вон Деону от роду две тысячи лет, а выглядит как тридцатилетний мужчина максимум.

– Я тогда был еще не готов встретиться с отражением, – продолжал он. – Не хватало концентрации.

– Магических способностей тебе не хватало, – ехидно шепнула Илу.

Илан закатил глаза. Очевидно, что согласен, но никогда не признает этого.

– Так вот, я заглянул и увидел пропасть. У нее не было дна, но было много крови. Я не знаю, что это значит. Отец меня чуть не убил.

– Мы бессмертны, – вставила я.

– Но больно все равно может быть.

– Илан, – внезапно мастер Барехтар оказался рядом, – все вопросы ты можешь задать мне.

– Мастер, а скажите, что мы видим в зеркале, если не получается вызвать отражение?

Мастер отошел к узкой стойке с порошками, осмотрел их, потом поднял глаза на нас, обводя тяжелым взглядом.

– Кривое зеркало показывает ваши отражения. Если вы ментально не готовы взглянуть на них, то не смотрите.

– Вы не ответили, мастер, – настаивал Илан.

– Зеркало покажет ваше падение.

Получите – распишитесь. Я ободряюще сжала его руку. Илан отмахнулся от сообщения, как от навязчивой мухи. Наверное, это правильно. Зачем жить ожиданием своего конца? Можно быть бессмертным, но это не равно жизнь. Лиса тому подтверждение.

– Есть среди вас смелые? – услышала твердый голос мастера Барехтара.

Вперед вышел Лэндо. Кто бы сомневался!

Он смело подошел к зеркалу. Голубой туман за клубился, но никто из адептов не рискнул заглянуть за спину первому вызвавшемуся. Прошло секунд десять не больше, и губы Лэндо изогнулись в улыбке превосходства. Что же, это был его взлет, а не падение. И с этим темным мне придется сражаться за наставника. М-да...

– Отлично, Лэндо, – скупой похвалил мастер Барехтар. Он вообще был немногословен, но ни одного из преподавателей – темных норнов! – я не посмела бы назвать злым. Не в прямом смысле, а в том, что нас не учили, как сделать жизнь подвластных миров невыносимой, как похоронить их под пеплом пороков и низменных страстей, но нам объясняли, что за тьмой всегда есть свет. Что баланс и равновесие –

основа всего. Если кто-то и стремился пошатнуть чашу весов, то явно академия здесь не при чем.

– Даже не надейся, полукровка, – презрительно бросил Лэндо, проходя мимо меня.

– Есть еще желающие?

Я молчала. Никто не торопился повторить подвиг надменного поганца. Если я сама отражение, что же я увижу? Свой конец? Смерть? Падение? Но само мое пребывание в этих стенах, мое нахождение в этом мире, сама моя жизнь противоречили всем законам во всех мирах. Так почему бы не испытать судьбу? Моя жизнь, в отличие от жизни бессмертных, конечна. Так чего мне бояться? Я ведь всегда предпочитала знать.

– Мастер Барехтар, я хочу попробовать.

Он посмотрел на меня строго, но совсем не удивленно, да и беспокойства тоже не выказал, но и не поощрил моего безрассудства. Полукровка решила кому-то что-то доказать – в меня не особо верили. А может, в принципе не верили в полукровок? Нас не притесняли и не унижали (за редким исключением и полные придурки), но от нас не ждали многого. Очередная прислуга, для которой уже шили реби...

Я подошла к зеркалу. Туман закружился, голубыми каплями оседая на моей коже. Он был прохладен. Реально ли это? Я сконцентрировалась на внутреннем стремлении победить, на стержне, который вращивала в себе, на той силе, которая помогала пережить самые тяжелые моменты. Я думала о свете и совсем не боялась. Ничего страшнее, чем я уже пережила, со мной не произойдет.

Туман рассеялся внезапно, а голубоватое сияние сменилось темной ночью. Передо мной была полная луна, близкая и далекая, огромная, с темными пятнами на желтом диске. Я слышала волчий вой и чувствовала запах мускуса. Животные. Волки. Я часто, глубоко дышала и смотрела на луну. Грядет перемена. Перед луной мы не властны. Девушка стояла спиной. Золотистые волосы заплетены в тугую косу, кожаные штаны плотно обтянули бедра, а короткий топ ремнями опоясывал плечи и грудь. Она обернулась, мы встретились глазами. Я чувствовала, что плыву в синеве ее существа. Потом я – или мы – упала на землю. Мышцы и кости заходили под кожей. Оболочка лопнула, взорвалась слизью и плотью. Крупная волчица размером с

небольшого пони, белоснежная и синеглазая, протяжно завывала, обращаясь к луне, и ринулась в лес. Ее манила ночь и добыча...

Я вынырнула из видения – или что это было? – и огляделась. Я что, смогла?! У меня получилось! Невероятно! Восхищенный вздох вырвался из груди! Просто с ума сойти!

– Поздравляю, Лиса, – мастер Барехтар коротко улыбнулся. Да это успех!

– Молодчина! – Илу обняла меня, радостно повизгивая.

Лэндо высокомерно и громко фыркнул, не скрывая свое отношение ко мне и моим успехам. Я не удержалась и выразительно со смаком показала ему средний палец. Фак ю, засранец! Еще посмотрим, кто кого!

Весь день я ходила под впечатлением: я смогла увидеть свое отражение, точнее, отражение Лисы. Но сейчас это уже не казалось таким уж важным или критичным. Мы все часть одной сущности. Можно, конечно, поразглагольствовать на философские темы: житие и бытие, но мне не хотелось. Я волчица! Оборотень! Я красивая и сильная. Это было потрясающее чувство! Единение с природой, со своей второй ипостасью, с жизнью и смертью. Во мне были и свет, и тьма.

В уединенном алькове я заметила черную шевелюру Илана, и скользнула за ним. У меня были вопросы, ответы на которые я не нашла в книгах, а спрашивать у мастеров не решалась, возможно, чистокровный темный что-то слышал о способностях самого отражения. Могла ли магия Лисы, которой та не владела, достаться мне, то есть отражению? Но спрашивать надо осторожно – карты даже перед товарищами раскрывать нельзя. Я, как бы они ко мне ни относились, не ровня нормам, и вообще, казачок засланный.

– Илан? – ноль эмоций. – Илан!

Я уже хотела положить руку на плечо, привлечь внимание, как заметила в ухе наушник. Это что, наушники-вкладыши? Черт, да у меня такие же, только голубые! Я ловко вытащила один из уха.

– Дестра! – выругался Илан, резко вскакивая с мраморной оконной ниши.

– Спокойно, – примирительно подняла руки я. Если помянули «дестра», то, видимо, я появилась не вовремя. За время обучения я

привыкла к этому междометию: что-то вроде нашего «черт» или «фак», в общем, степень крайнего неудовольствия.

– Лиса, – он растянул губы в улыбке, пристраиваясь обратно. – Я уже испугался.

– А это? – Я даже удивилась для виду.

– Наушники, – он вставил одно мне в ухо, и я услышала Басту. Басту?! Серьезно?!

– Но откуда? – изумилась я.

– Я в мир людей иногда мотаюсь. Так, по-быстрому: музыки накачать, в чате каком-нибудь посидеть, аккумуляторы зарядить.

– А разве можно?

– Нет, конечно! – шикнул Илан. – Но пока инициация не прошла, на Равновесие мы повлиять не можем. Тем более я быстро, даже энергетический след не успеваешь оставить.

– Ничего себе! – только и сказала я.

– А ты была когда-нибудь в подвластных мирах? – заговорщически поинтересовался Илан.

– Нет. – Да, я немного лукавила, но кроме Москвы и Турции, действительно нигде не была. Что уж говорить про другие миры! – Ты можешь призывать вихрь?!

Илан самодовольно улыбнулся.

– Да.

– А что еще?

Улыбка немного померкла.

– Пока больше ничего.

– Я вообще ничего не умею.

– Ты полукровка. – Я сложила руки на груди. И этот туда же! –

Лиса, я не в том смысле. Но у полукровок правда магия слабая. Но ты, – он поднялся и взял меня за плечи, – смогла увидеть свое отражение. Ты определенно необыкновенная полукровка.

Я позволила ему увлечь меня в объятия, по-дружески, естественно, а когда его рука скользнула по спине, путаясь в волосах – я отстранилась. Илан даже бровью не повел.

– Хочешь, дам на денек? Музыку послушаешь.

– Хочу!

– Только смотри, никому.

Илан деловито объяснил, как пользоваться смартфоном. Я поудивлялась современным человеческим технологиям и отправилась к себе. Занятий на сегодня больше не было – личное время.

Я мурлыкала про себя «Зажигать» Басты.

Давай тут зажигать, будто мы не доживём до утра
Огонь до неба, и мы в нём дрова
Я не хочу слышать правду, просто играй для меня
Я не хочу слышать правду, ведь я тебе тоже врал
Ты же видишь сам, я сгораю в твоих руках
Сгорай в этом пламени, танцуй для меня
Весь этот мир горит в твоих руках
Fire, fire, fire, fire...

Резко повернула, сбежав по лестнице, и с размаху налетела на кого-то, падая на четвереньки.

– Если собралась целовать мне ноги, полукровка, то это лишнее.

– Размечтался! – я уставилась в начищенные черные ботинки – Лэндо, придурок! – когда услышала угрожающее:

– Что ты сказала?

Я подняла голову – Темнейший, и не один.

– Ваша Милость, – пискнула я. Но он уже не смотрел на меня. Деон склонился, и я грешным делом подумала, что он собирается помочь мне подняться. Нет, не собирался.

– Откуда это у тебя? – Он взял двумя пальцами телефон, вывалившийся из кармана.

– Я...

– Ты была в человеческом мире?

– Нет, я...

– Тебе кто-то дал это? – Темнейший остро посмотрел на меня, мерцая изумрудными глазами.

– Нет, – выдохнула я и тверже добавила: – Нет. – Я не могла выдать Илана. Тем более сама виновата, что попалась.

Деон взмахнул рукой – я резко поднялась, словно веревочная марионетка, а он скомандовал:

– За мной.

Мы прошли через широкую галерею, поднялись вверх – так, этой дорожкой я уже ходила – и оказались у тяжелых резных дверей. Гостиная Темнейшего осталась такой же, какой я ее запомнила: камин трещал и отбрасывал магические тени на стены, интимный полумрак и запах сандала. Деон нетерпеливо прошел в другую комнату. Я последовала за ним с осторожностью: не в спальню же он меня ведет? Нет, в кабинет.

– Ты слышала про запрет, полукровка? – поинтересовался он, устраиваясь на краю стола.

Моим именем он не интересовался. Но мне в принципе было все равно.

– Да, Темнейший.

– То есть знаешь, что ни Темные, ни Светлые, ни даже полукровки не могут посещать подвластные миры без санкции высших норнов. Равновесие.

– Но у нас еще не раскрылся дар: мы не влияем на баланс света и тьмы! – И кто меня за язык тянул!

– Пренебрежение к правилам? – хмыкнул Деон. – Одобряю.

Фух!

– Знаешь, что ждет адепта, нарушившего запрет?

Черт, кажется, не пронесло.

– Отчисление.

Деон спокойно кивнул, а у меня рот наполнился вязкой слюной. Вот и закончилось мое обучение. Я не стремилась попасть в Академию темных, я вообще быть здесь не должна. Я не хотела всего этого и тем не менее уходить вот так – было горько. Я самой себе казалась жалкой.

– Ты можешь сказать, кто дал тебе это, – он кивнул на телефон, – и мы забудем об этом разговоре.

– Он мой. – Я была тверда в своем желании пойти ко дну с этим кораблем, и пойти достойно.

– Похвально, но не спасет тебя. – Деон скинул что-то на подобии редингота, оставаясь в рубашке и безрукавке. – Что же мне делать с тобой?

– Отпустить с миром? – предложила я. А что, вдруг прокатит?

– Ты любишь оказываться не в том месте и не в то время, – заметил Деон и опустил в кресло, точнее, вольготно развалился.

Он без капельки стеснения принялся разглядывать меня. Но в этом взгляде не было мужского интереса, только прикладной. Словно я вещь, механизм функционирования которой Темнейший изучал в данный конкретный момент. Я тоже не прятала глаза: если мы в последний раз видимся, можно и посмотреть. Сейчас вот еще свой курносый нос вздерну! Зеленые глаза Темнейшего вспыхнули, а по губам скользнула тень улыбки. Сейчас с Дмитрием Максимовичем они были очень похожи. Я вздохнула. И в том мире, и в этом они оба меня недолюбливали.

– Хорошо, – вдруг произнес Деон. – Мы забудем этот проступок, но запомни, если мне понадобится от тебя услуга, или я дам поручение, ты должна будешь исполнить его беспрекословно.

Что?! Моему возмущению не было предела, но оно бурлило исключительно внутри. Вслух я лишь выдохнула:

– Но как же?..

– Если ты – это лишь страх и сомнения, можешь уже сейчас собирать вещи.

Деон осмотрел меня с презрением и открыл какую-то книгу. Он словно забыл обо мне.

– Хорошо, – скрепя сердце, согласилась я.

– Можешь идти, полукровка, – он не удостоил меня и взглядом.

Следующие две недели я жила в ожидании, что вот сейчас мне придется выполнять прихоти Темнейшего. Он ведь заметил меня. Вот сейчас точно заметил. А ведь по моему собственному плану я не должна была выделяться. Или я выделилась уже тогда, когда прервала его утеху с той соблазнительной брюнеткой? Темнейший очень странно отреагировал на мою внешность. Интересно, почему? Только у кого спросить. Не у него же!

Долго рефлексировать, бояться и переживать я не умела. Я привыкла бороться и смотреть в будущее с оптимизмом. Если бы это было не так, то последние два года жизни доконали бы негативом и перманентным страхом. Я отпустила ситуацию. Все равно не могла на нее повлиять, так чего переживать?! Нервные клетки не восстанавливаются, да и нервные седины не хотелось бы заработать. Или я теперь вечно молодая? Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось?

– Трансгрессируйте в Сумрачный лес, – приказал мастер Смоук, строго осмотрев нас черными глазами. – Те, кто не могут, в портал. – Он взмахнул рукой, начертив в воздухе круг – образовался небольшой вихрь. Не тот, стихийный, который переносил через миры и пространства, а более спокойный, ласковый, что ли.

Я никогда не видела трансгрессию.

– Алерно! – тихо произнес Илан и просто исчез. За ним повторили все, кроме нас, полукровок. Трансгрессия не считалась уникальной способностью, это врожденное, то, что было в каждом чистокровном норне. Вот создать вихрь, переместиться в подвластный мир или даже попасть на другую сторону – к Светлым или в Равновесие – это сложно. Этому долго учились. Если ты смог, значит, стал высшим. Или это могло быть уникальной способностью, силой и магией, как у Илана. Он умел создавать порталы разной мощи, а со временем, вероятно, проявится что-то еще.

Мы с Элли взяли за руки и подошли к вихрю. Мастер Смоук хмуро на нас глянул и сделал знак рукой, словно пинка волшебного отвесил. А выглядел, как уважаемый, уравновешенный педагог, слишком бледный на мой вкус, но не урод определенно. Нас затянуло, и через мгновение выплюнуло в густом тропическом лесу. И почему его называли Сумрачным?

Вокруг все было насыщенно-зеленым с яркими вкраплениями удивительных цветов и растений. Гибкие гладкие стволы деревьев уходили высоко вверх, пушась на верхушках, а мощные корни вздыбливали землю, как гигантские змеи. Листья папоротников плотные, кожистые, сверкали глянецом, а крупные головки невиданных ранее цветов пестрели всеми цветами радуги. Воздух был влажным, насыщенным, сладковатым. Мы что, в тропическом лесу?!

– Пойдем, – потянула Элли, заведя мастера и адептов.

Мы вышли на расчищенную поляну. Я замерла, сжав руку подруги. Так, ну-ка выпустите меня из этого зоопарка!

Перед нашей группой, сложив хвост кольцами, плавно покачивалось змееподобное существо. Я боюсь, очень боюсь змей! И, как назло, ветка под ногами хрустнула, змей обернулся, уставившись на нас человеческими глазами, странно смотревшимися на лице гада.

Огромная розовая жемчужина во лбу тоже сбивала с толку. Это что вообще такое?!

– Наги, как вы, наверняка, знаете, – мастер Смоук пригвоздил нас взглядом, вроде как спрашивая: вы же знаете, бездари недостойные? – существа бессмертные. Ареал обитания – леса с мягким тропическим климатом. Наги самые мудрые существа Верховного мира. Сам Архонт просит их совета в спорных и критических ситуациях.

Я немного расслабилась, прячась за спины друзей, и с возросшим любопытством посмотрела на змея. Неужели он мудрее самого владыки Равновесия?

– Магические животные и существа не рождаются темными или светлыми. Они не выбирают сторону, они выбирают норна. Вы можете понравиться им или нет вне зависимости от стороны и статуса. Кардо, мы бессмертны, но если ты будешь дергать змею за хвост, будет больно. Наги мудрые, но не безобидные, особенно в отношении неучей и бездарей.

Раздвоенный язык змея красной лентой пощекотал воздух, и показались огромные ядовитые резцы. Да, далеко не домашний питомец.

– Извините, мастер. – Кардо поклонился нагу и скрылся от пристального знающего взгляда магического создания.

Все рассмеялись. Откуда-то даже послушалось «ссыкун». Как я и говорила, очень по-человечески и по-студенчески!

– Только драконы никогда не протянут крыло Светлому, – продолжил рассказывать мастер Смоук. – Но о них еще рано.

Так, на этом месте поподробнее. Что, реальные огнедышащие драконы? Как в «Игре престолов»? Я тайком огляделась: кроме меня, похоже, драконы никого не беспокоили. Ладно, тогда и я не буду нервничать. Драконы – подумаешь, пустяк какой.

– Илу, я бы не советовал подходить к тем цветам, – бросил мастер Смоук, заметив очередную отлучку от группы. – Они ядовитые. – Он махнул всем нам и показал на соседний куст с ярко-красными цветами. – А пыльца этих – приворотная. Действует недолго, но эффективно.

– Сколько? – спросила Илу.

– А как избавиться от действия? – крикнул Лэндо и осмотрел нас с таким видом, будто бы мы уже бросились собирать пыльцу, чтобы

его охмурить! Позер!

– Противоядие сделать несложно, но оно настаивается три ночи, легче в ледяном озере искупаться. Вся дурь выйдет, – ответил мастер.

– Тебе не мешало бы, – усмехнулся Лэндо, толкнув Илана в плечо.

– Иди Светлейшей в трещину! – огрызнулся тот в ответ.

Я не выдержала и звонко рассмеялась. Если бы только это услышала Кассандра! Я даже мысленно представила, как она надменно поджигает губы на такое ругательство.

– Все? Достаточно повеселились, можем продолжать? – сухо поинтересовался мастер Смоук. Ребята подняли руки вверх, а я закрыла рот на воображаемый замок и выкинула от него ключ. Очень не хотелось срывать занятия по «Магической флоре и фауне», да и мастер Смоук мне лично был ближе других преподавателей. Он умел шутить и иронизировать с каменным лицом – такое дорогого стоит! А еще он был справедлив: он песочил одинаково усердно и полукровок, и чистокровных темных.

– Есть желающие испытать на себе ядовитую пыльцу? – мастер спросил спокойно и деловито. Таким же голосом обычно спрашивают на улице который час. Я выдала нервный смешок.

– Нет, спасибо, – ответил Илан. – Пробовали – знаем, и больше не хочется маяться с животом.

– Илан, тебя, очевидно, родители так сильно любят, что решили противоядие дать попозже. Я со своими адептами не так жесток.

Мы не успели отсмеяться, когда мастер Смоук свел темные брови на переносице и, взглянув на правую ладонь, достал из-за пояса аккуратное зеркало.

Голос мастера Иманилы я узнала сразу, и слова ее взбудоражили всех. Чаша выбора созрела. Всех адептов велено собрать в торжественной зале.

Я, конечно, оповестила новых друзей, что решила на участие в испытаниях за право стать личным адептом Темнейшего. Илан просто покрутил пальцем у виска. Элли пристально на меня посмотрела, гипнотизируя желтоватыми глазами, – у людей я таких никогда не видела – и, сжав мои ладони, пожелала удачи. Только Илу была со мной и честна, и откровенна.

– Чаша выбирает из всех имен тех, у кого есть потенциал дойти до конца. Ни одной полукровки она еще ни разу не назвала.

Ну что же, я хотя бы постаралась. Если чаша меня не выберет, так и сообщу Кассандре. Надеюсь, у нее не припасено еще вариантов, как мне сблизиться с Темнейшим Деоном.

На возвышении, где в прошлый раз стоял ректор Кастроу, было три кресла. В середине удобно устроился Его Милость повелитель Темной стороны, два других кресла заняли ректор и высший норн, правая рука Деона. Если бы мой взгляд не был прикован к парящей над каменным постаментом чаше с синими всполохами пламени, то я бы не сдержалась и начала ставить оценки на несанкционированном конкурсе красоты. Мистер Красавчик Верховного мира. Но все внимание занял древний артефакт, а вот адептки, которые, вероятно, не надеялись услышать свое имя, шушукались и бросали томные взгляды. Интересно, если Темная сторона заведует всякого рода пороками, то как они сами относятся к беспорядочным связям «на работе», скажем так? Судя по той брюнетке, положительно. Если, конечно, это не постоянная фаворитка Темнейшего, которая повсюду следует за своим господином.

– Чаша готова сделать выбор, – торжественно произнес ректор Кастроу.

Я видела, что Деон неотрывно смотрел на пламя, и оно из голубого перелилось в алый с темными искрами, а черный узор сложился в имя:

– Лэндо! – громко назвал его ректор. Все заплодировали. Засранец задрал свой прямой чистокровный нос еще выше. Он с самого начала не сомневался в своих силах. А чаша тем временем, как тот горшочек из мультфильма, продолжала «варить»:

– Каранжа!

На этот раз выбор пал на девушку. Правильно, здесь полное равноправие полов, силы, правда, физической в мужчинах больше, но это ведь такие мелочи...

– Дора!

И снова девушка. Я уже начинаю думать, что чаша – феминистка и митушница.

– Аури!

Так, пятьдесят на пятьдесят. Последнее имя. Внутри у меня все переворачивалось, а сердце вытворяло такие кульбиты! Я мечтала и

боялась, что чаша выберет меня. Вот такая я непоследовательная барышня. Никакой логики, только настроение.

– Лиса!

Я застыла. Совсем перестала дышать. Полукровок чаша не выбирала раньше, отражение тем более, но мое имя черными ажурными рунами горела в алом огне.

Илан поднял меня за бедра и закружил. Илу поцеловала в щеку, а Элли смотрела так, словно не сомневалась, что это случится. Когда меня поставили на ноги, я, не сдержавшись, взглянула на Деона, равнодушно взиравшего на общее ликование. Наши взгляды на мгновение пересеклись. Я попыталась сказать глазами, что, возможно, Ваша Милость ошибается, и я не такая уж и никчемная. Взгляд Деона стал еще надменной. Мне кажется, если я все же смогу выиграть в этом состязании, то вместо приветствия мне скажут «добро пожаловать в рабство»...

Глава 5. Испытание силы, воли, сердца.

Я, сложив руки на груди, смотрела на древнее пророчество. Оно было выбито над входом в холл памяти.

*Она грядет и день несет,
Иные силы обретет.
Конец миров, гибель здесь
И лишь...*

Сегодня мы должны пройти испытание силы, воли, сердца. Победитель будет один. Мне было страшно и, читая вновь и вновь слова пророчества, сил совсем не прибавлялось. Я давно выучила его наизусть, но не могла оторвать глаз от витиеватых рун, заменившей мне привычную кириллицу.

Кассандра была довольна моими успехами, даже высокомерно заявила, что амулет смог обмануть чашу выбора. Что он принимал в себя знания и магический след, остававшийся от энергии темных, и помог мне пройти отбор. Ну-ну. Я скептически скривилась. Возможно, это и так, но мне не нравилось, когда меня макали головой в мою никчемность.

– Никчемна ли я? – тихо спросила, ища ответ в древних стенах. Они много знали и много помнили. Может, и меня запомнят? Так, кажется, у кого-то начинается мания величия. Не буду показывать пальцем.

– Ты что застыла? – услышала сзади. Илу, положив руки мне на плечи, стала рядом и шепотом заговорила: – Вы не должны будете сражаться друг с другом, но... – Она замаялась, словно то, что хотела сказать, тайна. – Мы же темные, от нас можно всякое ожидать. Никого не слушай и не доверяй.

– Даже тебе? – не выдержала я.

– Ты полукровка, но я все равно люблю тебя.

Она чмокнула меня в нос, и мы, обнявшись, пошли на выход. Избранных уже ждут.

Портал, закрученный в лихой вихрь, поглотил меня моментально – куда это они меня хотят забросить? Не на Землю, случаем? – и выкинул без намека на деликатность! Проживал и выплюнул – видно, я такая невкусная! И выплюнул где-то в горах. Я осмотрелась: горы как горы, ничего особенного. Красиво, конечно, но... Горячая волна сбила ударом под дых – я упала на четвереньки и увидела узкий лаз. Это мне туда что ли?

«Туда-туда», – отозвалось чутье. Я мешкала всего мгновение, затем осторожно протиснулась в расщелину в твердом камне. Не скажу, что я уж совсем не спортивна, но ни туризмом, ни прочей физической подготовкой не занималась. Мой максимум – пробежка от дома до университета, если в метро аврал. Я не умею отжиматься, зато могу станцевать, если понадобится, конечно.

Спустившись, я прошла по узкой тропе и очень быстро оказалась в каменном мешке: сверху, снизу, по сторонам – монолит из неопределенной горной породы и узкий, но достаточно высокий проход дальше. Не знаю, как назвать – шестое чувство или что? – но я поняла, что вон там, в этой пещере, произойдет самое главное.

Хотелось ли мне идти? Вообще нет! Но какие варианты?! Остаться здесь в четырех стенах – тут и клаустрофобия, и с кислородом проблемы возникнут обязательно. Интересно, бессмертные норны как переживают нехватку воздуха? Ах, и где эта Ариадна со своей нитью, когда она так нужна...

– С богом, – шепнула я и шагнула в темноту.

Первое, что ощутила, ужасную сырость. Под ногами хлюпала вода, шершавые стены были мокрыми и холодными и жутко давили на мою и без того израненную психику. Хорошо, что я надела высокие кожаные сапоги: если бы еще и ноги промокли, то все, я бы перестала играть в эти игры! Да, храбриться я умела, особенно, когда никакой видимой опасности, кроме сырости и затхлости, не наблюдалось. Но я прекрасно помнила: первое испытание – сила. Физическая или магическая – неважно, главное, показать ее. А как быть, если нет ни того, ни другого? Надеюсь, ловкости и смекалки будет достаточно ...

Я ощутила раньше, чем увидела: тоннель заканчивался – в лицо дыхнуло свежестью. Это хорошо, потому что вода доставала мне почти

до колен. Еще немного и высокие ботфорты, одолженные у Илу, намокнут и изнутри тоже.

Небольшое плато, на которое я вышла, было все также в пещере, но своды много выше, воздух свежее, а узкая кладка вдоль стен позволяла обойти текущий ручей. Я пойду за водой – куда-нибудь да выйду. Но лучше идти по суше, верно ведь?

Я резко обернулась, услышав странный шорох. Мне послышалось? Или нет? Осмотрелась. Все было тихо, но как-то тревожно. Сглотнув вязкую слюну, я постаралась успокоиться: ну что здесь может быть такого страшного? Черт, Дьявол, Дестра! Да здесь, что угодно может быть!

Шорох повторился, а потом я услышала треск. Никогда не слышала, как трещат хвостами гремучие змеи, но сразу узнала звук. Оборачиваться и проверять не стала: у меня сапоги, а змеи летать не умели, и вообще, лучше прикинусь одуванчиком. Но для верности погладила длинный кинжал, висевший на поясе в кожаных ножнах. Нам пятерым разрешили взять оружие: нож, меч, копье. Копье оказалось больше меня, меч я даже поднять не смогла, осталось только колюще-режущее приемлемых размеров.

Я не торопилась, осторожно шагая по узкой тропке. Шаг, два, пять – у меня в запасе вечность. Отчего-то вспомнились слова Илу: испытания нас не убьют, но больно будет. Эх, как бы обойтись без этого самого «больно»? Придумать я не успела – женский крик эхом ударил в каменные своды. Я побежала.

Вода в ручье стала глубже, точнее нет, сам ручей превратился в темное озеро, в середине которого я увидела барахтающуюся Дору. Ее словно бы что-то удерживало, не давая уцепиться за камни и подняться на тропу.

– Держись! – крикнула я, ухватившись за острый булыжник и свесившись вниз, к самой кромке воды.

– Не могу! – Дора тянулась ко мне, но пальцы соскальзывали, а ее затягивало в темную пенящуюся воду.

– Давай! – Я сама практически упала в озеро, но мне удалось ухватиться за ремешок на ее руке. Что есть мочи потянула, пока наши пальцы не сомкнулись на запястье друг друга. – Есть! – воскликнула я, когда помогла Доре оказаться на камнях.

– Спасибо, – выдохнула она и что есть силы толкнула меня в воду. Ах ты ж сучка кудрявая! – Ничего личного, полукровка, – бросила Дора и побежала по тропе.

Я убрала выбившиеся из хвоста налипшие пряди. Вот так и помогай людям, то есть темным норнам. А потом снова услышала треск. О-оу... Я резко развернулась в воде, стараясь грести к «берегу» и не выпускать из виду огромную тварь, нависшую надо мной. Василиска заказывали? Да-да, я поклонница «Гарри Поттера», но на его месте никогда не мечтала оказаться!

Гигантский змеиный язык попробовал воздух возле меня, а вертикальные зрачки гипнотизировали. Я совсем не герпетолог, но такие глаза указывают на ядовитость особи, нет?

Я притаилась, вжимаясь в каменный берег. Зрачки хоть и вертикальные, но взгляд, хвала всему, чему можно молиться, в камень не превращал, да и размеры чудовища были скромнее. Такая приличная анаконда с огромными клыками.

– Гото-фа умерр-еть?

Черт, да она еще и разговаривает!

– Я – нет.

Змееподобное чудище оскалилось и, разинув пасть, бросилось на меня. Я резко нырнула. Идея не самая лучшая: бегать от змеи в воде – трижды ха! Выплыла чуть в стороне, едва не запутавшись в мощных кольцах – длинная зараза!

Я шумно вдохнула и подтянулась на руках, выбираясь на камни, острые и большие. Тварь хвостатая молниеносно кинулась за мной – я едва успела отскочить за высокий камень.

– Те-пее нее спряя-тт-а-ть-ся...

Это я уже поняла, поэтому рывком достала кинжал из ножен и смело вышла из укрытия: сейчас или никогда. Игра в кошки-мышки вымотает только меня, а еще нужно умудриться отрубить змее голову. М-да, задача.

– Слаб-ффая полу-кк-ро-фф-ка...

– Скилла не хватает говорить нормально? – Я прикусила язык: дерзить чудовищу – плохо, Лиза, очень плохо. Змея приготовилась к нападению, но не быстрому: она играла со мной и для пущего эффекта затрещала хвостом. Так, мне пора трубить отступление.

– Ах! – воскликнула я и сделала самое ошеломленное и испуганное лицо. – Что это?!

Это не могло сработать, но эта тварь невиданная выросла не в московском дворе с оболтусами и шалопаями, любившими хватать за нос и делать «сливку» зевакам вроде меня. Змея качнулась и грациозно обернулась, а я, удобней перехватив кинжал, прыгнула на мощное тело. Это единственный шанс. Надеюсь, отражения тоже бессмертны. Помоги мне боже!

Чудище зашипело и булькнуло, когда я с остервенением всадила нож в основание шеи. Мои удары были хаотичными, но я не останавливалась ни на мгновение, даже тогда, когда ее выступающие клыки впились мне в руку. Больно! Как же больно, твою мать! А еще мощные кольца сдавливали ноги – я была близко к голове, но недостаточно, чтобы змея не могла обвить хотя бы часть меня. Было больно и страшно, но я продолжала пробивать красно-белую чешуйчатую кожу – никогда не видела такого окраса. Хотя что я знала о змеях?! Внезапно крепкая хватка ослабла – я снова почувствовала свои многострадальные конечности, потом чудовище вместе со мной рухнуло в воду.

Проверить, мертво ли оно, я не стала. Наоборот, улепетывала, аж пятки сверкали. Быстрыми частыми гребками доплыла до камней – воды стало еще больше – и выбралась.

– Так-то, анаконда недоделанная! Я на верхушке эволюции, и меня не сожрать! – с этими словами я обернулась и ахнула по-настоящему.

Вместо огромной змеи в воде вниз головой лежала женщина. Ее бледная кожа отчетливо выделялась на темной глади, а алые длинные волосы живописно раскинулись по поверхности.

Это что такое?! Оборотень, что ли?! Но как же?! Это я, получается, убила вроде как наполовину человека?! Или норна? Как же их разобрать-то?! Я ринулась обратно – нужно помочь... Но вовремя остановилась и попыталась мыслить рационально: могу ли я помочь ей в данных условиях? Нет. Могу ли я помочь себе? Да, черт их всех побери, я просто обязана спасти себя!

– Извини, – шепнула я и бросилась вверх по тропе.

Ноги ошутимо дрожали – видно, это существо мне что-то передавило. Только что можно передавить в голени? Глупыми

мыслями я пыталась отвлечься от «убийства». Со мной столько всего произошло за пару месяцев, что я здесь, но это происшествие было самым страшным. Меня чуть не убили, пусть и не взаправду. А я? Я убила ее тоже понарошку? Ведь понарошку, да? Разве это все может быть правдой? Это очень странное чувство: верить и не верить одновременно; понимать и принимать и с такой же силой отрицать эту реальность. Кажется, мне самой грозит биполярное расстройство личности. Я даже рефлексую как-то вяло и отстраненно. Где-то внутри даже разрасталось чувство, что этот мир мне странно близок, но я не понимала чем.

Рука задрожала, и я закусил губу. Кровь из ран, оставленных оборотнем, уже не текла, но жгло сильно. Неужели действительно ядовитая была? А может, я в змею обращаться начинаю?! Ой, нет! Терпеть не могу пресмыкающихся! Норны, наверное, не могут стать оборотнями, а отражения?! Дестра! И спросить не у кого!

Я слабо улыбнулась. Вот уже и ругаться начала, как все темные. Привыкаю. Резкий порыв ветра ударил в лицо – кажется, скоро выберусь из пещеры! Пара минут, и я пожалела, что вокруг больше нет воды. Огонь. Душный и яростный. Неумолимое пламя сопровождало, сколько видно глазу, высокую крутую лестницу. Сколько здесь ступенек даже представить сложно. И это мне нужно пройти? Seriously?! С раненой рукой и дрожащими ногами?! Бля... Извините, но никакое «дестра» здесь просто не подходило.

Я стояла, тупо созерцая следующее испытание, пока первая капелька пота не скатилась по спине. Одежда просохла моментально, а волосы даже нагрелись – теперь у меня на голове котелок с раскаленным золотом. Ладно, упасть и больше не подняться я смогу и на ступеньках. Может, там прохладней? Напарилась я в этой бане.

Сначала я шагала бодро, потом волочилась, рукой тянула за штанину, чтобы нога сделала рывок – если за мной наблюдали, то выглядела я презабавно, наверное. Сейчас ползла, просто ползла. Вот тебе и испытание воли. Я не знала, в чем оно заключалось, но предпочитала не останавливаться. Буду ползти, катиться – правда, это только вниз – методично переставлять каждую конечность, но не остановлюсь.

На ступеньках, кстати, кроме меня родной-любимой, никого больше не обнаружилось. Все, видно, уже закончили, одна я улитка.

Интересно, как далеко продвинулась? Кажется, что вечность иду. Даже к жару от огненных перил привыкла. Или он стал меньше? Я прислушалась к ощущениям. Стало свежее, или у меня уже галлюцинации на фоне тотального перегрева? А еще рука стала болеть меньше. Я потрогала ее на всякий случай – не отмерла вроде. Пальчиками пошевелить могу. Жизнь налаживается!

Я выпрямилась и зашагала, словно хлебнула водицы из колодца вечной жизни. Не знаю, что это за магия такая, но спасибо. В скорости я достигла мраморной площадки, на которой стояло огромное кривое зеркало и... Лэндо. Что такое не везет и как с этим бороться?.. Вопрос, конечно, риторический.

Он стоял возле зеркала, спиной ко мне и казался очень напряженным, но, услышав шаги, резко обернулся.

– Полукровка?! – Его губы изогнулись в полуулыбке. – Не ожидал. – И мне эта улыбка не сулила ничего хорошего. В его руке материализовался огненный шар. Лэндо что, из меня барбекю собирает сделать?! Темные, мать их так и эдак! И этот же сделает, не поморщившись. Терпеть ведь меня не может!

И ведь именно эта готовность следовать за целью даже по головам сделает из него в свое время высшего. Поганец. Да и сила у него уже расцвела, а после инициации, скорее всего, станет еще сокрушительней.

Я тоже вздернула подбородок: а что, только этому чистокровному можно аристократическим носом дырку в небе пробивать! Лэндо надменно улыбнулся, и я не смогла не признать, что сейчас он был красив. Красив по-мужски, словно эти испытания преобразили его, закалили силу и волю. Осталось только сердце. Но я сомневалась, что оно у него есть. А еще характер дрянной и вряд ли изменится. Судя по Его Милости Темнейшему, невыносимость у могучих темных довеском к силе шла.

«Ну давай же!» – мысленно крикнула я. Чего тянешь?! У меня уже шуточки заканчиваются. Скоро нервничать начну.

Лэндо странно скривился и погасил шар, бросив:

– И так не пройдешь.

– Почему это? – не выдержала я. Раз меня поджаривать не собираются, может, получится диалог?

– Потому что полукровка.

Он не стал пояснять, просто шагнул в зеркало. Я не стала отстаивать и поспешила за ним. Не знаю, куда подевался Лэндо, но я оказалась на залитой солнцем террасе. На моих руках больше не было следов крови, наоборот, они были чистыми и ухоженными, а пальцы унизаны кольцами с драгоценными камнями. Я осмотрела бледно-розовое платье с пышной юбкой, а мою грудь совершенно точно сжал корсет! Это куда меня занесло? Понять я не успела, меня захлестнули чувства и мысли. Боль, страх, ненависть. Я кинулась на вошедшего мужчину.

– Я не выйду за него! Ты меня не заставишь!

– Успокойся, Лийсан! – прикрикнул отец. – Этот брак спасет тебя от позора...

– Это тебя он спасет! – в отчаянии крикнула я. – Ты продаешь меня! Неужели деньги для тебя главное?!

– Да как ты смеешь! – Он схватил меня за руку. – Спуталась с врагом, легла с ним и теперь хочешь выроodka от него родить. Не выйдет!

– Он любит меня!

– Он никого не любит!

Я чувствовала, как боль затопила от этих слов. И сомнения, много сомнений. Не любит... Не любит...

– Пойдешь к знахарке, она избавит нас от проблем.

Я ахнула, размазывая соленые слезы по лицу.

– Нет, ты не заставишь меня... – шепнула бескровными губами, отчаянно комкая розовый шелк платья.

– Я потащу тебя силой! – крикнул отец.

– Папа... – больше я ничего не сказала, кинувшись к увитым плющом перилам. Я умру, но не сдамся. Я умру. Умру...

Стоп! Успела затормозить, когда одна нога перемахнула через бортик.

– Лийсан! – мужчина кинулся ко мне.

– Не подходи! – крикнула Лийсан. – Я прыгну! Ты все равно убьешь меня!

Не прыгнешь! Нет, это не мои чувства! Я – Лиза Соколова, и я никогда не испытывала такой беспросветной боли. Я никогда не теряла надежду! И ты не потеряешь! Ты справишься! Я говорила это своему отражению, пыталась удержать от опрометчивого шага. Мы сильные!

А он нас любит и не допустит, чтобы нам было плохо. Я не знала, кто этот «он», но была отчего-то уверена, что это настоящее, эта любовь.

Лийсан, не без моей помощи, осторожно вернулась на террасу, и мы отбросили руки отца. Она упрямо вздернула подбородок, и я улыбнулась внутренне: мы справимся, мы все выдержим, мы будем счастливы.

Выдохнуть я не успела, наоборот, дышала часто, быстро работая лапами. Лапами?! Вокруг лес и звездная ночь. Я остановилась и протяжно завывала, словно бы спрашивая совета о молчаливой луны. Под подушечками когтистых пальцев – мягкая трава и острые камешки, зрение было острым, ночным, а калейдоскоп запахов ошеломлял. Я чувствовала живое тепло собственного меха, пахнувшего ярким мускусом, а мои мышцы были там, где их быть не могло. Выскочив на поляну, я увидела темный мужской силуэт и потерялась в чувствах волчицы.

Я зарычала, припадая на задние лапы, готовясь к атаке. Шерсть на загривке встала дыбом. Я растерзаю его, или умру сама – третьего не дано! Ненавижу! Ненавижу. Ненавижу! Сердце во всех моих ипостасях разрывалось от боли. Я хотела быть с ним, но это безумие! Одержимость! Я покончу с этим! Но почему я не вижу его? Лицо мерзавца, околдовавшего меня, скрыто в неясной мутной дымке. Я тряхнула мордой. Не понимаю, что за морок такой?!

«Это все нереально!» – вдруг поняла, ощерившись еще пуще. Отделить свою личность от сознания волчицы оказалось сложнее. В ней было столько ненависти и страсти, боли и желания, что я, Лиза, или даже Лиса, захлебывалась в пучине отчаяния. Волчица хотела убить этого мужчину, или погибнуть от его руки, но во чтобы то ни стало разорвать пагубную тягу. Она любила и ненавидела одинаково жаростно. Но эти чувства не мои. Я, Лиза Соколова, никогда ни к кому ничего подобного не испытывала. Это не моя реальность, но раз я здесь, значит, могу изменить участь своего отражения.

«Тише, девочка, – шепнула волчице. – Оставь его. Не делай этого. Нам не станет легче. Любовь и ненависть всегда рядом. У всего должно быть две стороны. Оставь его сейчас». Волчица заскулила, посмотрев на него. Как же она любила. Да, любила и желала его. Это сильнее ненависти. Она развернулась и пружинистым прыжком перепрыгнула через поваленное дерево, скрываясь в лесу.

А я, последний раз вдохнув успокаивающий запах ночи, оказалась в небольшой девичьей спальне. По всем законам логики передо мной должен был предстать мир людей, мой мир! Но это не он. В моем мире нет Светлейшей Кассандры.

Она что-то говорила, но я не могла разобрать слов. Меня пыталось поглотить страшное отчаяние, тоска и разочарование. Но мне легко было их контролировать. За два первых сеанса я научилась отделять себя от отражений. Но я все чувствовала, больно было не меньше. Моя рука, спрятанная под подушкой, сжала нож. Я провела подушечкой пальца по лезвию – на нем были выбиты древние руны. Мы не сможем убить ее, Светлейшую, нашу мать, но, возможно, мы хотя бы привлечем ее внимание. То внимание, которое должен получать ребенок, а не орудие чьей-то мести.

– Ты должна учиться! Должна развивать в себе физические качества. В тебе нет магии, так хотя бы учись быть женщиной! Деон не обратит внимания на такую пресную особу!

Лиса увядала. С каждым словом увядала. Ее свет угасал, а решимость покончить со всем крепла. «Мы не будем этого делать», – шепнула я. Это ничего уже не изменит, но мы хотя бы не растеряем наш свет.

Мы встали, оставляя нож под подушкой, и молча подошли к Кассандре. Как же мне повезло, что мои родители любили меня. Как жалко детей, лишенных тепла и ласки. Светлейшая замерла, всматриваясь в наше лицо.

– Лиса? – Она отчего-то казалось потерянной.

Мы обняли ее. Крепко. Пытаясь достучаться до той, что должна нести абсолютный свет. Светлейшая одеревенела в наших руках, не привыкла проявлять чувства, тем более материнские – я знала это через Лису. Потом обняла нас в ответ и последнее, что я услышала, было:

– Я просто хочу, чтобы ты была сильной.

Мои глаза открылись, вбирая в себя ласковый сумрак лесной поляны. Золотистые лучи закатного солнца бросали на крупные глянцевого цвета листья искры света. Было тепло и легко. Я много узнала и все помнила. Теперь я наконец поняла. У всего должно быть две стороны. Нет тьмы без света. Нет света без тьмы. Я стала обновленной. Словно очистилась. От чего – это сложно было

объяснить, но можно прочувствовать. И я прочувствовала, ощутила всю бурю, что бушевала и в Темных, и в Светлых норнах. Но самой яркой, самой яростной была всепоглощающая ненависть к противоположной стороне. Они впитали ее с кровью, молоком матери и памятью. Ненависть взращивали и культивировали, но любой эмоцией нужно уметь управлять и направлять. Ее нужно было обуздать. Обуздать эту жажду в себе самом. Мне, Лизе Соколовой, было легко, но я поняла, что имел в виду Лэндо. Полукровка бы не прошла, не справилась бы, а во мне не было ненависти и злости на Стороны и Равновесие. Я не ненавидела себя. Мое сердце еще не обожгла страстная любовь, а души не отравила черная ненависть. Вероятно, поэтому я смогла пройти и не погибнуть. Не допустить гибели своих отражений. Кроме Лисы. Сейчас ее уже не спасти...

Или ненависть сожрет тебя, или ты станешь сильнее...

Эти слова магической вязью древних рун отпечатались на моем запястье. Я прошла и стала сильнее! Порыв прохладного ветра донес запах травы и дождя, отбрасывая золотистые волосы назад. Мне пора возвращаться. Я смело шагнула в вихрь. Не знаю, что меня там ждет, но больше не боялась.

Глава 6. Тяжело в учении – легко в бою...

Вихрь доставил меня во двор академии, прямо к храму обрядов. Арочный вход охранял Делео, но он был не один. На ступенях образовалось что-то вроде ложи для вип-персон: тут тебе и Его Милость Темнейший, и ректор Кастроу, и целый выводок высших. А адепты так вообще оккупировали все свободное пространство. А главное, когда меня все же соизволили заметить – не такая уж я и маленькая! – наступила гробовая тишина. Они что, призрака увидели? А потом я и сама с любопытством огляделась. А где все? Лэндо, к примеру? Так, подождите, это я что, первая? Я выиграла, получается?!

– Подойди, Лиса, – прогремел над головами голос ректора. Он, очевидно, раньше прочих с шоком справился.

Я гордо подняла подбородок – иду с высшими чинами тереть, нужно в образе быть. Правда, с такой рукой... Но, прислушавшись к себе, вдруг поняла, что она больше не болит – я вообще, на удивление, чувствовала себя отлично.

– Полукровка Лиса, ты оказалась самым достойным адептом, – ректор Кастроу благосклонно кивнул. Стало приятно. – Твоим наставником будет сам Темнейший.

Ректор отступил, и я увидела перед собой Деона. Изумрудные глаза сверкали, волосы уложены назад – этот тоже про помадку не забывает, или чем они тут укладываются? – парадные сапоги начищены, а на укороченный серебристо-серый китель даже эполеты налепили. Вот власть, она в любом мире «при погонах»! Но хорош, мерзавец! Надеюсь, в мои обязанности личного «слуги» не будет входить сортировка любовной почты или ревизия мокрых трусиков женской половины академии.

– Ты полна сюрпризов, полукровка, – шепнул Темнейший и уже громче произнес торжественное: – Я, Деон, Темнейший из норнов, господин и повелитель Темной стороны, берусь обучить тебя, полукровка Лиса. Раскрыть твой дар и познать Темную сторону.

Ой, не надо! Я не Энакин Скайуокер, не хочу на Темную сторону силы!

Но Деон уже протянул мне руку – я, как замороженная, подала свою. Моя ладонь утонула в его, а потом он сжал руку так, что наши запястья соединились. Его загорелая теплая кожа и моя, молочно-белая, прохладная – приятное сочетание. Затем я почувствовала это: боль прошла запястье, словно горячую сковороду на руку уронили! Я хотела выдернуть ладонь, но Деон держал крепко и смотрел так, будто в душу заглядывал. Не надо! Нечего тебе там делать!

Боль прошла так же резко, как и появилась, а на запястье осталось, ни много ни мало, клеймо. Клеймо, мать вашу! Я что, крупный рогатый скот, чтобы вот так?! Правда, у меня вместо номера было что-то вроде печати: снова черный дракон с красными глазами. Если бы они были зелеными, то я решила бы, что это Деон себя ассоциировал с драконом. Очень уж морда у огнедышащего надменно вздернута, прямо как у нашего Темнейшего. Кстати, что-то похожее я уже видела у кого-то из высших, такую же печать.

Закончив обряд, Деон поднял руку вверх, демонстрируя свое запястье, и незаметно пнул – что, пнул меня?! – под пятую точку. Я тоже подняла руку, но на него бросила косой и очень недружелюбный взгляд: я запомнила!

Неожиданно из вихря в центре двора появился Лэндо. Он сначала непонимающе заозирался, а когда увидел меня рядом с Темнейшим, ошеломленно нахмурился.

Да, дружок, ты опоздал. Но, как ни странно, поддеть его или унижить проигрышем не хотелось. Я все еще помнила, что он не стал делать из меня шашлык, да и место рядом с Деоном мне никак не нужно. Я вспомнила Кассандру: эта уж точно до потолка прыгать будет!

– Прежде, чем за адептами закрепят наставников, я должен спросить: кто-нибудь желает предложить свою кандидатуру наставнику? – ректор Кастроу обвел строгим взглядом двор.

– Да.

Опять Лэндо.

– Я почту за честь, если моим наставником станете вы, ректор.

Амбициозно! После Темнейшего самая значимая фигура в академии. Ректор какое-то время молчал, пригвоздив Лэндо взглядом.

– Хорошо, – наконец кивнул. – Я буду обучать тебя, темный Лэндо.

Я улыбнулась от чистого сердца. Пусть я не любила высокомерного засранца, но он достоин обучаться у лучших! Равных ему адептов по силе среди нас нет. Про себя я вообще молчу. И что там Его Милость раскрывать во мне будет?..

– Кто-то еще?

Да нет, таких отчаянных больше нет. Или есть? Я удивленно распахнула глаза, когда Элли вышла вперед:

– Я почту за честь, – тоненьким голоском начала она, – если меня возьмется обучать высший темный Санди.

По двору прошел рокот. Я тоже повернулась, чтобы понять, что это за фрукт такой «Санди».

– Оу! – тихо воскликнула. Вот этот нордической внешности, только волосы черные, айсберг?! Правая рука Темнейшего?! Ничего себе Элли замахнулась! А я еще смелости Лэндо поражалась! Кстати, если память меня не подводит: у этого Санди я видела схожее клеймо! Неужели он тоже был личным адептом Деона?..

Элли вышла вперед. Рыжие кудряшки, как нимб, обрамляли симпатичное личико, отливая красным в солнечных лучах. Она стояла прямая и гордая, готовая с достоинством встретить любое решение высшего темного. Но Санди не спешил отвечать: он неспешно спустился со ступеней, подходя к ней, а среди темных и адептов шепоток:

– Неслыханно...

– Какая наглость...

– Полукровка...

А я была горда за Элли! У меня вряд ли хватило бы мужества на такой смелый поступок. Когда Санди остановился возле нее, хрупкой и тоненькой, на полторы головы ниже него, все замерли. Я заметила, как она под, наверняка, испытывающим взглядом, воинственно расправила плечи, а затем все услышали:

– Я буду обучать тебя, полукровка Элли.

На удивление мелодичный голос для такого высокого и крепкого мужчины. Он бы мог стать звездой покруче NILETTO.

*Я просто трачу свой прайм на тебя, тебя, тебя, тебя
Я просто трачу свой тайм на тебя, тебя, тебя...*

Больше смельчаков не нашлось, и началось распределение. Я спустилась к остальным адептам, но чужие наставники мое внимание удержать не могли. Я все думала, пыталась понять, почему не оказалась дома. Я видела отражения Лисы, но вместо последнего, своего, увидела ее саму. Странно. Очень странно. Конечно, я знала весьма условно как это должно было сработать, но чувствовала, что точно не так! Ладно, отложу этот вопрос до более подходящего времени. Если не знаешь решения, жди озарения – истина от Лизы Соколовой!

Я забежала в комнату, пока соседок не было: Элли до сих пор в шоке от собственной смелости. Нужно, кстати, обязательно поинтересоваться, почему именно этот высший. А Илу до сих пор вертела хвостом возле Гэрри, своего очень симпатичного наставника. Меня все, кто хотел, уже поздравил, а кто не хотел – просто проигнорировал, поэтому я с чистой совестью умчалась в нашу спальню и достала зеркало: подумала о Кассандре и начала смотреть на свое отражение. Пара секунд, и оно сменилось бесстрастным лицом Светлейшей. Ей бы улыбаться почаще, а то этот взгляд «в себя» навевал мысли о проблемах с желудком.

– Тебе есть, что мне рассказать?

Ну и надменная же светлая!

– Я стала личным адептом Темнейшего.

Улыбка искривила красивые губы Кассандры. Холодная улыбка превосходства.

– Я не ошиблась в тебе, Лиса, – сказала она, прежде чем исчезнуть – связь у нас обычно короткая. Нельзя палиться. И перестать «звонить» тоже нельзя. А хотелось бы. Каждый разговор со Светлейшей – и я чувствовала себя предательницей. Я ничего не могла с собой поделать, но мне нравилось в академии, и темные тоже нравились!

Я убрала зеркало и даже хмыкнула. Мне показалось, или в голосе Кассандры появились нотки гордости? Да, я для нее все та же букашка, точнее, мотылек, который, долетев до цели, обязательно сгорит, но не пустое место. Больше не пустое.

После распределения занятия разделились: на общие и с наставником. Лекция по древним заклинаниям только закончилась – я едва успела переступить порог аудитории, как печать на запястье запульсировала. Что за черт?!

– Ты чего? – спросила Илу, заметив, как я тру руку.

– Печать горит.

– Темнейший вызывает, – шепотом подсказала она, словно он мог нас услышать.

– И что дальше?

– Ты должна трансгрессировать к нему, печать подскажет куда.

– А если я не умею?

– Постарайся сосредоточиться на нем и печать поведет, – предложила еще вариант. – Но трансгрессировать быстрее.

Илу шепнула «алерно» и исчезла – у нее тоже индивидуальное занятие. А я двинулась на поиски, изнывая от болезненной пульсации в руке. С каждой минутой она становилась сильнее. Кажется, Его Милость Деон в бешенстве.

Точно. В этом я убедилась, когда зашла в зал для тренировок. Раньше бывать здесь не приходилось, а зря. Признаться, я была немного в шоке. Это какая-то дикая смесь тренажерного зала и музея, специализирующегося на оружии, начиная со средних веков и заканчивая Ренессансом. Мечи, сабли, арбалеты, щиты и копья прекрасно соседствовали со штангой, у которой вес измерялся не футовым дисками, а массивными гранитными плитами.

– Ты опоздала, полукровка.

Да, настроение у Темнейшего испортилось.

– Простите, я...

– Что ты мямлишь! – оборвал Деон. – Ты сюда не ромашки приехала собирать.

Я хотела опустить глаза, но не посмела: отчего-то казалось, что Темнейшего это разозлит еще больше.

– Раздевайся, – скомандовал он.

– Что?!

Это что за тренировка такая?!

– Ты в этом тряпье будешь отжиматься?

– Отжиматься? – не поняла я. А зачем мне отжиматься?!

Деон кинул мне в лицо короткое реби и штаны, сам он был в таком же, только побогаче.

– И с волосами что-нибудь сделай, полукровка, – донеслось мне в спину.

«Козел!» – про себя воскликнула я. Ох, чувствую, не сработаемся мы. Как-то я пыталась под наставничеством Дмитрия Максимовича курсовую писать. Через неделю я попросила другого куратора. У меня тремор нервный начался. Мы так бесили друг друга, что ничего плодотворного просто не могло выйти. Что-то мне подсказывало, что с Темнейшим ситуация аналогичная. Только сменить наставника я не смогу. Наверное, мы с ним связаны во всех мирах, как черное и белое, несовместимое. Антагонист и протагонист.

Переодевшись, я спокойно вернулась в зал. Ну, и что мне делать?

– На коврик, – кивнул Деон и началось...

Через час я вся мокрая и обессиленная упала на татами.

– Ты безнадежна, полукровка, – резюмировал Деон, кинув мне отрез ткани.

– Я вообще не понимаю, зачем мне все это?! – воскликнула я. За прошедший час я научилась заново качать пресс, отжиматься, приседать и прочей физкультуре.

– Мой адепт не может быть слабаком, – спокойно ответил Деон, наливая себе бокал вина. – В нашем случае, слабачкой.

Я не выдержала и послала ему недобрый взгляд. А не надо обзывать!

– Тебе придется конкурировать с мужчинами, или в бою ты в них глазками стрелять будешь? – иронично поинтересовался он. – Удивляюсь, как ты вообще одолела оборотня на испытании.

– Я везучая, – буркнула, поглядывая на штангу и сказала, прежде чем обдумать: – Интересное решение.

Деон повернул голову, с любопытством рассматривая меня.

– Значит, все-таки бывала в мире людей.

Дестра! Что же у меня за язык!

– Если я узнаю, а я узнаю, – с обманчивой мягкостью начал Деон, – что ты посещаешь подвластные миры, я оторву твою прелестную головку, поняла?

Я кивнула и заулыбалась. Он что, считал меня прелестной?!

– Не обольщайся, полукровка.

Темнейший словно мысли мои прочитал.

– Больно нужно! – не выдержала я и вскочила, поправляя реби. Да, Темнейший – красивый мужик, смысл отрицать, но характер совсем не торт.

– Давай сразу проясним во избежание: даже не мечтай возвыситься через мою постель. Попытаешься раздвинуть передо мной ноги – упадешь в моих глазах еще ниже.

– Куда ниже! – я округлила глаза. – Я и так где-то в районе плинтуса.

– Что это за место такое плинтус? – нахмурился Деон.

Я нервно хихикнула, прежде чем пояснить:

– Это очень низко.

– Не ниже тюрьмы Пристанища на скале.

Он как-то зловеще улыбнулся, а я икнула.

Неужели здесь есть преступники?! Тюрьмы-то просто так не строят... Нужно быть вдвойне осторожной. Не хотелось бы оказаться в темнице темных.

– Я все поняла, Темнейший, – я даже золотистую голову склонила в знак смирения. – Вашей нравственности ничего не угрожает с моей стороны, а вот той брюнетки я бы поостереглась.

Я прикусила язык. Смирение, Лиза, смирение! Тем более что меня очень даже устраивал подобный расклад. Темнейший не заводит пашней с адептками! Извините, я старалась, но... Именно так скажу Кассандре.

– Мои фаворитки – не мои адепты, – лениво ответил Деон, абсолютно не разозлившись за напоминание о прерванных брачных играх с соблазнительной девицей. Затем он прошелся по мне нарочито откровенным взглядом, сверкая изумрудами глаз. Это что, теория от противного?! Не смей заигрывать со мной, но я могу соблазнять тебя! Замечательно. – А свою нравственность я держу в руках.

– Лучше держите ее в штанах, – сказала тихо, отворачиваясь.

– Возможности своего острого языка будешь демонстрировать в другом месте, – сухо бросил Деон.

– Он у меня с колючками, – предупредила на всякий случай. – Это так, во избежание.

Вот теперь мы расставили все точки над «і». И, кажется, поняли друг друга. Деон больше не заигрывал, наоборот, стал извергом-

наставником. Вот уж точно биполярное расстройство личности!

– Жим от груди, живо!

С меня сошло семь потов, и я чуть не уронила штангу на свой неполный третий. Интересно, а какой обмен веществ у норнов: толстеют ли они? Точно ли мне нужно потеть в этой тренажерке самодельной? О том, что я якобы становлюсь сильнее, не думалось. Я же не буду в рукопашную с кем-то сходиться? Ведь не буду же?.. И что значило это его «в бою»? С кем бой-то?

– Знаешь, почему здесь нет дисков и гантель? – неожиданно спросил Деон, навесив мне на гриф еще по камню. Он что издевается? – Эти вещи чужеродны. Они нарушают баланс. Подвластные миры развиваются в соответствии с написанной судьбой, а Верховный – самобытен. Они все узнали от нас, но люди – существа, способные на полет фантазии. Я подарил им опиум, а они чего только не придумали.

– Уж явно не без вашего участия, – выдохнула я и запищала. Все, больше не могу. Мой третий размер раздавлен!

Деон с легкостью поднял штангу, а на меня посмотрел обреченно. Да, я девочка и горжусь этим!

– Ты так и не объяснила, какого ящера я битый час ждал тебя? – вдруг поинтересовался Деон. Ну и перемены настроения. Аки девица!

– Я не могла найти вас, Темнейший.

– Что значит «не могла»? Ты должна была трансгрессировать за печатью.

– Я не умею, – призналась я.

Деон посмотрел на меня так, словно я сказала, что не умею думать. Как на debilку, в общем.

– Как часто ты тренировалась, как концентрировалась?

– А-аа... – вот тут я поняла, что сплеховала. – Я не пробовала, я просто...

– Ты не пробовала?! – издевательски переспросил Деон. – Ты безнадежна, полукровка. Ты далеко не первая, кого я тренировал, но самая никчемная! – уничтожающе заключил он.

А вот это уже обидно.

– Пробуй! – рявкнул Деон.

Господи, он взрывался, нет, извергался, как вулкан. Только вместо лавы – чистая ярость!

– Алерно! – крикнула я и меня подхватило. Следующий вздох не был наполнен запахом сандала – я была уже не в зале. А где? Жарковато...

– Полукровка, – услышала я, оборачиваясь, – нужно концентрироваться на месте, куда хочешь попасть. – Деон выглядел довольным.

– А мы где?

Я огляделась: какая-то пещера без «потолка», а еще очень жарко и дым под ногами. Это что?..

– Интересно, о чем ты думала раз переместилась в жерло вулкана? – лениво поинтересовался Деон.

– Он что, извергаться собрался?! – истерически закричала я, когда рядом что-то булькнуло. Магма! Мать вашу, магма!

– Да, – неторопливо ответил Темнейший. – Ты не ответила.

– О вас думала! Думала, какой характер у вас отвратительный. Взрываетесь без повода и без предупреждения! Как вулкан!

Деон подошел ко мне вплотную, закрывая собой темно-синее небо. Ему тоже было жарко – бисеринки пота собрались на лбу и над изогнутой в форме лука верхней губой. Мне пришлось отступить, чтобы видеть сверкающие изумрудные глаза, и чтобы не катать на языке аромат сандала и терпкий запах мужчины. Все-таки дьявольски красивые мужчины – опасны. А Деон – сам дьявол, только называют его Темнейший.

– Когда у вас задания в мире людей? – неожиданно спросил он.

– На следующей практике.

Это он к чему?

– Сейчас!

Деон сделал круг в воздухе и резко толкнул меня в портал. Вихрь закружил меня и выкинул на родной Земле...

Глава 7. Первое задание

Тихая улочка с ухоженными светлыми домиками, зеленые лужайки газона, чистые автомобили, припаркованные возле дворов с низким штакетником. Я определенно не в России. А где?

Я подошла к почтовому ящику и прочитала название: «Паркер-Стрит 34В». Где-то на Западе: США, Канада, Великобритания и еще с десяток подходящих стран. Жаль, что далеко от дома. Я не успела закручиниться. Ощущение, что это неважно, заполнило изнутри, успокаивая. Я четко осознала, что больше не принадлежу этому миру. Он не мой. Меня в нем нет, и даже вспоминая о том, что была, стерты. Вырваны, как книжная страница, аккуратно и методично – никто не заметил. Но это больше не беспокоило и не злило. Я теперь выше этого. У меня есть миссия, и я должна понять, в чем она заключается.

Мимо прошла женщина с бумажными пакетами в руках. Она не обратила на меня внимания. В кого же меня превратили? Может, в старушку или ковбойского типа мужика, или как там было в «Призрачном патруле»? Я заглянула в боковое зеркало припаркованного старенького форда. Нет, все такая же, даже одета в тренировочное реби, правда, волосы жидким золотом рассыпались по плечам. Я выгляжу заметно.

– Девочка, – я позвала ребенка, проезжавшего мимо на самокате, – а что это за город?

Она проехала не просто мимо меня, а сквозь меня! Я что, призрак теперь?! Вот это да! Я прошла вдоль улицы и увидела мальчика лет десяти, игравшего во дворе. Запястье запульсировало: черный дракон с красными глазами гипнотизировал, рассказывая и показывая.

Он – моя миссия. Этот худенький светловолосый мальчик. Я обратила внимание на постройку в стороне, что-то вроде гаража. Мой взгляд стал всевидящим, но мне не хотелось видеть! Как это развидеть?! Внутри садовый инвентарь, какие-то коробки, девочка лет десяти сидела на одной такой, а рядом мужчина со спущенными штанами. Она тихо плакала, а он...

Я сжала кулаки – да я сама его убью! Вот этими руками! Но картинки сменяли друг друга. Мальчик пойдет к гаражу и увидит отца. Да, это его отец. Его отец педофил и извращенец, и сын должен об этом узнать. Он будет каждый день приходиться и смотреть. Мальчик вырастет «большим» человеком, но с поломанной психикой и дурными наклонностями. Он будет развращать детей. Он принесет много горя их матерям. И я должна сделать так, чтобы это случилось. Должна подтолкнуть его к гаражу.

Я снова посмотрела на мальчика. Он играл не один. Возле него был парень, блондин со строгими чертами лица. Он отвлекал ребенка, что-то шептал на ухо – мальчик улыбался. Затем парень посмотрел на меня, надменно и очень недружелюбно.

– Уходи, полукровка, тебе здесь нечего делать. – Его силуэт вспыхнул золотом. Светлый.

Светлые и темные встречаются на заданиях...

Мне вспомнились слова Кассандры. Очевидно, у светлого тоже миссия. Он должен повлиять на судьбу этого ребенка. Мы с ним по разные стороны баррикад. Но я задумалась, оглядевшись. Если я уйду, то мальчик не увидит отца. Не станет таким же. Но... Сможет ли он вырасти нормальным, когда близкий и родной человек испорчен до самой мелкой поры на коже? Кто знает, не решится ли отец на насилие над своим ребенком? Каковы шансы у мальчика не стать чудовищем? Меня разрывало: мораль и эмоции против расчета. Выполнить задание, как темная, или остаться человеком?

– Привет, Адам! – услышала я. Мужчина в форме патрульного стоял возле полицейской машины. Сосед. Он только что вернулся со смены. А что, если...

Я не успела подумать, как оказалась рядом с ним и шепнула прямо в ухо:

– Преступление... Иди в гараж... Преступление...

Мой голос был подобен шелесту листвы или шепоту ветра.

Мужчина нахмурился, сделав шаг в сторону двора соседей, затем тряхнул головой, разворачиваясь.

– Иди... Иди... – велела я.

Он нахмурился сильнее и, инстинктивно приложив руку к кобуре на поясе, двинулся к белому штакетнику.

– Офицер Стивенсон, – улыбнулся Адам, когда тот потрепал его по светлым волосам. Никто из них не видел, как светлый хмурится, не понимая моей логики.

– Что ты делаешь, полукровка? – сказал он, пытаюсь остановить полицейского, но поздно. Тот распахнул дверь, и мы услышали:

– Отойди от моей дочери, ублюдок!

Адам бросил игрушки и побежал к гаражу, затем раздались выстрелы и детские крики. Я распахнула глаза, глядя на дело рук своих. Картинки начали мелькать перед глазами: суд, юность с клеймом сына извращенца, замкнутость и ненависть. Первое преступление, второе, десятое, тюрьма, смертная казнь...

Я ошеломленно хватала ртом воздух, когда небо над головой накрыла тень и меня грубо схватили за талию, затачивая в вихрь.

– Ты что сделала?! – взбешенно процедил Деон, оттолкнув меня от себя. – Какого, мать его ящера, ты не выполнила задание? У тебя что, настолько куриные мозги? Элементарных вещей не понимаешь?!

Деон орал на меня, а я пыталась собрать себя в кучу. Как же это сложно! Это невероятно трудно. Принимать решения, которые меняют судьбы людей... А что же чувствуют те, кто эти судьбы пишет?

– Простите, это все так... так мерзко. Я не знала... – большего я не смогла выдать. Я взглянула на Деона, едва сдерживая рыдания.

– Я понимаю, – неожиданно произнес он, немного смягчившись. – Темные, знаешь ли, не абсолютное зло, как и Светлые не исключительное добро.

О, об этом я догадалась! Светлейшая Кассандра тому подтверждение!

– Я не получу удовольствия, если раздавлю котенка, но от моей твердости, – он снова повысил голос, – от решимости каждого темного зависят судьбы миров. Само Равновесие. Добра не бывает без зла.

– Вы правы, Темнейший, – сейчас я это понимала ясно. Я ведь не спасла Адама. Он пришел к тому же закономерному финалу, только слегка измененным курсом. – Я просто не была готова.

– Знаешь, где мы? – неожиданно сменил тему Деон.

– Нет, – ответила и осмотрелась. Очень вытянутая в высоту комната, заполненная свитками, рядом с которыми парили те эфемерные штуки. Теперь я знала, что это судьбоносные решения. Они всю жизнь сопровождали людей и нелюдей. Оседали на всем, что хранило в себе воспоминания. Вот почему холл памяти так притягивал их. Но здесь, в этом месте, они парили везде – никакого света не требовалось. Очень мистическое и беспокойное место. Мне стало тревожно даже.

– Эти свитки – судьбы, прописанные темными. Судьба того человека давно написана и написана высшим темным. Ни ты, ни тот светлый, не смогли бы изменить ее кардинально. Только подтолкнуть, либо оттянуть неизбежное.

– Но теоретически судьбу можно изменить? Даже написанную? – уточнила я. – Отчего это зависит?

Деон оперся о мраморную колонну, с любопытством рассматривая меня. Что? Я опять какую-то глупость сморозила?

– От силы, конечно, полукровка. Чем сильнее темный или светлый, тем больше он способен влиять на судьбу. Но твой уровень – это портить работу других.

Я фыркнула, отворачиваясь. Вот еще! Ну почему обязательно быть таким высокомерным говнюком?!

– Интересно, – услышала я, – у золотистого котенка коготки появляются от злости.

– О чем вы?

– Еще минуту назад ты готова была соплю по лицу размазать, а сейчас успокоилась. Я чувствую в тебе...

– Силу? – перебила я.

– Нет, отвратительные манеры, – рыкнул Деон.

Я сжала зубы. Нет, нормального диалога между нами быть не может!

– Простите, я забылась. Перебивать старых нельзя.

– Кого?! – возмутился Деон. Неподдельно, я скажу вам, возмутился!

– Старших, – повторила, хлопнув длинными ресницами. А что? Я ничего!

– Знаешь, какой мой любимый порок? – вкрадчиво спросил Деон.

Похоть. Гордыня. Нарциссизм. Мания величия. Честолюбие. Да я могу продолжать бесконечно!

– Нет, Темнейший.

Его поза стала расслабленной, улыбка многообещающей, а голос ленивым:

– Ты красивая, Лиса.

Деон впервые назвал меня по имени тет-а-тет.

– Ты провалила задание, золотистый котенок, – он оттолкнулся от колонны и подошел ко мне. Близко.

Я сглотнула. Что-то мне это не нравится...

– Тебя ждет наказание, – взял меня за подбородок, зачаровывая зеленью глаз.

У меня все похолодело и вскипело внутри. Страх и предвкушение – опьяняющий коктейль!

– Какое? – шепнула я.

Деон блуждал откровенным взглядом по моему лицу, спускаясь к распахнутому декольте реби. Я дышала запахом сандала и чувствовала жар его разгоряченного тела. Сомнений в наказании у меня не было. Почти.

– Ты всю ночь будешь, – он поднял мой подбородок еще выше, заглядывая прямо в душу, – переключать свитки.

Я остолбенела. Что?! Точнее, как хорошо! Переключать свитки всю ночь гораздо лучше, чем всю ночь быть в крепких объятиях порочного Темнейшего!

– Те, что светятся красным, как раз сейчас переписываются Светлой стороной. Их нужно чутко и методично отсортировать и отложить на доработку, – по-деловому давал указания Деон.

– Но тут же их столько... – Я даже глазами охватить эти бесконечные стеллажи не могла!

– У тебя вся ночь впереди. За это время ты должна понять, где твое дело, а куда вмешиваться не следует.

– Хорошо, – кисло ответила я. Ночные смены – мое все. Они меня везде найдут...

Когда я трансгрессировала обратно в академию, было уже утро. Побывать в Министерстве судьбы – полезно. Правда, кроме хранилища с магическими свитками, я больше ничего не увидела. Темнейший, чтоб ему пусто было, позаботился! Нет, не обо мне, о том,

чтобы я не уснула или еще как-нибудь не избежала «наказания». Ко мне приставили конвой в виде молчаливого смотрителя, работа которого – помогать мне не отлынивать от работы. Как только я закрывала глаза, паря на волшебной лестнице, – просто давала им отдохнуть! – он тут же начинал помогать мне, просить что-то передать и достать. Я шипела на него, но толку? Ему Темнейший приказал. Все, дальше диалог строить невозможно. Никаких уступок и компромиссов.

– Ты где пропадала всю ночь?! – воскликнула Илу, вскакивая с постели.

– Я в хлам. – Больше мне сказать было нечего.

– Хоть бы зеркало взяла, предупредила! – упрекнула она. – Мы волновались.

– Мне нужно искупаться и спать.

Хорошо, что сегодня нет лекций.

– Лиса!

А вот и Элли.

– Все расспросы потом. Сейчас ванна!

– Я как раз приготовила. Тебя не было всю ночь, – они с Илу подозрительно переглянулись, – мы подумали, что ты захочешь искупаться.

Я сначала нахмурилась, затем возмутилась:

– Вы о чем? Не было ничего! Я свитки до утра переключивала!

Я развернулась и, гордо вскинув голову, прошествовала в ванную. Реби скинула быстро. Нужно сжечь эти тряпки! Погрузившись в каменный бассейн, – что-то среднее между купальней и привычной ванной – я задумалась.

Деон определенно недолюбливал меня. Он был строг, требователен и не чурался бросаться уничтожающими замечаниями. Я была близка к нему, но далека как от Парижа до Находки. Да, Кассандра не похвалит меня.

Я фыркнула. Нужна мне ее похвала! Отвязаться бы от нее и ее требований как-нибудь. Только как?.. Но в любом случае Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу. Ну не нравлюсь я Темнейшему, не нравлюсь!

Когда я, разомлевшая, но отдохнувшая, вылезла из воды, намереваясь проспать как минимум часов пять не меньше, печать на запястье запульсировала. Что?! Опять?!

– Ну уже нет! – топнула ногой я. Топнуть-то топнула, но в спальню бросилась и под удивленные взгляды подруг принялась со скоростью солдата-срочника одеваться. Поскольку общих занятий сегодня не было, я решила презреть дресс-код и достала элегантный комбез глубокого синего цвета. Штанины широкие, словно юбка, а корсаж здорово утягивал и приподнимал грудь, а задрапирован так, что и в голову не придет искать уловки, которыми пользуются женщины, чтобы выглядеть супер секси. Он очень даже подходил к моим глазам, а мне самой до одури надоело являться на аудиенцию к Темнейшему как бедная родственница. Все время я будто бы с корабля на бал. Деон-то всегда с иголочки одет и выглядит на все сто пятьсот, даже в реби.

– Какого ящера я снова тебя жду?

Темнейший был не в духе. Неужели из-за моей маленькой, даже малюсенькой задержки?

– Одевалась! Или надо было голой трансгрессировать? – огрызнулась я.

Ха! Не на ту напал! У меня тоже есть зубы и настроение паршивое в ассортименте. Я устала. Я не выпалась. Я зла. Чего, мать твою, повелитель всея дерьмовый расклад, тебе нужно?! Но вслух, конечно, ничего не сказала, продолжая мериться взглядом с Темнейшим. У кого тяжелее? Принимаю ставки!

– Красивый наряд, – заметил Деон, пройдясь по мне взглядом с головы до пят. – Раздевайся, – и кинул мне в лицо ненавистное реби. Потом начался ужас.

Если вы думаете, что ад – это черти, поджаривающие грешников на костре, то ошибаетесь. Ад – это когда убийственно красивый и самый грешный из всех грешников дубасит тебя мечом, не проявляя ни любви, ни тоски, ни жалости. Прямо как в песне.

– Вы убьете меня! – воскликнула я, падая на татами. Меч тяжеленный. Как им вообще можно управлять!

– Я еще не начинал.

Деон рывком скинул с себя реби, оставаясь в одних штанах, и отошел попить. В зале, в котором не занимался никто, кроме нас, всегда было что выпить и даже перекусить, но мне ни того, ни другого никогда не предлагали. А сейчас даже не хотелось, хотя в горле пустыня Сахара, не меньше! Уж слишком низко сидели штаны на

Темнейшем, открывая возмутительно провокационный вид на густую темную дорожку внизу живота.

Умопомрачительно, сногсшибательно офигенный – именно так запищала бы Машка, будь на моем месте. И я была согласна. Дестра! Это самый потрясающий мужчина, которого я видела вживую и без одежды. Почти без. Фото в поисковике не в счет. Здесь явно никакого фотошопа!

Деон не выглядел, как мужчина, слепивший рельеф в тренажерном зале и заглянцевавший спортивным питанием. Слишком поджарый, налитый реальной силой. Его тело казалось закаленным, вырубленным из твердого камня. Физический труд? Нет! Где Темнейший, а где лопата!

Деон выпил воды из запотевшего графина с цитрусами на дне и ловко крутанул меч. Ко мне идет... Бли-иин.

Деон определенно прошел не одно сражение и битву – нам рассказывала о смутном времени в Верховном мире мастер Иманила. Но мне куда до него?! Я ни одного удара парировать не смогла, зато ссадин и синяков – вагон и маленькая тележка. А ведь Темнейший и десятую часть своей силы и навыков не активировал.

– Я знаю, чего вы добиваетесь, – сказала, когда он остановился в полушаге от меня, нависая бронзовой горой. Подниматься я не спешила, а ему, судя по довольной улыбке, нравилось, когда женщины стоят перед ним на коленях. И они явно это делали не для того, чтобы пощады или прощение вымолить... – Вы хотите избавиться от меня и взять себе другого адепта.

Деон острием меча приподнял мой подбородок, затем скользнул вниз, отодвигая полы реби на груди. Я не поняла, кто кого соблазняет? Но противиться не стала. Он охотник, а непокорная добыча заводит сильнее. Пусть поглазеет на мою грудь, точнее, ее фрагмент, а я на его посмотрю. Гладкая, мощная, бронзовая. Со спины Темнейшего на меня совсем недружелюбно зыркал пресловутый черный дракон с красными глазами, а вот грудь была чистой, только над сердцем полукругом было выбито семь звезд. Интересно, что это означает? Был в этом какой-то мистический символизм.

– Нет, я не хочу другого адепта, – внезапно сказал Деон. – Ты забавная, золотистый котенок.

Хм, как-то подозрительно быстро я переквалифицировалась из издевательского «полукровка» в игривое «котенок».

– В позицию, полукровка! – скомандовал Деон.

А, нет, все нормально. Ничего не изменилось.

Вечером, когда я вернулась к себе, буквально валясь с ног, дорогие и любимые соседки не дали мне отдохнуть! Наоборот, дождались моего выхода из ванной и усадили на диван, сунув в руки кубок с пенящейся жидкостью – тонизирующий отвар. Он и усталость снимает (не полностью, конечно) и саднящее тело подлечить может. По мне словно асфальтоукладчиком проехали. Темнейший жесток, ко мне в особенности отчего-то.

– Ну как? – обеспокоенно спросила Илу. – Легче.

– Да, – я ободряюще улыбнулась, хотя чувствовала себя, как рваная калоша, которую немного подлатали. – Спасибо, девочки.

– Как тебе наставничество Темнейшего? – с ехидной улыбкой спросила Илу. Я же боролась за это, вот, как говорится, и напоролась.

– Мне кажется, он хочет убить меня, – я сделала в воздухе знак кавычек, девчонки вроде поняли, – и взять нового адепта.

Илу фыркнула, а Элли сжала мою руку с улыбкой. Да, я нагнетала, наверное. И вообще, я забавный золотистый котенок, но об этом я никому не расскажу. Слухи мне не нужны, а посплетничать Илу любила. Но даже добрые сплетни, это все равно сплетни.

– Элли, а почему ты решила предложить стать наставником именно Санди? – Меня мучил этот вопрос с самой церемонии, но все времени не было спросить. – Он ведь мог отказать.

– Я была знакома с ним...

– Как? – не удержалась Илу. – Где ты могла с ним познакомиться?

Мы, полукровки, не слишком высоко в иерархии темных норнов. Поэтому действительно – как?

– Он как-то приезжал в атриум и так вышло, что я столкнулась с ним: налетела и чуть с ног не сбила, – Элли улыбнулась. – Высший темный, правая рука Темнейшего – и он был добр со мной. Не говорил как с низшим существом. Я запомнила его. – Элли вдруг огляделась и шепотом добавила: – Иногда я вижу картинки. Когда пристально смотрю в глаза или невзначай коснусь кого-то или чего-то. Я знала, что он не откажет, – она посмотрела на меня. – И знала, что чаша выберет тебя.

– Круто! – воскликнула я, а вот подумала, что нужно быть осторожней и не смотреть в желтые глаза соседки. И не обжиматься, конечно.

– Я пока не умею это контролировать.

– Пассивная сила, – резюмировала Илу и высекла молнию из пальцев. Ее магия пока в зародыше, но уже вырисовывалась здраво. У ее наставника Гэрри такая же сила, и он теперь помогал развить и приручить дар Илу.

– Лиса, – внезапно серьезно начала Элли, – ты не знаешь, кто были твои родители?

«Конечно, знаю!» – хотелось воскликнуть. У меня есть мама и папа! Точнее, были, в другом мире. Но теперь меня не было для них.

– Нет, – рассеяно покачала головой.

Девчонок обманывать не хотелось, но, возможно, это и не ложь вовсе? Сейчас я уже не знала, кто я или что я. На лекциях сказали, что мы – это частичка норна, переходящая от одного к другому, когда «оболочка» изнашивается и погибает. Интересно, если сделать тест-днк, что он покажет? Лишнюю пару хромосом?

– Я тоже, – ответила Элли. – Наш дом – атриум, не больше.

– Был! – твердо сказала Илу. – Теперь ваш дом – академия!

Мы улыбнулись, но все трое понимали, что если после инициации нам не предложат место в Министерстве или самой академии, ну или, если уж очень повезет и редкий дар проявится, то могут и в свиту к Темнейшему позвать, но это шанс один на миллион. Там места на столетия вперед расписаны. Так вот: если талантами мы не блеснем, то вперед и с песней в этот атриум, а оттуда обслугой, прислугой, ну или, если опять же повезет, может, в лавку какую возьмут: магические котелки да корень мандрагоры перебирать, а еще рыбу упаковывать для господ. Верховный мир не рай, и не ад. Здесь с неба еда и блага всякие разные не падают, тут тоже бороться за место под солнцем нужно.

– Ну что вы приуныли! – воскликнула Илу. – Все у нас будет нормально: тебя Темнейший обучает, тебя, – она ткнула наманикюренным пальцем в Элли, – его правая рука, а у меня папа есть и красавчик Гэрри. Кстати, – подпрыгнула на диванчике Илу, потряхнув жгучими черными волосами, – давайте мальчиков позовем!

Если это вопрос, то ответ ей без надобности: Илу уже взяла зеркало и принялась вызывать Илана.

– Тащи свою задницу к нам!

Коротко и емко! А вот следующий «звонок» не настолько прямолинейный.

– Гэрри, привет! – Она кокетливо похлопала ресницами. – Мы тут с девчонками скучаем. Если ты не занят...

Дальше я демонстративно закрыла уши. Что-то подобное я миллион раз слышала от Машки.

Через полчаса мы громко смеялись, шикая друг на друга, и пили виноградный сок. Правда, что это сок думала только я. Ни вкуса, ни запаха алкоголя, а в голову бьет наотмашь.

– Ты простил меня за телефон? – Я обняла Илана и положила голову ему на плечо.

– Ладно уж, – смилостивился он. – Спасибо, что не сдала.

Илан чмокнул меня в щеку. И притянул к себе Элли, поцеловав и ее. Мальчиков у нас дефицит. Естественно, о том, чтобы пригласить наших с ней наставников, речи и быть не могло! А Ксантию, наставницу Илана, мы хором отказались звать. Она – не милаха Гэрри, а вечно мрачная и хмурая. Пусть на тренировках с ней встречается!

– Готовы к посвящению? – спросил Гэрри с хитрым прищуром.

– К какому? – не поняла я.

– В адепты, – он ответил как-то зловеще.

Это что еще за напасть такая?!

Глава 8. Церемония посвящения, или Свойства приворотной пыли

– Как же меня задолбала эта мода! – раздраженно заявила Илу, натягивая на себя балахон. – Мы все до жути одинаковые!

К обряду посвящения нам доставили церемониальную одежду: серебристая туника – как по мне, так ночная сорочка, очень симпатичная, но все же ночнушка, как ни крути! – и такой же плащ с капюшоном. Прямо иллюминаты или масоны!

– Мы хотя бы выглядим хорошо, а представляете, как нелепо это смотрится на ребятах?! – прыснула Элли. Мы с Илу поддержали громким хохотом. Я сегодня вдоволь поиздеваюсь над поганцем Лэндо! Ах, жаль, Деон на себя такие тряпки не натянет.

– Идешь? – спросила Илу, но я сделала вид, что поправляю макияж. Я давно не связывалась с Кассандрой. Нужно сделать это самой, пока она не решилась лично выйти на связь. – Догоняй, копуша!

Я дождалась, когда девочки выйдут из комнаты, и достала зеркало.

– Ты долго молчишь, Лиса! – Светлейшая сразу начала с наезда. – Ты должна держать меня в курсе. Я должна знать каждый шаг Деона!

– Мне нечего было сказать, – ответила я. – Ничего нового, – даже руками развела.

– Он не залез еще тебе под юбку?

Какие речи! А она очень даже неделикатна для своей должности!

– У него есть фаворитка, так что...

– Ты не понравилась ему? – прервала Кассандра.

– Мне кажется, Темнейший не смешивает личное с долгом.

– У него все личное! – ядовито заявила Кассандра и не менее едко бросила: – Старайся лучше!

– Сделаю все, что в моих силах.

– Делай, Лиса, делай и не испытывай моего терпения больше.

Она исчезла, а мне захотелось помыться. Вот же неприятная особа! И ведь Светлейшая! А красавица какая! Как я, в принципе. Да, общего с Кассандрой у нас было много: глаза, волосы, фигура. Только

она настолько часто губы поджимала, что они больше не алые бутоны, а скукоженный шиповник.

Кассандра пыталась давить на меня, но пока не использовала здоровье моей матери. Мы ведь заключили сделку: я поехала в академию добровольно и взяла на себя миссию Лисы. Светлейшая в ответ обеспечила здоровое и долгое будущее для моих родителей. Мы обе исполнили договор. Я приехала и стараюсь. Плохо стараюсь, но это, извините, инстинкт самосохранения. Основной инстинкт! Он, кстати, совсем рядом с инстинктом размножения. Но «размножаться» мне не хочется. Разве совсем чуть-чуть...

Ладно, хватит о ней. У меня еще богатый на события вечер, а попереживать смогу позже. Я вышла из спальни и почти пересекла гостиную, когда глаз зацепился за конверт. На нем было мое имя. Я открыла его и тут же оглушительно чихнула. Затем достала маленький лист бумаги, на котором было написано:

Мастер Смоук.

Это что, шутка такая?! Если да, то как-то тупо. В «Камеди баттл» точно не взяли бы. Я оставила конверт и поспешила во двор академии. Все самое интересное произойдет там.

Адепты и мастера уже собрались в храме обрядов. Все в серебристом шелке. Это напоминало воду, текучую, вечернюю, ласковую. Здесь не было крыши как таковой, только чернильное бархатное небо. Вместо света – яркие звезды и эфемерные судьбоносные решения, а на возвышении – огромные факелы с живым огнем, который то угасал, то вспыхивал, уносясь высоко в небо. Завораживающе и опасно.

Я осмотрелась в поисках друзей. Надеюсь, они уже узнали, как будет проходить посвящение в адепты. Илу помахала мне, и я уже почти бросилась к ним, когда увидела его.

Черные брюки плотно обхватили узкие бедра, а темный редингот ладно сидел на широких плечах. А губы! Боже, на бледной коже эти губы были ярче крови! Соблазнительные и манящие. Мастер Смоук сегодня ходячая сексуальная фантазия! Огонь-пожар просто!

– Адепты! – услышала я голос ректора и меня немного попустило. Я даже волосами тряхнула. Что со мной? – Сейчас вы войдете в круг и встретитесь со своими страхами. Вы закалитесь и выйдете бесстрашными...

Я пыталась сосредоточиться на речи ректора Кастроу, но слова размазывались, как мягкое масло, оставляя тонкие бороздки на свежем хлебе, точнее, на моем размягченном мозге.

– Первым выйдет...

Свое имя услышала, как в тумане. Я и не заметила, что подбираюсь к мастеру Смоуку. Кожа горела, а в висках лихорадочно пульсировало. Нужно дотронуться до него, почувствовать его губы у себя на шее, ощутить во рту его вкус, а руки на бедрах, а внутри его самого...

Что?! Я даже остановилась. Я не могу хотеть мастера! Я его уважаю безмерно, но не настолько, чтобы отдаться ему! Или настолько? Он ведь такой красивый, просто потрясающий... Я скорее почувствовала, чем увидела, что меня прожигают взглядом. О, Темнейший! Даже Деон по сравнению с мастером Смоуком – моль бледная. Весь в черном, таинственный и загадочный. То ли ангел мщения то ли мрачный лорд Байрон. А почему Темнейший смотрит на меня так, словно я ему в карты квартиру бабушки на Баррикадной проиграла, а отдавать отказываюсь? Ладно, подойду к нему, тем более Смоук – зачем нам этот официоз! – стоял поблизости.

– Полукровка, – процедил Деон, когда я оказалась рядом, – я тебя по стенке размажу. Ты что пьяная?!

– Нет, – рассеяно ответила я и обольстительно – ну, мне так казалось – улыбнулась своему господину и повелителю мастеру Смоуку. Он отчего-то нахмурился.

Ректор опять заговорил, а я отрешенно подумала, что Деон хоть и самый главный в этой империи «зла», но одеяло на себя не перетягивал. Академия – вотчина ректора Кастроу.

– Ну-ка, посмотри на меня! – скомандовал Темнейший, впившись жесткими пальцами в мое предплечье.

– Я не хочу на вас смотреть! – возмутилась я. – Мне нужен мастер Смоук! – сказала и сама опешила. Лицо Деона отрезвило меня, как хлесткая пощечина, которую дали под ледяным дождем. – Я... простите я...

Увы, контрастный душ помог ненадолго. Темнейший перестал терзать мою руку, шепнув что-то ректору, а я к тому времени улизнала поближе к своему любимому.

– Мастер, – сказала с придыханием, как в лучших традициях любовных романов, и взяла за руку ошеломленного Смоука, приложив ладонь к горячей коже груди. Его лицо стало неправдоподобно ошарашенным. Затем меня кто-то жестко схватил, обвинив железной хваткой талию, и все смазлось в трансгрессии.

– Дестра! Какого ящера! – взорвалась я.

– Заткнись, полукровка, пока я тебя не придушил! – сердито рыкнул Деон, больно обхватив мой подбородок. – Приворотная пыльца.

– Что?! – изумилась я, но через мгновение настолько охренела, что иного слова подобрать не могла, даже любовь к моему дорогому Смоуку поутихла. Меня закинули, как мешок с картошкой, на круп огромного, просто невероятно исполинского черного дракона! Мать твою! Это что вообще такое?!

Чудовище в один взмах кожистых крыльев величиной с аэробус А380 доставал до самых звезд. Мои волосы откинуло назад, а спину прибило к широкой груди сзади. Горячей и мощной... Что?! Теперь мое помешательство на Темнейшего перешло?! Его рука лежала у меня на животе, и я не сдержала томный вздох – хотелось, чтобы она опустилась ниже...

Деон тихо засмеялся, и меня обдало обжигающей волной, когда я почувствовала жесткую теплую руку на груди. Шелк балахона только обострял ощущение запретного. Я не выдержала и потерлась о его ладонь, закусив губу, сдерживая порочный стон.

«Сожми! Сожми крепче!» – но молитва, естественно, не стала.

– Взять бы тебя прямо здесь на драконе, – шепнул Деон, согревая дыханием шею.

Бери! Сейчас я готова была на все, чтобы утолить этот голод, сжигавший изнутри. Низ живота ныл и пульсировал. Никогда не чувствовала такого дикого возбуждения. У меня до сих пор не было мужчины в известном смысле, но это не значит, что желания плоти мне неведомы.

– Я не вас хочу, а мастера Смоука, – выдохнула, облизнув пересохшие губы. Хочется целоваться!

Темнейший громко, заразительно рассмеялся. Ему шел этот смех, и мне даже захотелось смеяться вместе с ним. Я откинула голову на мощную грудь и услышала, как он шумно вдохнул аромат моих волос. Илу подогнала масло с экстрактом ночной розы. Потрясающий цветок, а запах просто умопомрачительный! Деон, кажется, оценил, или мне только чудится, что его тело стало жестким, чем гранитная плита?

– Готова? – вкрадчиво шепнул Деон.

– К чему?

Ответа я не дождалась – меня буквально вышвырнули со спины черного чудища. Несколько секунд свободного падения, и ледяные иглы пронзили тело, заставляя кричать от боли. Как итог, я наглоталась воды и, когда вынырнула, закашлялась, хватая ртом воздух. Я быстро погребла к берегу. В голове прояснилось, но не хотелось слечь с двусторонней пневмонией.

На камнях сидел Деон и нахально улыбался. Довольный моим падением, засранец невыносимый! Дракона я не видела, но видела что-то гигантское, слившееся с самой ночью, закрывавшие небо.

– Благодарю за деликатность, Темнейший, – едко бросила я, выжимая волосы. Шелк неприятно льнул к телу. Становилось холодно.

– Раздевайся, – только и сказал Деон.

Опять! Я за всю жизнь не слышала столько «раздевайся»! Но, благо, все они были не в том смысле. А это интересно, в каком?

– Зачем это? – осторожно спросила я. Все неуместные желания выветрились, поэтому держите свои руки и «нравственность» при себе, господин и повелитель Темной стороны!

– Валериан не терпит холода – это первое. Второе – озеро не просто так называли ледяным.

Я тут же ощутила, как одежда начала деревенеть и покрываться легкой коркой инея.

– Отвернитесь, – попросила я, скинув балахон.

– Ничего нового я там не увижу, – саркастично бросил Деон, равнодушно скользнув по мне взглядом. – Да и интересного тоже. – Он выразительно посмотрел на мою грудь и иронично хмыкнул.

Не нашел, значит, меня и мое тело достойным своего темнейшего внимания! Да пошел ты! Я рваными движениями сбрасывала мокрую одежду. Всю! Даже эти короткие панталончики, которые они называли бельем!

– Так пойдет?! – зло бросила я.

Деон прошелся откровенным взглядом по моему телу: от тугих горошин сосков, вниз к тому месту, которое приличные девушки не показывают всяким хамам и наглецам, затем бедра – стройные, естественно, мне всего двадцать лет! – и так до самых пяток. В другой ситуации мне было бы стыдно и неловко, но сейчас я настолько была зла, что даже холод и сырость, которыми пахнуло от озера, не ощущались. Пусть Темнейший смотрит и знает, что ему от этого вкусного пирожного не достанется ни кусочка! Ни самой крошечной крошки!

Деон поднялся и неспешно подошел. Во взгляде чисто мужской интерес, но не тот, что полон страсти и нетерпения, а расчетливый: он не против взять, если предлагают, но настаивать не будет.

Мне хотелось сбить с него спесь, сказать «хрен тебе кто что предложит! Не обломится тебе здесь!». Я даже щеку прикусила до крови. Как же меня бесят самовлюбленные мужики, уверенные в собственной исключительности. Они думают, что стоит только пальцами щелкнуть, и любая на спину падает и ноги раздвигает. Ага, держи карман шире!

Темнейший, оказавшись рядом, рывком скинул удлиненный бархатный редингот винного цвета и накинул мне на плечи, бросив короткое:

– Не здесь.

Что не здесь? Что-то я не догоняю. У нас ведь вроде договор о взаимном не соблазнении! Естественно, я ничего из этого не озвучила вслух – меня посадили на спину к дракону слишком уж резко. Затем я и сама так вжалась в Деона, кутаясь в тепле, исходившем от него, что и не думала вступать в полемику. Как бы это выглядело: «Вы что это удумали, Темнейший? Никакого интима!» А он мне: «Да ты же сама, полукровка, льнешь ко мне, как кошка гулящая!» Поэтому всю дорогу я, да и он, решили проделать молча.

Валериан, как Темнейший назвал своего домашнего питомца, сделал круг над академией и расправил массивное крыло над широкой террасой. Деон резко вздернул меня и подхватил на руки. У меня зуб на зуб не попадал, а я еще и босая.

– Спасибо, – клацнула зубами, оказавшись в полумраке комнаты. Темновато, зато очень тепло. Ноги утонули по самую щиколотку в

пушистом ворсе ковра, запах чего-то свежего щекотал нос. И вообще, мне было очень уютно в этой темноте.

Деон взмахнул рукой – и свечи в напольных канделябрах вспыхнули, отбрасывая оранжевые блики на просторную спальню.

Ах, это мы в спальне! А свежестью пахло от постельного белья Темнейшего, очевидно. Интересно, это альпийская свежесть или весеннее утро? Нужно спросить. Так, а где здесь выход. Все, я начинаю нервничать.

– Замерзла? – спросил Деон, протянув мне бокал.

– Очень.

Я зябко повела плечами и сделала глоток. Что-то сладкое и терпкое, и снова никакого вкуса алкоголя. Огненная волна прошла тело, согревая с головы до ног и окрашивая щеки алым. А может, я загорелась под изумрудным взглядом своего наставника? Повелителя и господина. Так, мне что, в напиток зелье покорности подсыпали?! Нет, нет, нет!

– Благодарю, – я протянула Деону бокал, пряча глаза и смущение, наверняка в них отражавшееся. Он принял и сделал глоток, допивая содержимое, но глаз от меня так и не отвел. Я ощущала его взгляд у себя на лице, волосах, обнаженном теле, спрятанном под одеждой с плеча Темнейшего. Я чувствовала тепло и запах сандала. Какая-то невероятная концентрация феромонов!

– Помнишь, что я тебе говорил? – Он поставил бокал на каминную полку и сбросил с моих плеч свой щегольский бархатный пиджак. Я снова осталась полностью обнаженной перед ним, только сейчас мы были вдвоем: свечи, спальня, магия, которую многие называли страстное притяжение...

– Я вас не соблазняю! – возразила я. Деон обвинил мою талию, притягивая к себе. Мне же оставалось только упереться ладонями ему в грудь, чтобы хотя как-то сохранить дистанцию между нашими телами.

– Я не про это, – шепнул он. – Я про любимые пороки. – Он провел пальцем по моим губам, надавливая, покоряя одним взглядом. Ой-ой, еще секунда, и мне уже не убежать. А самое страшное, что я хотела этого поцелуя. Один разок, просто попробовать.

Если есть какие-то магические сети, то их определенно накинута на меня. Эх, нет. Увы, это не магия, все проще – сам Деон так

действовал на меня. Вон, даже соски стояли по стойке смирно, готовые ему честь отдать. Но я не могла отдать ему свою честь, просто не могла. Правда, сам Темнейший думал иначе: он зарылся пальцами мне в волосы, наматывая их, задирая голову, чтобы я никуда не далась; шумно вдохнул мой запах, как дикий жеребец, прежде чем покрыть кобылу, и почти прихватил мою губу, когда я выдала:

– Мне нужно в уборную.

Это мой голос звучит так пискляво?! Боже мой! Я себя слышала и не верила. Деон, вероятно, тоже, но такие просьбы не игнорируют в приличном обществе, поэтому он все же разжал объятия и кивнул на дверь, практически сливавшуюся со стеной.

Я нагнулась и подцепила пальцами бархат его редингота: идти добрых метров пятнадцать, не сверкать же мне голым задом! Спрятавшись в ванной, я бросила быстрый взгляд на свое отражение: волосы высохли и сверкали золотом, глаза лихорадочно горели, два алых пятна на щеках – нет, ну я действительно сейчас прехорошенькая. Но простите, господин и повелитель Темной стороны, остаться не могу. Никогда не смогу.

– Алерно! – шепнула я, концентрируясь на нашей с девочками спальне. Не хватало еще в каком-нибудь общественном месте появиться практически раздетой, да еще в вещах Темнейшего!

Утром я буквально влетела в залу, где завтракали адепты. Нашла глазами Лэндо и бросилась к нему. Я дернула его за руку, чтобы повернулся, и толкнула в грудь. Занятия с Деоном не прошли даром: он мне и удар поставил, и сил прибавил.

– Это ты, Лэндо!

Никто меня так не ненавидел, как он! Пыльцу мне подсыпал! Вот козел!

– Угомонись, полукровка! – Он схватил меня за предплечье и притянул к себе. – О чем ты?

– О приворотной пыльце! – прошипела я, пытаюсь вырваться, но безуспешно. Ректор Кастроу, видать, тоже неплохо его тренировал.

Лэндо сначала нахмурился, затем рассмеялся, отпуская меня.

– Нужна ты мне! У тебя и без меня доброжелателей хватает, – он взял меня за плечи и развернул к окну.

Я впервые со своего пребывания в академии увидела ту самую брюнетку, которую в первый день застала с Темнейшим.

– Это Стилла, – сказал Лэндо, продолжая держать руки у меня на плечах. – Сто лет назад она участвовала в испытаниях. Но выиграл Санди. У него был огромный потенциал, который развился в сокрушительную силу. За эти годы он достиг небывалых высот. А Стилла решила сыграть на другом поле – предложила Темнейшему услуги иного характера.

Я нахмурилась. Ах, вот оно что! Деон не спит с личными адептами, но не с личными очень даже не против!

– Зачем ты мне это рассказываешь? – Я передернула плечами, сбрасывая его руки. С чего это засранец Лэндо делится со мной информацией?!

– Люблю смотреть на кошачьи драки, – иронично бросил он.

– Гладкой дороги до кошатника! Здесь ты ничего не увидишь! – Я отошла всего на пару шагов, когда услышала себе вдогонку:

– Продолжишь на себе пыльцу испытывать?

Я резко развернулась, полыхнув на него глазами.

– Не смотри на меня так, кошка синеглазая, – осадил Лэндо.

Для одного золотистая, для другого синеглазая! Что пристали!

– Если хочешь стать темной, – с какой-то странной злостью продолжил он, – то не должна подставлять вторую щеку. Ты должна мстить.

Не хочу я никому мстить! Мечь – это любимый порок Темнейшего, а не мой. Но если эта Стилла снова полезет ко мне, то получит! Я, правда, пока не знала, что смогу ей сделать, но обязательно что-нибудь сделаю. Как минимум найду какого-нибудь кота, чтобы он нагадил ей в туфли! Кстати, о котях!

– Я не сражаюсь за самцов. Кстати, если захочешь стать котом, мой каблук всегда готов наступить тебе на... – я выразительно кивнула на его пах. – Орать будешь, как кот мартовский.

Лэндо отчего-то не разозлился, наоборот, улыбнулся с превосходством.

– Тебе, полукровка, туда можно только на коленях и губами.

– Да пошел ты! – Я поцеловала средний палец и показала ему. – Вот тебе мои губы!

– Ты главное зубки свои убери, когда придешь ко мне.

– Не мечтай даже! – Я быстро отошла в другой конец зала, где завтракали наши, но услышала, что этот поганец озабоченный сукой меня назвал. Вот козел!

После лекции «О силе и ее свойствах» нам объявили, что сейчас будет практика. Нас вывели на тренировочный плац. Предстоял ментальный бой на поиск силы. Нам, адептам, нужно будет отразить атаку темных и постараться ударить их на метафизическом уровне в ответ.

Меня, как адепта Темнейшего, вызвали первой. А моим противником назначили Стиллу. Ту самую, которая мне приворотную пыльцу прислала! Вот уж невероятное совпадение! Так, сейчас будет покушение на убийство. Мое убийство!

Глава 9. Что такое «щит»?

Я встала напротив Стиллы. Она выглядела относительно спокойной: смотрела недружелюбно, но и явной неприязни не выказывала. Одета в кожу, иссиня-черные волосы уложены волосок к волоску. Премиальные марки позавидовали бы такому оттенку. Ну что же, она была очень хороша внешне и, судя по тому, что именно ее поставили сражаться с нами на ментальном уровне, была еще и прилично одарена магически. И меня она не любила. Кажется, у кого-то проблемы. Не буду показывать пальцем.

– Готовы? – спросил ректор Кастроу. Управление боевой магией он контролировал лично, и, естественно, все наставники были здесь. Мой тоже. Темнейший смотрел с явным скепсисом, и это определенно не связано с моим вчерашним побегом. И хорошо. Сделаем вид, что оба нанюхались приворотной пыльцы. Ее действие закончилось и не осталось никакого притяжения. М+Ж между нами быть не может!

Стилла кивнула. Она может быть и готова, а вот я нет! И если Деону будет стыдно за меня, то сам виноват! Мы с ним ничего подобного не проходили. Никто не проходил! Все адепты взбудоражены и ошеломлены.

Ну, и как мне держать удар?! Эта мысль даже сформироваться не успела, когда меня словно кувалдой по голове ударили. Я сжала виски, пытаюсь ослабить давление. Сначала влупили, затем железный обруч набросили! Больно! Как же больно, ящер всех побери!

Фу! Какая ты слабачка!

Услышала я, но услышала не где-то, а у себя в голове. Стилла разрушила меня изнутри и не преминула поиздеваться. Я закричала, но мой крик был слышен в той реальности. В моей – только адская боль.

*Ты случайно оказалась на этом месте. Ты его не заслуживаешь.
Ты – позор Темнейшего.*

Это что за предъявы?! Я не напрашивалась, вообще-то! Но моих оправданий она не дожждется! Я почувствовала шероховатый гравий под коленями и ладонями. Кажется, стою на четвереньках. Виски прошило током, и я почувствовала слезы на щеках. Меня сейчас на молекулы расщепят, а никому и дела нет!

– Полукровка, вставай, дракон тебя раздери!

Ан-нет, кто-то переживает. Я слышала чьи-то мотивационные проклятия через толстый слой ваты. Перед глазами мутная пелена, в ушах тампоны – и как ты дожила до такого, Лиза Соколова?!

– Я не мог проиграть неудачнице!

Лэндо?! Неужели болеет за меня?!

Даже не думай крутить своим золотистым хвостом перед Темнейшим! В следующий раз тебя никакое озеро не спасет!

А вот это уже угрозы! Вот только пугать меня не надо, я этого жуть как не люблю!

Не нужен мне твой Темнейший!

Я подумала о мощной стене. Берлинской, Китайской или какие там еще есть?

*А если и понадобится, то тебя я спрошу в последнюю очередь.
Хотя нет, тебя я вообще не спрошу!*

Стена становилась толще, а давление чужой воли слабее. Я наконец смогла подняться. Адепты и темные разделились: кто-то переживал за меня, кто-то подбадривал. Стиллу поддерживали надменной миной превосходства. Да пошли вы все! Я пробивалась в вагон метро в час пик! Я выдерживала очередь на почте из двадцати вредных дам слегка за семьдесят пять! Я выстояла в неравном бою и получила свои чертовы кастрюли из «Магнита»! И да, я собрала для двоюродной сестренки коллекцию скрепышей! Меня не победить!

Злость клокотала внутри, и с ее помощью я создала монолит, через который не могла пробиться Стилла. Я видела, как она упрямо сжала кулаки. Так-то, гордо кивнула я, полностью выпрямившись! Я, Лиза Соколова, из города-герой Москва, меня не взять ни штучками, ни дрючками! Но таблетка темпалгина, пожалуй, не помешает.

Я посмотрела на Деона. Он был задумчив, а когда ректор Кастроу что-то шепнул ему – даже кивнул рассеяно. И в каких облаках он витает? Меня ментально колошматили – ему и дела нет. Я прекратила это безобразие – опять ноль эмоций!

– Молодец, Лиза! – налетели на меня друзья. – Ты дала отпор Стилле.

– Этой выскочке надменной, – бросила Илу. Она, кажется, тоже эту темную недолюбливала.

– Ты щит! – подлетел Илан. – Это просто чума!

– Вот и твоя сила проявилась, – поздравил Гэрри.

Моя сила?! Щит?! Так, с этого места поподробней!

– Я не понимаю. Объясните по-чело... – упс, чуть не спалилась. – Объясните толком! И... – Я огляделась. – Почему все шепчутся?

– Понимаешь, – Гэрри почесал переносицу – что за тайну он мне собирался открыть! – Наша сила стихийная, яростная, разрушительная, если угодно. Мы нападаем, а щит – это защита. Эта сила...

– Светлых, – без лишней демагогии вставила Илу.

– О! – только и сказала я. Вот оно как. Я учусь в Академии Темных, а сила у меня от Светлых. Ошибочка вышла.

– Да ты чего загрузила! – Илан подхватил меня и крепко обнял. Вот кто никогда не унывает! И всегда готов утешить, особенно если можно задействовать руки. – У тебя появилась сила! Она уже проявилась! Не каждая полукровка этим похвастаться может.

Я бросила взгляд на Элли. У нее тоже уже во всю работал дар предвидения. По-моему, нас, полукровок, недооценивают. Только вот я не полукровка... У отражения проявились магические способности, которых не было у носителя. Как это объяснить? Можно ли это объяснить? Стоит ли рассказывать Кассандре?

– И знаешь, Светлые тоже не белые и пушистые, – тем временем продолжал Илан. – Они своей защитой так навалять могут!

Я не выдержала и рассмеялась. Все, я купила! Моя сила не унылая фекалия! Боже, у меня есть сила!

– У меня есть сила! – Я запищала и начала обниматься со всеми, кто был не против. В какой-то момент перед моим носом оказалась широкая грудь, обтянутая черной туникой. И почему в жизни каждой женщины просто обязан появиться мужчина, которому она, не метр в кепке, прошу заметить, обязательно едва достает до плеча. Что за несправедливость такая?! А, судьба? Ответишь?

– За мной, – скомандовал Деон. Сказал негромко, но попробуй возрази! Выработал командный голос за две тысячи лет!

Мы, не встретив никого на пути, пришли в сад. Здесь было тихо и спокойно. Единственное место в академии, которое мне казалось безмятежным, свободным от давления, страхов, интриг. Место отдыха, релакса, силы духа – не знаю, как назвать, но была здесь какая-то особая атмосфера. Своя. Да, своя. Здесь я впервые почувствовала себя своей в этом необыкновенном мире.

Мы молча прошли через вереницу увитых плющом и виноградом беседок. Вечером в них не пробиться, а сейчас они пустовали. Странно, в саду всегда кипела жизнь, но в данный момент только фонтан журчал, да соловей пел одиноко. Все словно замерло, затаилось и оцепенело, делая молчаливый реверанс господину и повелителю этих земель. Только аромат полных роз парил в воздухе, сладким маревом окружая нас с Темнейшим. Бутоны прекрасных цветов были закрыты – их время полночь.

Мы остановились возле арочного входа в лабиринт. Я никогда там не бывала. О нем ходила дурная слава. Илан пугал, что там, в тупиках, ждали бесконтрольные воронки. Они могли унести норнов в подвластные миры: те, кто послабее, сами не выберутся. А найдут их, только когда баланс окажется под угрозой. Норны, обретшие силу, не

могли долго находиться в подвластных мирах, чтобы не спровоцировать перекося в одну из сторон.

– Знаешь, как действует приворотная пыльца? – неожиданно спросил Деон, даже не обернувшись. Я едва поспевала за его широким шагом. Потеряться здесь – упаси меня кто-нибудь! Стены лабиринта высокие, а цветы, украшавшие их, с секретом – под ними ядовитые шипы, спрятанные под пушистой и душистой головкой.

– Довелось испытать, – смущенно ответила я. Мы вроде проехали эту тему, нет?

Деон хмыкнул и поманил меня за собой – мы подбирались к центру лабиринта.

– Она действует недолго, но очень эффективно. Любой из норнов потеряет контроль и набросится на объект вожделения.

«Объект вожделения», – про себя повторила я. Как благородно и высокопарно! Да я сама чуть из трусов не выпрыгнула! Знаю!

– Ты смогла сдержать чары.

Я на мгновение замерла. До меня наконец дошло. Я – щит! Вероятно, благодаря ему я не до конца поддалась привороту и не залюбила мастера Смоука до смерти у всех на глазах! Я на внутреннем уровне сопротивлялась и блокировала действие пыльцы.

– Правильно думаешь, полукровка.

– А сегодняшнее занятие? – спросила я, догоняя. – Вы хотели проверить?

– Да.

Я подождала еще минуту. Никаких объяснений.

– Просто «да»? И все?

Темнейший резко остановился, и я уткнулась ему в спину.

– Какая ты неугомонная, золотистый котенок.

Деон отступил, открывая вид на сердце лабиринта. Я ахнула! Там действительно была вихревая воронка! Она уходила в землю и бурлила сизым и грязно-голубым. Настоящий водоворот, только из ветра! Бермудский треугольник, мать его!

– Это невероятно! – шепнула я, не решаясь подойти.

– Боишься? – усмехнулся Деон.

– Боюсь, что вы меня туда сбросите и забудете, где я потерялась.

– Сброшу, – серьезно подтвердил Деон и скинул кожаную безрукавку, оставаясь в одной черной тунике.

Так, я вообще-то пошутила!

– Твоя сила от Светлых, – как ни в чем не бывало продолжил он.

– И чем это мне грозит? – осторожно поинтересовалась я. Ну, не убьет же он меня?! Тем более норны бессмертны. Вроде бы. Почти.

– Будем работать с тем, что имеем.

Ага, делать из говна конфетку. Ясно-понятно.

– Это лучше, чем ничего. – Деон обошел воронку, становясь аккурат напротив меня. – Я буду атаковать тебя ментально, ты должна будешь защищаться.

Я посмотрела на него с вызовом. Стилле я уже показала, где ее место.

Деон громко расхохотался, затем меня сбило горячей волной. Словно бульдозер на всем ходу врезался в голову. Он давил меня и ломал, солью посыпал мои ментальные раны и шептал с нежностью, прямо мне в мысли:

Если не сможешь выбросить меня из своей головы, скину тебя в водоворот. Если сможешь – отвечу честно на любой вопрос. Это ведь достаточная мотивация, правда, золотистый котенок?

Я закричала, когда мою голову сжало раскаленным обручем. Не надо, пожалуйста, не надо! Я с ума сойду! Мне стало трудно дышать от боли, и сквозь пелену я увидела, как из носа капает кровь, окрашивая изумрудную траву в алый.

Котенок, неужели ты годишься только для постельных утех?

Он ударил меня невидимым хлыстом, и я заплакала. Я ничего не могу! Боль забрала все! Даже стену не получается выстроить!

Твой максимум – шлюха в кровати темного. Даже не высшего, а всякой мелочи. Для тебя уже шьют реби.

Да пошел ты! Я огрызнулась и воздвигла первый кирпичик. Деон мягко засмеялся, и мое сознание вместе с пресловутым кирпичом разлетелось на мелкие осколки. Деон забрался ко мне в память. Страх и злость накрыли, заставляя сконцентрироваться.

Что это за женщина в твоих мыслях? Ты боишься за нее и думаешь постоянно...

Нет, он не должен узнать! Иначе меня без суда и следствия... Я разозлилась на Деона, на эту заразу Стиллу, на наглеца Лэндо, на Кассандру, чтобы ей пусто было, на чертов рак матери и бросила все это в холеную рожу Темнейшего. На, получай! Я выбросила его из своей головы, захлопнула дверь и выкинула ключ. Никто больше не заберется в мои мысли!

Я поднялась на дрожащих ногах и, исподлобья глядя на Деона, тыльной стороной ладони вытерла кровь. Потрепали меня сегодня, сволочи! Стилла хотя бы злилась, когда я ей нос утерла, а этот долбаный господин и повелитель стоит и улыбается своей загадочной улыбкой. Казанова местного разлива, чтоб его!

– Не злись, золотистый котенок. Сейчас между нами мир. – Деон подошел и протянул платок. Я приняла, хотя желание высокомерно оттолкнуть его руку бурлило внутри, но это только лишний раз подчеркнет мою слабость. А я больше не хочу быть и даже казаться слабой. Магия во мне просыпалась от сильных эмоций – пока это была только злость. Ну что же, хорошо, я стану злобной стервой! Лучше бы появлялась от любви... Но нет, мне и любить здесь нельзя.

– Контроль, – напомнил Деон. – Ты должна контролировать эмоции, управлять ими, тогда научишься управлять щитом.

– Я не злюсь на то, что вы сделали, только на то, что сказали.

И это было правдой. Обидно было. Очень. Я ведь, дракон их всех раздери, даже поводов так думать не давала! Какая из меня шлюха?!

– Я так не думаю.

Что? Неужели он готов признать неправоту?!

– Ты достаточно соблазнительна, чтобы привлечь даже кого-то из высших.

Я возмущенно открыла рот: на языке вертелось много колкостей, но я так же молча закрыла его. С кем я собираюсь спорить, кому хочу что-то доказать?! Для таких как Деон или Дмитрий Максимович, такие как я – всего лишь люди с функцией принеси-подай. Если мы красивы, то можем даже претендовать на звание любовницы «олигарха», если нет – максимум обслуга: в ресторане, в офисе или домработница.

– О чем ты думаешь? – поинтересовался Деон, мягко надавив. Ага, щас! Мой щит на месте и стоит будь здоров!

– Мне кажется, что мне не понравится ход твоих мыслей.

– Правильно кажется.

Деон молча взял платок из моих холодных пальцев и вытер кровь с лица, затем он поднес его к носу и понюхал.

– Даже твоя кровь пахнет цветами.

– Что? – не поняла я.

– Ты быстро учишься, полукровка. – Он снова стал надменным господином и повелителем и великодушно махнул рукой: – Задавай свой вопрос.

Можно спросить что угодно?! Какой шанс! От «почему вы меня постоянно злите и троллите?» (ну злит понятно – чтобы силу во мне пробудить, но он ведь, поганец, еще и наслаждался самим процессом!) до «Я вам нравлюсь?». Но спросила, естественно, не это:

– Почему вы принимаете полукровок на Темной стороне? Вы ведь их презираете.

– Их? – переспросил Деон.

– Нас, – уточнила я. Конечно, нас! Я ведь полукровка! Иногда и Лиза, и Лиса во мне ну очень тупят.

– Я не презираю полукровок, я презираю слабость, а вы слабы. В вас есть и тьма, и свет, но недостаточно, чтобы стать равными чистокровным. Верховному миру нужны сильные норны. Двое норнов погибли, чтобы дать жизнь слабому существу. Это неравноценный обмен. Баланс, полукровка Лиса, всегда нужен баланс.

Меня абсолютно не обидели его слова, но заставили задуматься. Возможно, Деон лукавил, но зачем ему это делать при какой-то там полукровке?! Я верила ему. Не знаю почему, но верила. Верила, что Равновесие для Темнейшего не пустой звук. Так с чего Кассандра

взяла, что он ему угрожает? Что Деон хочет нарушить расстановку сил в Верховном мире? Спросить у нее? Или лучше не показывать, что мои симпатии далеко не на ее стороне? «И никогда там не были», – шепнул внутренний голос. И не будут.

Я подняла голову, прогоняя запретные мысли. Мало ли, какие еще атаки предпримет Темнейший? Мне показалось, ему понравилось хозяйничать у меня в голове.

– Что? – нервно спросила я, заметив, как пристально он на меня смотрит. Пожирает глазами, но сейчас в этом не было сексуального подтекста, скорее какое-то забавное открытие, словно бы я стала ему интересна чуть больше, чем пылинки на его идеально начищенных ботинках.

– Ты другая, золотистый котенок. Не такая как прочие полукровки.

Я смутилась, хоть и чувствовала себя польщенной. Нужно срочно разрядить обстановку, а то я сейчас сладкой лужицей растекусь. Дмитрий Максимович никогда меня не хвалил. Все же оригинал лучше!

– Темнейший, у меня есть маленькая просьба.

Деон благосклонно кивнул, подобравшись ко мне еще ближе. Вот уж любитель нарушать границы личного пространства.

– Не называйте меня котенком.

Он расплылся в улыбке. Ага, как же! Если вам что-то не нравится, тогда мы принесем вам это и вручим лично.

– Не проси меня об этом, котенок.

Я фыркнула, передернув плечами. Красивый мужчина, первый парень всея «империя зла», называет тебя ласково – да я только за! Это лучше обидного «полукровка».

– Котенок, а мой редингот ты себе оставила?

– Я верну! – тут же всполошилась я.

– Оставь себе, – бросил он. – Можешь обнимать его и мечтать.

– Вот еще! – фыркнула я. Больно надо! Что оригинал, что отражение – засранные засранцы!

– В позицию, полукровка! – скомандовал Деон. – Тренировка только началась.

Что?! Опять?! И где мой «золотистый котенок»? Снова «полукровка».

Когда я доползла до комнаты, то увидела, что Илу визжит и пританцовывает; Элли просто улыбается, а гора нарядов лежит на моей кровати!

– Лиса, наконец-то! Ты не представляешь, куда мы идем!

– Мы разве куда-то идем?!

У меня после поединка – нескольких – с Деоном дрожали руки и ноги, а в голове – сплошной белый шум. Но я, кажется, начала познавать азы магической науки. А еще, как сказал Деон, перестала бояться. Оказывается, водоворот в центре лабиринта – это наши страхи. Когда их побеждаешь, то и воронка больше не представляет угрозы. Ты просто ее перестаешь замечать. Поскольку рядом был Темнейший, все вихри и древние порталы для меня перестали существовать. У меня была цель – не допустить его в свою голову, все остальное – мелочи жизни. С этим заданием я справилась, хотя, кроме насмешек и едких комментариев, иной похвалы не дождалась.

– Эй! – Илу провела у меня рукой возле лица. – Ты где летаешь?

– Я не летаю, я ползу, как тварь дрожащая.

– Кто? – переспросила Элли.

Я махнула рукой – не обращайтесь на меня внимания.

– Так не пойдет! – воскликнула Илу. – Иди: приведи себя в приличный вид, а мы пока подберем тебе наряд. – Они с Элли переглянулись. – Умопомрачительный наряд!

– Так куда мы идем? – вяло поинтересовалась я.

– В «Логово темных»... – загадочно ответили мне.

Одно название отбивало все желание идти, но кто же мне даст отсидеться в спальне!

Глава 10. Новые грани...

Мы обошли здание академии и оказались на небольшой площадке. Ничего примечательного: несколько редких деревьев, пара скамеек и какие-то постройки жутковатого вида, но ко всякой жути я уже привыкла, поэтому перестала удивляться. После того, как увидела исполинские загоны для драконов – меня ничем не поразить! Разве что самими огнедышащими, но мастер Смоук сказал – пока рано. Я с ним была согласна – к чему торопиться? Мне лично хватило полета на Валериане, и это с учетом, что я его толком не видела, только ощущала. В моей памяти он – черная ночь в своей первозданной ипостаси. Дракон и Темнейший были под стать друг другу. Тьма и огонь. Хорошо, что у Деона глаза не красные. Он и без них тот еще демон. Хотя их тоже обычными не назовешь: колдовские, изумрудные, завораживающие – потрясающие, в общем.

– И что дальше? – спросила я Илу. Сколько можно топтаться на месте? А в наших прозрачных неглиже – ни платьями, ни юбками эти тонкие отрезки ткани назвать не получалось – было прохладно. Ночи стали длиннее и холоднее. В Верховном мире нет времен года как таковых: есть тепло и есть зима, но их зима мне не ведома. Она еще в пути. По крайней мере, в книге бытия написано именно так. Она что, реально где-то едет или в пробке застряла? Все у норнов никак у людей: одни идиомы да аллегии. Проще надо быть, проще.

– А вот и вход! – тихо завизжала Илу. Мы с Элли переглянулись. И куда взбалмошная темная нас тащит? И где этот самый вход? Вслух спросить я не успела – мне срочно нужно было поднять челюсть.

Илу начертила на площадке какой-то знак, и земля разошлась в клубах тумана, открывая проход вниз.

– Нам точно туда? – с подозрением поинтересовалась я. Это же классика мистических ужасиков! В таких местах либо уродливые вампиры (ни разу не «Сумерки») вцепятся в горло, либо обязательно принесут в жертву какому-нибудь ненасытному богу. Ой, увольте! У меня есть персональный кровопийца и бог восьмидесятого уровня в одном флаконе!

– Трусихи, – попеняла Илу и шагнула вниз. Мы, как верные падаваны, за ней. Не бросать же ее одну. Если нас сожрут, так всех вместе...

Внутри было колоритно. Как в животе богини Кали. Но я там не была, конечно. Пока. Все оттенки красного с вкраплениями любимого черного. И тончайшая белоснежная ткань колыхалась от любого движения – мы шли словно через паутину. Если уж быть откровенной, создавалось впечатление, что мы в каком-то готическом и определенно закрытом клубе. Здесь был дым, мягкие диваны и низкие столы, музыка, правда, какая-то необыкновенная, экзотическая даже. Я тряхнула головой, сбрасывая томную эйфорию, растекшуюся по венам. Массовый гипноз какой-то! Вон, некоторые парочки, не смущаясь, перешли в горизонтальную фазу, пока только обжимания и поцелуи, но вечер только начался.

В массивных напольных канделябрах горели свечи, а где-то сияющие сферы висели прямо в воздухе. Я уже не первый месяц в Верховном мире, но так и не смогла определиться, какому времени по человеческим меркам, естественно, можно отнести его развитие. Здесь не было телевидения и интернета, гаджетов и техники, даже электричества в привычном нам понимании, но была энергия, способная заменить его. Да она все смогла бы воссоздать! Но современные штучки здесь казались излишними, хотя во многом и обстановка, и одежда, даже косметика вполне современная, только без лейблов – в общем, смесь чего-то с чем-то. Я мысленно махнула рукой: нет картошки фри и коко-колы – и не надо! Я не знала, сколько я пробуду здесь (или проживу), но желания исчезнуть из этого мира больше не испытывала. Еще бы научиться перемещаться в родную Москву, чтобы одним глазком убедиться, что с близкими порядок. Тогда от сердца сто процентов отлегло бы. Теперь я – частичка этого мира. После испытаний моя судьба решилась окончательно. Это горит в моей душе, кипит в крови и выбито рунной вязью на руках. Печать Темнейшего венчала все это. Так должно было быть: мы с Деоном чем-то связаны. Вероятно, он должен был стать моим наставником.

– Гэрри, – сказала я, постучав Илу по плечу. Она улыбалась недолго. Ее наставник очень близко стоял к одной из темных, накручивая на палец ее пушистый локон. Так, сейчас что-то будет. Роман между Илу и Гэрри все же закрутился, а он...

Илу фыркнула, надменно вздернув подбородок, и прошла мимо с видом снежной королевы. Гэрри увидел ее и успел схватить за руку, не отпуская.

– Убери руки, кусок драконьего дерьма! – прошипела она, но темный не отступил, утаскивая ее в какой-то альков.

– У нас минус один, – шепнула я Элли, прежде чем мы вошли в какой-то зал, наполненный интимным синим светом.

Здесь мы тоже не увидели никого из приятелей. В основном темные, адептов среди завсегдатаев логова почти не было. Закономерно, оно ведь называлось «Логово темных», а не «Логово адептов». «Эх, Лизка, иногда ты такой тормоз», – напомнил внутренний голос. Ответить самой себе я не успела – парень с тонкой загадочной улыбкой вручил нам по красивому серебряному кубку: жидкость в нем дымилась и пахла малиной. Мы с Элли переглянулись и пригубили: мы же пришли веселиться!

Напиток был кисло-сладким и терпким, но одуряюще вкусным. Я почувствовала себя свободней и раскованней, у меня медом по языку растекся соблазн, а внутри завибрировало желание. Желание?! Я нахмурилась. Так, что это за наркотик сексуального нападения нам дали. А где Элли?! Только же рядом была! Я огляделась, скользя взглядом по расслабленным довольным лицам. Одно такое заставило удивленно изогнуть бровь. Вот и первый адепт.

Лэндо сидел в кресле и, прикрыв глаза, лениво тянул кальян. Две девушки устроились на широких подлокотниках по обе стороны от него и, зарывшись пальцами в черные волосы, игриво улыбались. Я уже хотела отвернуться, когда наши глаза с поганцем встретились, и его стеклянный взгляд обрел осмысленность. И эта самая осмысленность сразу же стала раздраженной и недовольной. Да, я записная кайфоломка!

Я отвернулась и отошла к перилам: оказывается, мы наверху, низ еще впереди. Вот такое вот теплое с кислым.

– Что ты здесь делаешь?

Я изумленно обнаружила, что по обе стороны от меня, очень близко, прошу заметить, крупные мужские руки сжали перила. «Это что за нарушение личных границ!» – подумала я, прежде чем повернуться.

– Не твое дело, – ответила, заглядывая в льдисто-голубые глаза Лэндо.

– Тебя, полукровка, здесь быть не должно, – выплюнул он, нависая надо мной. Он сделал шаг и стал еще ближе. Прет, как бульдозер!

– Тебя забыла спросить.

Женская рука обвила его локоть, потом показалась ее обладательница. Миниатюрная девушка, очень привлекательная.

– Здравствуй, – томно выдохнула она. Я не выдержала и закатила глаза. Какой сердцеед, однако!

– Оставь нас. – Он даже не обернулся.

– Лэндо... – повторила она.

– Я сказал, оставь. – Он теснил меня к перилам, заставляя упереться в них поясницей. И что привязался?! – Ты сейчас же уйдешь. И подружку заведи, – Лэндо кивнул вниз. Я посмотрела. Элли!

– Тебе правда станет легче, если я уйду? – Мне отчего-то хотелось смеяться, но вместо этого я сделала глоток дымящегося пойла.

– Станет. – Коротко и ясно.

Я нарочито медленно слизнула капельку напитка с губ, наблюдая, как льдисто-голубые глаза темнеют.

– Уйду, когда захочу! – шепнула и попыталась оттолкнуть Лэндо. Мои руки коснулись мягкого хлопка рубашки с широко распахнутым воротом и тут же утонули в его ладонях. Меня всю обдало огнем, а низ живота непривычно заныл. В меня закачали возбуждение, не иначе! Моя голова и тело жили абсолютно разными жизнями. Первое – понимало, что расслабляться нельзя. Второе – хотело кайфануть и получить свой фунт тестостерона. Я не знаю, чем бы закончилась наша игра в гляделки, если бы не почувствовала жжение в руке. Печать Темнейшего! На меня словно ведро холодной воды вылили. Деон. Неужели я нужна ему сейчас?!

Я с силой отпихнула Лэндо, вырвав ладони, и быстро принялась спускаться вниз. Печать вела меня. Деон здесь, где-то рядом. Я ощущала его легкой вибрацией во всем теле. Даже трансгрессировать не нужно.

Я миновала несколько уютных гостиных, в которых парочки уже откровенно наслаждались обществом друг друга, и вышла в широкий

коридор, декорированный «паутинками». Здесь было тише, только все та же гипнотизирующая музыка, источник которой я так и не нашла, шептала прямо в сердце. Казалось даже, что это заклинание какое-то. Не удивлюсь, совсем не удивлюсь. Оно вело меня, скрадывая звуки шагов в капкане толстого мягкого ковра. Я зачарованно повернула круглую ручку и вошла в очередную комнату. Здесь все было так же, но по-другому. Сам воздух был раскаленным, оседая на кончике языка пикантным сандалом. Это его запах...

Стоило подумать о Темнейшем и я, пройдя вглубь, увидела массивное кресло, а в нем – он. Деон держал в одной руке кубок, другой зарылся в темные волосы Стиллы. Да, я сразу ее узнала. Она сидела у него на коленях. Я слышала сдавленные стоны между страстными поцелуями. Видела, как она скользит ногтями по его груди, расстегивая пуговицы белой сорочки. Я застыла, наблюдая, как Стилла сползла, устраиваясь меж его широко разведенных ног, как она провела рукой по его паху. Деон хрипло заурчал, как нетерпеливый хищник, который не любит ждать.

Они что?.. Они сейчас?.. Мое сердце предательски сжалось, и я тихо ойкнула, не в силах отвести взгляда от этой картины. Я даже себе боялась признаться, что хотела бы быть на месте Стиллы. Нет, не я. Это напиток говорил во мне. Точно, он!

Деон распахнул глаза тут же и остановил на мне мутный взгляд изумрудных стекол. В этих глазах сейчас не было никого, с кем можно вести конструктивный диалог. Мне нужно уйти, убежать, спрятаться, но ноги приросли к полу. Я продолжала смотреть – секунду или вечность, не знаю? – пока Деон не скинул руки Стиллы. Тогда я быстро сиганула за дверь. Кажется, Темнейший не звал меня. И я ему совсем не нужна сейчас.

Далеко я убежать не успела – уже на следующем повороте меня прижало к стене разгоряченное тело.

– Какого, дракон тебя раздери, ты здесь делаешь, полукровка?! – выдохнул Деон, жестко подняв мой подбородок. – Смотри на меня! – скомандовал, когда я попыталась опустить глаза.

– Я... я просто... я думала...

– Хватит мямлить. – Он прижал меня сильнее, впечатал свои бедра в мои: я ощутила давление его паха. Большое, жесткое такое давление. Темнейший катастрофически возбужден. – Ко мне

пришла? – Ни капельки не смягчился он, но провел рукой по моей ноге вполне довольно. – Вырядилась как настоящая темная шлюшка. Для меня? – Он прошептал это мне в губы.

– Нет! – Я оттолкнула его. – У меня печать горела!

Деон подозрительно притих, удивленно склонив голову.

– Вы сами вызвали меня, – шепотом добавила, стараясь одернуть возмутительно прозрачную юбку. И откуда у Илу познания в моде современных эскортниц?!

– Я думал о тебе, котенок, – признался Темнейший откровенно, прожигая зеленью глаз. Вся муть, что я видела мгновение назад, выветрилась. Остались только он и я. Деон хотел войти в меня: в мое тело, разум и, возможно, в сердце. Но все это было закрыто на замок. Такие мужчины любят коллекционировать победы, но меня на этой полке разбитых сердец не будет. Нет, пусть развлекается со своими фаворитками. Я в их число не войду. Даже если бы это не было смертельно опасно. Возможно, я старомодна, но отношения на разок – не мое.

Ничего из этого я вслух не сказала, поэтому Деон продолжал напирать: он агрессивно коснулся низкого выреза и, нырнув ладонью, крепко сжал мою грудь. Я неожиданно вспомнила про его ультиматум:

Мы забудем этот проступок, но запомни, если мне понадобится от тебя услуга, или я дам поручение, ты должна будешь исполнить его беспрекословно.

Вдруг Деон потребует расплаты сейчас? Захочет взять натурой свою услугу? Я ведь согласилась, дала слово! Темнейший, словно прочитал мои мысли и властно приподнял мой подбородок:

– Хорошим девочкам пора спать, – шепнул почти нежно. – Но если, – добавил жестче, – я еще раз увижу тебя здесь или хотя бы услышу, что ты приходила, придушу, поняла?

Я смогла кивнуть, не более. Дальше все произошло молниеносно: Деон описал круг в воздухе и толкнул меня в него – я мгновенно оказалась в собственной спальне. Илу не было, а вот Элли...

Я присмотрелась, напрягая все свое ночное зрение: под одеялом кто-то сдавленно рыдал.

– Элли?! – Я бросилась к ней. Мы ведь пили какой-то особо раскрепощающий коктейль: вдруг она сделала что-то, о чем сейчас жалеет? – Что случилось? – спросила, когда она порывисто меня обняла, уткнувшись мокрым носом в полуобнаженное плечо.

– Я люблю его, – прошептала сдавленно, – а он...

– Кого?! – не поняла я. Имя, сестра, имя!

– Санди!

О боже! Этого нам еще не хватало! Все, снимаю белое пальто и надеваю белый халат. Сегодня работаю психологом: сначала нужно разобраться в проблеме, выслушать пациента, затем искать пути решения...

Утром мы с Элли демонстративно игнорировали Илу и ее извинения. Пусть даже не умоляет! Бойкот! Она, оказывается, примерно знала, что это за местечко. И хотела проверить Гэрри! Но одна идти побоялась, поэтому взяла верных подруг. Конечно, если бы она нам сказала, что это за логово, то мы бы не пошли. И ее не пустили бы! Вот Илу и решила сыграть в партизана, теперь пусть мучается нашим молчаливым порицанием!

А Гэрри попал. Илу пока держала его на голодном пайке, и напряжение он снимал доступным любому темному способом, за что, собственно, и поплатился вчера. Краем уха я услышала, что они разругались в пух и прах! В «Логове темных» мальчики и девочки исключительно развлекались, добровольно и по согласию. Секс, наркотики и рок-н-ролл. Кто пришел в «Логово темных», тот сам расписался в согласии прижаться порокам. Нет, здесь к беспорядочному сексу без обязательств и прочим наслаждениям, многие из которых в мире людей (еще несколько месяцев назад я сказала бы в моем мире) считались незаконными и порицаемыми обществом, относились абсолютно нормально. Пуританство и лживая мораль человеческого мира здесь не имели силы. Но ведь была ревность, желание помурожить партнера, и, вероятно, нежелание видеть, как твой адепт делает минет не тебе. Это я про Темнейшего, конечно. Интересно, что двигало Лэндо? Он ведь тоже был против нашего нахождения в логове.

Есть у меня подозрение, что я его привлекаю внешне, и он сам бесится от этого. Не хочет мараться о полукровку. Больно надо! У меня не может быть никаких отношений не только с Деоном, но и с любым другим темным, так что – селяви. Да и сердце мое в присутствии Лэндо не ёкало, хотя он очень красив. Перед глазами снова встал порочный замутненный взгляд Деона, кога Стилла опустилась перед ним на колени – я сжала кулаки. Я ревновала. Дестра! У меня ничего (ну или почти ничего) с ним не было, да и чувств никаких к Темнейшему я не испытывала (ну или почти не испытывала), а ревность сжимала сердце. А он приревновал бы меня, если бы увидел с кем-то? Если бы я кому-то делала то, что собиралась сделать Стилла? Возможно... Но скорее всего, нет. Вероятно, это все мои фантазии: и относительно Деона, и относительно Лэндо.

– Все поняли свою задачу? – деловито поинтересовалась мастер Иманила.

«Нет, конечно!» – про себя воскликнула я. Как тут что-то понять. Найди то незнамо что... Нет, это не было шоковой терапией, как тогда, когда Деон скинул меня на Землю. На этот раз нам объяснили, что нас ожидает практическое задание в мире под звездами, и оно сложнее, чем то, что было в мире людей: на этот раз нам нужно попробовать изменить судьбу, которая активно переписывается сейчас Светлой стороной. Но подробности, естественно, будут на месте, когда встретимся с объектом.

– У тебя час, котенок, – Деон притянул меня к себе, но затаскивать в вихрь не спешил.

– Так мало?! – удивилась я. Задание сложное, и я точно знала, что у остальных адептов три часа на его выполнение.

– Я не могу находиться в подвластном мире больше часа. Само мое появление нарушает Равновесие.

Вот тебе и наставник! Никаких поблажек и плюшек от обучения у Темнейшего. Наоборот, требование в два раза строже, а изначальные условия – сложнее.

– Готова, котенок? – Он заключил меня в объятия, и я не удержалась – положила руки ему на плечи.

– В прошлый раз вас это мало интересовало. – Боже, что это?! Неужели, кокетство?! Я сошла с ума! Определенно.

Деон не ответил, только лениво улыбнулся и швырнул меня в портал. Одну, естественно! Мерзавец он все-таки!

Глава 11. Где-то прибыло, где-то убыло

Я с любопытством осмотрелась – куда это меня занесло? Ажурный каменный балкон, украшенный ароматным вьюном, под которым как раз стояла я, безумно яркие звезды, и рисунок на луне, отчего-то напоминавший снисходительную улыбку Деона. Да, мне придется нелегко. Я уперла руки в бока: ну, и что мне делать? Кто моя цель? Никаких признаков людей или нелюдей. Нелюдей... В мире под звездами можно столкнуться не с косплеерами, фанатевшими от «Рожденной луной» или «Дракулы». Здесь эти самые Дракулы и оборотни на каждом шагу, куда ни плюнь!

Интересно, а отражение Деона в этом мире как устроилось? С шиком и блеском? Здесь же Темные правят бал. Наверняка, мегабосс какой-нибудь: король вампиров или супердоминантный вожак оборотней. А оборотни-драконы бывают? Возможно. Не удивлюсь, что здесь, как в Греции – все есть!

Я сосредоточилась, вспоминая лицо Деона, голос, запах, ауру: темную, яростную, могучую. Смогу ли я увидеть его отражение? Или отражение Илу? Или любого другого темного? Я ведь... А кто я теперь? Меньше, чем норна, но определенно больше, чем человек. Темные не могли видеть отражения светлых и наоборот. Равновесие. Слишком велик соблазн наставить на путь истинный нерадивого противника. А истина у Темных и Светлых диаметрально противоположная. А вот сами отражения границ в общении не знали. В этом смысле они намного свободнее, чем мы. Мы?! Вот я уже и себя к великим и могучим вершителям судеб причислила.

– Кто здесь? – услышала я женский голос, инстинктивно прячась в сумраке деревьев. Сложно привыкнуть, что меня, кроме братьев-норнов, никто увидеть не может. – Маркус?

Я, выдохнув, вышла из тени. Как там было в фильме? Всем выйти из сумрака! Девушка, беспокойно свесившаяся с перил балкона, была миниатюрной и удивительно хорошенькой блондинкой. С длинными волосами, завитыми в крупные локоны, огромными темными глазами и симпатичным вздернутым носиком.

Печать – или клеймо, это уж как угодно – запульсировала, вываливая на меня картинку. Памятуя прошлое задание, ничего хорошего я не ждала...

Ага, девушка не только красавица, но еще и умница. Ее судьба прописана, но все может измениться. Сегодня в полночь Фрея – так, оказывается, зовут девушку – должна обвенчаться. Я увидела ее жениха. Жесткий, даже жестокий. Между ними есть притяжение, страсть, желание, а после будет еще и ревность, страх, боль. Муж раздавит ее личность и отнимет голос. Я нахмурилась: мне претило насилие в принципе, но над женщинами и животными особенно. Неожиданно перед глазами вспыхнуло золотом: Светлые активно работали, чтобы изменить судьбу уготованную Фрее Темными. Она – прекрасный оратор и смелый политик. В будущем сможет создать коалицию обратной: будет писать законы и регулировать отношения между разными видами. Здорово!

Я, естественно, должна сделать так, чтобы этот брак состоялся, и Фрея пошла по первому пути. Хреновому, скажу я вам, пути! Я сконцентрировалась на образе девушки и тут же оказалась в ее спальне. Подвенечный наряд бросился в глаза сразу, но он до сих пор не на невесте. Значит, мечется. Я подняла глаза и увидела, как она задумчиво листает папку с какими-то документами и вносит правки карандашом, а рядом – тот самый блондин со строгими мужественными чертами лица, которого я встретила на прошлом задании. Тоже работает. На меня зыркнул недобро, но промолчал. Видимо, не хотел отвлекаться: вдруг невеста в платье влезет, пока мы препираться будем.

Догадаться, что он ей внушал, не сложно – тяга к благому.

– Чего ты сама хочешь, Фрея? – шепнула я на ухо. Она вздрогнула и заозиралась.

Я внимательно посмотрела на нее, пробираясь в мысли, примеряя на себя ее чувства и желания. Светлый не на то давил. Точнее на то, но он снова ограничивал ее выбор: либо то, либо это. А что делать тем, которые хотят всего понемногу?

За окном послышался какой-то шум. Фрея снова бросилась на балкон. Я от нее не отставала. Она не заметила спрятавшего в темноте мужчину, а вот мы со светлым да. Это явно не будущий муж.

Я сконцентрировалась на нем, перемещаясь вниз. Все-таки это очень удобно!

Печальный скорбный взгляд, плотно сжатая челюсть и разбитые кулаки. Тут не нужно быть всевидящей норной, чтобы понять: безответная любовь. Так, проверю-ка я свои навыки домашнего психолога. Не разучилась ли?

– Иди к ней, – шепнула ему на ухо. Мужчина дернулся и сжал кулаки еще пуще. – Она ждет, иди...

Он колебался меньше секунды, рванув на балкон. Послушный какой! И спортсмен вдобавок! Ловко подтянулся и, перемахнув через перила, мягко приземлился. Почти бесшумно, как кошка. Неужели, оборотень?

– Маркус?! – воскликнула Фрея. – Что ты здесь делаешь? Ты должен уйти немедленно! Если Хармон узнает...

– Будь уверенней, она хочет этого... – продолжала наставлять я.

– Что ты задумала, полукровка? – нахмурился светлый и попытался увлечь Фрею снова. Но связь утеряна. Какие амбиции и карьерные мечты, когда рядом мужчина, а на кону отношения. Женщины – они в любом мире женщины.

– Скажи ей...

– Фрея, я люблю тебя, – начал Маркус, ломая барьеры, признаваясь в чувствах, крепких, надежных.

Я знала, что поступаю наперекор судьбе, но я же совсем чуть-чуть! Ну, поменяем одного жениха на другого. Пусть она станет женой и матерью, но не домашнего тирана и абьюзера, а нормального мужчины! Пеленки-распашонки, но без «бей бабу смолodu – будет баба золотом».

– Маркус, разве можно?! У меня ведь свадьба сегодня... – заплакала Фрея, закрывая лицо руками. Но в ней уже поселилось сомнение. Неплохая ведь рокировка получится, давай!

Я начала нашептывать ей о перспективах, а светлый, который еще минуту назад смотрел волком, странно притих, прислушиваясь к чему-то. Что за музыка играет у него в голове, интересно?

– Поцелуй ее, – тихо скомандовала я, и Маркус бросился к Фрее, накрывая алые губы своими. Мгновение, и их пара вспыхнула сиянием, чистым, золотым, затем все стало по-старому, только светлый как-то подозрительно улыбался.

– Нам здесь больше нечего делать, – сказал он. Я же, продолжая хмуриться, оказалась снова под деревом внизу. Нужно выяснить, что произошло, и почему он такой довольный? На волну Фреи я больше настроиться не могла.

– В тебе больше от нас, чем от них, – сказал ровно, но во взгляде было что-то мягкое, возвышенное. Светлый наклонился и, сорвав ночной цветок, протянул мне.

– Что ты имеешь в виду? – тихо спросила я, принимая дар. Наверное, именно так начинались гибельные, невозможные союзы светлых и темных.

Внезапный порыв ветра унес мой вопрос, а огромная тень закрыла луну, принося на своих крыльях беспробудную ночь. Я ахнула, когда передо мной возник Деон с яростным, ожесточенным выражением лица. Он сжал мою ладонь, и цветок превратился в одно воспоминание. Темнейший резко развернулся к светлomu, испепеляя того взглядом, и это, увы, не в переносном смысле. Светлый на моих глазах рассыпался в прах, который тут же подхватил суровый ветер и развеял по всему подлунному миру.

– Вы убили его?! – крикнула я, бросаясь к тому месту, где только что стоял светлый. Это как же?! Это что же?!

– Восстановится.

В голосе Деона были какие-то новые, опасные нотки. Я обернулась, встречаясь с его убийственным взглядом.

– Как же я хочу тоже самое сделать с тобой, полукровка. – Темнейший схватил меня и больно сжал предплечье. – Но это было бы слишком просто.

Через мгновение мы покинули мир под звездами. Мы снова оказались в Министерстве судьбы, и что-то мне подсказывало, что на этот раз я не отделаюсь переключиванием свитков.

Деон взмахнул рукой, и на ладони тут же появился скрученный лист пергамента. Чернила были золотыми...

– Поздравляю Лиса, ты помогла Светлым склонить весы на их сторону. – Он даже хлопнул в ладоши, но ничего общего с радостью этот жест не имел.

Я за время нашего знакомства и наставничества научилась распознавать настроение по моим «именам». Что в имени тебе моем... Котенок – если Темнейший благосклонен ко мне; Полукровка – если я

его бешу или раздражаю; Лиса – когда все очень плохо и очень серьезно. Сейчас именно так.

– Ты исключена из Академии Темных, – прожигая взглядом вынес приговор Деон. – И должна покинуть мои земли. Собирай вещи и выметайся отсюда.

– Но как же?.. – дрожащим голоса начала я, но Деон не дал мне сказать или объяснить – как будто мой поступок можно оправдать. Темнейший схватил меня за руку и привлек к себе.

– Только знай, что Светлым плевать на таких как ты, – прорычал он. – Радуйся, что ты все еще адепт и не принесла присягу Темной стороне. Иначе сгнила бы в тюрьме за измену и предательство. Убирайся! – Он оттолкнул меня, убивая яростью слов и злостью во взгляде. – Живо!

Мне ничего не оставалось как трансгрессировать в академию. А что потом? Потом что?!

До этой ситуации я наивно полагала, что мне все сойдет с рук. Будто бы я все еще в школе и максимум за проказу могут отчитать или, что высший пилотаж, вызвать родителей на разговор к классному руководителю. В Верховном мире я никогда не оставалась один на один с пугающей неизвестностью. Всегда была под защитой и покровительством: друзья, мастера, даже враги (Лэндо, к примеру), Темнейший. Как бы он ни был строг и требователен, высокомерен и до жути язвителен – рядом с ним всегда было чувство защищенности. Внутренне я осознавала, что все самое худшее, что может произойти, будет от его руки, но даже не представляла, как будет больно и горько.

Очувившись в нашей с девочками гостиной, я медленно побрела в спальню. Куда мне деваться? Кому я нужна?! Остановилась возле своей кровати, еще до конца не осознавая, что все. Для меня в этом месте все закончилось. Как же тяжело осознавать это. Но ведь возможно, я смогу объясниться с Деоном, или... Нет, никаких «или». Тут и соображения физической сохранности, и морально-этические аспекты.

Я достала из тумбочки зеркало. Кассандра. Коротко и зло рассмеялась. Нужна я ей! Ее безумная миссия провалена, так меня еще и из академии выперли. Но иного выхода у меня не было: если она останется равнодушна к моей судьбе, то мой путь в Пустоту. Так называли «ничто», отделявшее владения Темной и Светлой стороны. Я

там никогда не была и, естественно, слабо представляла, что это за место – в библиотеке скудно освещена эта тема. Но одно только название говорило, что ничего хорошего там нет.

– Ты не поверишь, когда узнаешь... – услышала я и грустно улыбнулась. Девочки, кажется, помирились. Это хорошо.

– Лиса! – воскликнул Илу. – Знаешь, что мне заявил этот... – она осеклась, когда я поднялась, открывая вид на чемоданы. – Что ты делаешь?!

– Лиса... – пораженно шепнула Элли.

– Меня отчислили, – попыталась улыбнуться я.

– Что?!

– Как? За что? – хором спросили девочки.

– А, – махнула рукой я. Ну не рассказывать же все им. – Я провалила задание.

– И Темнейший выгнал тебя?! – с неверием спросила Элли. – Неужели за это отчисляют?

– Нет! – за меня ответила Илу.

– Нет, если твой наставник не Деон.

– Деон? – Илу вопросительно подняла бровь.

Дестра! Какой он Деон! Он – Его Милость Темнейший, господин и повелитель. Теперь девчонки подумают, что у нас с ним конфликт на личной почве.

– Он мне больше не наставник, поэтому, – нарочито равнодушно пожала плечами, – никакого почтения.

Элли ахнула. Да, я полукровка-самоубийца.

– И куда ты? В атриум?

Я только успела рот открыть, как Илу отчеканила:

– Нет. – И принялась расхаживать по комнате. – Я скажу отцу, чтобы принял тебя. У нас большой дом...

– Нет, – мягко прервала я. – Темнейший велел мне покинуть его земли. Я не могу навлекать гнев на вашу семью.

– Слишком он жесток с тобой, – подозрительно прокомментировала Илу. Наверное, думает, что у меня с ним роман, который закончился весьма печально, судя по последствиям. Не так все, не так.

– Между мной и Темнейшим ничего не было.

Почему-то мне было важно, чтобы они знали об этом.

– Может, дело в этом?

– Илу! – воскликнула Элли. – Ты что ей предлагаешь?!

– Ничего смертельного! – огрызнулась та. – Мы тут девочки взрослые, поэтому... – она выразительно посмотрела на меня. – Если чувствуешь, что он хочет тебя, вперед!

Вот это совет! Но у меня на это контраргумент.

– Темнейший сказал, что если я попытаюсь раздвинуть перед ним ноги, то пожалею.

– Не верь мужчинам! – рассмеялась Илу. – Особенно таким. Темнейший непостоянен и очень падок на красавиц.

– Хватит! – Я впервые за последний час по-настоящему искренне улыбнулась. – Как думаете, можно трансгрессировать с двумя чемоданами? Не хочу, чтобы мой позор видели. И так скоро все будут смаковать новость.

Интересно, проведут новые испытания, или Деон просто выберет другого адепта?

– А как же ребята? А попрощаться? – шепнула Элли. – Ты не можешь просто исчезнуть.

– Я так этого не оставлю! – воскликнула Илу и достала зеркало. – Илан, у нас проблемы мирового масштаба.

– Ты сломала ноготь? – лениво спросил он.

– Лису исключили.

– Сейчас буду.

Через пять минут Илан и Гэрри были у нас. Илу на своего наставника, в прошлом возлюбленного, зыркала недобро. Он вообще на нее не смотрел, но ругаться они не стали. Я была для них важнее. Какие же у меня друзья! Я в этом мире всего ничего, а уже такой тыл обрела!

– Ребята не надо, – прервала спор между парнями. Мне уже не помочь, а подставляться им – нельзя позволять. У них вся жизнь, карьера, судьба впереди! А мне все равно долго не прожить. Наверное. – Темнейший выразился ясно.

– Лиса, – попытался возразить Илан, но я закрыла ему рот ладонью.

– Можно я вас просто обниму? – улыбнулась и все же разрыдалась. – Вы такие замечательные! Я даже не знала, что такие темные бывают!

Ну вот, хотела уйти несгибаемой леди, а плачу, как маленькая девочка.

– Я не отпущу тебя, – Илу обняла меня крепко, и даже Гэрри положил ей руки на плечи – она не оттолкнула.

– Что это? – воскликнула я, ощутив огонь в руке.

– Смотрите, вихрь! – изумленно крикнула Элли. Я не успела оглянуться, как меня засосало внутрь. В следующее мгновение мои ноги коснулись холодного крепкого снега, а в лицо ударил свежайший морозный воздух. Эй, я вообще-то не готова: ни сапог, ни шубы! Потом осмотрелась и чуть не схлопотала инфаркт! Я что, на вершине горы?! Ой-ой-ой! Я не говорила, что боюсь высоты? И холод просто собачий!

Мне на плечи упал бархатный плащ. Тепло стало моментально. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы угадать, кто мой «благодетель» – его запах пропитал шелковую подкладку. Сандал. Деон.

– Как всегда одета не соответствующе, – прокомментировал он.

– Темнейший, – я все же повернулась, – я готова, как раз собиралась покинуть академию. Я прощалась с друзьями.

Я ведь действительно быстро собрала вещи. Не надо меня сбрасывать с вершины очертеть какой высокой горы! Вероятно, это тот самый путь, который помогал очень быстро покинуть владения Темной стороны. Кубарем с горы для ускорения.

– Вы что, меня сбросить отсюда хотите?

А что, мне терять нечего, можно и глупости всякие говорить.

– Надо бы в воспитательных целях, – сухо ответил Деон и, уперев руки в бока, посмотрел в синюю даль.

Я не знала, что это за место, но, преодолев страх, все же обвела взглядом ледяные пики гор. Простор, необъятный и великий. Хрустящий снег и черный камень, а вдали бескрайнее голубое небо, и солнце светило так ярко, что глазам больно. Мне срочно нужны солнцезащитные очки!

– Ты не одна такая отважная и отчаянная, – неожиданно произнес Деон. – Моя мать поступала даже более дерзко, правда, у нее были иные мотивы, – он повернулся, – не настолько благородные.

– И как ее наказали? – решила спросить я, когда Деон замолчал, и молчание стало слишком уж продолжительным.

– Она две сотни лет просидела в темнице Пристанища на скале. Затем пыталась свергнуть Темнейшего, – он скупой улыбнулся. – Мечь.

– И что потом? – ахнула я.

– Потом они поженились.

Ага, понятно от кого у него особая любовь к мести! Да, конфетно-букетный период у его родителей был насыщенным.

– У тебя есть сила и есть воля.

Вот мы и вернулись к разговору обо мне.

– Ты можешь добиться много, если захочешь. Будет очень недальновидно отказываться от такого пополнения только из-за того, что ты идешь на поводу эмоций.

– Я могу остаться? – осторожно поинтересовалась, чтобы не спугнуть удачу.

– Куда ты денешься.

– И вы больше не злитесь?

Это тоже было очень важно для меня.

Деон наконец повернулся ко мне, рассматривая со странной полуулыбкой. Я не могла разгадать ее значение.

– Ты молода и красива. У тебя такой арсенал, чтобы унять мою злость...

Я вспыхнула! Неужели все это было, чтобы я сама пришла и предложила ему себя?! Неужели так можно загладить любой проступок?!

– И ни одним ты не воспользовалась. Ты честна, – продолжал Деон, проведя горячими пальцами по моей щеке, – и я не уверен, что в нашем случае это достоинство.

– А какой у нас «случай»? – шепнула я, растворяясь в обжигающем покалывании, разбежавшемся по телу. У Темнейшего всегда такие горячие руки. Огонь, чистый и ласковый, а иногда пугающий и опасный.

Деон не ответил, но не без ехидства поинтересовался:

– Испугалась?

Да! И сейчас мне хотелось рыдать от облегчения. Я даже представить не могла, что расставание с академией, друзьями и моим невыносимым наставником может вселить в меня такое отчаяние, но вслух всего лишь оборонила:

– Да.

– Ты бы скучала обо мне, котенок?

– Нет! – звонко рассмеявшись, солгала я. Я бы очень тосковала, господин и повелитель. – Вы слишком импульсивны и непостоянны, а у меня слабое сердце.

Деон привлек меня к себе, забравшись руками под свой плащ, поглаживая мою спину. Так стало еще теплее. Я, признаться, даже настроилась на фривольный тон и флирт. Да, мы с Деоном не должны никак пересекаться по любовной линии, но не кокетничать с ним – выше сил любой женщины от ребенка до старушки. Эх, плохой из меня хиромант.

– Берегись, Лиса...

Так, мое имя из этих уст – равно катастрофа.

– Принимай решения с умом и помни о последствиях.

– Я только о них и думаю, Темнейший, – честно призналась я.

Постоянно думаю.

– А мой редингот обнимаешь во сне?

Я фыркнула, прежде чем мы провалились в вихревой портал. Ничего я не обнимала во сне, а вот наяву очень даже. От него так потрясающе пахло, и энергия хозяина сделала редингот потрясающе теплым. Возможно, я даже использую его вместо одеяла, но об этом вы, господин и повелитель, никогда не узнаете.

Глава 12. И снова бой

Мы стояли на открытом горном плато, переминаясь с ноги на ногу. Практические занятия почти у всех вызывали мандраж – случиться могло все что угодно. Темные хоть и бессмертные, а больно действительно бывает очень и очень. Но сегодня день особый: наставники собирались демонстрировать мощь своей силы. А в наставниках нынче такие птицы, что летают обычно так высоко, что простым «смертным» – или смердам – даже не снилось.

– Сейчас будет нечто! – шепнул кто-то из адептов, когда в наш широкий полукруг вошел Темнейший. Я неосознанно расплылась в улыбке. Нет, Деон оставался все таким же строгим, требовательным и язвительным по отношению ко мне, но, во-первых, моя благодарность была безмерной (правда, есть цена, которую я не могла заплатить, даже если бы захотела), во-вторых, он стал чуть более галантен – пару раз предложил мне глоток воды на тренировках. В-третьих, и самых печальных, мое сердечко при одном взгляде на него начинало отплясывать такую чечетку, что весь Кавказ отдыхает. Вот не зря я всю жизнь держалась от плохих мальчиков на расстоянии: общение с ними размягчает мозг и раздвигает ноги, а мне никак нельзя, вот вообще никак. Тем более что по сравнению с Темнейшим все плохиши отдыхали – он сам концентрация греха и порока в высшей степени!

Пока я предавалась мечтам и самобичеванию, отгоняя неразумные желания, Темнейший высвободил силу, и над нами завертелся такой смерч, что я чуть не бросилась бежать. Воронка начиналась высоко в небе, плавно приближаясь, втягивая в себя все, что находилось на ее пути.

Адепты загудели, когда нас обдало мощным порывом ветра – нет-нет, я не хочу испробовать это на себе! И проверять свою бессмертность тоже не хочу! Но Деон не собирался испытывать на нас смертоносность своего урагана и громко хлопнул в ладоши – смерча как не бывало. Теперь я поняла, кому США обязаны ураганом Катрина.

Следующим вышел высший Санди. Я приготовилась увидеть что-нибудь удивительное, но никак не ожидала, что он резко опустится и ударит кулаком по горному плато: камень треснул, как яичная

скорлупа, и разошелся черной паутиной. Земля разверзлась и заревела. Так вот кто у нас заведует землетрясениями! А на каком там предмете рассказывали, что землетрясение самое страшное из природных явлений: самое разрушительное и смертоносное. Дестра! Адепты бросились в рассыпную, а Санди неожиданно мягко рассмеялся. Вот же ж голос! Глубокий, бархатный – неудивительно, что Элли поплыла. Внешность внешностью, но в мужчине тоже должна быть загадка, изюминка или даже чемодан с диковинками. У кого-то напор и внутренняя мощь, магнетизм хищника, который иногда дает гладить себя по шерстке, но в основном разрывает в клочья, а у кого-то таинственность и непрístupная корка льда вместо души, которую так хочется растопить. Я даже взглянула на Элли – она держалась молодцом, даже рыжие кудряшки воинственно торчали. Очевидно, решила никому не показывать, что страдает по своему наставнику.

Практика оказалась более чем занятная – голливудским блокбастерам и не снилось! Я видела цунами на ледяном озере, огненные брызги, мощные взрывы из кратера вулкана, яркие молнии, пронзавшие небо, да такие, что старичок Зевс нервно курит в сторонке. Темные, в особенности высшие, ну и сам Темнейший, соответственно, обладали многими талантами, так сказать, но у каждого в запасе была разрушительная сила одной или нескольких стихий. Эта магия самая зрелищная и мощная в смертоносном смысле, конечно. Землетрясение или цунами, извержение вулкана или жуткий ураган могли унести сразу сотни или тысячи жизней тех, кому положено покинуть мир. А от огненной сферы, взмаха руки или банальной свернутой шеи такой эффективности не бывает. В общем, оптимизация и автоматизация процессов в самом прямом смысле.

Естественно, ни у кого из адептов такой мощи не было и быть не могло, но сегодня нам предстояло вступить в бой на силу внешнюю. Спасибо, что не с высшими нормами, а только друг с другом.

Все это конечно хорошо, вот только у меня нет силы внешней. Я – щит. Это защита, а не нападение, и сколько Деон ни бросал в меня милых огненных шариков, подпаливая преимущественно пятую точку, я так и не смогла сконцентрироваться и отбить их. И уж тем более не смогла схватить сферу и направить на противника. Сложно было понять принцип работы силы, которой никто из темных не обладал, и объяснить соответственно не мог. Щит – сила Светлых. И темные,

даже самый темный из них, не могли с точностью указать путь. Мы шли методом проб и ошибок и, увы, пока никуда не пришли.

– Лэндо и Лиса в позицию, – объявил Саджеро, личный помощник ректора. Что-то вроде проректора или завкафедрой.

Стоп! Кто в позицию? Я?! Опять первая, да еще и с Лэндо?! Блин!

– Щит тебе не поможет, полукровка, – бросил он, останавливаясь напротив, шагах в десяти.

Я не ответила. Что тут скажешь? Что есть, то есть. Блокировать можно атаки на ментальном уровне, а на физическом я пока не умела.

– Начинайте! – скомандовал Саджеро. Я тряхнула золотистой гривой, бросив короткий взгляд на наших наставников. Они удобно расположились в креслах с высокими спинками и выглядели очень расслабленными. Словно фильм собирались смотреть.

Я расправила плечи, заняла устойчивую позицию и приготовилась получить по мордам. Противопоставить мне особо нечего, но надо хотя бы попытаться. А если я ненароком умру (я ведь отражение как ни крути), то хотя бы сделаю это красиво.

Районы, кварталы, жилые массивы, я ухожу, ухожу красиво...

Ох, если я запела, то жди беды, и она, конечно же, ждать себя не заставила. Я успела выставить ментальный щит, и огненная сфера Лэндо, весьма скромная, кстати, пролетела по касательной и больно ударила в плечо.

– Ай! – вскрикнула я. Что и требовалось доказать. Лучше бы у меня был настоящий щит из стали!

– Еще! – скомандовал Темнейший.

Что?!

Лэндо дважды повторять не нужно было. Он тут же бросил в меня еще один шар, попав в ногу. Помнится, мне казалось, что я ему нравлюсь. Так вот: мне всего лишь казалось!

– Еще!

Так, это уже не смешно. Даже Лэндо покосился на власть имущих. Ректор Кастроу молчал, не пытаясь вмешаться в поединок, и приказы Деона тоже не собирался оспаривать.

Лэндо направил еще одну сферу, но на этот раз я успела уклониться.

– У нас тут не игра «кто сможет убежать», – сухо бросил Деон. – Ты должна либо отразить удар, либо принять его.

Я знала. В этом смысл тренировки, но мне было больно!

Лэндо снова пульнул в меня огонь, попав в грудь. Как же жжет! И зачем я распахнула ворот! Наверное, чтобы умереть красивой.

– Серия!

Я застыла. Лэндо тоже.

– Се-ри-я, – как для душевнобольных или людей с отставанием в развитии по слогам повторил Деон.

Наши с Лэндо взгляды встретились. Всего на секунду я увидела в его льдисто-голубых глазах борьбу и немного сожаления. Но это было всего мгновение, затем меня расстреляли.

Мне было больно и пахла я паленым. Когда очередной огненный снаряд ударил в плечо, обожженная кожа лопнула и выступила кровь. Я закричала, упав на колени. Что за гадство такое! Я почти прокусила губу, чтобы не скулить в голос, и через мутную пелену слез посмотрела на Темнейшего. Он развалился в кресле и откровенно скучал, разве что не зевал демонстративно. Подонок!

– Заканчивай с ней, – приказал он Лэндо. Тот замер, собственно, как и все. Тишина была гробовая. Я видела, как нахмурился ректор Кастроу, но не в отношении моего самочувствия: адепт не мог игнорировать волю своего господина и повелителя.

Я кое-как поднялась, пошатываясь. В руках Лэндо зрела объемная искрящаяся пламенем сфера. Ему нужно меня добить – не буду заставлять его ждать.

– Лиса? – тихо произнес Лэндо.

Что?! Неужели не хочет? Или мне только кажется, что он тревожится за меня всерьез? Даже его пробрало, а вот Темнейший – мерзавец самый натуральный. Ненавижу!

– Давай! – дерзко крикнула я, включая злость и упрямство. Лэндо послал в меня сферу, и я поймала ее. Голыми руками, без защиты и даже не осознавая. Я тут же, не успев осмыслить, запустила огненный шар в Деона. Гореть ему синим пламенем! Пусть хотя бы толику моей боли испытает!

Он играючи отбил атаку и звонко рассмеялся, вскакивая с кресла. Наши взгляды схлестнулись. Я готова была его уничтожить; он выглядел так словно выиграл в лотерею. Дурнота пришла ровно тогда, когда адреналин схлынул, ноги подогнулись, а последнее, что помню: крепкие руки, запах сандала и властный голос Темнейшего:

– Продолжайте.

Затем одна темнота...

Очнулась я быстро, по крайней мере, мне так казалось. Глаза открываться не хотели, в теле слабость, а в голове легкость. Так, из меня вроде котлету сделали, почему тогда я чувствую себя разомлевшей и отдохнувшей, словно хорошо выпалась? И где я?

Глаза только успели привыкнуть к темноте, как вспыхнул камин и свечи в напольных канделябрах. Ой! Это что, спальня Темнейшего?! Я резко села в постели и обреченно застонала: я голая! Отдернула тонкое покрывало. Полностью голая! Как в день своего рождения!

Дверь мягко скрипнула – мой взгляд метнулся к ней. А вот и хозяин...

Деон приближался нарочито медленно, как тигр на мягких лапах. Грациозный и опасный. Серые бриджи обтягивали длинные ноги, а белая рубашка возмутительно распахнута, бесстыдно демонстрируя широкую гладкую грудь. Черные волосы небрежно взлохмачены, и в них, кажется, запуталась влага. Он был свеж, безумно доволен и волнующе порочен. Ну вот и как тут оставаться хорошей девочкой?

– Проснулась? – вкрадчиво поинтересовался он, с улыбкой наблюдая, как я натягиваю покрывало по самые уши. – Что я там не видел.

Я вспыхнула, как маков цвет! Конечно! Он же меня раздевал! Вряд ли у него в закромах есть хоть крупица совести, чтобы пощадить мою стыдливость и позвать кого-то из женской части академии.

– Сколько я здесь? – мой голос казался чересчур хрипловатым и томным – даже я это слышала. Не проснулась я еще, не проснулась!

– Две ночи. – Деон устроился поперек кровати, подперев голову ладонью. Я шустро поджала ноги под себя, отодвинувшись к самому изголовью.

– Две ночи?! Но как же... А вы?..

Где же он спал все это время?!

Темнейший расплылся в дьявольской улыбке. О нет! А вдруг я во сне издавала какие-нибудь неприличные звуки или говорила? Нет-нет-нет! Убейте меня!

– Не бойся, котенок, я не беру женщин без согласия.

Я повела плечом. В этом сомнений как раз-таки не было. Деону не нужно во сне насилловать девушек, они и так постоянно в мокрых панталончиках, хоть выжимай.

– Что со мной произошло? – необходимо перевести тему в более безопасное русло.

– Ты ослабела после атак Лэндо, но все же смогла впитать его силу. Ты молодец, золотистый котенок.

Ничего себе! Первая похвала без сарказма и иронии!

– Ты не совсем безнадежна.

Рано я радовалась. От Темнейшего похвалы не допроситься.

– Простите, что бросила в вас сферу. Я не хотела...

– Хотела-хотела, – поддразнивал он. Я спрятала глаза: действительно хотела. – Мне приходится злить и обижать тебя, чтобы ты оседлала силу. Эмоции – это хорошо, но на них нельзя положиться. Ты должна учиться управлять даром с помощью разума, а не чувств.

Я послушно кивнула. Научусь, обязательно научусь!

– Как ты себя чувствуешь? – тон беседы снова поменялся. Вкрадчивый и мягкий шепот – кому-то пора бежать.

– Хорошо, спасибо Темнейший.

А что, с помощью титула можно попытаться восстановить дистанцию. Субординация! Мой взгляд совершенно случайно зацепился за пах Деона, и краска снова обожгла щеки, уши, корни волос. Бриджи плотно обтягивали бедра, и я видела внушительную крепкую выпуклость там, куда смотреть не следовало. Я ведь приличная девушка!

Темнейший молчал, но его глаза ласкали и говорили так много. В них я видела отражение самой себя. Отражение видит отражение – вот такая вот тавтология. Золотистые волосы мягкими локонами обрамляли лицо, губы словно алой помадой накрашены, соблазнительная линия плеч. Да, покрывало сползает. Само сползает, честное слово!

Деон протянул руку и поймал золотистую прядь, пропустил через пальцы и прикоснулся к моим губам, обводя их контур, а сам взглядом

зачаровывал. Я поплыла окончательно и бесповоротно. Деон ласково коснулся моей шеи, мягко, но настойчиво, потянул покрывало – и оно упало, открывая доступ к моей груди. Большой палец помассировал сосок, и я облизнула губы, вызывая тихую усмешку Деона. Он сжал грудь и двинулся дальше: провел рукой по животу и нырнул между ног. Коснулся влажных складочек – я со свистом выдохнула. Меня срочно нужно спасать! Только как и кто?

– Ты такая горячая, котенок, – шепнул Деон, медленно лаская меня там. Я хотела, правда хотела, перехватить его руку, но мои собственные словно мне не принадлежали. Колдовство какое-то! Я сама потянулась к нему, огладила мощные плечи. Запретно, но отказаться невозможно. Почти.

Громкий стук разбил негу, как хрустальный бокал. Я вздрогнула. Деон хмуро свел темные брови. Стук повторился, но настойчивее.

Темнейший, выругавшись, поднялся, пригвоздив меня взглядом к месту. Я должна дожидаться Его Милость в постели! Но я щит! Меня разве удержишь ментальными приемчиками!

Как только дверь за Деоном закрылась, я вскочила, приземлившись на все четыре лапы, как кошка, ей-богу!

– Алерно! – трансгрессировать мне не в первой. И раздетой тоже!

Следующую неделю я обходила Темнейшего по широкой дуге. Первое полугодие подходило к концу, поэтому мастера и наставники слегка отпустили вожжи. Виделись мы теперь чуть реже: если можно было избежать встречи – я избегала так, что пятки сверкали! Деон был странно спокоен и собран: никаких намеков или претензий по поводу моего (уже не первого, прошу заметить) скоропалительного бегства, но его опасно внимательный взгляд меня пугал. Я стала для него ускользающей добычей – охотник вошел в раж. Хищник выслеживает жертву и нападет только когда шанс упустить минимален. Мой тигр или дракон, это уж, как угодно, не загонял меня сейчас, потому что знал: скоро у него будет карт-бланш.

– Экватор, – с грустью выдохнула Элли. – Я так к вам привыкла, девочки, что расставаться совсем не хочется.

– А мы не расстанемся! – пылко воскликнула Илу. – Мы будем видаться в Министерстве и в свободное время. У нас ведь будет свободное время?

Так, а почему вопрос о выходных задают именно мне? Я учебный план не составляю! Отчего-то после того, как Деон на руках унес меня с тренировочного поля, все принялись строить разные теории – одна абсурдней другой. Я, мол, пользуюсь особым расположением Темнейшего. Девочки не сразу поверили, что, проведя в ЕГО постели двое суток, мы не предались любовным утехам. Прочие адепты от меня правды не добивались, но шептались за спиной, а стервозная Стилла смотрела с нескрываемой ненавистью. Никто не верил, что с Темнейшим я не спала и что от меня вообще ничего не зависит. У меня влияния на Деона ровно ноль без палочки.

– Я не знаю, – ровно ответила я. – И если нет – сделать ничего не смогу.

Сегодня у нас был свободный вечер, и мы с девчонками развалились в ночных сорочках в гостиной: зажгли свечи, валялись на диванах и пили травяной чай с секретиком. Секретиком была какая-то чудодейственная настойка, которая просто накрывала теплом и негой. Как холодным зимним вечером перед самым Новым годом: елка наряжена, квартира украшена, домашние сидят вместе, смотрят семейную комедию, а кругом атмосфера праздника и умиротворения.

– Илу, а ты как с Гэрри? Вам же жить вместе, – поинтересовалась Элли.

– Вот еще! – ощерилась Илу. – У меня есть свой дом!

– Но адепт должен стать тенью наставника. Тебе не позволят, – покачала головой я. Илу упрямо вздернула подбородок, но все мы знали, что ни высокопоставленные родители, ни связи в самых высших кругах, ни кто бы то ни был не смогут отменить правила и законы Академии темных.

Все адепты должны следовать за наставником и следующие пару месяцев будут обучаться вне стен академии. Практика на производстве, в общем. Затем мы вернемся и начнем готовиться к инициации. Меня следующая ступень в учебе пугала очень. Деон вознамерился переспать со мной – в этом сомневаться не приходилось. А я категорически не должна уступать ему. Но как это сделать, когда сердце вскачь несется от одного его взгляда?! Глупо отрицать, и я это делать не стану: Темнейший Деон, господин и повелитель Темной стороны, мне понравился. Дрогнуло девичье сердечко. И клин клином

выбить не получится! Мне же нельзя здесь романы крутить. Придется только на свою стойкость полагаться, ну и на страх в пепел обратиться.

– А что ты наденешь?

Пока я кручинилась о муках любви и возможной гибели, девочки принялись обсуждать предстоящий бал. А название-то какое пафосное: Пир Проклятых королей. Ой-ой-ой!

– Интересно, а с кем откроет бал Темнейший? – поглядывая на меня, поинтересовалась Элли.

– Со Стиллой, наверное, – равнодушно ответила я, словно мне и дела нет.

– Ну да, она с его постели не вылезает, когда Темнейший в академии. Видать, надеется, что он заберет ее в свою резиденцию в Пристанище на скале.

– Или женится, – предположила Элли.

Я продолжала упорно молчать и безразлично улыбаться. Женится на Стилле?! Да упаси нас самый могучий дракон от такой барыни-боярыни!

– На ком?! На этой?! – расхохоталась Илу. – Брось! Если и женится, то точно не на ней!

– А что они танцевать будут? – перевела тему я. Не хочу говорить о личной жизни Деона, поскольку меня в ней нет и быть не может.

– Вальс, конечно!

– А я не умею, – пожалала плечами я. Танец живота или акробатический рок-н-ролл – пожалуйста, а вот парные – увольте!

– Да никто не умеет! – поддержала Илу. – Темнейший с высшими откроют бал, покрасуются, а мы возле стеночки покиваем да разойдемся кто куда. Напьемся, глазки ребятам построим. Можно с мастерами пофлиртовать.

– А с Гэрри уже точно все? – уточнила я.

Илу вспыхнула и плотно сжала губы. Не все, конечно!

– Да пошел он, гниль болотная!

Я понимающе улыбнулась и сжала ее руку. Неожиданно дракон на руке потеплел и воздух над ним словно разрезало ножом. Над ладонью навис свиток с черной печатью Деона.

Мы с девочками переглянулись. Я взять его не осмелилась, а вот Илу тут же сжала в ладони и, сломав печать, пробежалась по строчкам, затем запищала:

– Лиса! Темнейший желает, чтобы ты была хозяйкой на балу Проклятых королей! Вот это чума! – выдохнула она. – А говоришь, что нет ничего между вами! – Она даже шутливо стукнула меня свитком по золотистой голове.

– Дай сюда! – Я выхватила пергамент, чтобы убедиться. Ох, я даже не знала, как к этому отнестись. Приятно с одной стороны, с другой – страшно. – Дестра! Я же не умею танцевать!

Все, я пропала. Опозорюсь на всю академию. И Деона опозорю! Может, признаться ему? Пусть выберет кого-нибудь другого. Я как наяву увидела презрительную улыбку, искривившую чувственный рот господина и повелителя. Да, его насмешкам тогда ни конца ни края.

– Я умею, – тихо сказала Элли.

– Что? – не поняла я, до сих пор ведя мысленный диалог с самой собой.

– Я могу научить.

– Элли, – я обняла ее, целую в рыжую макушку. – Ты – моя спасительница! – Она как-то странно взглянула на меня своими желтыми глазами и тихо сказала:

– Это ты спасительница.

Глава 13. Пир Проклятых королей

У нас была неделя до праздника. Сроки, мягко говоря, сжатые, но, благодаря терпению Элли и моему врожденному артистизму (не скромно, согласна), мои навыки парного танца стали в разы лучше. Вальсировала я, конечно, далеко не идеально, но это в любом случае выше, чем ноль! Техника слабовата – высший бал за такую не дадут, но главное, Темнейший не прибьет меня за отдавленные ноги, а чтобы умаслить его – займусь зрелищностью!

В раба мужчину превращает красота...

– А что ты наденешь? – возбужденно поинтересовалась Илу, когда мы дружно перебирали наряды из ее гардероба.

Я загадочно улыбнулась – есть у меня одна идея.

– Давай, показывай! – запищали девчонки. Я не успела открыть шкаф, как в дверь нашей комнаты постучали. Через минуту на моей постели оказался небольших размеров сундучок. Очень симпатичный, кстати. Весь такой строгий и брутальный, как господин и повелитель Темнейший. Мне даже карточка не нужно, чтобы определить, от кого весточка пришла.

Открыв посылку, я ошеломленно достала алое платье, достаточно откровенное, но не пошлое. Со вкусом у Деона порядок. На дне лежала красная заколка в виде розы, обсыпанная мелкими сияющими камешками, словно утренней росой. Это бриллианты, что ли?! Но на этом подарки не кончились: здесь еще был браслет на предплечье в виде черно-красной бабочки – с розой они определенно из одного ансамбля. И материал, и украшение драгоценностей идентичны.

– Вот это да! – только и выдохнула Элли.

– А Темнейший-то заботливый, – подмигнула мне Илу.

Так, слухи о нашей связи укрепляются. Нужно их развенчивать!

– Он что, считает меня нищенкой?! – воскликнула я, захлопывая сундучок с добром. Девчонки от такой неожиданности аж притихли. А

я поспешила к гардеробу. Второй чемодан, собранный подручными Светлейшей, так открыт и не был. Интересно, что там мне положили?

«Ого!» – про себя присвистнула я. Чего там только не было! Наряды, белье, сорочки, весьма сексуальные, прошу заметить, безделушки всякие, типа нашей бижутерии, только более качественные, что ли. Ничего по-настоящему ценного Кассандра не положила. Жмотиха! Нет, мне и не надо, просто это еще один штрих, дополнение к образу.

– Ты рискуешь, – подытожила Илу, закончив колдовать над моими волосами.

Да, возможно, но я та, кто я есть, бессмысленно это отрицать. И сегодня я продемонстрирую это открыто. Из всех платьев я выбрала бледно-золотистое, изящное и легкое. Меня словно невесомые пушинки опутали! Длинные рукава-буфы, струящийся подол с небольшим шлейфом, лиф едва-едва прикрывал соски, а держалась вся эта конструкция на тоненьких жемчужных нитях, красиво лежавших на плечах. Волосы, завитые на концах, золотой волной укрыли спину, а через виски Илу перекинула тонкую косу и украсила белыми цветами. Я смотрела на свое отражения и не узнавала себя. Кто эта потрясающе великолепная барышня? Неужели я, Лиза Соколова? Или это Лиса?

– Тебе только золотого сияния не хватает, – бросила Илу. Я повернулась, внимательно всматриваясь в ее лицо.

– Ты тоже ненавидишь светлых? – спросила раньше, чем подумала, но мне действительно важно было знать. Мы ведь подруги, но, возможно, настанет момент, когда Илу возненавидит меня.

– Все они чванливые лицемеры! – фыркнула она.

В принципе, я была согласна с ней, но все же...

– Илу, я ведь полукровка...

– Ты это ты! – она прервала меня, не дав назваться светлой, точнее, кусочком светлой. – Скоро ты примешь темную сторону и забудешь, что в тебе течет их свет.

Не забуду. И я не уверена, что хочу забывать. Я вспомнила светлого со строгими чертами лица и теплым взглядом. Как он там? Восстановился? Этот светлый не казался мне отталкивающим, как та же Кассандра. Уверена, они не все лицемеры и эгоисты.

– Пойдем, – Илу обняла меня. – Сегодня твоя ночь!

– Наша! – ответила я.

– Нет, твоя. Сама увидишь.

М-мм, заинтриговала.

Мы с Илу расстались на лестнице: она понеслась в бальный зал, а я поспешила в гостиную двух лун. Там должен ждать мой кавалер. По дороге я никого не встретила, а когда дошла до места – замерла на пороге, не решаясь войти. Деон и Санди что-то тихо, но очень бурно обсуждали. Я хотела, чтобы меня заметили и боялась этого. Я отказалась от наряда, присланного Темнейшим, не разгневается ли он? Не проверишь – не узнаешь. Грудь вперед, попу назад, плечи расправить и голову высоко – теперь можно и в бой, точнее, на бал! Если буду ждать окончания диалога, Темнейший съест меня за опоздание. Я преувеличено громко вздохнула – Деон вскинул голову, скользнул по мне незаинтересованным взглядом и вернулся к спору. Я успела разочарованно прикусить губу – и это все?! – но через пару секунд Деон очнулся и метнул взгляд в меня. Тяжелый, внимательный взгляд.

– Санди, иди, – спокойно приказал он. Тот уважительно кивнул, а, поравнявшись со мной, чуть улыбнулся. Это было ободряюще. Я смело встретилась глазами с Темнейшим.

Он изучал меня неспешно: медленным пружинистым шагом подошел, рассматривая и подмечая детали, затем обошел по кругу, задевая нашивками на мундире мою спину, укрытую волосами. Деон был хищником. Сейчас я чувствовала это острее, чем когда-либо. Это осело колючей рябью на теле и учащенным сердцебиением в груди. Так и тахикардию можно схлопотать в двадцать лет! А Темнейший продолжал круги вокруг меня наворачивать: принохиваться и оценивать добычу. Я практически перестала дышать, ожидая вердикта. Затем вздрогнула, ощутив обжигающие ладони на обнаженных плечах.

– Я кое в чем ошибся, – шепнул Деон, пропуская мои волосы через пальцы, открывая шею.

– В чем? – выдохнула я.

– Ты не котенок, ты уже тигрица.

Он резко развернул меня, буквально впечатывая в себя. Жадно скользя руками по невесомой ткани платья, оглаживая спину.

– Ты прекрасна, Лиса.

Я не выдержала и облизнула пересохшие губы. Не знаю, что значит падать с небоскреба головой вниз, но, кажется, я уже лечу,

иначе как объяснить, что мне нестерпимо хочется запретного и самого грешного поцелуя от дьявола во плоти.

– Темнейший, – в дверях появился кто-то из свиты, – пора.

Деон не расстроился, что нас прервали, наоборот, довольно улыбнулся. Ага, понятно, мы никуда не торопимся. Помоги мне боже, даже если тебя нет.

Рука об руку мы вошли в просторную, изысканно украшенную залу. Я ощутила себя Наташей Ростовской на своем первом балу. Неопытная и неискушенная в светских мероприятиях, наполненная страхом сделать что-то не так, услышать шепоток позади себя, а вокруг – роскошь и богатство, эффектно одетые дамы и господа и внимание. Все внимание на нашу пару.

Сейчас я поняла, что имела в виду Илу: вокруг было много девушек в потрясающих нарядах, но ни одна не выглядела так, как я. Сегодня в своем воздушном платье я была уникальной. Свет среди тьмы. И я слышала, что обо мне шептались, но Деон одобрил мой выбор. Это самое главное.

Нашей первой обязанностью было приветствовать гостей. Точнее, тех, кто желал воспользоваться возможностью, которую давал пир Проклятых королей: раз в сто лет темные могли продемонстрировать свои магические способности господину и повелителю Темной стороны в надежде поступить на службу.

Мы с ним сидели в двух высоких креслах и смотрели на всякие разные чудеса. Если бы дело было за мной – взяла бы всех, но Деон только сдержанно кивал, никому не отвечая благосклонностью. Иногда, в перерыве между просителями, я ловила на себе его задумчивый взгляд. Сегодня Темнейший определенно благоволил ко мне, и я, признаться, ощущала себя королевой, желанной и необходимой. Главное, чтобы корона давить не начала!

Я подняла глаза на следующего в очереди и едва удержала маску учтивости – к нам подошла Стилла.

Она грациозно присела перед Деоном в реверансе, сверкая глубоким, просто глубочайшим, как Марианская впадина, декольте. Мне – достаточно вежливо кивнула. С этикетом у нее порядок. Демонстрировать плохие манеры и выказывать пренебрежение даме Темнейшего – плохая идея. Сегодня меня нельзя выводить из строя, заметят. Я украдкой взглянула на него, просто ради академического

интереса! Они ведь любовники, и мне хотелось заметить, или, возможно, наоборот, не увидеть на лице Деона следы привязанности к Стилле. Он смотрел вполне благосклонно, но как-то ровно, безразлично. Даже не скажешь, что они провели вместе не одну ночь.

Я всего на мгновение задумалась о том, что если бы отдалась ему, то утром, вполне вероятно, удостоилась бы всего лишь вежливого кивка. Удручающая перспектива. Мне даже стало жаль Стиллу, хотя, возможно, она от этой холодности и не страдала. Я воспринимала многое, и чувства в том числе, как человек. Она – как чистокровная темная. Может быть, ее не напрягало, что она для Деона не больше мебели, когда постельные дела улажены, но Стилла определенно не хотела отдавать пальму первенства фаворитки в академии другой барышне. Полукровке в особенности.

– Темнейший, – грудным голосом начала она, – я могу применить ментальную атаку?

Деон взмахнул рукой. Я тоже вся обратилась во внимательное внимание. Ну, и кого атаковать будем? Стилла метафизически на полном ходу врезалась в меня, заставив хватать ртом воздух. Темнейший только глаза скосил в мою сторону. Он что, улыбается?! Думает, что из-за него сейчас передеремся?! Правильно думает! Я после нашей схватки со Стиллой многому научилась, меня уже не задавить. Стена выросла в моей голове, цельный и крепкий монолит, никто через нее не пробьется. Никто не согнет мою волю, не прочтает мысли, не сможет подавить личность, но сегодня этого было мало: я нащупала силу, бившуюся головой об эту стену, потрогала ее и сжала своим внутренним стержнем. Бросить бы ей в Стиллу, чтобы ядовито-красным было не только ее платье, но и внутри все окрасилось, дать почувствовать, как это больно, раздавить и уничтожить.

Я потрянула головой: нет, это не мое! Я не хочу так. Да, учеба в Академии темных дала плоды, взрастила в моей сущности ростки, которых не было, но что-то внутри безжалостно протестовало против этой темноты. Оно не отдавало меня, и мне это самое «оно» было ближе и роднее. Я – отражение светлой норны, и я не хочу меняться.

Я услышала, как громко цокнул Деон – разочарован. Стилла выдавила улыбку и, еще раз присев в реверансе, спешно удалилась.

– Ты несправима, полукровка, – недовольно заметил Деон.

– Простите, Темнейший, – как можно покорней ответила я. – Не хотела портить бал безобразной сценой.

– А врешь ты неплохо, – усмехнулся он, подав едва заметный знак – оркестр на балконе заиграл вальс! Деон галантно поднялся и подал мне руку – мы должны открыть бал. Вот же может быть обходительным и вежливым, когда это необходимо.

– Простите, – шепнула я, оказавшись в центре зала.

– За что? – Деон непонимающе свел брови и сделал церемониальный поклон.

– Если отдавлю вам ноги.

– Доверься мне, – шепнул и, по-хозяйски обвив мою талию, плавно повел в танце. Первые секунд тридцать я была напряжена и считала шаги, чтобы не сбиться с такта, но Темнейший был отменным партнером, а я всегда чутко чувствовала музыку, поэтому смогла успокоиться и расслабиться и, слегка откинув голову, улыбнулась. Странная радость переполняла меня: я танцую вальс с невероятным мужчиной, в самом поразительном месте, десятки глаз устремлены на нас. Может, это не вспышки фотокамер и не свет софитов, но почти то же самое, только под другим соусом. Кажется, я стала селебрити! Кто бы мог подумать!

Сначала мы танцевали одни, затем появились еще пары. Сбоку мелькнул морозно-серебристый мундир Санди. Он кружил в танце какую-то красивую женщину. А ведь Элли отлично вальсирует, эх...

Пар становилось больше, но мы с Темнейшим стали даже ближе, чем были еще три минуты назад. Он ни разу не отвел от меня взгляд, сверкая яркими изумрудами в обрамлении угольно-черных, густых ресниц. Везет же некоторым мужчинам – никакой туши не нужно! Я улыбнулась своим мыслям, и Деон наконец решил завести непринужденную беседу:

– Что тебя развеселило?

Я только пожала плечами. Ну не говорить же про ресницы!

– Ответь, – Темнейший произнес это так мягко, что мне оставалось удивленно хлопать глазами. Его Милость что, умеет не только требовать и приказывать?! Что-то, видать, в космосе произошло.

– У вас очень красивые глаза, – откровенно призналась я. – Нам, женщинам, иногда приходится идти на разные ухищрения, чтобы

выглядеть эффектно, а у вас все от природы.

– Откуда ты такая взялась? – вдруг спросил Деон. – Иногда ты совершенно сбиваешь меня с толку.

– Это хорошо или плохо? – занервничала я.

– Пока не знаю. – Он замолчал, раздумывая над чем-то, потом неожиданно сказал: – Тебе не понравился наряд, что я прислал?

– Очень понравился, – мягко ответила я. У Деона действительно были очень резкие смены настроения, не зря в книге бытия Светлых сказано про биполярное расстройство личности, не такими словами, конечно, но смысл тот же, поэтому я предпочитала общаться с ним аккуратно и не гневить лишний раз. Он мужчина чувствительный. – Но я не бедная родственница.

– Чья родственница? – не понял он.

Я улыбнулась. Вот он – языковой барьер!

– У меня есть одежда, не нужно меня обеспечивать.

– Не в этом дело, – ответил Деон. – Мой камердинер посчитал, что наши наряды должны сочетаться.

– О! – только и сказала я. У него есть камердинер?! Что серьезно?! Ну ничего себе! Век нынче какой на дворе? Да-а, все смешалось в доме у Облонских.

У Деона действительно был невероятного цвета мундир: не черный, а всех оттенков ночи, с красными эполетами на плечах и таким же аксельбантом. Платье, присланное мне, было точь-в-точь такого же оттенка. Да, тут я неверно истолковала смысл. Ошибочка.

– Я обязательно извинюсь перед вашим камердинером за отсутствие гармонии. Вам под стать девушка в красном, – я показательно огляделась: – Их сегодня много, выбирайте любую!

Деон мастерски закружил меня, плавно скользя по залу, а когда мы оказались возле длинной зеркальной стены, я увидела потрясающе красивую пару: мужественный шикарный мужчина и хрупкая юная девушка. Это мы, что ли?! У меня никогда не было такого мужчины, рядом с которым хотелось быть нежной и беззащитной, чтобы все он да на своих широких плечах, а сейчас выглядело именно так. Жаль, что только выглядело.

– Темнейший, а можно задать вопрос?

– Почему ты спрашиваешь разрешения?

– Боюсь, что он может вам не понравиться.

– Я милостив сегодня. Спрашивай.

Я громко фыркнула, но улыбнулась. И если я все верно вижу, то в зеленых глазах напротив отразилось мое кокетство. Вот, я уже флиртовать начала.

– Тот телефон, который вы забрали, ну раз он все равно здесь...

Я обещала Илану постараться вернуть игрушку. За ним сейчас так следили, что на Землю ну никак смотаться не получалось.

– Не зли меня, полукровка, – грубо бросил Деон, сжав талию ощутимей. А говорят еще, что мужчину, которому вы нравитесь, можно просить, о чем угодно. Ага, как же!

Танец закончился, и Темнейший отвел меня к буфету, занимавшему глубокую нишу. Здесь были целые инсталляции из бокалов, бутылки в ведерках со льдом, которые ловко откупоривал местный бармен. Вовчик бы оценил! Закуски, десерты, фрукты – в общем, пир горой. А в боковых гостиных как раз сейчас сервировали легкий ужин – это я точно знала. Будет все тип-топ. У Темнейшего, как у Воланда, никакой рыбы второй свежести, сплошные гастрономические чудеса!

Деон протянул мне запотевший бокал – я едва пригубила, когда на меня налетели подруги.

– Лиса, вы так классно смотрите... Ой! – смутилась Илу, заметив рядом высокую фигуру того, к которому на вы и шепотом. И как вообще его можно не заметить! – Темнейший, – живо нашлась она, низко склоняя голову.

Деон скупо улыбнулся и, поймав мою ладонь, поцеловал запястье. Это было так интимно, что мне захотелось стукнуть его по голове! У меня же сейчас допрос с пристрастием начнется! Он оставил нас, а Илу аж пританцовывала, собираясь выпытать все подробности, которых, к слову, совсем нет, кроме объятий в гостиной двух лун.

Элли тоже улыбалась, правда, в глазах одна тоска. В свете ее признания это неудивительно. Санди был хорошим наставником, строгим, но справедливым. Он понимал ее и был добр, но никаких симпатий не высказывал, увы. У него вроде как есть любовная привязанность. Подробностей я не знала, там все сложно, как сказала Элли. Все же дар предвидения иметь очень полезно. А ведь они могли бы стать очень красивой парой.

Я обняла ее, молча оказывая поддержку. К нам подошел Гэрри и протянул бокал Илу: она фыркнула, но не отказалась. Кажется, снежная королева начала оттаивать!

– Ну, рассказывай! – не выдержала она, дернув меня за рукав. Все, меня ожидают пытки...

Перед ужином я успела станцевать с Деоном еще два танца, затем он повел меня в одну из гостиных и усадил по левую руку от себя. Я оказалась среди самых влиятельных господ Темной стороны. Это полезный опыт, в хозяйстве точно пригодится. А Темнейший как себя вел – просто загляденье! Он был настолько обходительным, прямо рыцарь ордена подвязки! Куртуазность так и прет! Мне даже стало страшно. Это же какие планы у него на меня, раз он так старается?! Деон вел себя так, словно секс между нами – вопрос решенный. Ага, как же!

Признаться, если бы меня не ограничивал страх смерти – и моей, и его, – я хотела бы, чтобы моим первым мужчиной был именно он. Да, это, скорее всего, была бы не любовь на все времена, но в том, что это было бы прекрасно, сомнений нет, но однако я не могла. Мы не могли. Нет, я все же хотела бы, чтобы меня любил первый мужчина. А Деон... Если бы он хотел или даже умел любить, то уже носил бы «колечко», но если мужчина за две тысячи лет не встретил никого, кто растопил бы его сердце, значит, там нечего «топить». Возможно, я судила по человеческим меркам, но по-другому я не умела, пока.

После ужина я станцевала с ректором, Санди и мастером Смоуком. Последний живо интересовался историей с приворотной пылью и хвалил меня за стойкость, совершенно не делая акцента на своей персоне. А ведь именно он был объектом вожделения и мог, так сказать, пострадать от моей пылкой одержимости. Но мастер, казалось, испытывал к этому случаю исключительно академический интерес. Это было даже приятно. Он относился ко мне как к адепту – разнообразие! Никакого скрытого подтекста. Мне хватало и одного упрямого целеустремленного темного, желавшего узнать, что у меня под юбкой.

Я едва успела перевести дух – официальная часть закончилась – бал завертел и закружил, ни вздохнуть, ни выдохнуть, – как ко мне подошел Лэндо. Мир сошел с ума, или он действительно сам, на глазах у всех, решил проявить внимание к недостойной полукровке?! Что же,

не буду троллить его и отказывать в танце. От меня не убудет, а мир с главным засранцем на потоке – это выгода! Может, доставать меня перестанет.

После нашего столкновения в логове он, кажется, возненавидел меня еще больше. Правда, в бою действительно боялся мне навредить. Но спросил ли у меня после «выздоровления» о самочувствии? Нет! Наоборот, стал злее!

Лэндо танцевал с таким кислым выражением лица, что у меня закралось подозрение: не заставили его, часом, пригласить меня? Только кто и зачем? Я думала, что уже останусь в неведении, но Лэндо все же решил нарушить молчание. Он шумно втянул воздух, словно смиряясь с чем-то лично ему очень неприятным, и заговорил:

– Это прозвучит странно, ведь наши отношения не отличались теплотой, но... – он замолчал, видимо, подбирая слова.

Что же он там сказать хочет? Но торопить я не собиралась – Темнейший не единственный темный с биполярочкой!

– Ты очень красивая Лиса, и я постоянно думаю о тебе.

Ух ты! Ожидаемая неожиданность, вот такое масло масляное. Я молчала. Просто не знала, что сказать! Но это, оказывается, и не требовалось. Лэндо сам все расставил по местам.

– Ты должна гордиться, что на тебя обратил внимание чистокровный темный.

Я аж задохнулась от возмущения! Что-о-о!

– Если ты всегда так признаешься в симпатии, то, наверное, часто получал по морде! – не сдержалась я.

– Ошибаешься, полукровка, никто не был против составить мне компанию.

Его рука усилила хват, притягивая меня ближе: еще немного и наши бедра неприлично сомкнутся. Ага, сейчас, уже побежала!

Я обольстительно улыбнулась и, погладив его плечо, шепнула:

– Тогда я буду первой: пошел в пешее эротическое!

Лэндо замер, словно его выключили – неужели действительно раньше не получал отказа, или, может, думает, сколько идти до того самого эротического?

Я резко остановилась, сбиваясь с такта и, виновато улыбнувшись паре, которая на нас налетела, нарочито слабым голосом произнесла:

– Голова закружилась, пойду на воздух, – и прямо посмотрела на Лэндо: – Не провожай.

Вот же ж сволочь! Гордиться я должна! Да мне твое внимание даже с доплатой не нужно! Я выскочила на балкон, падая в объятия лунной ночи, прохладные, свежие. Вдалеке темнел Сумрачный лес, а горбатые горные хребты, подсвеченные волшебным звездным светом, казались спящим живым великаном, ворочающимся в темноте.

– Лэндо обидел тебя? – Я вздрогнула, резко оборачиваясь. Темнейший.

– Нет, – ответила я. Взбесил – да, но меня не так-то просто обидеть. Если на каждого идиота обижаться, обижалка сломается.

– Что он тебе сказал?

– Разве это важно?

– Лиса.

Я вздохнула. Лучше рассказать. Деону стоило назвать мое имя и все, я спеклась. Никаких пыток не нужно.

– Он сказал, что я красивая и что он думает обо мне постоянно. А еще, что я должна прыгать от восторга, потому что чистокровный темный меня заметил, – сказала и с вызовом вздернула подбородок.

– Он прав, – бесстрастно резюмировал Деон.

И этот туда же! Еще один мудатский кретин!

– А мне, знаете ли, Ваша Милость господин и повелитель, внимание темных и даже темнейших, совершенно ни к чему! – Да, вот теперь я зла и обижена!

Я круто развернулась, взметнув юбку, но уйти не успела. Крепкие руки стальным обручем обвили талию. Я дернулась – бесполезно.

– Но для любого мужчины вторична чистота сущности женщины, когда она желанна, – шепнул Деон, обжигая дыханием шею. Я попыталась освободиться – его руки словно сталью налиты. – Твоя красота и во мне нашла отклик, котенок. – Его ладонь через тонкую ткань оставила ожег на бедре, скользя выше, туда, куда ему совершенно нельзя.

– Темнейший, но как же... я же... вы же говорили... – Я толком не могла даже мысль сформулировать, не то что остановить его!

– Говорил, но разве я сказал, что откажусь от соблазна.

Я возмущенно вздохнула, хотя получилось как-то томно. Значит, он не прочь переспать со мной, а завтра презрением будет обливать за

то, что ноги перед ним раздвинула! Но между нами не будет никакого «завтра», нужно заканчивать... Подумала, но даже не успела дернуться – пальцы Деона, огладив внутреннюю сторону бедра и миновав белье, прошлись по промежности, раздвигая складочки.

– Темнейший... – выдохнула я, попытавшись сжать ноги, но он там уже хозяйничал по полной!

– Деон, – прошептал он, – не нужно титулов. – Второй рукой он сжал мою грудь, хрипло застонав. – Ты такая мокрая и горячая, котенок.

Я застыла, ловя каждый рваный вздох, прислушиваясь к ощущениям. Мои попытки вырваться были такими слабыми, что скоро затихли, а внизу живота полыхал пожар. Пусть я и девственница, но сама себя ласкала не раз, однако сейчас все было иначе. Деон умело доводил меня до блаженства, распаяя запахом сандала и крепким, налитым силой телом. Я никогда так остро не чувствовала мужчину, никогда так сильно не хотела отдаться ему.

Томный стон наслаждения против воли сорвался с губ, и я обмякла в руках своего господина. По телу разлилась сладкая истома, лишая воли, поэтому я не сопротивлялась, когда Деон резко развернул меня, впечатав в себя, давая ощутить, что он весь, как камень, и жадно нашел мои губы. Первый поцелуй такой горячий, такой вкусный. Я разомлела еще больше и словно в хмелю обняла его за широкие плечи. Мне нравилась сила, бугрившаяся под моими ладонями, нравились жгучие поцелуи, которые огнем и прямо в душу. Напор и желание подчинить тоже нравились. Что же это со мной?! Я совершенно забылась?!

Нас не поразила молния, и в пепел мы не обратились, правда, ощущения были на грани: притяжение в тысячной степени, помноженное на дикое желание и боль. Сделай или умри. В нашем случае, сделай и умри.

– Я безумно хочу тебя, Лиса моя, – властно шептал Деон, проникая в меня, как дурман, как наркотик, не давая передохнуть и собраться с мыслями.

Все было против меня (или за), но хоть природа поддержала. Черное небо неожиданно разорвалось, обнажая красное нутро, затем снова взорвалось, неся на крыльях магическую синеву.

– Что это? – испуганно и восхищенно прошептала я, кутаясь в объятиях Темнейшего, резко стало холодно, дыхнуло морозом, а на плечи опустилось покрывало из инея.

– Зима пришла.

– О! – только и сказала я. Я читала о необычности смены сезонов в Верховном мире, но не думала, что это так прекрасно. Чудо чудное!

На балконы и террасы академии высыпались норны. В небо взлетели салюты, но это были не те, что взрывались по праздникам на Красной площади в Москве, а чистая энергия, восхитительная и опасная! Я отшатнулась от Деона, когда в наш уединенный мирок вмешались посторонние. Высшие норны улыбались и посылали в небо снопы искр, молнии и как снежками перебрасывались огненными сферами. Темнейший поддержал эту шутовскую возню – сегодня большой праздник, все веселились и ребячились! Ну а я под шумок отступала, ретировалась, пока меня снова не взяли в оборот. Официальная часть давно закончилась, поэтому я, не нарушая этикет, могу покинуть бал. Приличные Золушки ложатся спать ровно в двенадцать, а я ведь приличная.

Остаток ночи я не могла уснуть, молча созерцая потолок и свесив руку с кровати. Печать пульсировала и тлела, не давая забыть о своем хозяине. Нашем хозяине. Нет, она не горела огнем как тогда, когда Деон требовал меня к себе. Она манила и приглашала, без слов говорила, что обо мне думают, меня желают... Прямо сейчас желают. Я перевернулась на другой бок. Как же я проживу следующие два месяца в доме Темнейшего? Контакт у нас будет постоянный, а намерения Деона сейчас настолько очевидны, что контакт планируется всеобъемлющим! Это будет самая сложная практика на свете.

Глава 14. Замок Хантли

Когда я вышла на задний двор – мороз уже здорово так пощипывал щеки, а еще вчера можно было гулять без верхней одежды! Сурово. А в воздухе будет еще холоднее. Я передернула плечами, плотнее запахивая подбитый горностаем плащ. И почему мой наставник – драконий всадник! Почему нельзя отправиться в Пристанище на скале, как все, в колеснице? Только я возмущилась, как экипажи начали взлетать один за одним. М-да, разница не существенная: и там и там в небе, и это не закрытый комфортный самолет! Ладно, почему тогда нельзя трансгрессировать в город?!

В голове тут же вспыхнули наставления ректора Кастроу. Силу нужно использовать с умом: не тратить попусту энергию, не оставлять магический след, где не попадая, стремиться к магическому аскетизму в бытовых вопросах.

Логика во все этом определенно прослеживалась. Если темные вместо того, чтобы встать и взять что-либо, будут использовать телекинез, то скоро подняться с дивана станет для них слишком лениво. Большие возможности расхолаживают.

Ладно, хватит стоять и мерзнуть – успею еще – пойду к драконьим загонам. Меня ждут уже. Я посмотрела на печать: к утру жжение прекратилось – вероятно, Темнейший утешился-таки в чьих-то объятиях. Меня передернуло от одной мысли – неприятно, однако. Но ревность ревностью, а как Деон встретит меня после очередного побега? Я точно Золушка! Только туфли и прочие предметы туалета не теряю. Надеюсь, и сердце не будет предавать меня больше и прыгать в руки к Темнейшему. Про тело молчу. Оно вчера предало, ох, как предало!

Я, естественно, связалась с Кассандрой и рассказала, что лечу с Деоном в его замок. Она, конечно же, возлагает на эту поездку большие надежды, а это я еще про наше сближение промолчала! Но она словно бы чувствовала некое потепление между мной и Деоном, и не торопила меня. Не нравилось мне это, ох, не нравилось, но что я могла?! Только держать оборону! Это максимум.

Я подошла к вышкам, возле которых стояли высшие темные – только они могли летать на драконах – и попыталась охватить взглядом высокий загон, в котором «паслись» ящеры. Это чем-то напоминало денники для лошадей только больше, нет, не просто больше, они огромные! И тот, куда держала путь я, был невероятных размеров, как и сам его обитатель. Сегодня я увижу Валериана при свете дня, тусклого и хмурого, но все же.

– Наконец-то, – недовольно бросил Деон и махнул конюхам или драконюхам, что он готов отправляться. – Иди сюда, полукровка, – и поманил меня пальцем.

Раздражен. Эх...

Я поднялась по высокой и жутко неудобной лестнице с узкими ступенями и ахнула, увидев эбонитово-черную чешую с алыми вкраплениями. Острые пики «воротника», мощное тело, которое я даже взглядом не могла охватить – то ли я слишком близко, то ли он просто исполинских размеров. Это не животное, это самолет! Опасный, очень опасный самолет! И я должна на него забраться! Не-е-ет!

– Не бойся, котенок, – злорадно улыбнулся Деон. – Он тебя не укусит.

– А вы? – ляпнула, тут же прикусив язык.

Деон тихо рассмеялся. Мой страх определенно поднял ему настроение. Поганец!

– Нет.

Я облегченно выдохнула.

– Позже.

О нет! И как мне быть, когда тут провокация на провокации! Да и Темнейший выглядел настолько довольным, будто бы поймал мышку, уже поиграл и скоро съест. Но выбора не было – лететь нужно. Я, надев бесстрастную маску, – не боюсь ни зверюшку, ни хозяина, – удобно устроилась на спине дракона, аккуратно в объятиях Темнейшего. Он сидел позади, и мне волей не волей пришлось откинуться ему на грудь. Вообще, достаточно удобно здесь. Оседлан Валериан был знатно: и повод с удилами, и своеобразное кресло, чтобы седоку удобнее было летать на дальние расстояния. Еще бы Темнейший путешествовал иначе! Комфорт во всем!

Валериан плавно взмахнул мощными крыльями – я вцепилась в руку Деона: мы настолько стремительно поднялись в воздух, что у меня сердце ухнуло вниз, а живот прилип к позвоночнику. Страшно!

– Тише, котенок, – сказал Деон. – Коготки убери. Не люблю, когда следы оставляют.

Я фыркнула, но руку не отпустила, рассматривая печать. Они у нас были идентичны. Так он отмечал и связывался с личными адептами. Я всегда буду носить на теле его знаки. Правда, не знаю, сколько продлится мое «всегда». Ладонь, одетая в кожаную перчатку, опустилась на мой живот. Я напряглась, но не потому, что мне было неприятно, а потому, что хотела этого, что еще хуже. Мне даже жаль, что кожа скрадывала его тепло. Руки у Деона всегда сногсшибательно горячие. А еще крепкие и жесткие. Я видела на внутренней стороне загрубевшие мозоли. Да, Темнейший любил комфорт, но определенно не был неженкой.

– Тебе не холодно? – спросил, согревая макушку дыханием.

– Нет, – скоро ответила я, не успев даже задуматься. А почему, собственно, меня не пробирает дрожь до костей? Мы летели достаточно высоко – пора в сосульку превращаться! Но я чувствовала себя вполне сносно. От Деона и дракона исходило ровное уверенное тепло, у меня даже пар изо рта не шел. Я специально попыталась создать колечко – ничего!

– Знаешь, в мире людей есть такая сказка, – неожиданно мягко заговорил Темнейший. – Прекрасная дева приходит на бал и своим запахом, алыми губами, золотом волос буквально сводит с ума принца. Но в самый ответственный момент она сбегает, оставив ему туфлю. Принц вместо ее восхитительного тела остался со старым башмаком!

Я не выдержала и расхохоталась. «Золушка» в исполнении Темнейшего – что-то с чем-то! Прелюбопытная вещица получилась! А героиня уж больно кого-то напоминает.

– Никогда не слышала, – не без кокетства заявила я. – А как деву звали принц узнал?

– Лиса ее звали, – едко ответил Деон. – Или лиса, это уж как тебе больше нравится.

Я фыркнула, но в этом отчетливо угадывалась улыбка. И когда я стала такой кокеткой! Нужно прекращать. Я не романы крутить лечу, а

учиться! Но куда там! Ладонь Деона скользнула под плащ, забралась под куртку и сжала грудь!

– Ты ведь больше не будешь убегать от меня, котенок? – шепнул он, оставляя ожог на коже только своим дыханием. Деон вообще рождался как все хомо сапиенс, или вылупился из яйца как дракон в человеческом обличье?!

– Темнейший... – пискнула я, мягко отстраняя его руку.

– Деон, – поправил он. Титулы и чины между нами больше не стояли. Но я до сих пор не знала, как ему отказать. Как объяснить, что я не буду его никогда. Может, рассказать, что я девственница, и вообще до свадьбы ни-ни. Пускай женится, как Генрих Восьмой на Анне Болейн! – Смотри вниз, котенок! – неожиданно велел Деон, отвлекая от внутреннего монолога.

У меня все внутри похолодело от первозданной красоты, мощной и опасной, от буйства стихии, разыгравшейся под нами. Все четыре бились, отстаивая свое верховенство, но вместо хаоса получалась гармония, страшная, смертоносная, безжалостная. Такая, как задумывалось высшими силами.

Внизу бурлил и пенился океан: могучие смерчи, сверкая молниями, закручивали водяные воронки, унося на дно любое существо, по роковой случайности оказавшееся в их власти; огромные волны набрасывались на скалы, подтачивая серый монолит, и, разбиваясь о нерушимую породу, отходили назад, чтобы начать заново. Не хотела бы я оказаться сейчас «за бортом»... Темнейший ведь не скинет меня вниз? Это не безобидное ледяное озеро.

Валериан быстро нес нас над океаном, и я все еще была на его спине. То, что я приняла поначалу за голые скалы, приобрело очертания. Сначала я увидела мечущиеся черные тени, затем огонь. Море огня! Драконы. Они, вероятно, охраняли Пристанище на скале. Поливали огнем все, что могло нести угрозу или вызвало подозрение. Мы подлетели настолько близко, что можно было рассмотреть гигантские цепи, удерживающие ящеров от полета. Среди них не было таких огромных, как Валериан, но все равно увиденное удивляло и шокировало, а я уже было решила, что ко всему привыкла.

Наш милый дракон заложил крыло, заставляя лично меня испуганно вжаться в Темнейшего, мертвой хваткой вцепившись в его руку.

– Не думал, что ты настолько пугливая, – весело заметил Деон, ловко управляясь со своей животинкой. – Но мне нравится, – он сказал это так, будто бы сам удивлялся неожиданно открывшемуся обстоятельству.

Я отпустила его руку, снова став самостоятельной и смелой, – с виду, конечно, – и едва сдержала вздох восхищения. Пристанище на скале именовалось так не красного словца ради: исполинских размеров гора, на которой разросся целый город! Он опоясывал ее, плавно спускаясь к морю-океану. Сейчас все было припорошено снегом и усеяно огоньками – кто бы мог подумать, что в вотчине Темных атмосфера человеческого Нового года и Рождества! Здорово! Рассмотреть, что да как пока не удалось, но разница с Цитаделью Светлых ощущалась невооруженным глазом. И там, и там была своя невообразимая прелесть, но здесь я не буду скрываемой ото всех пленницей. Ведь так? А, господин и повелитель Темной стороны? Главное, в немилость не впасть...

Венчал Пристанище на скале замок. Сомнений, что нам туда, не осталось, когда Валериан закружил над ним и окрестностями, делая круг почета, а я взвизгнула от неожиданности, когда он выпустил в воздух огненную струю. Это приветствие такое?! Ну что за страсть к киношным эффектам! Так и инфаркт схлопотать можно. Мне, естественно. Все остальные привыкшие. Суета началась тут же – город, мирно дремавший минуту назад, ожил. Темнейший вернулся. Сейчас об этом узнали все.

Валериан приземлился во дворе замка, царапнув когтями камень, вымостивший двор. Это действительно был замок! Самый натуральный! Мрачный и неприступный, с острыми шпилями высоких башен, узкими вытянутыми окнами и длинной галереей, с отверстиями для пушек. И на кой они ему?! От кого отстреливаться собрался таким неэффективным способом? Я, конечно, иронизировала про себя, но на самом деле была под впечатлением. Ничего подобного вживую видеть не приходилось.

Деон помог мне спешиться, а сам подошел к дракону. Я боковым зрением видела, как Валериан склонил к нему огромную голову – Темнейший шепнул ему что-то и через мгновение наш чешуйчатый друг покинул двор. Но вдвоем, естественно, мы с Деоном не остались.

Хозяина встречали. Мне это напомнило даже фильмы про дворян и богатых землевладельцев: челядь выстроилась барину честь отдать.

– Ваша Милость, – склонил голову молодой мужчина в элегантном костюме: брюки со стрелками, удлиненный пиджак, шейный платок – в общем, как дэнди лондонский одет. – Хантли приветствует господина, – он снова поклонился, а я подумала: кто такой «Хантли»?

– Благодарю, Андвари, – бросил Темнейший и, скупно кивнув выстроившемуся отряду в реби, повернулся ко мне. – Это девушка прилетела со мной из академии. Я ее наставник. Для вас, – он обвел всех бесстрастным взглядом, – она – госпожа. Полукровка Лиса, подойди.

Лица прислуги Деона оставались такими же невозмутимыми, хотя навряд ли они ожидали увидеть в личных адептах Темнейшего полукровку, но манеры у них хорошие, а нервы стальные.

– Лиса, замок Хантли приветствует тебя.

Я на мгновение растерялась: наверное, и мне положено сказать что-то вежливое и жутко пафосное.

– Я рада быть здесь, Темнейший. – Кротость, как и краткость, сестра таланта. А мой – как раз выпутываться из щекотливых ситуаций.

Задерживаться на пороге мы больше не стали. Деон широким шагом направился внутрь, порывисто сняв перчатки и бросив Андвари. Я спешила за ними, успевая головой покрутить да рассмотреть все получше. Если Хантли снаружи показался слишком уж готическим, то внутри было поприятней. Много кожи, тяжелая мебель из массива, темный мрамор на полу – сдержанно, но элегантно и очень по-мужски. Деону подходил такой стиль.

– Легкий обед сервирован в ваших покоях, Темнейший, – услышала я. – Для госпожи Лисы тоже.

– Хорошо, – отрывисто сказал Деон, остановившись возле стола. Он взял с серебряного подноса стопку каких-то писем с разными печатями и принялся их просматривать. – Проводи Лису в ее спальню.

Говорил так словно меня здесь не было.

– Лиса, Андвари здесь глаза и уши, к нему ты можешь обращаться по любому вопросу.

– Благодарю, Темнейший.

Андвари уже поднялся вверх на несколько ступеней, оставляя нас в неком уединении.

– Хорошо отдохни, котенок, – шепнул Деон. Я вспыхнула. – Увидимся за ужином.

Так, значит, выяснять отношения и определять границы будем уже сегодня... Тяжело придется мне, тяжело.

Дворецкий или управляющий – что за должность у Андвари меня не уведомили – попросил следовать за ним. Добротная мраморная лестница, устланная толстым пестрым ковром, очень похожим, кстати, на тот, что висел у бабушки на стене; деревянные панели и запах свежей древесины – приятно, однако! Мы прошли по коридору с одинаковыми, но по-настоящему дорогими дверями – очевидно, что на втором этаже располагались спальни, – и Андвари распахнул передо мной одну из них.

– Ваши вещи распакованы и развешаны в гардеробе, – предупредительно заметил он, показывая, где прячется вместительный шкаф. Также указала на небольшой столик с ажурными стульями, на котором стоял поднос с легким перекусом. – Отдыхайте, госпожа. К ужину я вас сопровожу.

Андвари ушел, оставив меня в полнейшем раздрае. Если в академии я была рядовым адептом, то здесь темные, возможно, не такие могучие, как некоторые, но все же, называли меня госпожой! А еще Деон вознамерился во чтобы то ни стало опрокинуть меня на спину. Что льстило, но нисколько не облегчало мою жизнь. Покровительство Темнейшего – это ого-го! Наверное, другая на моем месте радовалась бы, но для меня это гибель. Я машинально дотронулась до губ, вспоминая хмельные поцелуи, негу, разливавшуюся от его прикосновений, запах, голос, близость запретного и самого желанного мужчины. Мой дьявол и мой бог. Когда это произошло? Как я умудрилась упустить момент, что парализовал мое сердце и душу? Почему Деон превратился из далекого Темнейшего, недостижимого господина и повелителя, требовательного и язвительного наставника, в мужчину моих грез? Ответов у меня не было, как и времени, чтобы придумать достойный выход из положения.

Я нервно хихикнула. Как я буду объяснять мужчине, что не желаю его авансов, когда он знал, что очень даже желаю! Обреченно

опустившись на банкетку возле кровати, я уставилась в огромное зеркало в золоченой раме. То ли холод так действовал, то ли что, но у меня на щеках появился очень заметный румянец, а губы словно в крови перемазаны. Иногда мне казалось, что чем больше во мне просыпается силы, тем краше я становлюсь. Даже волосы у меня сияли, как солнце. Да, амулет все еще скрывал мою сущность, но она не лезла разве что у меня из ушей. Да, для полукровки во мне было слишком много света.

Отсюда связываться с Кассандрой нельзя – опасно, – но по возвращении необходимо разузнать, как долго я смогу обманывать темных? Я их любила, может, не всех, но очень многих, по-дружески и товарищески, но мне даже думать страшно, что со мной сделают, раскройся мой обман. Это самый опасный маскарад на свете.

Я отстегнула застежку плаща, позволяя ему остаться на банкетке, а сама встала, рассматривая свой будуар. Спальня была просторной и роскошной. С шикарной кроватью на возвышении и бордовым пологом над головой. Ну просто гуляй, шальная императрица! Вообще, цветовая гамма не моя – темновато. Темно-бордовый мне никогда не шел. Да и убранство было слишком вычурным, помпезным – дорого-богато, если по-русски, но то, что это какой-то особый признак расположения – определено.

– Ну, и что же мне делать? – вслух произнесла, оторвав крупную виноградину. Воспользуюсь советом Темнейшего и Андвари – смою дорожную пыль (будто бы она на мне есть), перекушу и посплю. Сегодня мне предстоит сложная шахматная партия, и я обязана не проиграть...

Уже вечером я стояла перед зеркалом и придирчиво рассматривала себя: серебристо-серое платье в пол, закрытое наглухо! Никаких декольте, открытой спины или возмутительных разрезов – я оделась максимально просто и сдержано. Волосы собрала в тугий гладкий узел. Я не соблазнительница и далеко не любовница короля, скорее, скромная гувернантка. Что же, удачи мне. Она мне понадобится. Акела просто обязан сегодня промахнуться.

Андвари проводил меня отнюдь не в столовую. Я, конечно, в ней еще не была, но уверена, что в таком доме, то есть, замке, она просто обязана быть. Мы миновали лестничную клетку, разделявшую этаж на лево и право, прошли вглубь коридора, настенные бра которого

светили загадочно и интимно – белесые сгустки чистой энергии по-другому не умели! Это было чарующе, но как-то потусторонне, живой огонь мне был ближе: неровный свет свечей, красные всполохи камина, искры, которые обязательно посыплются из глаз Темнейшего после нашего randevu.

Двери в одну из комнат передо мной услужливо распахнули и оставили в шикарно обставленной гостиной. Я коротко улыбнулась. Здесь мне нравилось больше, чем в моей комнате. Обстановка под стать Деону: элегантно, но дерзко, во всем чувствовалось мужское начало – мебель массивная, тяжелая, – но было ощущение уюта, того, что люди называли «по-домашнему». Гостиная здорово напоминала ту, что служила Темнейшему личной вотчиной в академии. Наверняка, и спальни схожи... Смежная дверь отворилась, и я увидела хозяина апартаментов. Что же, никто здесь о моей репутации не заботился. Да, зазорного ничего в нашей возможной связи нет – вероятно, мне даже могут завидовать, но все равно неприятно, что всем ясно-понятно, насколько неформальные отношения нас с Деоном связывали. Якобы связывали.

– Голодная? – негромко спросил он, вольготно обойдя сервированный на две персоны стол.

Я нахмурилась. Выражение его лица, та внутренняя уверенность, что я всенепременно упаду в его объятия, здорово взбесила, придавая сил на битву! Желание обломать ему планы выросло в геометрической прогрессии! Я, наверное, в бреду была, когда на мгновение предположила, что влюбилась в него!

– Нет, – ответила я, чуть более воинственно, чем следовало. Аппетит действительно пропал. Деон странно на меня взглянул, вероятно, не понимая перемены во мне. Вести себя не надо, как заправский Казанова! Но, видимо, Темнейший такой же убежденный расист, как и Лэндо. Полукровка должна трепетать от его внимания! Возможно, так. Но я – отражение светлой норны, и могу с размахом да туфлей под коленку за такие «ухаживания»!

Деон, не скрывая интереса, прошелся взглядом по моему лицу и телу и отчего-то тихо рассмеялся.

– Чем я заслужил такую немилость?

Ага, все же заметил мой боевой настрой.

– Не понимаю, о чем вы.

– Не понимаешь? – с нарочитой мягкостью переспросил он, подбираясь ко мне ближе.

Деон протянул руку, собираясь погладить меня по щеке, но я дернула головой, не позволяя вольность. Он склонил голову набок, принимая мою позицию, и весь подобрался, превращаясь из расслабленного обольстителя в практичного и делового покровителя.

– Лиса...

Я тут же напряглась. Мое имя с его уст не сулило ничего хорошего.

– Мы с тобой не дети, верно?

Я кивнула.

– Я желаю тебя в свою постель, – без обиняков заявил он.

Я молчала. А что тут скажешь?! Его Милость ведь желает!

– И я знаю, что ты этого тоже хочешь.

– Вот еще! – не сдержалась я. И самоуверенный же тип господин и повелитель Темной стороны.

– Хочешь, – победно протянул Деон. – Ты можешь обманывать себя, но в отношении похоти и всех ее составляющих – я большой специалист.

Мне отчего-то стало горько. Для него это всего лишь похоть. Порок, который он не прочь удовлетворить со мной. Так будет всегда. Передо мной Темнейший, а не принц в сияющих доспехах. Светлое и возвышенное – не про него. А для меня – это слишком мелкая монета, чтобы размениваться, даже без угрозы гибели.

– Если ты станешь полностью моей, поделишь со мной ложе, никто не посмеет осудить тебя. Поверь, ты ничего не потеряешь от нашего союза, наоборот, – тон покровительственный, высокомерный.

– Я себя потеряю, – тихо возразила я. – Вы во многом правы...

– Вы? – надменно переспросил он.

Я намеренно проигнорировала замечание. Его имя на моих губах слишком много сумятицы вносит в мое сердце.

– Какая-то часть меня испытывает к вам что-то, но я не собираюсь идти у нее на поводу. Быть фавориткой – не для меня.

О как завершила! Кротко и тактично. В общем, не искушайте меня более!

– Не наигралась в недотрогу? – Деон стремительно обхватил мои плечи, притягивая к себе, надавливая на грани боли.

– Я не во что не играю! – пискнула я.

– Ты мне нравишься, Лиса, – он надавил сильнее. – Мне нравится, как ты ведешь себя, что говоришь и даже что думаешь. Не всегда, конечно, но и этого не мало.

Деон резко перехватил меня за талию, сгребая в охапку, склоняясь к губам и агрессивно впиваясь в них. Мои колени подогнулись, но он удержал, резко прерывая яростный поцелуй. Я рвано глотала воздух. Деон злился.

– Ты заинтриговала меня, завлекла, хватит, успокойся! Не перегибай, чтобы не пожалеть. – С каждым словом его голос набирал обороты. Да, заводится он с полуслова.

– Я ничего не делала, – стояла на своем я.

– Хочешь играть? – Деон словно не слышал меня. – Отлично. Поиграем в смирение. Завтра ты оденешь реби и будешь прислуживать в моем доме. Я в любом случае увижу твое прелестное личико, когда открою глаза.

Мои брови удивленно взлетели вверх. Поразительная смена настроений! Нет, то что он меня из госпожи в служанки разжаловал – это козел, конечно. Но то, что выглядел почти довольным, хотя десять секунд назад рычал на меня, как тигр взбешенный.

– Как пожелаете, Темнейший, – я покорно склонила голову.

– И учти, котенок, реби ты снимешь только в моей спальне, – улыбнулся Деон.

Я улыбнулась в ответ. Ха! Если он думает, что мне есть разница, какие тряпки носить, то крупно ошибается!

– Доброй ночи, Темнейший, – с показным смирением пожелала я, вот только в глазах сплошное злорадство. Деон сжал губы в тонкую линию – заметил. Я развернулась и вышла. Акела сегодня все-таки промахнулся.

Глава 15. Жизнь на Темной стороне

Уж не знаю, как Андвари так быстро сориентировался, или, может, у них с Деоном ментальная связь, но я только переступила порог своей спальни, как в дверь постучали.

– Госпожа, – вежливо кивнул он. А я удивленно захлопала глазами: какая, дестра, госпожа?! Этот темный дворецкий мне реби принес, но величает по-прежнему! – Могу я войти?

Я не ответила, но отступила, пропуская его внутрь. Говорили мы недолго – мне всего лишь вкратце объяснили мои права и обязанности, а сводились они к следующему: прислуживать Его Милости Темнейшему. Странно, я было решила, что мне поручат какую-нибудь черную работу, чтобы спесь сбить и захотеть реби снять, но нет. Все более-менее в рамках. Правда, я не знала, лучше это или хуже? С Деоном я никогда не знала, какой стороной повернется удача. Но была уверена, что мне придется выдержать не одну атаку, защищая свою честь. И защищать я ее буду от себя. Перед глазами как наяву появился Деон с дьявольской полуулыбкой – как же сложно не поддаться соблазну!

Проснулась я с петухами, точнее, с холодным зимним солнцем, робко застывшим на сером небе. Причесалась тщательно, но волосы собирать не стала – мне строго настрого запретили это делать. Сделать бы из вредности, но... не стану. Пока меня не настолько обидели, чтобы коготки выпускать и хвостом по щекам кому-нибудь – известно кому – давать.

Реби мне принесли славное: белоснежное с изысканной серебристой вышивкой, не золушкины лохмотья, в общем. Спустилась в холл, ожидая хоть кого-нибудь – не ориентировалась я пока в замке! Даже сейчас меня поражали длинные сонные коридоры, колонны, подпиравшие широкую галерею, драпировки на дубовых стенах. Если снаружи это был действительно средневековый замок, разве что рва с водой да подъемного моста замечено не было, то внутри далеко не голый камень, сквозняки не гуляют, и солома на полу не лежит. Да, во многих родовых гнездах до середины шестнадцатого века было именно так!

– Лиса.

Повернулась к Андвари. Мы с ним договорились опустить «госпожу» и общаться проще.

– Прошу.

Я последовала за ним. Мне показали четыре салона для досуга, две столовых, кабинет Темнейшего и кухню. Остальное мне без надобности. В одной из этих комнат, кроме кухни, естественно, мог находиться господин и повелитель, если не занят в Министерстве судьбы, и я должна быстро и точно предупредить любое его желание. Ох, как замечательно! Пойду в ладоши от радости похлопаю! Ах, а еще Темнейший может быть в спальне. Он как раз сейчас там, и мне нужно принести ему завтрак и сказать доброе утро – все как он приказывал.

Меня нагрузили подносом с выпечкой, обжигаящим горьким шоколадом и молоком, какой-то хитрой яичницей, ветчиной и сыром с большими дырками. Швейцарский, что ли? Есть у них тут своя Швейцария? Есть! Пустота! Это ведь нейтральная зона, правда, по изученной информации, там далеко не так хорошо живется.

Было еще рано, и Деон, вероятно, спал, поэтому я, тихонько войдя, поставила поднос на стол, сервировала завтрак и, одернув реби, пошла будить соню нашего всемогущего.

Портьеры были наполовину опущены – знакомо, – скупно освещая большую кровать. Я, прежде чем приступить к миссии, поглазела по сторонам: спальня Темнейшего самая большая из виденных ранее! А камин занимал целую стену. Он и сейчас слабо тлел, не грея, но добавляя уюта. Я обратила внимание на фигурки и неизвестные мне приспособления, стоявшие на широкой каминной полке; картины, изображавшие удивительные пейзажи; потолок, расписанный фресками с могучими драконами. Все как любит Деон. Я улыбнулась, неспешно собирая портьеры, впуская свет в эту обитель ночи. На работу пора! Но, кажется, Темнейший считал иначе.

Деон спал. Одна рука свисала с кровати, другая – закинута за голову, золотистое покрывало сбилось, и только белая простыня прикрывала нижнюю часть, выставляя на показ бронзовую спину с недобро скалящимся черным драконом. Я никогда не видела Валериана в анфас. Неужели это его глаза такие красные?

Я подошла ближе, пригляделась и едва сдержала вздох умиления. Темнейший во сне так смешно кривил губы! Что же вы там посасываете, господин и повелитель? Я продолжала смотреть, и моя улыбка медленно угасла, а сердце, наоборот, ускорило бег, хотя куда уж быстрее!

Даже сейчас, во сне, Деон выглядел опасным, способным на что угодно. Все его длинное мощное тело вибрировало от энергии и силы. Ему совершенно не подходила роль домашнего мальчика, примерного мужа и любящего отца. Даже сейчас он был олицетворением всего запретного. И мне действительно хотелось провести рукой по широким дугам бровей, приласкать недружелюбного дракона на спине... Я не удержалась и осторожно коснулась черных волос. Мягкие, даже не думала, что они такие.

Я почти одернула руку, когда почувствовала прикосновение к бедру, затем все произошло фантастически быстро: я оказалась в горизонтальном положении, придавленная крепким горячим телом.

– Я завтрак принесла, – пискнула, пытаясь сделать вдох. А Темнейший смотрел словно мимо меня, даже не моргал. Не проснулся, что ли?! Его губы расплылись в ленивой улыбке. Проснулся...

– Приятно, что ты так точна в исполнении приказов. Это будет полезно.

– О чем вы?

– Я хотел проснуться и увидеть твое милое личико – и вот ты здесь.

Я хотела возразить, уточнить детали, так сказать, но рука Деона скользнула по моему бедру, стремительно приближаясь к моей пятой точке. Нет-нет, так мы не договаривались! Я попыталась взбрыкнуть и все, чего добилась, простыня соскользнула. Он что, спит голым?! Две крепкие ягодицы тому доказательство! Так, а что это упирается мне в ногу, а? Я густо покраснела. Деон тихо рассмеялся.

– Ты такая прелестная, котенок, когда смущаешься. – Он склонился надо мной и провел носом вдоль шеи, раздвинул полы реби, обнажая дорожку между грудями, затем шумно вдохнул. – Ты пахнешь полночными розами и ванилью. – Потом, не давая опомниться, жадно приник к моим губам.

Я, конечно же... поддалась. Всего на секундочку, просто вспомнить, насколько приятно быть в его объятиях. Увы, мне

приходилось довольствоваться крупницами наслаждения, поэтому я быстро опомнилась и со всей силы уперлась ему в плечи, отталкивая.

– Не делайте так больше.

– Как меня зовут?

– Что? – не поняла я.

– Котенок, не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях.

– А... Деон. – Это он хотел от меня услышать?

– В постели называй меня так.

Я возмущенно принялась вырываться. Ноги моей не будет в этой кровати!

– Можешь еще господин или повелитель, но это, когда решим поиграть.

– Отпусти меня!

– Отпущу, но сначала ты поцелуешь меня.

– Что?!

– Ну как хочешь. – Он коленом раздвинул мне ноги, устраиваясь между них. Эй-эй, куда?!

– Ладно-ладно, – пошла на попятную я, мысленно зарекшись близко не подходить к этой комнате, только бы выбраться живой и невредимой. Облизнула губы, вызывая у Деона улыбку превосходства. Наверное, думает, что я не смогу остановиться, но он даже не представляет, насколько мощные у меня тормоза. Динамо я уже давно практикую, а тут еще такой стимул. Жить-то хочется!

Я чуть потянулась и прихватила его губу. Они у него тонкие, но мягкие. Провела языком по нижней и скользнула внутрь, сплетаясь с его языком. Я вложила в этот поцелуй всю нежность и ласку. Это было противовесом его яростному напору и агрессивному поглощению. Деон завоевывал и забирал. Я отдавала и несла мир. Но я не покорялась! Или покорялась? Когда его губы успели сместиться на мою шею, а руки забрались за панталончики. И трусы тут вроде, ну прямо трусы! А в стрингах мне как-то надежней было!

– Вы же обещали?! – упрекнула, пытаюсь убрать его руки.

– Ты уверена, что не хочешь снять реби? – рвано спросил Деон. Он еле сдерживался – это было видно, – но принял правила игры. Видимо, его обещания – не пустой звук.

– Уверена.

Деон показательно сдвинул мне ноги, но окончательно подниматься не спешил. Я не сдержалась и провела пальцем по татуировке на груди – семь звезд полукругом.

– Что она значит?

– Этот знак появляется у темных, которые способны стать Темнейшим. Когда звезды становятся полукругом – время пришло.

Я этого не знала. Все-таки Верховный мир – сплошные чудеса чудные.

– А у светлых также? – спросила, раньше, чем подумала.

– Нет, – поморщился Деон и скатился с меня. Я тут же отвернулась, чтобы не познакомиться с его... в общем, с ним целиком, без купюр, так сказать. – У них солнце вроде бы. Я лично не проверял.

Я замерла, кусая губы, хорошо, что Деон не видит. Солнце?! Мама частенько целовала меня в основание шеи сзади, прямо у корней волос. Там у меня родимое пятнышко в виде маленького солнышка. И что же это значит?..

– Через час мы отправляемся в Министерство судьбы, иди собирайся, – холодно приказал Деон, скрываясь за дверью, ведущей, вероятно, в ванную.

Я печально улыбнулась. Он ненавидел светлых всей душой, даже одно упоминание портило ему настроение. Меня, такой, какая я есть, он никогда не поймет и не примет...

Министерство судьбы одним своим видом повергало в животворящий трепет. Ну или проще говоря: я чуть не запищала от эстетического экстаза. Севильский кафедральный собор нервно курит в туалете. Строение было огромным, величественным и прекрасным – просто жемчужина готической архитектуры. Мне безумно захотелось узнать, какие тайны хранятся в этой могучей мрачности.

Мы прибыли с Темнейшим в экипаже – никакой экзотики. Он просматривал какие-то свитки, вспыхивавшие в его руках красно-черным огнем. На меня практически не смотрел. Обиделся, что ли? Я тоже не решалась заводить беседу – помнила еще, как млела под его сильным телом. Мне необходимо остыть.

По лестнице с широкими ступенями мы поднялись к парадному входу. Темнейшего приветствовали и кланялись; на меня бросали

любопытные взгляды. Наверняка, с сегодняшнего дня в Хантли будет много визитеров. Обычно все хотят засвидетельствовать почтение пупу всея Темная сторона. Темнейшему, то есть.

– Ты знакома с Акими, – не глядя бросил Деон, располагаясь в кабинете.

Мне кажется, или я все это уже видела? Ощущение, что обстановка в кабинете, который Темнейший использовал в академии, не покидало. Все свое ношу с собой? Любопытно.

– Да, конечно, Темнейший, – смиренно ответила я. Деон раздраженно фыркнул. Дерзость ему не нравится! Смирение тоже! Как угодить?!

– Акими познакомит тебя с бюрократическим аппаратом, покажет отделы.

Я кивнула и собиралась последовать за секретарем. У Темнейшего секретарь – мужчина! Кто бы мог подумать?! А как же длинноногие дьяволицы в мини?

– Ты, Лиса, только смотришь и ничего не делаешь, поняла?

Не доверяет мне?! За что же такая немилость?! Я вспомнила две проваленных миссии и вздохнула.

Акими – это тот самый молчаливый смотритель, который контролировал, чтобы я перекладывала свитки и не смела глаз смывать. Ручной цербер Темнейшего, в общем!

– Сейчас я покажу тебе...

– Хранилище свитков? – не выдержав, поддела я.

– Нет, – бесстрастно ответил Акими, – мы пройдем по отделам трех миров.

Хорошо. Надо так надо, тем более мне самой было очень любопытно, как же устроена работа такой махины. Это же сколько судеб написать нужно!

Акими шел впереди, важно перебирая коротенькими ножками. Он вообще был очень изящным, миловидным и мелким. Примерно, как Элли. Но по-нашему хоть и короткому, но продуктивному знакомству можно судить, что он исполнительный, верный и невероятно спокойный. Только такой мог работать под началом Деона, терпеть бесконечные смены настроения и остаться в здравом уме.

Да, я была предвзята. Темнейший уже больше тысячелетия управляет Темной стороной и все у них ладно вроде. Даже Светлейшая

Кассандра забеспокоилась из-за их продуктивности. А настроение Деона, возможно, только на меня влияет, потому что я влю... Что?! Глупости какие! Я просто тонкой душевной организации и все близко к сердцу принимаю!

– Проходи, – отступил от массивной двери с какими-то знаками и рунами Акими.

Мы оказались в необычной овальной комнате, темной и таинственной, а опоясывало ее кривое зеркало, правда, оно не светило голубым и тумана не было.

– Это зеркало мира людей, – негромко поведал Акими.

Точно! Я видела внутри карту мира, только она словно плыла над поверхностью и при желании можно разглядеть что-то определенное. Вроде гугл-карт! Я присмотрелась, отмечая странности. Поверхность зеркала светилась золотым и темно-серым, а еще на ней были красные и зеленые точки.

– Что это? – указала я. Нужно же понимать алгоритм работы.

– Сияние означает, что в этом регионе преобладает Свет, – начал объяснять Акими. – Темно-серое – наша вотчина.

– А точки?

– Людей очень много и в основном у них всех стандартный жизненный набор. К ним редко применяют творческий подход. А вот точками обозначены фигуры важные, те, что способны влиять на массы, оставлять след в истории. Их судьба прописывается индивидуально и с особой тщательностью.

Ага, понятно. А цвета у них, вероятно, как маркер: зеленые – склонны к светлому; красные – к темному. Логично. Я окинула взглядом карту: м-да, людей, действительно важных для мира, немного. Если брать все шестимиллиардное население, то их совсем кот наплакал!

А карта-то светила очень неравномерно. Влияние Светлых и Темных примерно пятьдесят на пятьдесят, но... Я принялась изучать расстановку сил: весь африканский континент был в серой дымке с редкими светлыми вкраплениями. А вот Новая Зеландия, к примеру, не зеленая, как показывал Питер Джексон во «Властелине колец», а золотая. Хорошо там, наверное. А что же с Россией-матушкой? Я подошла поближе: не радужно, сорок на шестьдесят не в нашу пользу. Точнее, в нашу, то есть, в их, темную пользу. У меня голова кругом

шла! Скоро раздвоение личности начнется! Я полукровка, светлая и отражение в одном флаконе, причем, симпатизирую я темным, но работать хочу на благо света. Да, с таким набором меня никуда не возьмут: ни трудиться, ни замуж! Одна головная боль со мной.

Мы с Акими прогулялись еще в два отдела: мир под солнцем и мир под звездами. Он объяснял принципы работы, я запоминала. Я буду стажироваться в каждом из отделов. Практика, как и говорила. А еще бюрократия и рутинка. Зато не придется боевую и ментальную магию применять – уже хорошо! Здесь норны работали исключительно головой. Но чем больше в них силы, тем крепче их влияние на судьбы миров. Темнейший одним росчерком пера мог снести к чертям собачьим какой-нибудь остров. Помним мы про Филиппины!

– Лиса! – громко воскликнула Илу, когда мы с Акими вышли в коридор. – Ну наконец-то!

Она буквально набросилась на меня, чуть не повалив на пол. Вроде стройная, а с ног сбивает! Я обсмотрела ее: не раздобрела за три дня, что мы не виделись. Так откуда столько прыти?!

– Ты почему так одета? – поинтересовалась она, брезгливо рассматривая мое реби. Да, по сравнению с Илу я крестьянка крепостная. А она барыня в коже и драгоценностях. Прямо мечта из ролевок бдсм!

– Не спрашивай, – вздохнула я.

– Опять с Темнейшим что-то не поделили?

Ага, меня мы не поделили.

– Пойдем, пообедаем и потрем, – заговорщически шепнула она.

Я округлила глаза и кивнула на важного Акими.

– Дядя! – просительно протянула Илу. Я замерла, как громом пораженная. Дядя?!

Он преувеличенно недовольно цокнул, но кивнул.

– Идите уже, – затем бросил предупреждающий взгляд на меня. – Полчаса, полукровка Лиса.

– Я не подведу, – успела бросить я, увлекаемая неугомонным вихрем по имени Илу. Теперь сомнений не было: у них с Иланом действительно высокопоставленная семья.

Мы вышли в город. Я, не переставая, вертела головой, рассматривая причудливые дома и роскошные особняки, обсыпанные

снегом. Мне не довелось бывать в Европе, но ее историческая часть представлялась именно такой: с узкими, мощенными камнем улицами, ухоженными домами и готическими постройками, древними храмами и аутентичными лавками с диковинками. Главное, чисто и сухо. Под ногами не хлюпал грязный снег, промачивая ноги. Он оседал кружевом на плечи, а когда касался земли – просто таял, уходя в нее. Чудеса!

– Пойдем, – Илу потянула меня в сторону от дороги, к кафешке или кондитерской с широко распахнутыми дверями и приятным запахом корицы и ванили. Деон сказал, что я пахну ванилью. Интересно, что это значит?

Внутри было очень симпатично. Даже как-то обычно, что ли. Мягкие кресла сиреневого цвета, столики и даже барная стойка. Единственное, что выбивалось из повседневной для любого заведения на Земле обстановки – светящиеся сферы над каждым столом.

Мы заказали горячий шоколад и целое блюдо крошечных пирожных. Обсудили новости, и я даже порадовалась, что Илу с Гэрри почти помирились. Почти, потому что стервозная темная и по совместительству моя любимая подруга, слишком гордая, чтобы простить окончательно и бесповоротно.

– А она что здесь делает? – изумилась я.

И тут Стилла!

Илу обернулась и скривилась. Она почему-то тоже не любила эту темную. Ну я понятно, а Илу чего? Нужно расспросить!

– А то ты не знаешь! – тихо воскликнула Илу. – Темнейший всегда, когда возвращается в Хантли, закатывает праздник, вот Стилла и приперлась. Не в первый раз, кстати.

– А ты почему ее так не любишь? – подозрительно сузив глаза, поинтересовалась я. Илу отчего-то покраснела. Та-ак! Пусть рассказывает!

– Знаешь, моя семья всегда была близка к Темнейшему, ну и я когда-то сохла по нему. А кто не сох! – Она даже руками всплеснула. –

Тут, в кого не ткни, все хотели если не женой стать, так в фаворитках ходить.

Я грустно улыбнулась. Я ведь тоже хотела, не могла, но хотела.

– И на одном из балов у Темнейшего эта драконья отрыжка с сиськами наружу меня высмеяла.

– Тебя?! – удивилась я. Остроумную, смелую, дерзкую Илу? Не верю!

– Это было сто лет назад. Когда Санди приняли в свиту Темнейшего, а Стилла легла с господином. Важная ходила, – брезгливо скривилась Илу. – Носом небо протыкала. Правда, не долго, – а это уже сказано со злорадством. – Он быстренько пресытился и отправил ее обратно в академию. Даже в своей свите место не предложил.

Насколько я знала, туда только по-настоящему могучие попадали. Избранные.

– Видно, между ног у нее все так же средненько, как и с силой. Даже ты, полукровка, ее по носу щелкнула.

Я накуксилась. Опять полукровка!

– Я же любя, – улыбнулась она искренне. Я это знала. – О! Давай Элли вызовем!

Я оживилась, а Илу полезла за зеркалом.

Уже вечером я узнала, что в Хантли сегодня состоится светский ужин. И кто бы вы думали будет на нем присутствовать? Правильно, Стилла. Визит вежливости, видите ли, она хочет нанести. Знаю я, чего она хочет! Мерзнуть начала в академии! Ведет себя, как репей: липнет, куда не следует!

Я, быстро освежившись, наскоро перекусила у себя – спасибо Андвари, позаботился – и поспешила к Деону. Он, понимаете ли, видеть меня желает. Мы ведь домой вместе возвращались, и я даже пару легких посягательств на свою честь отбила.

«Домой?» – ошолбенела я. Я замок Темнейшего домом назвала?! Кажется, у меня шарики за ролики заехали.

«Сегодня соберутся самые сливочные сливки Темной стороны», – размышляла я, пересекая лестницу. И Стилла к ним явно не относилась, а как пробралась на слет главнейших догадаться не трудно... И вообще, сколько здесь таких, которые услаждали Деона? И что, все такие же прилипали? Или есть в этом царстве-государстве женщины с достоинством?

– Темней... – я вовремя оборвала себя. Деон полыхнул на меня зеленым пламенем глаз. Ну мы ведь не в постели! – Деон, ты хотел меня видеть?

– Хотел. Я уже как не первую неделю хочу.

Опять он за свое.

Темнейший, одетый со сдержанным шиком: темно-синий удлиненный бархатный пиджак, накрахмаленная белоснежная рубашка, узкие брюки, возмутительно обтянувшие крепкие длинные ноги.

– Сегодня у меня гости, – он привлек меня к себе, наматывая на кулак золотые волосы. Я по привычке уперлась ладонями в широкие плечи. – Ты должна быть рядом, – выдохнул, порхнув мягкими губами по виску. – Сидеть по левую руку от меня. Красивая и полностью моя, котенок. Ты будешь госпожой и моей фавориткой.

Деон отступил, недовольно скользнув взглядом по белому реби.

– Снимай наконец эти тряпки! – грубее, чем требовалось, приказал он.

– Я буду разносить тарелки!

Думает, он один такой характерный? Ошибается!

– А рядом пусть Стилл сидит, – язвительно выдавила и медово улыбнулась.

– Ревнуешь, золистый котенок? – тихо рассмеялся Деон.

Конечно!

– Конечно, нет! – сказала вслух.

– Значит, тебе встряска нужна? Отлично...

Утром я узнала, что Стилл, пока находится в городе, остановится в замке Хантли. Если Темнейший думал, что таким образом простимулирует мое желание раздвинуть перед ним ноги, то ошибся. Присутствие другой женщины в его постели вызывало только брезгливость. На мне теперь пояс верности, не меньше! Дракон их всех раздери! А Деон просто похотливый самец, который стремился оприходовать всех, но ту, которая не дает, в особенности. По Москве таких целые стада ходят. Козлы называются! Мерзавец зеленоглазый! Правда, скупую слезу я все же пустила, но смахнула резко. Не хватало еще плакать по нему!

Глава 16. Когда тебя разжаловали окончательно и... бесповоротно?

Мы с Элли вместе отправились в хранилище магических артефактов. Очевидно, у Деона и Санди были дела поважнее – заведовать злом в трех мирах это вам не хухры-мухры! Вообще, это было парадоксально, по крайней мере для моего восприятия. Темные норны заведовали бедами, пороками, злом и прочей бякой, но сами по факту были, если не бесстрастны (страстей в них предостаточно, конечно), то вполне не злые. На благо Верховного мира и Равновесия они могли совершить любой поступок, но делать чудовищные вещи ради мелких страстей, удовлетворения низменных потребностей – нет. Ну или я таких дегенератов не встречала. Мораль у темных была очень даже серой, но она была! А это очень даже много.

На сегодняшний день я практически уверена, что Кассандра просто истеричка: никто не собирался Равновесие нарушать. Хотя, что я в этом понимала. Там, где есть власть, быть может все, что угодно. И мое решение: держаться от сильных мира сего подальше. Только кто же мне позволит!

– Лиса! – Элли даже теребить меня принялась.

Задумалась. Мои мысли от «высокого» перешли в другое русло, не менее высокое, опасно волнующее и с отвратительным характером. Стилла жила в Хантли уже неделю. Я продолжала приносить завтрак Деону, и в постели он был один, но я не обольщалась. Эта стервоза не делала секрета из того, что посещает Темнейшего по ночам. Об этом в замке все знали.

– Проходите, – сказал смотритель хранилища. Дверь прямо как в фильмах про грабителей банков! Круглая, золотая, тяжелая – с виду уж точно! – и опять же вся в каких-то надписях, знаках. Эти я прочитать не могла. Они вроде как охранные и накладывали их именно для того, чтобы никто не мог сюда проникнуть и стибрить какой-нибудь хитрый артефакт. Хранилище магических свитков с судьбами охранялось еще сильнее. И трансгрессировать непосредственно внутрь, минуя наложенные чары, мог только Темнейший, ну, и довесок к нему, то

бишь я. Даже высшие, вроде Санди – правая рука Деона, как никак! – не могли такой фокус проверить. Все серьезно.

– Смотри, сколько здесь всего! – восхищалась Элли. Я от нее не отставала. Моя челюсть осталась где-то позади, у самого порога. Поскольку мы уже освоились в Министерстве, то могли передвигаться и знакомиться с отделами без надзора. Хранители не в счет. На то они и хранители.

Мне вспомнилась «выручай комната» из фильмов про Поттера. Только здесь не было нагромождений всякой всячины – все с чувством и толком расставлено и учтено. Здесь были какие-то чаши, украшенные камнями, талисманы, обереги, часы, штуковины, назначение которых мне не известно. Я даже уловила мягкое голубоватое свечение, которое до дрожи в пальцах напоминало амулет, скрывавший сущность – тот, который был во мне. Нужно быть вдвойне осторожной. Вдруг здесь есть какие-нибудь арки, сбрасывающие покровы. Тогда мне не жить. Или жить, но в тюрьме.

– Смотри, венчальные чаши!

Я подошла к Элли, которая рассматривала три роскошных серебряных пиалы с причудливо изогнутыми ручками. На лекциях «Нравы и обычаи Верховного мира» нам рассказывали, что для свершения таинства венчания использовался определенный ритуал: жениху и невесте нужно опустить руки поочередно в каждую из чаш. Вода, огонь, кровь. Церемонию обязательно должен провести кто-то из Равновесия. Вероятно, если Темнейший решит вступить в брак, его венчать будет сам владыка Архонт. Я его не видела, но очень много читала о нем.

– А это что, хранитель? – спросила у строгого Зеона, следившего, чтобы артефакты оставались там, где положено. Он мне чем-то напоминал Делео, стража академии. Хмурый, немногословный, огромный. И по-настоящему темный. Его кожа практически сливалась с черным одеянием, только блеклые голубые глаза светились на невозмутимом лице.

– Это кубок правды.

Ой, божечки. Я даже отступила от него. Только правды мне не хватало.

– Тебе есть, что скрывать, полукровка Лиса? – гулким басом спросил Зеон.

– Всем есть, что скрывать. – Я не стала лукавить и доказывать с пеной у рта, что я честная-пречестная. Во-первых, это ложь. Во-вторых, не бывает тех, кому нечего скрывать. Зеон удовлетворился моим ответом. А Элли как-то подозрительно зыркнула желтыми глазами, но промолчала.

Мы видели магические перья, которыми норны пишут судьбы людей и нелюдей; маховики времени, кривые зеркала, крылатую обувь, правда, не понятно, к чему она, если летать можно на колеснице или драконе. Наверное, так называемое «путешествие налегке». Были здесь и камни, повторяющие чужой облик, но ненадолго. Обереги, заматавшие магические следы, ловцы силы и даже что-то наподобие пояса Ипполиты.

Мы с Элли конспектировали, причем, обычными чернилами, и через пару часов у меня голова пошла кругом. Все запомнить было нереально! Даже пытаться не стоит. Мне срочно нужно засунуть голову в морозильник, иначе взорвусь. И мне пришлось взрываться, правда, дело было не в моей голове.

Акими проводил меня в кабинет Темнейшего и плотно прикрыл дверь с обратной стороны. Сегодня я не принесла завтрак Деону. Чуть рассвело, я отправилась в Министерство: гуляла, думала, дышала морозным воздухом, потом явилась на практику. Господин и повелитель явно был недоволен, но не стал песочить меня сразу. Не меня он жалел, конечно: у него с утра было собрание глав отделов, не до меня ему, а вот сейчас...

– Котенок, – мягко начал Деон, обойдя стол и присев на самый краешек, – ты испытываешь мое терпение.

Раздраженным он не выглядел, но руки на груди сложил показательно недовольно.

– Тебе велено было учиться смирению, но ты без конца своевольничаешь. Мне это нравится в женщинах и совсем не нравится в прислуге.

– Я не хотела тревожить тебя и прерывать.

Очень даже смиренно сказала. Они там кувыркаются, а я им кофе в постель! В баню пусть идут! Оба! Но глаза потупила кротко.

Деон оттолкнулся от крышки стола и в два шага оказался рядом.

– Так приходи ко мне, – его шепот согрел макушку. – Я тебя желаю, Лиса моя.

Хочет меня, а имеет Стиллу, основательно так имеет, каждую ночь. Деон попытался меня обнять, но я ускользнула, отворачиваясь. Я была немного меломаном и сразу вспомнила старую песню:

*Половинка луны в его крови
Остальное, увы, – вода
Говорит он так нежно о любви
Чтобы ты ответила – «Да»
В глубине его глаз горит закат
В пепле ласковых слов – гипноз
За тобой по пятам бежит тоска
Ты идешь тропой своих слёз...*

Очень напоминает нашу ситуацию. Наши отношения обречены. Я в любом случае буду страдать. А я не хочу. Не буду плакать по мужчине, который никогда меня не полюбит. Зачем начинать, если ты уже проиграл?

Деон положил руки мне на плечи, но я нервно передернула ими, избавляясь от лстливой ласки. Его касание убеждали, говорили – ты единственная, кто мне нужен сейчас. Сплошная ложь. Его постель никогда не пустует – Стилла ее исправно греет.

– Лиса? – Темнейший нетерпеливо развернул меня, встречаясь с моими холодными глазами. По крайней мере я надеялась, что выглядели они именно так. Не зря же перед зеркалом тренировалась.

Деон хмуро свел густые брови на переносице. Мне захотелось смеяться, но это уже шизофреническое и очень печальное. Неужели он не понимает? Я вгляделась в его красивое, жесткое и немного озадаченное лицо. Он действительно не понимал.

Деон, вероятно, полагал, что своими действиями только раззадорит меня, мой азарт и сопернический дух – качества в большей мере темных, прошу заметить, – но так это не работает. Темнейший, наверняка, думал, что я захочу всем доказать и показать, что сегодня я, полукровка Лиса, его главное увлечение, страсть, которую он так жаждет утолить. Возможно, для темных это всего лишь игра, но не для меня. Я не темная и даже не полукровка; не светлая, но частичка ее, и

мне такой потребительский подход к отношениям не подходил. Даже если бы наш возможный роман не был запрещен на самом высшем уровне, я бы не смогла быть с Деоном на таких условиях. Я была бы для него одной из многих, просто женщина, которая возбуждает его сейчас, а мне этого было недостаточно. Больше нет.

– Я не буду вашей, – не буду я с ним фамиллярничать. И в объятиях его тоже больше не окажусь! Я вырвалась и добавила: – Никогда не буду!

Деон остался стоять с каменным лицом. Ничего не выдавало того, что он меня услышал и что это услышанное его задело. Только жилка на бронзовой шее запульсировала активней.

– Подойди, – приказал Темнейший.

– Нет.

Слово сорвалось с губ, разбиваясь об яростную стену, ударившую в мое сознание. Я ахнула, но не отступила.

– Подойди.

– Нет.

Я метнула щит в раненое место, закрываясь от Деона и его ментального давления, и гордо вскинула голову. Не покорюсь я, не покорюсь!

– Стерва, – выругался он, но даже не попытался взять меня физической силой.

– Как скажите, Темнейший.

О том, что я впала к окончательную и бесповоротную немилость, в замке узнали даже раньше, чем мы вернулись в него. По отдельности, естественно.

Андвари встретил меня на пути в спальню. Нет, он не стал кошмарить меня и издеваться со свойственным ему спокойствием, таким же, как у Акими, кстати (видно, с Деоном могли находиться рядом только норны рассудительные, с холодным нравом. Понятно, почему мы не могли сойтись с ним характерами). Так вот: Андвари сообщил мне, что на грядущем празднике я буду в числе обслуги. Что же, ожидаемо. Но это, как оказалось, еще не все.

– Еще, Лиса, ты должна будешь станцевать для Его Милости и господ.

– Что я должна сделать?! – переспросила я. У меня, кажется, слуховые галлюцинации.

– Костюм завтра доставят, – объявил Андвари, не тратя время на повторение очевидного: он знал, что все я услышала. – И прими совет: без глупостей. – И понял, что я ничего не поняла.

Я медленно вдохнула и выдохнула, пытаюсь поймать дзен. То есть все разряженные и важные будут веселиться, а я, значит, должна закуски им подавать?! А потом еще и плясать?! Деон – сволочь. Мстительный ублюдок! Думала я сейчас, как темная!

Звук шагов заставил обернуться. К нам приближалась Стилла. Держалась она величаво и высокомерно. Значит, чувствует себя очень уверенной. На меня даже не смотрела; к Андвари обратилась очень надменно. Зря. Он здесь надолго, а она – не факт.

– Полукровку велено пересилить к обслуге, – бросила она.

– Это приказ Темнейшего? – уточнил Андвари.

– Естественно.

Она удалилась с улыбкой превосходства. Я застыла, неприятно удивленная. Не то чтобы мне было важно, где жить, но все равно горько. Это как мокнуть котенка в тапки с мочой: он-то отмоется, но осадок...

– Ты все слышала, – резюмировал Андвари. – Я прикажу собрать твои вещи.

– Не стоит утруждаться. Я сама соберу.

Меня переселили в западное крыло, туда, где располагались комнаты служащих. Не в подвал – уже хорошо! Спальня была небольшой, но вполне себе приличной – не аскетичная келья монахини. Есть где спать, где сидеть, и даже где хранить вещи. Я устало опустилась на кровать, до боли закусив щеку: вот как оборачивается внимание сильных мира сего. Не хочешь играть по установленным правилам – будешь никем. Нет, я осталась собой! Я была жива! Этот козел могущественный тоже в порядке! А это уже не мало! Остальное неважно!

Я откинула покрывало и погладила белые простыни – свежие и хрустящие. Завтра будет день – будет пища. Сегодня не буду ни о чем думать. Но сон мой все равно был тревожным, и снился мне Темнейший. Даже в забвении нет от него спасения. Проснулась я мокрая и с жуткой тяжестью внизу живота. Я была возбуждена до крайности. Он ведь не умеет во сны проникать?! Все было так

реально, что я практически достигла кульминации, но по привычке оттолкнула его в самый ответственный момент. Верная себе до конца.

В день праздника Хантли гудел, как растревоженный улей. Праздничный стол обещал быть грандиозным – повара трудились с самого утра! Бальную залу украшали цветами и гирляндами, драпировали стены шелками и бархатом, устанавливали причудливые конструкции. Для чего – без понятия. Вечером увижу. Меня к приготовлениям не привлекали. Это хорошо, потому что я бы им там специально гадость какую-нибудь сделала: гвоздей на кресло Темнейшего подсыпала бы однозначно! Я не знала, кто выбирал мне наряд для танца, но он был возмутительным! Что-то наподобие восточных костюмов, только более раскрепощенное – куда уж более! Крошечное бра, украшенное агатами и рубинами, едва прикрывало соски, а пояс, от основания которого, струились тонкие цепочки, был всего на полсантиметра ниже промежности. На ногах были очень изящные кандалы, к которым как раз и крепились серебристые кольца цепей. Вместо шелков мои ноги покрывали тонкие нити серебра. От середины бра к груди поднималась еще одна цепочка, перерастая в ошейник, который крепился на шее. Рабыней, значит, я должна быть. Хорошо, я устрою им шоу! Правда, нужно раздобыть несколько тонких черных с золотом платков для пушшего эффекта. Станцую так, что ни одна женщина не поможет Деону забыться. Пусть думает обо мне и знает, что я никогда не уступлю!

Глава 17. Я танцую не для вас...

Гости начали собираться, когда зимние сумерки переросли в поздний вечер. Гулянка планировалась чуть ли не до утра, поэтому приглашенные берегли силы и соревновались, кто позже прибудет. На этот раз Деон не стал выбирать хозяйку праздника и приветствовал знатных темных единолично. Оно и понятно: в академии это было традицией, в Хантли и без госпожи прекрасно. Я коротко, но злорадно рассмеялась: это щелчок по носу Стилле. Она уж размечталась, наверное! Последние два дня ходила королевой. Неужели действительно не понимает, что одним сексом Темнейшего не покорить и точно не удержать? Даже жаль, что это так. Влюбила бы она его в себя, что ли, или приворожила бы – возможно, в хранилище артефактов есть какой-нибудь амулет или зелье особо длительного свойства? Деон бы тогда от меня отстал: не изводил бы и не искушал. Я прислушалась к себе: нет, легче мне бы не стало, точнее, это успокоило одну часть меня и совершенно разбило бы другую.

Я мысленно приказала себе быть бесстрастной и спокойной до возвращения в академию. Ни в какие любовные авантюры и передраги не полезу больше. Я – кремень! Меня не интересует ничего мирского. Тогда получается, что я монах, а не особо твердый камешек. Ладно, пусть.

Я, покорная, но не покоренная, и еще с десятков персонала сервировали столы к ужину. Планировалось пять, (пять, Карл!) перемен блюд, не считая холодных закусок, сыров, фруктов и десерта, точнее, десертов. На меня, как водится, внимания никто из вновь прибывших не обращал – где они, а где обслуга! – а из знакомых я еще никого не видела. Илан будет угорать, а Лэндо, если прибыл в город вместе с ректором, просто уничтожит меня презрением. Он признавался в симпатии к полукровке-служанке. Это просто удар ниже пояса! А самолюбие у него как раз там!

– Вот сейчас, полукровка, ты на своем месте! – прошипели мне на ухо.

Ой, кто это мне яд в уши льет? Стилла, змея эдакая. Я повернулась, надев самую милую улыбку из своего арсенала, и

сказала:

– У тебя петрушка между зубов застряла.

Она смутилась, прикрыв алый рот ладонью и, зыркнув на меня черными глазами, поспешила в уборную. Так тебе и надо!

Конечно же, это было неправдой – Стилла сегодня превзошла саму себя: она блистала в приглушенном свете парадной залы. Обсыпанная бриллиантами с ног до головы, в роскошном черном платье с низким декольте, идеальным макияжем и прической от супер лакшери стилиста. Она и так довольно эффектная и соблазнительная, но сегодня в особенности. Откровенно говоря, все женщины, приехавшие на праздник, были очень красивыми, элегантными и шикарными.

Я взяла поднос и медленно заскользила от группы к группе, предлагая закуски: подрабатывать официанткой мне не впервой. А вот должность танцовщицы меня пугала, но до этого пока далеко. Только сейчас я поняла, для чего были факелы и огненные чаши на постаментах по углам: атмосфера некой мистерии окутала зал, словно ты в гостях у самого дьявола, по факту, собственно, так и было. Свет приглушен, музыка фантастически завораживающая – она то нарастала, то замирала, а на стенах плясали тени, и это не в переносном смысле – они действительно танцевали! Если в задних комнатах кого-то пытаются, или варят в адском котле, то все, мое сознание улетит к чертовой бабушке!

– Лиса! Что на тебе надето?!

Я обернулась, состроив самую постную рожу, какую только возможно.

– Молчи, грусть.

– Даже не проси меня!

Я сдвинула брови, тряхнув высоким гладким хвостом, и предупредила Илана:

– Заткнись и не смей шутить на эту тему, иначе плюну в твой бокал.

Илан разразился таким хохотом, что гости начали оборачиваться.

– Не обращайтесь внимания, он просто подавился желчью, – мила объяснила истерику я и зашипела: – Прекрати!

– Ты действительно особенная, Лиса! Феерично выделилась! – отсмеявшись, сказал он.

– Не знаешь, Лэндо здесь?

– Не беспокойся, если нет, то ему все равно расскажут.

Обнадежил, блин!

Поскольку на этом празднике жизни я работала – долго болтать с друзьями времени не было. Меня ждет очередной поднос с напитками. Местный «бармен» поставил передо мной три роскошных кубка и велел отнести Темнейшему и господам, с которыми тот беседовал. В мою сторону Деон не смотрел весь вечер. Я отвечала ему тем же. Делала вид, что отвечала. Украдкой, конечно, поглядывала на него. Он был полностью в черном, ни одного светлого пятнышка, только бронзовая кожа сияла в приглушенном свете и глаза сверкали хрустальной зеленью. За его спиной, словно крылья демона, клубилась темнота. Я привыкла к ней и перестала замечать, но сейчас, находясь среди темных, занимавших высокую ступень в иерархии власти, я видела, что Деон другой – будто бы на голову выше всех остальных, и дело не в росте, хотя он мужчина высокий. Это «что-то» исходило изнутри и делало его таким, каков он есть.

И я заметила, как на него смотрят женщины, все без исключения. Да, его избранницей быть нелегко – никаких нервов не хватит. Стилла, наверное, очень ревнует. И делать это нужно не в отношении меня, а к прочим красоткам. Конкуренция ого-го!

– Темнейший, – учтиво опустив голову, подала напитки я. – Господа.

С Деоном мы обменялись короткими безразличными взглядами. Он не трогал меня – я вела себе хорошо и всем своим видом хотела показать ему, что ни реби, ни комната для прислуги, ни вменение обязанностей, мне совершенно не положенных, даже тотальный игнор меня совсем не задевали. Я вытерплю все, но свою позицию не изменю. Это вам, Темнейший, меняться нужно. Не мне!

Деона, очевидно, мой настрой совсем не радовал. Он вообще весь вечер ходил мрачнее тучи. Даже не пытался выглядеть веселым. В общем, злой как черт, точнее, как разъяренный дракон.

Случайно или нарочно Деон, кивнув своим спутникам, оставил их, предварительно задев своими широченными плечами мою высокую, но совсем не крупную фигурку и сам же придержал меня, предупреждая конфуз с подносом. Руки горячие, глаза холодные. Я впервые с нашей ссоры находилась близко и смотрела прямо. Мое

сердце сделало кувырок и устремилось, вопреки голосу разума, навстречу моему любимому пороку – Его Милости Темнейшему.

Деон оставил меня так же неожиданно, как и оказался рядом, а я все стояла ошеломленная чувствами, которые рождала во мне его близость. Это было что-то большее, чем просто влюбленность. Моя сущность тянулась к нему, хотела принадлежать до боли в самом своем сосредоточении и только разум удерживал от ошибки. Чем ближе мы с Деоном становились друг другу – и я не про физику – тем сильнее становилась тяга. Возможно, это банальная неудовлетворенность, которую решил бы секс, но мне искренне хотелось верить, что здесь замешена хотя бы маленькая толика чувств. Физика, химия и немного волшебства.

– Подойди, – меня позвали, вырывая из задумчивой меланхолии. Мужчина мне сразу не понравился: было в его лице нечто хищное, а в манерах надменно порочное.

Он взял мой подбородок двумя пальцами, и я подавила желание вырваться. Покорность, Лиза, покорность. Только она может выручить сегодня.

– Посмотри, какое личико! – воскликнул он, показывая меня своему собеседнику. – Я таких не видел со времен, когда спускался в подвластные миры! Прелестная мордашка светлой, – он говорил так, словно меня не было рядом, или я кукла, которая ничего не понимает. – Кажется, я нашел подругу на ночь. – И вот теперь он обратился ко мне. – Придешь сегодня ко мне в постель, полукровка.

Это даже не приглашение, чистой воды приказ. Если с полукровками обычно так решался вопрос интима, то со мной действительно цацкались. Даже поганец Лэндо не такой поганец как этот темный коршун.

– Благодарю, но что-то не хочется, – я все-таки выдрала свой подбородок из жестких пальцев, холодных, кстати. – Я на без тестостероновой диете.

– Что ты сказала, полукровка?

– К вам в постель я не приду, – по слогам, как для тупицы, повторила я. Все, моя покорность дала трещину. Я Деону отказываю, а тут какой-то хлыщ, причем очень неприятный.

– Подойди, – надавил он, проталкивая мне в голову свою силу, приказывая на метафизическом уровне подчиниться, но не тут-то

было – мой щит сначала вечера в полной боевой готовности.

– Нет! – отчеканила я, сдерживая натиск. Вероятно, против грубой силы я проиграю, но эта битва останется за мной. А если меня все же решат взять насильно, и никто не вступится (никто – это Темнейший), утешусь тем, что насильник умрет вместе с жертвой.

Темный усиливал давление, но я легко отражала атаки. Он психанул и хотел схватить меня за руку, когда я услышала:

– Что здесь происходит?

Санди! Ну слава всем драконам и их яйцам.

– У Темнейшего слишком дерзкая прислуга, – надменно пожаловался темный коршун. Над царевной-лебедью, наверняка, кружил такой же засранец! Правильно Пушкин все написал! В топку его, точнее, стрелой. Спасибо тебе, князь Гвидон, точнее, Санди.

– Лиса принадлежит Темнейшему.

Что?! Никому я не принадлежу! Возмутилась я до крайности, даже рот открыла, готовясь возразить.

– Она его личный адепт и достойна только уважения.

Во-от, уже лучше! Кто бы еще Деону это сказал! Все-таки Санди мне нравился. Правда, знала я его поверхностно, надо бы расспросить Элли.

Коршун наградил меня тяжелым взглядом, но спорить с правой рукой Темнейшего не стал. Я благодарно улыбнулась Санди и, перехватив поднос, пошла дальше работать, но теперь буду внимательней вдвое, а темных с красивыми, но отталкивающими лицами, буду по дуге обходить.

Время неумолимо стремилось к полуночи – скоро мой выход... Но я забыла об этом ровно тогда, когда Санди взял в руки лютню. Его баритон, бархатный и таинственный, завораживал. Он так проникновенно пел о неразделенной любви, затрагивая струны не только инструмента, но и в моей душе. Не знаю, как другим, но мне казалось, что поет Санди лично для меня. Но пел он для другой...

– Ты не знаешь, кто это? – шепнула я Элли, стоявшей рядом, тоскливо опустив ресницы. Она бросила косой взгляд на незнакомку, о которой я спросила.

– Эта дочь ректора Кастроу.

– Ого! – не удержалась я.

– Мишетта. Отдел судьбы мира под звездами – ее вотчина.

– Понятно.

Исполняя нежную балладу, Санди смотрел на Мишетту. Она не выглядела влюбленной и даже польщенной. Казалось, что и слушала только уважения ради. Она была красивой брюнеткой с густыми волосами, закрывавшими ее практически до колен. Обычно такие прически выглядят небрежно – кончики посеченные, – но Мишетта смотрелась, как ухоженная куколка.

Я тяжело вздохнула. Чем меньше мы мужчину любим, тем больше нравимся ему... А можно как я: просто делаешь вид, что тебе фиолетово и готово. Сам Темнейший прохода не дает. Нужно Элли рассказать. Пусть берет на заметку.

– Пора, – услышала я над ухом. А вот и Андвари.

– Тебе помочь одеться? – спросила Элли.

– Справлюсь.

Я коротко сжала ее руку, благодаря за поддержку, и отправилась вслед за управляющим. В наряд облачиться было не трудно, драпировать себя сложнее, ну да ладно. Я знаю, за что страдаю и надеюсь, Деон после моего выступления страдать будет больше. Андвари исполнил просьбу и достал для меня шесть легких черных платков, вышитых золотом. Я подкрасила глаза и губы, делая красоту еще ярче, и скрыла лицо, оставляя открытыми только подведенные синие глаза. Собрала небрежный пучок и прикрепила к нему еще один платок: когда я сброшу его – волосы красиво упадут на спину. На такой же манер прикрыла грудь, бедра и ягодицы – простор для фантазии костюм вообще не оставлял, поэтому я его доработала. Нет, я разоблачусь, конечно, но на своих условиях. Я хотела произвести впечатление на Деона, хотела понравиться ему еще больше, хотела, чтобы он мучился, осознавая, что я ему не принадлежу. Вот такая я злыдня.

Андвари проводил меня в одну из гостиных. Танцевать я должна буду не для всех гостей, только для избранных, тех, кто особо приближен к Темнейшему. Я услышала ритмичную красивую мелодию. Танцуй, Лиза, танцуй.

Я грациозно вбежала в комнату, и мои руки взметнулись вверх, плавно изгибаясь. Не зря же я посмотрела с мамой сериал «Клон», очень длинный сериал, бразильский, прошу заметить. Странно даже, что мне не пришлось менять имя на Жади, но в класс восточных

танцев все же запихнули. Для танца живота я была немного худовата, зато пластика и чувство ритма на высоте!

Я плавно приближалась к группе гостей, сидевших в удобных креслах. Они курили кальян, пили и не сводили с меня глаз. Деон расположился по центру, а Стилл сидела на подлокотнике и сверлила танцовщицу, то есть, меня, оценивающим взглядом. Был еще Санди, за чьей спиной стояла бесстрастная Элли. Остальные мужчины мне были не знакомы.

Музыка ускорила бег, и мои движения, томные и манящие, стали резче. Я то приближалась к моей немногочисленной публике, то отдалялась, выделывая сложные па ногами. Первый платок был сброшен, открывая грудь и живот. Я представила, что мое тело волна, соблазнительная и загадочная. Так было сброшено еще три платка. Судя по весьма заинтересованным взглядам мое маленькое представление удалось.

Я тряхнула волосами, срывая пятый платок, и они расплавленным золотом укрыли спину. Я подбрасывала его вверх и ловила, улыбаясь одними глазами. В танце пустилась полукругом, обходя кресла сзади, даря игривые взгляды всем, кроме Деона. Я специально на него не смотрела, чтобы не испортить миг своего триумфа, власти, которую мне дала красота и загадочность. Но невозможно было не ощутить жжение в руке и вибрацию в воздухе. Темнейший был напряжен и рассержен.

Я изящно ступила на низкий столик, активно работая бедрами, чтобы каждый взгляд следил за их крутым изгибом. Грациозно сбросила ногой один из бокалов и выбрала мужчину. Моя босая ступня со множеством колец и браслетов опустилась на кресло, аккурат между разведенных ног Санди. Я манила его плавными движениями рук и соблазнительно, как заправская цыганка из фильмов, трясла бюстом. Цепочки соскользнули, оголив ногу практически до ягодич, демонстрируя мерцающую кожу. Светлые глаза Санди следили за каждым взмахом бедер, чем быстрее я это делала, тем быстрее бегали его зрачки, а на губах блуждала загадочная улыбка. Не такая уж он и глыба льда!

– Хватит! – услышала приказ Темнейшего, но и не подумала останавливаться. Пусть все увидят мое лицо!

Я легко упорхнула со столика и бросилась в центр, кружась и играя золотыми волосами.

– Я сказал хватит.

На этих словах я сорвала вышитый золотом черный платок и, останавливаясь, гордо вскинула голову. Кто-то ахнул. Неужто моя красота поразила?! Я бросила его вверх, но ловить не стала. Когда он коснулся пола, меня уже в комнате не было. Все, финита ля комедия!

Я быстро поднималась по лестнице к себе, что запереться. Пусть двери Деона не остановят, если он захочет поговорить со мной, но так как-то спокойней. Не тут-то было! Он возник передо мной настолько внезапно, что я, не успев затормозить, влетела в черную стену. Темнейший, не церемонясь, схватил меня за руку и увлек в свою спальню. Втолкнул внутрь и закрыл дверь на ключ.

Я предусмотрительно отбежала подальше: если можно было бы испариться, я бы сделала, но у меня все внутри дрожало и переворачивалось, не смогу трансгрессировать.

– Что ты устроила? – грубо спросил он, оставаясь у двери.

А что я устроила? Да, я хотела наказать его за то, что мучает меня, соблазняет и искушает, а еще за обиды и за других женщин! За то, что не любит и никогда не полюбит меня! Пусть знает, что я никогда не покорюсь, не стану одной из целого легиона! Я не лягу с ним в постель, и пусть он не найдет удовлетворения этой страсти ни с какой другой. Кажется, я начинаю трансформироваться в темную.

– Я только исполнила ваш приказ, Темнейший.

– Приказ, значит, – его глаза хищно блеснули. – Подойди, полукровка.

Я осталась стоять на месте.

– Ты должна подчиниться. – Деон говорил тихо, но голос сочился угрозой, и характер этой угрозы пока не ясен. Убьет или покалечит?

– Я подчиняюсь вам как повелителю и господину, но если вы требуете подчинения, как женщина мужчине, – я гордо вскинула подбородок, – то этого не будет.

– Даже так... – в его взгляде что-то промелькнуло – краткая искра восхищения, но она быстро погасла, не успев окрепнуть и растопить холод его глаз. – Тогда я сам подойду.

Его шаг – мои два. Но куда бежать, когда спиной уткнулась в прохладную стену?

– Почему ты сопротивляешься? – прорычал Деон, настигнув меня. Он запустил руку мне в волосы, натягивая до боли, чтобы я смотрела на него и не смела отворачиваться. – Ты ведь сама хочешь.

– Нет!

Деон вжал меня в стену и запустил руку под поясok костюма – и там никакого белья.

– Лгунья, – шепнул он, раздвинув пальцем складочки, неспешно скользя, нежно задевая самые чувствительные места. Я тяжело втянула ртом воздух, когда Деон приник к моей шее, вызывая дразнящую дрожь. – Настоящее золото, – сказал, прежде чем накрыть мои губы, отрезая пути к сопротивлению.

С каждым мгновением его напор становился яростней. Деон сорвал маленькое бра и жадно смял мою грудь, подраживая пальцем сосок. И когда они стали у меня такими чувствительными?

Отбивалась ли я? Куда там! Сама сорвала с него китель, с жаром отвечая на поцелуи. Сейчас я понимала, почему светлые и темные шли на это – страсть просто фантастическая! Густая и завораживающая, приправленная страхом и надеждой – устоять просто невозможно!

– Дотронься до меня, – хрипло попросил Деон, и я подчинилась. Тот самый древний инстинкт вел меня: ладонь скользнула под плотную ткань брюк, встречаясь с обжигающей плотью, жесткой и восхитительно бархатистой.

Деон тихо застонал мне в губы, когда я провела ладонью вверх-вниз, и толкнулся в руку, молча приказывая не останавливаться. И я не хотела прекращать. Сейчас это казалось противоестественным. Был только он и я.

Сгореть в пламени страсти...

Я с силой оттолкнула Деона. Нет! Нельзя! Я могла бы умереть сама за миг быть в его объятиях, но не он. Только не он!

– Нет, – сказала уже вслух. Отдавая отчет, к чему это приведет. Это начало моего конца. Я играл с огнем и заигралась. Я не могла объяснить истинную причину отказа, поэтому придется захлебнуться в последствиях.

– Нет? – с тихой яростью переспросил он.

Деон, очевидно, устал играть в догонялки. Не дадим, но возбудим – очень опасно, особенно, когда возбуждаешь и не даешь Темнейшему.

– Нет? – Он ударил кулаком в стену, рядом с моим лицом. Она треснула со стоном упавшего на пол арбуза. Я задрожала, хотя внутри знала: Темнейший никогда не возьмет женщину силой и никогда не ударит ее за отказ.

– Прости, – шепнула одними губами, зля его еще больше. Деон резко выбросил руку и сжал мое горло. Нежели я неправа, и он все же убьет меня? Его глаза еще мгновение назад полыхавшие яростным огнем, превратились в два айсберга. Все, бедный Титаник. И этот Титаник я...

– Раз не желаешь быть моей, не хочешь быть госпожой, будешь прислуживать мне ночью. Приносить вино и еду, когда я этого потребую. Будешь слушать, как я трахаю Стиллу и знать, что на ее месте могла быть ты.

Лучше бы он меня убил...

– Хотя... – Деон резко отстранился и, презрительно осмотрев меня, сказал: – Много чести для полукровки.

Кое-как добравшись до своей комнаты, я закрыла дверь и сползла по ней вниз, глотая соленые слезы. Как же я так попасть умудрилась?! Чужой мир, рядом никого, чудовищная миссия и неожиданная, абсолютно ненужная любовь. Никому не нужная! Ни мне, ни ему.

– Лиса? – Кто-то поднял меня и прижал к себе, ласково поглаживая по волосам. Мама? Как же я хочу к маме!

Нет, Элли. Это тоже неплохо. Элли! Я ведь... Я же...

– Прости меня, – заикалась я, даже не пытаюсь переждать истерику. – Я не хотела так с тобой. Просто Санди единственный, кого Деон считал почти равным, и кто не потребовал бы за мои вольности расплаты. Прости, Элли.

– Тш... – Она продолжала качать меня, успокаивая.

Как же это было малодушно! Я совершенно не думала о чувствах подруги, только о себе. И сейчас я искренне раскаивалась. Мое место в адском котле с другими предателями. Хорошо, что ада нет.

– Лиса, – начала она, когда я немного пришла в себя, – ты ведь полюбила Темнейшего, почему же отказываешь?

– Ты не понимаешь, это все так сложно... – я не договорила, потому что снова разрыдалась...

Близился рассвет, когда гости разошлись, а те, кто остался, разбрелись по гостевым спальням. Вставать рано определенно никто не будет, а я не буду ложиться. Андвари проинструктировал меня насчет дежурства у покоев Темнейшего. Я была спокойна. Слезы словно иссушили меня изнутри. Не исцелили, а именно выпили досуха. Осталась одна оболочка, пустая и ненужная. Элли сказала, что все не так, каким может показаться. У меня не было сил разгадывать очередной ребус.

Я смыла краску с лица, расчесала завитые волосы, пряча в них страдания, и надела реби. Абстрагировалась от реальности и считала про себя овец. Это помогало не слышать громких стонов, доносившихся из-за двери, а ведь за ней не спальня – гостиная. Так почему же я слышу все настолько четко, будто нахожусь за стенкой картонной панельки восьмидесятого года постройки?

Тысяча семьсот восемьдесят четыре или уже пять – не помню, сбилась. Тысяча семьсот восемьдесят шесть. Сколько там времени? Почти пять. Пора. Я спустилась на кухню и взяла специально приготовленный поднос: легкое охлажденное вино, острый сыр, тонко нарезанный ростбиф, хлеб, завернутый в льняную салфетку. Возле двери в гостиную Деона замерла. Мне было страшно входить. Много страшнее, чем еще день назад, но я справлюсь. Должна. Обязана.

Ручка повернулась бесшумно, также бесшумно я поставила поднос на стол. Сейчас было тихо. Возможно, уснули. Или умерли. А что, чувство юмора, даже черного, наше все. Я повернулась, собираясь уйти, когда заметила возле высокого секретера его. Деон держал в руке бокал и смотрел на меня. Он был полностью обнажен. Сейчас я видела то, чего недавно касалась моя рука.

– Темнейший, – тихо сказала я, опустив голову. Не смотреть! И молиться. Но каким богам молиться, чтобы меня отпустили с миром, не вывернув душу наизнанку. Он ведь не заставит меня смотреть?..

– Лиса.

Его голос в тишине заставил вздрогнуть и поднять глаза. Я сконцентрировалась на красивом, но жестком лице Деона. Нельзя давать повода уничтожить меня морально. Я выставила щиты и блоки, только как защитить сердце?

– Иди спать.

Неужели надоело мучить меня? Но уточнять я не стала. Надо мной сжалились и ладно.

– Благодарю, Темнейший.

Я, не поднимая головы, пошла к выходу. Мой рабочий день окончен. Или нет? Запястье обожгло каленым железом – Деон думает обо мне. А через мгновение я снова в его объятиях, порочных и распутных. Он впился мне в губы, не жалея и не прося, просто беря свое. Руки нырнули точно под реби, сжали ягодицы и насадили на себя. Его член был каменным, словно и не было бурной ночи. Через тонкую ткань шаровар я чувствовала, как он упирается мне в промежность, как желает войти, разорвать, уничтожить препятствия.

Я отчаянно вцепилась в него, как в якорь, в последнюю надежду для утопающего. Я знала, что Деон был с другой: его тело хранило ее запах, а губы – вкус, но невозможно противиться этой тяге. Это была болезненная потребность принадлежать. Только ему. Темнейшему. Деону. Моему господину и повелителю.

– Ты свела меня с ума, котенок, – шептал он. – Я только тебя хочу.

Для меня это было уже много, и в глубине души разум начал уступать чувствам. Внутреннее притяжение всегда сильнее внешнего сопротивления. Закон всех влюбленных дурочек.

– А-аа! – кто-то громко взвизгнул. Я испуганно отскочила. Появление голы Стиллы отрезвило. – Сука! Сука! Сука!

Кажется, она возненавидела меня еще больше. Пора сматываться. А Темнейшему удачи. Я в разборках с дикой любовницей принимать участие не намерена.

Глава 18. Прогноз погоды передавал похолодание

Утро – понятие растяжимое, мое уж точно! Выскочив из спальни Деона, я думала – не смогу успокоиться и глаз всю ночь не сомкну, но нет: нервное напряжение сморило мгновенно. Я рухнула на кровать как была, в реби, и моментально провалилась в беспокойный сон.

Ох, аукнется мне эта ночь. Даже во сне эта мысль не отпускала, а когда проснулась – сразу ощутила жжение в руке. Печать горела и пульсировала. Темнейший...

Ночь была бурной и насыщенной и, естественно, я проспала все на свете, а когда изволила выйти из комнаты, тут же заметила странную суету и напряжение. Оно висело в воздухе, затрудняя дыхание. И печать продолжала жечь руку – нужно торопиться. Лучше бы Темнейший связывался через зеркало, как все. Так я прямо чувствую себя девочкой по вызову! Если я начинаю по-дурацки шутить – быть беде.

– Темнейший, – поклонилась я. Деон завтракал, и накрывала стол не я... Косяк.

Он отложил книгу, которую читал, и поднял глаза на меня.

– Выспалась?

Я неуверенно кивнула. Голос у Темнейшего какой-то поразительно ровный. Он злится или, наоборот, я в милости? Не понимаю.

– Присаживайся, позавтракай со мной.

Я подчинилась и, взяв пышную булочку, отщипнула кусочек. А завтрак-то сервирован на двоих: меня ожидали, или это для Стиллы? Где она, кстати? Короткий взгляд на дверь спальни.

– Не беспокойся, котенок, – значит, заметил мое беспокойство, – мы одни.

– Я не беспокоюсь, просто...

– Я понял, Лиса. Ты желаешь моногамной связи.

Выпечка застряла в горле. Что?! Да я вообще ничего не желаю!

– А я желаю тебя, – тем временем продолжал Деон. – Сейчас мне не нужна другая женщина, только ты.

Я растерялась. Не каждый день мужчина мечты предлагает «связь». Очень щедрое предложение. Правда, это не сарказм. Я примерно представляла, что для Темнейшего – это из ряда вон. Он же родился полигамным, а тут такое! Но я вынуждена отказаться. Теперь это нужно до сведения господина и повелителя донести.

– Темнейший, – я поднялась, – простите, но, боюсь, то, что вы предлагаете, не для меня. Я не подхожу на роль любовницы. Я не могу. Просто не могу.

Я не лгала. «Нас» быть не может ни под каким соусом. И я сожалела об этом. Никогда я так сильно не хотела принадлежать мужчине.

– Какую игру ты ведешь? – Деон отбросил салфетку и резко поднялся.

– Кошки-мышки, – не удержалась я.

– При чем тут мыши?

Я улыбнулась. Темнейший был ужасно милым, когда непонимающе сводил черные брови. Я дала слабину, и Деон ощутил перемену мгновенно. Он поймал мою руку и притянул к себе.

– Ты ведь тоже чувствуешь это, – шепнул он, прикасаясь губами к моему виску, нежно проводя рукой по шее, спускаясь к груди. Деон не брал нахрапом, как делал обычно, он уговаривал и взывал к моей чувственной половине. – Нас тянет друг к другу. Твой запах преследует меня даже во сне. Как пахну я? – спросил резко, охватывая мое лицо ладонями.

– Сандалом.

– Ты полночная роза и сладкая ваниль. – Он прихватил мою губу, играя со мной. – Так почему ты сопротивляешься?

Я мягко высвободилась и прочитала надпись на руке:

– Или ненависть сожрет тебя, или ты станешь сильнее. – Я подняла глаза на Деона. – Мне нужно учиться управлять чувствами и держать желания в узде. – Я отошла и грустно улыбнулась. – Это будет самым тяжелым испытанием для меня.

Темнейший ничего не ответил и удерживать, когда я приблизилась к выходу, не стал. Неужели не возразит, не остановит и не взорвется как обычно? Я ведь этого хотела, но почему тогда так паршиво...

Следующие недели проходили как стандартная практика, правда, с налетом магии и волшебства. И никакого интимного подтекста.

Темнейший принял мое решение. Больше мы к этому вопросу не возвращались. Я теперь динамо в миллионной степени – отказала так отказала. Мне еще никогда не делали настолько многообещающих предложений, да еще и первые лица государства. И я еще никогда так горько не сожалела об отказе.

Я даже не обижалась, что Деон стал сух и холоден со мной. Не было больше игривого «котенок». Можно было бы, конечно, обвинить его в предвзятости: мол, не стала его любовницей, теперь расплачиваюсь проблемами на «работе», терплю придирки и недовольство. Но, во-первых, Темнейший, если злился на меня, то по делу. Во-вторых, во многом я сама виновата. Ни одной пощечины я ему не дала, наоборот, и на поцелуи отвечала, и от прикосновений млела. В общем, обстоятельства как никогда отягчающие.

Но смирению я училась как раньше – реби все еще было на мне. Все-таки постоянство в некоторых вопросах очень даже свойственно Деону. В чем-то он даже прав. Мне определенно нужно познать дзен и спорить с высшими чинами более тонко. О том, чтобы вообще не спорить и речи быть не могло! Власть всегда будет брать на себя слишком много, а я, как истинный представитель интеллигенции (я сама себя к ней причислила), всегда буду не довольна положением вещей. Сколько я петиций в свое время подписала против беспредела власть имущих! Интересно, а в Верховном мире есть оппозиция? А к революции как относятся?

Юмор и самоирония не давали мне свихнуться и пойти на попятную: я скучала, очень скучала по вниманию Деона. А он, казалось, после моего отказа, забыл обо мне как о женщине. Каждый день в Хантли устраивались ужины и светские вечера и, естественно, прекрасный пол на них был главным украшением. Столько ярких красавиц в одном месте я давно не видела. И взгляды, которыми они одаривали своего господина и повелителя, без слов говорили, что знакомы они очень близко и не прочь возобновить контакт. Оставались ли они на ночь? Наверняка. Но лично я свечку не держала – меня освободили от этой обязанности. И за это я была благодарна. У меня до сих пор стоны Стиллы в ушах стояли. А ведь на месте всех этих безымянных женщин могла быть я. Если бы мы с Деоном не были на разных полюсах. Если бы я не была засланной светлыми. Если бы он

умел любить, хоть чуть-чуть, хоть капельку. Если бы, если бы, если бы! Проклятые «если бы»!

– Эй, – Илан провел рукой у меня перед лицом, – ты чего такая задумчивая?

Я рассеянно улыбнулась и махнула рукой. Не обращай на меня внимание. Веди уже к магическим животным.

Мастер Смоук знакомил нас с необычной флорой и фауной Верховного мира, но экземпляров, какие я увижу сегодня, больше нигде нет. У Илана, помимо умения вызывать вихри, открылась сила призывать магических животных. Они с Ксантией, его наставницей, активно совершенствовали этот дар. Это поможет ему в будущем стать драконьим всадником. В общем, Илан уже одной ногой в кресле высших норнов.

– Ксантия, – кивнула я хмурой наставнице. Женщина-ноябрь, не иначе! А ноябрь в Москве ну очень унылый.

Она прохладно кивнула в ответ и открыла расписные ажурные двери, которые скрывали вход в своеобразный зоопарк. Только здесь не было клеток – сплошные простор и свобода! Я как будто попала в доисторический период, когда трава была зеленее, деревья выше, а воздух наполнен неизведанным.

– Иди сюда, – поманил Илан к большому широкому дубу с многочисленными дуплами величиной в кулак.

– Познакомься, это кошмарики. – Он постучал по коре, и оттуда вылетело странного вида насекомое: бархатные черные крылья, как у большой бабочки, тело маленького котенка, на макушке забавные антенки, а личико симпатичной малышки лет двух.

– Правда, прелесть? – спросил Илан, почесав кроху по мохнатому пузику – та довольно заурчала.

– Кто они?! – воскликнула я, позволяя второй такой усесться мне на руку.

– Это наши пчелки-трудяги. Они отвечают за детские сны в подвластных мирах. – Илан улыбнулся. – Кошмарики же.

Я бросила чуть менее дружелюбный взгляд на кроху. Так это из-за вас мне в детстве монстры снились?! А я грешила на передоз «Фей Винкс»! Кошмарики, так вас перетак! Кошмарик принялся ластиться о мою ладонь, и под напором невиданной милоты я сменила гнев на милость.

– Видишь тех черных лошадей? – Мы углубились дальше в лес. Лес в самом центре Министерства Судьбы – да, о таком зонировании можно только мечтать! Мне нужен лайфхак, как из однушки сделать господские угодья!

– Ага.

– На своих крыльях они несут дождь.

Один из коней расправил шикарные черные крылья, и мне показалось, что я вижу, как хмурится грозное небо, готовясь пролиться на землю очищающим дождем. Потрясающе! Я сделала шаг навстречу.

– Не советую, если не хочешь вымокнуть, – предупредила Ксантия. – У тебя нет силы отвести грозу.

– Она – щит, – вмешался Илан, почесывавший скакуна за ухом. – Справится.

Я подняла руки вверх, отказываясь – не хочу рисковать. Я еще не так хорошо блокирую физические атаки, чтобы напрашиваться.

Дальше мне показали грозного сердитого грифона, который обозначал Равновесие. Свет и тьма. Добро и зло. Он просто смотрел большими мудрыми глазами и все запоминал. Грифоны, как мне объяснили, жили и на Темной, и на Светлой стороне и были глазами и ушами Равновесия.

– А здесь гаргульи.

Страшные крылатые существа размером с хорошую такую собаку. Очень похожие на своих каменных прототипов, используемых в готической архитектуре. Неприятные, в общем.

– Они умеют обращаться в камень, застывать, а когда видят или чувствуют светлых на нашей территории издают клич. Они стражи.

Я смутилась и передернула плечами. Прогулка по зоопарку сразу перестала быть томной. А когда черные глаза гаргульи недобро уставились на меня, внутри все похолодело. Я знала, что артефактами и амулетами нельзя обмануть животных – они чувствуют ауру норнов, но ненависти не испытывают по расовому признаку. Исключение составляли драконы, но вон Валериан не в первый раз возил меня и ничего – не сдал хозяину. А гаргуля?

Ответ на вопрос последовал незамедлительно. Темный страж скривился, скаля клыкастую пасть – стало жутко. Я даже не успела

закрыть уши: ультразвук разрезал воздух, дальше – сплошная чернота. Кажется, я грохнулась в обморок...

Мерное покачивание успокаивало и усыпляло. Неужели я снова ребенок, которого качают в кроватке? Здорово! А почему тогда голова так раскалывается, словно мы с Машкой выпили две бутылки шампанского за час? Порядочные малыши так не делают. Значит...

Я с трудом разлепила веки и уставилась в гладко выбритый подбородок Темнейшего. Моя голова покоилась у него на коленях. Что?! Как?! Почему?! Я попыталась подняться. Лучше бы я не пыталась – к виску словно дуло пистолета приставили и сразу выстрелили. Больно.

– Очнулась? – холодно поинтересовался Деон, обратив свой взгляд на меня.

– Что произошло? – спросила и снова захотела встать. Темнейший удержал меня.

– Ляг, полукровка, не беси меня еще больше.

– А что я сделала?! – моему возмущению не было предела!

– А ты всегда ничего не делаешь, а происходит полный пиздец!

О как! По-нашему ругается!

– И какого ящера ты к гаргульям полезла?! Кто тебе позволил?

Деон прямо накинулся на меня, словно плотину прорвало. Три недели полного игнора и снисходительного пренебрежения, и тут на тебе!

Я вскочила, наплевав на боль. Не могла же я встречать противника лежа у него на коленях.

– Я не знала, что мне нужно их обходить! Вы меня сами отправили в этот зоо... отдел! – вовремя поправилась я.

– Я знал, что у тебя мозги куриные, но не думал, что до такой степени! В тебе есть светлая сторона, и гаргульи среагировали на нее! В академии учиться нужно, а не глазки строить! – напоследок рывкнул Деон.

Я задохнулась от такой несправедливости! У меня, значит, мозги куриные?! Да не пошли бы вы нафик!

– Я, значит, глупая курица! – ощерилась я, прыгнув на соседние сиденье колесницы. Деон показательно зевнул. Ему даже говорить об

этом скучно.

– А вы... а ты... да я...

– Что? – усмехнулся он. – Двух слов связать не можешь?

– Знаете, что, – собралась с мыслями, – я не хочу больше быть вашим адептом!

Так-то! Я не знала, чем для меня обернется это заявление, но разозлилась настолько, что готова была хлопнуть дверью и уйти в пустоту!

– Знаешь, что, – Деон резко поддался ко мне и схватил меня за подбородок, – не открывай рот, если ничего путного сказать не можешь. Выглядеть будешь умнее. – Он резко отпустил меня, прикрывая глаза, словно злость смиряя. – Я сделаю вид, что не слышал этих глупостей, но если осмелишься повторить – дороги назад не будет. Я шею тебе сверну.

Я ничего не ответила – экипаж остановился, и возница услужливо распахнул дверь. Вот сейчас меня поставили на место. Уж не знаю был ли виной мой отказ в неприличных притязаниях Темнейшего, или он действительно так думал, но расстроилась я серьезно.

– Лиса, останься, – вдруг велел Деон, когда мы оказались в холле. Я сделала вид, что не услышала, и пошла к себе. – Куда ты? – нетерпеливо спросил он.

– К себе в спальню, реби сменить.

– Что значит «к себе»?

– Хорошо, – я обернулась, покладисто опустила глаза и сложила руки, как услужливая гейша. – К вам Темнейший. Здесь ведь все ваше.

Я даже поклонилась низко для пущего эффекта. Пусть хоть убивает меня! Хоть язык отрезает! Мне все равно!

– Ты в своем уме, полукровка? – опять терпение теряет. – В какую спальню ты идешь?!

– В свою! – Темнейший, по-моему, мозгами поехал. – В которую вы меня пересилили!

– Ты точно ненормальная! – покачал головой Деон. А вот Илан называл особенной. – Твоя спальня на втором этаже, третья дверь слева от лестницы.

Теперь я хлопала глазами. Шизофреник он какой-то. У Темнейшего вообще полный психиатрический букет, похоже.

– Вы приказали, чтобы я жила с низшими темными, с прислугой, – напомнила я. – Я же смирению учусь. И аскетизму, – нервно пошутила я.

– О чем ты? Я таких приказов не отдавал.

И тут до меня дошло. Стилла! Вот же ж сучка! Вот только ее уже здесь нет, а я есть. И вызвериться он, конечно, на мне.

– Это, вероятно, ошибка какая-то, – тактично начала я. – В любом случае мне неважно, где спать, а бордовый цвет я никогда не любила, – маленький шагок в сторону коридора, ведущего к спальням прислуги.

– Стоять!

Маневр замечен и не одобрен вышестоящей инстанцией.

Через две минуты в кабинет Деона был вызван на ковер еще и Андвари. Дело принимало скверный оборот. Мне, глупой адептке, пришлось больше, чем темному, являвшемуся доверенным лицом, ушами и глазами господина и повелителя.

– Какая-то девка отдает приказы в моем доме, ставит меня в положение мелочного самодура, а я даже не знаю об этом. – Деон говорил тихо, но с такой убийственной яростью, что Андвари побелел.

Положа руку на сердце, самодур – это не так уж сильно далеко от истины. Что есть, то есть.

– Ладно она, – Темнейший указал на меня и язвительно продолжил: – гордая полукровка с принципами, но ты, Андвари?!

– Простите повелитель, мне нет оправданий.

Деон кивнул, соглашаясь с этим утверждением. Другого он и не ожидал.

– Кто твой повелитель, Андвари?

Я испуганно бросилась к Деону. Его голос приобрел страшные металлические ноты, а глаза полностью лишились зеленой радужки, став чернее ночи. Мне стало страшно.

– Не нужно! Он ведь ни в чем не виноват.

Темнейший обратил внимание на меня, пугая взглядом, затем моргнул, возвращая пусть надменный, но такой родной цвет глаз.

– На что ты готова пойти, Лиса, чтобы Андвари избежал наказания? – вкрадчиво поинтересовался Деон.

Я облизнула губы, опасливо отступив.

– Чего вы хотите?

Я знала, что ему нужно, и не могла дать этого. Но все мое существо протестовало против несправедливости.

– Ты готова лечь со мной ради ближнего, но не по своему желанию. Интересно, – задумчиво протянул Деон. Его глаза хищно блеснули, а губы превратились в тонкую линию. Кажется, я попала... У него был теперь козырь в рукаве. Боже, да у него он не один! Я так давно не вспоминала об уговоре и любом желании или приказе Темнейшего, который должна выполнить, что забыла о нем! А ведь Деон давно мог воспользоваться им! Мы либо уже были бы горсткой пепла, либо я превратилась в ничтожество, не держащее слово. А как назвать мужчину, требующего такую цену?! Но ведь Деон так и не воспользовался возможностью. Может, и сейчас оставит тузы в рукаве?

– Темнейший, полукровка Лиса не может отвечать за мои проступки, – вмешался Андвари. – Я готов понести любое наказание.

– Да вы друг друга защищаете! – раздраженно хлопнул в ладоши Деон. – Как мило, право слово! – и снова посмотрел на меня, став полностью серьезным: – Дело не в тебе, а в дисциплине. – Они поверх моей головы обменялись с Андвари взглядами. – Завтра мы возвращаемся в академию, собирайся.

Деон взглядом указал на дверь – я должна оставить их.

– И сними наконец эти тряпки, видеть их не могу.

Я, признаться, удивилась. Значит, реби я сниму не в постели Темнейшего?! Урок смирения окончен, и Темнейший вышел из этого противостояния проигравшим.

Деон иронично хмыкнул, словно мысли мои прочитал.

– Ты победила, полукровка, – признал он негромко. – Иди.

– А как же... – я бросила взгляд на Андвари.

– Иди и не гневи меня более!

Его глаза снова приобрели жуткий черный цвет, заполнив даже склеры – я выбежала за дверь: все же я не боец без страха и упрека.

Глава 19. Сложный выбор

Я была рада возвращению в академию. Стены Хантли давили, а здесь я чувствовала себя почти как дома. Конечно, «почти» было очень условным, и тем не менее прикипела я к этому месту. И по девчонкам соскучилась. Мы хоть и встречались в Министерстве, но это совсем другое. Наша девичья спальня – отдельный мирок со своими тайнами и секретами. Мы бурно обсудили успехи и горько помолчали о неудачах. У каждого они были свои. Я вообще на рот повесила замок и ключ выкинула, хотя моя «практика» интересовала в первую очередь. Было или не было – главный вопрос. И Илу, и Элли заметили, что между мной и Темнейшим что-то происходит, и им хотелось знать: перешло ли это «что-то» в горизонтальную плоскость? Моим ответом было категоричное нет!

– Ты чего? – бросились ко мне девчонки, когда я ни с того ни с сего разрыдалась. Это для них ни с того ни с сего, а у меня горе. Нервы ни к черту стали!

– Я, кажется, влюбилась в него! – заикаясь выдала я. Сердечко девичье болит и страдает. Мы с Деоном еще никогда не были так далеки друг от друга. И я тосковала, отчаянно тосковала: по колким выпадам, разносам в пух и прах, фривольным замечаниям, горячим взглядам и сладким поцелуям. Я хотела нравится ему, желала упасть в этот омут с головой, броситься в самый головокружительный роман и, конечно, мечтала, что именно я стану единственной и неповторимой, которую полюбит мужчина, не способный любить. Но я не могла, просто не имела права рисковать им. Мы были импульсами на разных радиоволнах, магнитами, которые притягивались и растирали в прах все, что было на нашем пути, включая друг друга. Мне нужно бежать, чтобы не поддаться. Я чувствовала, что придет момент, когда мы дойдем до точки кипения, невозврата, и все перестанет иметь значение, даже жизнь. Против закона всемирного тяготения в физиологическом плане не попрешь.

– Так иди к нему! – воскликнула Илу. – Только слепой не увидит, что Темнейший расположен к тебе!

– Ты не понимаешь, – пискнула я.

– А что тут понимать!

– Илу, – мягко одернула Элли, положив руку ей на плечо. – Лиса, пока не готова.

Она смерила меня таким пронизательным взглядом, что мне пришлось смущенно отвернуться, даже слезы высохли. Элли определенно знала больше, чем показывала, но молчала и лишних вопросов не задавала.

– Пора, – нехотя поднялась я. Сегодня нам придется спуститься в мир под солнцем. Мне предстоит сложный выбор, и я не обольщалась более: если завалю задание – Деон вышвырнет меня из академии, не задумываясь. Но как пойти против своей сути? Чаша весов неумолимо склонялась не в мою пользу...

Я почувствовала зов Темнейшего на подступах к холлу памяти и, получив пару обнадеживающих улыбок, распрощалась с подругами и трансгрессировала к нему. Мы снова были на горе, величественной и недостижимой. Вокруг свежесть ветра и холод льдов. И Деон. Он задумчиво смотрел вдаль, сложив руки на груди. Как ему удастся выглядеть органично и на снежной вершине, и в жерле вулкана? Непостижимо. Для моего ума точно. Хотя где он – мой разум? Превратился в сладкий сироп и вытек за ненадобностью. Ах...

– Темнейший, – позвала я. После инцидента в Хантли и всего того, что произошло в экипаже, мне было неловко даже смотреть на него. Я помнила каждое сказанное слово, но обиды не держала. Возможно, в чем-то Деон прав. Я ведь даже не полукровка (о норнах даже речи не идет). Я бракованная, и мозги у меня для Верховного мира куриные. Для человеческого ничего, пойдет, а для этого – мой IQ как-то низковат.

Деон обернулся, смеряя меня взглядом. Реби я уже сняла, переодевшись в форму адептов, но волосы оставила свободно виться на плечах и спине. Ему ведь нравится...

– Если ты провалишь последнее задание, вряд ли дождешься лесного приглашения на службу. Подумай о будущем, полукровка. Абстрагируйся от эмоций.

Я кивнула. Не в знак согласия, а сообщая, что услышала его. Сейчас Деон говорил и вел себя как наставник, а не настойчивый альфа-самец. Я очень хотела бы не подвести его. Если наставник

Темнейший, то адепт просто обязан стать лучшим. Если, конечно, адепт не Лиза Соколова.

Деон взмахнул рукой, призывая вихрь, затем сделал галантный жест – дамы вперед. Джентльмен сегодня? Я бросилась навстречу судьбе, и через мгновение ноги коснулись мягкой травы в красочном летнем саду. Я осмотрелась. Волшебство – первое, что приходило в голову. Небо переливалось всеми оттенками лилового, а в воздухе разливалась малиновая взвесь, наполняя легкие сладостью. Сад казался огромным, но невероятно уютным, и пестрел крупными цветами, на головках которых мерно покачивались пчелы, в воздухе резвились стрекозы и порхали крыльями бабочки. А что за писк? Я подошла ближе, рассматривая писклю. Что же это?! Точнее, кто?! Малышка напоминала фею Динь-Динь из диснеевского «Питера Пэна»! Только личико скорее детское, нежели женское.

– Привет, – шепнула я, умиляясь. Мир под солнцем наполнен магией эльфов и фей. Он в большинстве своем горел ясным светом и преобладала в нем сила Светлых.

Феечка заозиралась, пытаясь отыскать источник звука. Я была рядом, но не здесь. Я звучала у нее в голове. Она забавно округлила губки и, оставив затею увидеть что-то невиданное, принялась слизывать пыльцу с пахучей розы. Очаровательное создание!

– Нам дают одинаковые задания, – услышала за спиной. Я резко обернулась, встречаясь с ясными глазами светлого. Тот самый: со строгими чертами лица, развеянный Деоном.

– Как ты?

Он мягко улыбнулся.

– Неприятно, но несмертельно.

Я была рада. Не знаю почему, но от этого светлого волнами исходило спокойствие. Мне он нравился. Черты лица правильные, волосы светлые, не слишком короткие и немного воздушные, высокий и гибкий. Красив, в общем, если нравятся мальчики с картинки.

– Я Дари, – неожиданно представился он. Мы же конкуренты. Откуда такая лояльность?

– Лиса.

– В тебе столько света, Лиса.

Я замерла перепугано, когда он, не касаясь, погладил мою щеку, обводя ее контур в воздухе.

– Разве в полукровках бывает столько от Светлых? – Он долго смотрел на меня, прежде чем выдать на полном серьезе: – Я буду ходатайствовать о тебе. Ты должна служить Светлой стороне.

– Нет! – выдохнула я. Это невозможно! Кассандра никогда не позволит, не входит это в ее планы. И лишний раз отсвечивать на горизонте сильных мира сего, точнее, не сего, а того, Верховного, мне без надобности. – Я полукровка. Это запрещено.

– Этот закон давно пора пересмотреть. Он несправедлив и нарушает Равновесие. Полукровка с тягой к свету не должна служить теньям.

Ничего себе заявление! А Светлейшая Кассандра знает, насколько либеральные мысли посещают ее паству? Толерантность наступает на пятки! Но Дари, конечно, прав. Полукровки должны служить там, где им внутренне комфортнее, тогда и профита больше будет. Вот как со мной. Но вслух я сказала другое:

– Мне нужно выполнить задание.

Я подумала об «объекте» и тут же перенеслась в роскошную усадьбу, служившую центром парка и сада в нем. На глаза сразу попался высокий и стройный мужчина: его длинные белоснежные волосы, убранные назад, открывали широкий лоб и острые уши. Эльф. Я попыталась воздействовать на него – не вышло. Он даже ухом не повел, да и печать подозрительно молчала.

Мужчина взял какую-то тяжелую книгу в кожаном переплете и вышел из кабинета. Я за ним. Суть задания пока не ясна, но раз меня перенесло к нему...

Мы оказались в шикарной спальне, и я встретилась глазами с женщиной. Эльфийка. Красивая, но отчего-то печальная. И Дари возле нее.

События пронеслись через мой разум, показывая и рассказывая. Муж и жена. В браке не одну сотню лет. Он – эльфийский король. Над ним ни один темный не властен. И король готовится нанести удар по темным эльфам. Книга, которую он взял, способна вернуть противников к истокам. Ко времени, когда эльфы не знали раздоров и пагубных страстей. Его нужно остановить. И сделать это можно только через женщину. Минела попала в ловушку собственных страстей, вступила в преступную связь с кем-то из врагов мужа. Если она признается, то пойдет путем света – муж простит ее. Мне нужно чтобы

она боялась и решилась на убийство. У нее есть артефакт, способный убить бессмертного.

Я вернулась в реальность. Я понимала, что на кону слишком много. Я должна выполнить миссию, но пойти на убийство?! Пусть не моими руками, но все же!

Дари уже обрабатывал ее, сомневающуюся, испуганную. Направлял на путь света – она должна признаться. Я подошла ближе, прислушиваясь.

– Не бойся... он любит и простит... не бойся.

– Антиной, – поднялась Минела, заломив руки. – Нам нужно поговорить.

Я превратилась в статую. Как мне не взять грех на душу и постараться не провалить задание, точнее, не провалить окончательно? В общем, и рыбку съесть и косточкой не подавиться.

– Достань зелье... – шепнула я.

Дари напрягся, но попыток помешать мне не предпринял. Доверяет или проверяет.

– Подойди и вылей на книгу... – приказала я, не уговаривая, а давая четкие указания.

Минела не смогла противиться.

– Что ты сделала?! – воскликнул Антиной. – Что ты натворила?!

Она стояла и непонимающе моргала. Я улыбнулась. Дари хмурился. Теперь убивать эльфийского короля не нужно, и Минела не перешла черту и не обагрила руки кровью, но Темные все равно, получается, в выигрыше: их местную паству не обратят в белых и пушистых. Надеюсь, это своеволие не выйдет мне боком, ну или хотя бы зачтется, когда Темнейший будет меня убивать.

– Рано или поздно тебе придется выбрать сторону, Лиса, – сказал Дари, переносясь за мной в цветущий сад.

– Я знаю.

– Не потеряй свой свет, – шепнул он, исчезая в воронке. Моя появилась следом: несколько мгновений невесомости, и я оказалась на аудиенции у Деона. Ожидаемо...

Кабинет Темнейшего встретил мерным тиканьем больших напольных часов и раздраженной дробью, которую выбивали пальцы Деона. Он смотрел на меня с недовольством, но таким обреченным, что мне даже стало жаль его. Да, нелегко со мной.

– Лиса, ответь, зачем ты здесь?

– А-аа, – задумалась, прежде чем с осторожностью спросить: – Вы меня вызвали?

Он громко цокнул, видимо, в очередной раз усомнился в моей сообразительности. А, наверное, Деон в глобальном смысле!

– Учиться, Темнейший.

Деон поднялся и выглядел при этом очень серьезным, не сердитым и взбешенным, а сосредоточенным, даже чересчур.

– Это Академия Темных, полукровка, и полумер здесь не может быть.

– Но...

Деон остановил меня резким взмахом руки.

– Ты должна возвращать в себе темное начало, а не лелеять свой свет.

– Я ведь попыталась найти компромисс...

– Компромисс? – переспросил Деон. – Ты думаешь от тебя это требовалось? Ты давно должна была сделать выбор.

Выбор. И Дари сказал тоже самое. Но как это сделать, если к светлым нельзя, а жить по законам темных, не имея права на сочувствие и выбор, мне сложно. А как же баланс? Везде нужен баланс: кислотно-щелочной, бухгалтерский и какие там еще бывают? Я должна найти его! Даже если это последнее, что сделаю в этой жизни. Свет и Тень должны не просто существовать рядом. Они должны перестать ненавидеть друг друга. А полукровки должны быть приняты всем мировым сообществом и точка!

С этой мыслью я носилась еще несколько дней, позабыв даже любовную кручину, пока идею, неясную и совсем не оформившуюся, не вытеснила другая информация. Спасибо мастеру Смоуку.

– Адепты, – начал он, собрав нас на все том же пресловутом плато – на нем меня обычно ничего хорошего не ждало, – все вы знаете, что на инициации вам придется встретиться с драконом.

Знаем?! Что, правда?!

– Не каждый темный сможет оседлать дракона. Если дракон почувствует силу в темном, то предложит крыло. Если нет – вас ждет поединок воли.

Поединок воли? И что же это за зверь такой? Все молчали. Я тоже решила не высовываться.

– Либо вы, либо он. Дракон покорится смелому, – мастер Смоук обвел всех нас серьезным взглядом и выдал: – Вам с пеленок говорили, что норны бессмертны. Это так, но пламя дракона могут выдержать только самые достойные. В ином случае оно может убить. Сковать смертью. Никогда не смотрите в глаза дракону, если не готовы платить за это высокую цену.

М-да, понятно почему я Валериана никогда не видела анфас. Берег меня Темнейший, значит.

– Предлагаю потренироваться на детенышах, – услышала я голос мастера. Что?! Он серьезно?! А как же возможная гибель?!

– Не бойтесь, они еще не дышат огнем.

Я с облегчением выдохнула. Из меня не сделают барбекю и ладно. С учетом нетерпимости драконов к светлым, я вряд ли найду с ними общий язык.

– Что будет, если не пройти драконов? Инициация не случится? – спросила Элли.

– Случится, но этому темному никогда не стать высшим.

Мастер пристально посмотрел на всех полукровок, отчего-то сегодня сбившихся в общую кучу, и сказал:

– Если дракон, учуяв вашу энергию, не подаст крыло, даже не пытайтесь встретиться с ним взглядом.

Он отвернулся, только когда дождался кивка от всех нас. Похоже, у полукровок с драконами вообще шансов ноль без палочки.

Мастер Смоук вместе с Иланом вывели из загона пятерых небольших драконов, размером с хорошую такую лошадь. Детки совсем!

– В глаза детенышей смотреть можно, – предупредил Илан и даже продемонстрировал. Ничего не произошло, и дракончик тут же расстелил перед ним плотное небольшое крыло.

А вот и еще один драконий всадник. Лэндо тоже, смерив всех высокомерным взглядом, подошел к детенышу, тот склонил голову, последовав примеру своего собрата.

– Рискнешь, полукровка? – презрительно бросил, остановившись рядом.

Ах, эта сладкая мужская злость на женский отказ. Я не выдержала и послала ему воздушный поцелуй, сопровождаемый ехидным

взглядом. Лэндо аж в лице поменялся. Да-да, мальчик, я помню все твои признания.

– Забудь, – бросил он и отвернулся. Я показала его спине фак. Лэндо резко обернулся и схватил меня за палец. – Еще раз – и я сломаю его, поняла?

– Мне больно, – выдавила я, пытаюсь вырвать руку. И больно мне было, скорее всего от того, что я дергалась, но все же! Какого черта он творит?! Рука Лэндо скользнула по моей ладони к запястью, останавливаясь аккурат возле печати Темнейшего. Высокомерный поганец смотрел на нее секунд двадцать не мигая, затем отбросил от себя.

– Лиса, подойди, – позвал мастер Смоук. – Попробуй с этим малышом.

Малышом оказался симпатичный дракоша светло-зеленого окраса. Я приложила руку к шее – ничего. Крыло мне не протянули.

– Попробуй посмотреть на него.

– Это точно безопасно? – поинтересовалась я. Мало ли?

– Не бойся, не убьет.

Я встала напротив него, в метре от чешуйчатой морды, с вздыбленным загривком и двумя небольшими спиралями рогов. Глаза у него были каре-зеленые, с острым вертикальным зрачком в форме миндаля. Красиво.

Дракон приблизился ко мне, рассматривая, ни на секунду не выпуская из поля зрения. Он даже воздух возле меня понюхал! Затем зарычал, поднимая волосы у меня на загривке. У него не было в глотке огня, но легким дымком меня обдало, да так, что волосы чуть дыбом не встали!

– Это нормально? – чуть дыша спросила я. Животные могли чувствовать ауру. Вероятно, и этот учуял во мне то, что я так усердно скрывала от темных норнов. Хорошо, что драконы разговаривать не умеют. Ведь не умеют же?

Мастер медленно приказал мне отступить, отвлекая дракона на себя. Но расслабляться было рано: солнце закрыли огромные тени – Темнейший со свитой прилетел. Три дракона. Три всадника. Деон. Санди. Ректор Кастроу.

Мастер Смоук быстро отчитался о наших успехах и неудачах. У меня так вообще одни неудачи были.

– Полукровка, подойди! – скомандовал Деон. – Для тебя будет другой дракон. – Он кивнул на Валериана – я открыла рот от изумления. Теперь я точно знала, что такое шоковая терапия.

Я бочком, очень осторожно приблизилась к этому самолету черно-красному. Постояла рядом. Он только фыркнул в ответ. Кстати, очень похоже на то, как хмыкал его хозяин. Темнейший закатил глаза. Да, ничего путного из меня не выйдет – это было написано у него на лице. Я уже хотела с позором ретироваться, как гибкая мощная шея ловко извернулась и прямо передо мной оказались два огромных красных глаза. Я впала в ступор. Валериан гипнотизировал, не давая отвести взгляд. Не выпускал из виду и не желал освободить. Он видел меня насквозь – я чувствовала это. Дракон никогда не склонится перед светлой, даже если она всего лишь отражение. Я сглотнула, заметив, как под чешуей побежало пламя. Да он же сейчас меня поджарит! Я не слышала, что происходит вокруг – меня заморозило, ноги приросли к месту, а из пасти извергнулся дикий огонь!

– Ты совсем идиотка! – услышала я, оказавшись поваленной на землю, придавленной телом Деона. Он закрыл меня собой. Бросился между драконом и непутевой адепткой, которая досталась ему «по объявлению». Все-таки он потрясающий! В нем самом столько света, жаль, он не знает об этом и отвергает его раз за разом. И в этот раз тоже.

Естественно, всех собак повесили на меня. А спас меня Темнейший исключительно, чтобы не нарушать традиции: инициацию должны пройти все. И если я хочу умереть в пламени дракона, то могу сделать это во время ее прохождения.

Что же, это разумное предложение, а с учетом, что я в принципе не знала, какое будущее мне уготовано и не умру ли я в ближайшее время, так как миру этому не принадлежу, так вообще отличное. Отражение умирает, если носитель погиб. Значит, моя песенка в любом случае спета. Но если рискнуть... Возможно, смогу обмануть судьбу. Так отчего же не рискнуть...

Глава 20. Риск – дело благородное и отчаянное

Через два дня, когда страсти вокруг моей персоны поутихли, я поднялась среди ночи и, натянув в темноте штаны и рубашку, выскользнула из спальни. Будить девочек ни к чему. Им моя затея вряд ли понравится. Мне она и самой казалась бредовой – самоубийство чистой воды! Но я больше не боялась. И дело даже не в том, что я стала камикадзе. Просто у меня не было выбора: я либо паду, либо восстану из пепла. Если я не рискну, то проиграю в любом случае. И да, мне хотелось доказать Деону, что я не такая уж и никчемная! А еще хотела, чтобы ему не было стыдно за меня. Но, в принципе, если погибну, то все равно не узнаю, какими словами он меня поносил. Просклоняет, наверное, на все лады.

Я застыла за колонной, прячась от Делео. Ему тоже не следует знать о моих планах. Крадучись, спустилась со ступеней и замерла, почувствовав жжение в руке. У Деона что, в комплекте с печатью и маячок идет?! Как он узнал, что я не сплю и замышляю несанкционированное проникновение к опасным зверушкам? Пульсация усиливалась. Да, он не просто думает обо мне. Темнейший требует меня к себе, сейчас, немедленно! И подтверждение последовало незамедлительно – вихревой портал открылся передо мной, утягивая, но я успела шепнуть:

– Алерно!

Меня перенесло сразу в огромный загон Валериана. Вот и настал мой час икс. С пылающими красными глазами я встретилась тут же. Дракон словно чувствовал меня, а может, знал, что эта особа невнятного происхождения (да-да, это я про себя) стремится умереть побыстрее. Ноги стали ватными, а внутри разрасталась пустота: я не боялась погибнуть, я боялась остаться жить, так и не поняв, кто же я.

– Лиса, нет! – услышала, прежде чем меня поглотил огонь.

Жар прожигал до костей, забираясь внутрь, сжимал когтями сердце и вспарывал душу. Я едва успевала глотать раскаленный воздух, страшась своей участи, но не ощущая боли. Может, я уже мертва?

Закончилось все резко, будто бы кто-то поставил смерть на паузу. Я глубоко, рвано, закашливаясь вдохнула чистый воздух. Жива и, кажется, не поджарилась. Да я, ящер меня раздери, Дейнерис Бурерожденная! Мать, блин, драконов! Так-то!

– Ты совсем из ума выжила! – набросился на меня Деон. – Полоумная идиотка! – Он водил по мне руками, вглядывался в лицо, ругался на чем свет стоит, а прикосновения нежные, заботливые. Неужели испугался, что останется без занозы в левой пятке? Я не обольщалась, что значу больше. Или все-таки значу?

– У меня получилось, – шепнула я. Голос отчего-то был хрипловатым. От страха, наверное. Я выглянула из-за плеча Темнейшего и встретилась взглядом с Валерианом: он глядел на своего хозяина немного обиженно, а на меня без особого интереса. Да, ужин в количестве одной адепки обломился. Прости, приятель.

– Это невозможно, – ответил Деон, заключив мое лицо в ладони. – Полукровки не могут выстоять в поединке воли, но ты... Ты самое удивительное создание во всех мирах.

Я улыбнулась и обняла его за шею, прижалась всем телом, ощущая его сильные руки у себя на талии. Сама потянулась к губам, жестким и восхитительно нежным одновременно. Я была счастлива, но слезы брызнули из глаз. Я чувствовала их на языке. Деон тоже. Он даже не напирал, бережно поглаживая спину и перебирая мои волосы.

– Пойдем, – он взял меня за руку и подвел к Валериану. Они секунд десять мерились взглядами, затем Деон воскликнул: – А не нужно поливать огнем кого не следует!

Дракон издал странный звук, похожий на насмешку и расстелил перед нами крыло. Я летела в объятиях Темнейшего: то ли стресс, то ли болезнь любовного характера, но мне совершенно не хотелось определять границы и убегать от него. А когда мы опустились на берег ледяного озера, то с удовольствием приняла помощь Деона и руку не вырвала, когда мы подошли к самой кромке воды.

– Искупаемся? – предложил он.

– Здесь?! – изумилась я. – Оно же ледяное!

– Кто познал ярость дракона, никогда больше не ощутит холода, – сказал Деон и скинул короткий плащ.

Я прислушалась к себе. Зима в этих краях уже отступила, однако по ночам было еще очень и очень зябко. Но не сегодня. Сейчас мне

было даже жарко. Темнейшему, видимо, тоже. Он сбросил рубашку, открывая вид на мощную спину, а скалящийся дракон на ней больше не казался таким уж пугающим. Я приручила эту змею. Деон сбросил штаны, сверкая крепкими упругими ягодицами – осталась вторая змея, которую мне ну никак нельзя к себе подпускать. Он повернулся – я опустила глаза: его мама не учила, что приличных девушек нельзя шокировать всякими неприличностями?!

– Идешь?

Я закусила губу и отрицательно покачала головой.

– Обещаю, что ничего не сделаю против твоей воли.

Ох, змей искуситель собственной персоной.

– Я не вас боюсь...

– Тебя.

– Тебя, – эхом повторила я. – Не тебя боюсь.

– Хорошо, котенок, сегодня я не пойду до конца, даже если ты будешь умолять меня об этом.

Я удивленно уставилась на него. Какой самоконтроль!

– Сегодня не пойду, – предупредил Деон.

Что же, честно. Он не стал дожидаться меня, а, сделав пару шагов, нырнул, выплывая где-то на середине. Луна серебрила воду и толкала на безумства. Я постояла с минуту, затем развязала ворот блузки и сбросила ее. Ветерок ласково пощекотал соски, смущая и без того смущенную меня. Ботинки и брюки я аккуратно сложила, оставаясь в одних коротких панталончиках. А, была не была! Я скинула и их и попробовала воду ногой. Теплая! Как парное молоко! Я не Клеопатра, в молоке не купалась, достоверно судить не могу, но ощущения класс!

Мы долго плавали, просто молчали, наслаждаясь чувством легкости, которое давала вода. Не было сексуальных намеков или еще каких-либо посягательств на мою честь. Правда, не было их ровно до того момента, пока мы не выбрались на берег. Слишком остро ощущалась наша нагота и тяга, электрическим напряжением вибрировавшая возле нас.

– Деон, – успела выдохнуть я, проваливаясь в бездну, имя которой Темнейший. Он целовал меня, не давая опомниться. Бархат подкладки его плаща погладил спину, ноги сами поддались под его руками, открываясь, как от верного кода. Да, не шибко надежная из меня банковская ячейка.

– Я никогда... – между поцелуями удалось проговорить мне.

– Я знаю, – ответил он и коснулся меня внизу. Сказать, что у меня от желания шарики за ролики заехали – ничего не сказать. Низ живота тянуло, а бедра сами поднялись, чтобы почувствовать его пальцы на пульсирующем бугорке. Я прекрасно помнила, что руками Деон работает отлично. Это, возможно, не секс с формальной точки зрения, но ого-го какая близость.

– Тебе нравится? – спросил он и ввел палец внутрь, не глубоко, но ощутимо. Я закусила губу, покраснев, наверное, как рак вареный, и кивнула. Деон с серьезной задумчивостью, сделал пальцем небольшой круг, массируя тугие стенки, затем кивнул сам себе, словно нашел ответ на давно мучивший вопрос. – Не бойся, – шепнул он, – я просто хочу попробовать тебя на вкус.

Я ощутила его губы сначала на внутренней стороне бедер, попыталась сжать их, но не вышло: Деон не позволил, а сопротивлялась я ну очень вяло. Когда его язык прошелся по влажным складочкам, раздвигая их, касаясь чувствительного, возбужденного клитора, я не сдержала стон. Бедра поднимались навстречу его губам, а разрядка не заставила себя долго ждать – возбуждение достигло своего пика, накрывая меня оглушительным оргазмом.

Деон, хмыкнул, лег рядом, глядя куда-то в небо – на звезды, ставшие свидетелями нашего распутного времяпрепровождения. Я украдкой посмотрела на длинное поджарое тело, в центре которого возвышалось готовое и жесткое оружие. Крепкий, длинный ствол с бугрящимися венами и крупной рубиновой головкой – вот уж действительно оружие массового поражения.

Я привстала и, облизнув пересохшие губы, решилась. Деон доставил мне удовольствие, так почему бы мне не ответить ему тем же? Уж не знаю, какой механизм у запрета на сношения темных и светлых, но он определенно не распространялся на петтинг и оральные ласки.

– Я не умею, но... – больше я не стала тратить время, пора познавать науку любви телесной. Я слизнула капельку смазки, венчавшую крупную головку. Деон удивленно посмотрел на меня, но ни поощрять, ни останавливать не стал. Мне понравился его вкус и бархатистость кожи. Я взяла его плоть в рот, дразня языком. Слишком большой, чтобы полностью поместиться, но в этом и была прелесть:

маленькая женщина, сильный мужчина. Я помогала себе рукой, затем почувствовала ладонь на затылке, которая направляла и задавала темп. Сдавленные стоны подсказали, что Деону хорошо. И мне тоже стало хорошо. Я снова ощутила возбуждение, которое нарастало вместе с движением моих рук и рта. Вдохи стали резче, а член под моей ладонью напрягся, готовый разорваться. Деон резко схватил меня за волосы, освобождаясь от ласк и, опрокинув на спину, навис сверху. Накрыл мои губы жадным поцелуем и коснулся головкой сжимавшегося от перевозбуждения клитора. Мне стало горячо и фантастически приятно. Он потерся об меня резкими быстрыми движениями, вызывая прилив очередного наслаждения, и сам со стоном кончил мне на живот.

– После инициации ты станешь моей, – хрипло сообщил Деон. – Больше никаких игр. Отказа я не приму. Ты – моя.

Мне нечего было возразить. Его семя, как клеймо, пометило меня. Он мой господин и повелитель. Печать на руке и капли удовольствия на теле говорили об этом весьма конкретно. Помоги же мне боже...

Неделю до инициации я ходила сама не своя. Меня будто на перекрестке трех дорог поставили, и выбор дали такой, что врагу не пожелаешь: направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – сам пропадешь, а про прямо лучше даже не думать.

– Ну готова, идешь, – дернула за рукав Илу.

– Готова.

Сегодня последняя ночь перед решающим событием в жизни каждого студента – выпускные экзамены. И, естественно, были маленькие традиции и ритуалы. Нет, не бриться и не мыть голову здесь не в почете, а вот написать записочку с сокровенным желанием можно. И отправится она не куда-нибудь, а самому владыке Равновесия! Вероятность, что Архонт ознакомится со всем списком (инициация грядет и у светлых тоже) крайне мала, но это ведь всего лишь традиция.

– Что написала? – поинтересовалась Илу. Я хмыкнула. Так я и рассказала.

На самом деле я очень долго думала, о чем просить и что желать. Мне хотелось, чтобы с Деоном у нас все разрешилось самым наилучшим образом. Я хотела узнать о папе с мамой. Хотела, чтобы

Кассандра от меня отстала. Желала, чтобы угроза разоблачения не висела дамокловым мечом надо мной. Но написала следующее:

Хочу найти баланс между Светом и Тенью...

Я сама не очень хорошо понимала, о чем именно прошу, но владыка Равновесия мудр – разберется.

Этой ночью мы с девчонками не болтали, как обычно, почти до рассвета, а легли как положено. Каждая думала о своем. Завтра – великий день. Все мы пройдем по пути истинных норнов, но кто дойдет до конца – не ясно. Я надеялась, что все.

Утром нас всех собрали в парадной зале. Темнейший и ректор Кастроу сидели в креслах на возвышении, несколько высших стояли за их спинами, а наставники, тот же Санди, находились внизу со своими подопечными. Деон только смотрел на меня: мы с ним еще вчера все обсудили. Нет, больше мы не повторяли того, что произошло на берегу ледяного озера. Деон оставил меня на сладкое. Он хотел меня полностью, не желая довольствоваться половинкой. А я очень боялась сказать, что между нами просто невозможна традиционная близость. Боюсь, он убьет меня, когда услышит очередное «нет». Поэтому я благоразумно молчала. Вдруг не выживу, тогда он обо мне даже погрустит чуток.

– Готовы? – спросил ректор.

Все промолчали, сухо кивнув. Он сорвал черное шелковое покрывало, открывая высокое, во весь рост, кривое зеркало. В нем клубился сизый туман и голубое свечение. Оно было живым. Оно манило и звало. Я, как личный адепт Темнейшего, первая прошла через него. Теперь есть только я. Что будет с остальными – узнаю, если вернусь.

Пологий горный хребет с белесыми камнями, синее небо над головой и приличный такой дракон на моем пути. Я не стала становиться сбоку, чтобы он считал мою силу. Нет во мне мощи темных и быть не может! Я сразу стала перед крупной мордой, уперев руки в бока и высоко задрвав подбородок – нужно сразу показать, кто в доме хозяин! Ящер был впечатляющим по размерам, но после ярости

великого Валериана мне ничего не страшно, разве только его хозяин. Дракон не рычал и пламенем меня не поливал, наоборот, он склонил передо мной голову и расстелил крыло.

Мы летели высоко в небе! В первый раз я сама была всадником! Сама управляла и была хозяйкой. Мне понравилось! Дракон с комфортом доставил меня на высокий горный пик, а внизу – бушующий океан. Так, и что дальше? Я должна преодолеть все преграды и добраться до кривого зеркала, только так я обрету полную силу и вернусь в академию.

Я попыталась спуститься, но это было нереально, я разобьюсь! Мне нужно вниз. И быстро. Я раскинула руки в стороны и, засунув страх куда подальше, прыгнула вниз. Так быстрее! Мое тело не разбилось о волны – дракон подхватил меня у самой кромки воды – соленые брызги уже ударили в лицо.

– Спасибо, друг!

Интересно, а те, кто не смог приручить дракона, как выпутывались из ситуации? Надеюсь, с Элли и Илу все в порядке. За Илана я не беспокоилась. Зверушки его слушались, как мать родную. Зато теперь я знала, почему Лиса поплатилась жизнью, проходя обряд. У нее не было силы, чтобы обрушить гору или заставить расступиться океан, огнем выжечь себе путь или призвать магическое существо – дракона или ту же бабочку, как делали светлые. Возможно, она разбилась или утонула, или еще что-нибудь не менее трагичное. Кассандра – ужасная мать и хреновая светлая, точнее, Светлейшая, раз толкнула на верную гибель того, кого должна была защищать.

Мы перелетели океан и оказались в долине огня. Дракон еще раз поклонился мне – я ответила тем же – и улетел восвояси. Понятно, дальше сама. Воздух дрожал и плавился, пахло раскаленным песком и горелой травой. Если бы я была Деоном, то вызвала ливень, или ветром отогнала бы пламя с дороги, но у меня только щит. Его я выставила вперед, защищаясь от жалящих искр.

Казалось, что иду бесконечность. Потрескавшаяся земля слилась в одно мутное, грязно-серое пятно. Щит начал давать слабину – я несколько раз уже тушила рукава рубашки. Про кончики волос молчу. Никаких горячих ножниц не нужно! Когда я готова была уже упасть и сдаться, то увидела тонкую ленту. Родник или ручей? Вода прохладная и кристально чистая. Я припала к ней, хотела омыть лицо и напиться,

но что-то удержало меня. Какая-то темнота внизу. Разве ручьи бывают такими глубокими? Меня завораживало и гипнотизировало. Я изучала свое отражение. Каждую черту и пору на коже, пока оно не сменилось образом эльфийки Лийсан. У нее уже порядочно округлился живот, но выглядела она печальной. Неужели она так и не соединилась с любимым? Отражение быстро сменилось – я увидела свою волчицу, но сейчас она была в человеческом облике. Красивая, опасная, гордая. Лила. Я наконец узнала ее имя. Она резко повернулась, глядя мне прямо в глаза и расплылась. Сейчас я должна увидеть Лису... Но нет, я оказалась в родильной палате. Женщина кричала и тужилась, затем послышался писк. Она родила девочку! Я ясно увидела синие глазки – у детей они у всех такие, конечно, но золотой пушок на голове... Неужели у Лисы появилось новое отражение?! Но она ведь умерла, ладно, почти умерла. Как такое возможно? Что это значит. Не понимаю! Решительно не понимаю! И спросить не у кого. Это ведь мое место! Я ее отражение! Или меня уже списали со счетов? Но я-то жива в отличии от Лисы! Бардак какой-то!

– Элизабет, – услышала я умильный шепот матери, взявшей на руки родное дитя в первый раз. Она заплакала. Я тоже. Мое лицо медленно погрузилось в воду, дальше я вся упала в ручей. Вышла, не выплыла, а именно вышла, в странной комнате, до отказа забитой зеркалами. Они закрывали все стены. Я обошла каждое, но не одно ни тянуло меня коснуться, пока не почувствовала вибрацию в теле – мое отражение расплылось, показывая все мои ипостаси. Я коснулась пальцами прохладного стекла, и оно расступилось, впитывая мою сущность в себя.

Я прерывисто дышала, чувствуя, как сила заполняет мою сущность. Она окрепла и выросла, билась во мне и сверкала. Только амулет сдерживал мое сияние. Для всех я стала темной полукровкой. Но свет во мне силен как никогда. Теперь я иная. Я светлая!

Когда я открыла глаза, то оказалась в парадной зале. Меня приветствовали аплодисментами темные норны, а Деон смотрел с гордостью и радостью. Но было еще кое-что. Его взгляд обжигал, говоря: сегодня ты станешь моей окончательно и бесповоротно...

Глава 21. Быть или не быть...

Вечер наступил стремительно, а с ним и мое свидание. Мне было страшно идти, но невозможно было больше убежать. Мы с Деоном стали слишком близки, отделаться простым «не дам» больше не получится. Я очень много позволила ему, на многое пошла сама, добровольно и с большим удовольствием, чтобы строить из себя недотрогу. Пришла пора расплачиваться за поступки.

Одевалась я с особой тщательностью. Долго думала, какой наряд подойдет, чтобы и на встрече с мужчиной, и в гробу не плохо смотрелось... Я собиралась отказать Деону окончательно, объяснить, без подробностей, конечно, почему нам нельзя переступить черту. И неважно, что мое сердце билось в ритме «на все согласна». Это слишком опасно. Но глубоко внутри жила надежда, что, возможно, именно мы сможем соединиться и выжить. Мы с Деоном были рядом в мире людей и в этом мире мы тоже рядом. Что-то же это должно значить! Дракон раздери их всех!

– Куда это ты собираешься? – с деланным простодушием поинтересовалась Илу. Я вспыхнула, как маков цвет, и нервно разгладила невидимые складки на алом платье. Том самом, присланным Темнейший на пир Проклятых королей. Да, я решила надеть его. Оно поразительно оттеняло кожу, подчеркивало сочные красные губы и синеву глаз. В общем, в гробу я буду выглядеть перфекто! Ох и ах, а не жизнь у меня.

– Нам с Темнейшим нужно обсудить очень важное дело. – Я продемонстрировала полное непонимание скабрёзных намеков.

– Это теперь так называется? – поддела Илу, на которую тут же шикнула Элли, а мне улыбнулась:

– Конечно-конечно, мы понимаем: дело – это очень важно.

Илу расхохоталась. Я закатила глаза. Но, не выдержав, тоже рассмеялась. Ну как с ними можно оставаться погруженной в печали мученицей! Как жаль, что наше обучение почти закончилось. Скоро мы покинем академию. Из друзей оседлать дракона удалось только Илану и мне. Илу не сильно расстроилась этой неудаче. Элли махнула рукой. Она была больше рассержена, недели расстроена, и вопрос не в

драконе, а в наставнике, но обсуждать Санди она категорически отказалась. Ничего, мы потерпим, а потом выпытаем!

– Не перетрудишься! – крикнула мне в спину Илу, когда я поспешила к выходу.

Переходы академии встретили прохладой и тишиной. Сегодня все прошли сложный переход от адепта к полноценному созданию Верховного мира. Они стали темными норнами. Кто я – вопрос открытый. И на сегодня определенно не главный.

Я коротко постучала, прежде чем войти в покои Темнейшего.

– Деон? – позвала, пересекая сумрачную гостиную. Здесь было темно и тихо. Меня вообще ждут? Может, мне уйти? Да, это уже нервное.

Я подошла к приоткрытой двери спальни и потянула за ручку, погладив пальцем оскаленную пасть дракона. Не рычи – и без тебя боязно. Неровное пламя камина – единственный источник света: оно завораживало и гипнотизировало, мистически освещая широкую спину хозяина комнаты.

– Деон, – тихо позвала я. Он повернулся, и его глаза довольно блеснули. Кожаные штаны сидели низко, тонкая светлая сорочка беззастенчиво растегнута, в черных волосах затерялась жемчужная влага, а во взгляде самоуверенное «моя»!

Я застыла напротив, плотно прикрыв дверь и уперевшись спиной в нее. Что я хотела сказать? Что объяснить? Деон медленно приближался ко мне, с жадностью рассматривая, как хищник изголодавшийся по свежей плоти. Он давно выслеживал добычу – наконец, она явилась сама. Пора, я должна сказать, пока он не коснулся меня, отнимая волю и парализуя разум. С мозгами и так в последнее время беда. Вообще набекрень съехали.

– Деон, я... – я хотела сказать, что мы не должны, а сказала: – я люблю тебя.

Он не ответил, только улыбнулся, но я и не ждала ответных признаний.

– Лиса моя, – шепнул он, путаясь пальцами в золотистых волосах. – Я ждал тебя целую вечность.

– Но...

Он приложил к моим губам палец, не желая слушать отговорки.

– Не проси меня подождать еще, – затем ловким движением расстегнул застежку, и платье алыми складками, словно ветер сорвал лепестки розы, опало к нашим ногам. Деон – даритель, и все секретники наряда ему известны. Вот же восхитительный мерзавец!

Он подхватил меня на руки и уложил на широкое ложе. Сбросил рубашку и приник к моим губам. Он исследовал мое тело, избавляя от ненужных предметов туалета. Нужно остановиться... Вот прямо сейчас... Его пальцы искусно играли на мне, как на правильно настроенном инструменте, распаяя и подчиняя себе. Я не заметила, как развязала шнуровку на штанах, стаскивая с него. Как застонала, когда горячее сильное тело накрыло меня. Я дотронулась до его налитой силой плоти, скользя ладонью вверх-вниз, получая удовольствие от его хриплого дыхания.

– Тиши, малышка, иначе все закончится так и не начавшись.

Закончится...

– Деон, – шепнула я, получив передышку в жарких ласках, – мы не можем. А вдруг... мне страшно... нам ведь нельзя.

Он навис надо мной и выглядел совершенно серьезно, затем взял мою руки и приложил к своей груди.

– Можно. Я с ума схожу, Лиса. Мне ни одна женщина не была так необходима. – Он легонько поцеловал меня и шепнул: – Не бойся.

Мой разум молчал, а сердце шептало: все правильно, так и должно быть, когда я почувствовала вторжение. Деон оборвал все сомнения и недомолвки. Одним толчком, сильным и резким, сорвал мою девственность, утвердил главенство над моим телом. Боль пронзила все мое существо, поливая огнем свежую рану. Деон вторил моему стону, вжимая меня в подушки, но пеплом мы не стали, и небо не обрушилось на наши головы, а тепло, нежное и ласковое, омыло сердце, стирая недоразумения и страхи.

Деон шумно провел носом по моей шее, вдыхая аромат кожи, и ускорился, входя в меня резче. Внизу все пульсировало и горело, ища выход. Я поднимала бедра ему навстречу и терлась о ствол, когда он выходил на всю длину. Оргазм сокрушил и смел остатки самообладания. Ничего подобного я никогда не испытывала. Возможно, это и есть то самое:

Через огонь и боль познать блаженство...

Мы живы! Когда я смогла собрать себя заново и перестать дышать, как марафонец на последнем километре, это мысль пулей влетела в голову. Но не убила, нет, наоборот, наделила крыльями. Мы живы! Вопреки запретам и страшной каре! Я отражение и, вероятно, во мне недостаточно света, чтобы погубить такого могучего темного, но, возможно, только возможно, наши чувства настоящие, а пара истинная.

– У меня никогда не было полукровок, и тем более полукровок-девственниц, – лениво произнес Деон, притянув меня к себе, устраивая мою голову на груди. – Это было занимательно.

– Занимательно? – переспросила я. Меня не задело его нарочито равнодушное замечание. Нам было хорошо, очень хорошо, и мы оба это знали. – Тогда ты не будешь грустить, если я уйду, – подыграла я, поднимаясь, демонстрируя небольшую, но красивую грудь.

Деон не поддержал игру, он просто опрокинул меня на спину и начал еще одну сладкую пытку. Все, кто утверждают, что девственница не может заниматься любовью более одного раза, просто не был в постели с господином и повелителем Темной стороны.

Когда я проснулась, то чувствовала будто по мне бульдозер проехался. Красивый, тяжелый, желанный бульдозер. Я потянулась всем телом и провела рукой по подушке. Так, а где черноволосая голова? Неужели, это тонкий намек на толстые обстоятельства. Что, пора и честь знать?

Я огляделась. Где моя одежда? Дестра! Я всегда вынуждена убегать отсюда голой. Я обмоталась простыней и шепнула:

– Алерно.

Ничего не произошло. Почему я еще здесь?

– Алерно!

Я все еще в комнате Темнейшего и, кажется, слышу его смех.

– Снова пытаешься убежать? – вкрадчиво спросил Деон.

– Я... я просто... – что же я так смущаюсь? – Тебя не было, и я подумала...

– Я наложил чары, отсюда нельзя трансгрессировать.

Он подошел ближе, потянул простыню – я не стала удерживать ее, позволяя ему увидеть мое тело.

– Ты еще не принесла мне завтрак, котенок.

– И что же вы желаете на завтрак, господин и повелитель? – язвительно поинтересовалась я. Еще реби пусть выдаст мне! Прислуга с привилегиями, дракон его раздери!

– Раздраженных адептов.

– Я больше не адепт, – вскинула подбородок так, что сама Светлейшая позавидовала бы!

– Тогда своевольных и дерзких упрямец!

Деон подхватил меня и, закинув на плечо, понес в постель. Кажется, я становлюсь секс-марафонцем.

В спальню к девочкам я вернулась поздним вечером, просто побоялась, что не выживу, да и подруги могли подать меня в федеральный розыск.

Прошла молча и, не раздеваясь, рухнула на кровать. Меня нет. Последнее, что услышала:

– Умотал девчонку, – и звонкий смех Илу.

На следующий день я проснулась от того, что мое зеркало для связи с Кассандрой вибрировало. И как она узнает, когда нужно «звонить»?! Отвечать я не стала. Мне нечего ей сказать. Пока. Нужно определиться с показаниями, прежде чем вступать в поединок. Ее план провалился, но я не обольщалась, надеясь, что она отпустит меня с миром. Ей нужна была горстка пепла, а не Темнейший и отражение ее мертвой дочери. Что она сделает со мной, когда поймет, что я уже не нужна...

Так, буду решать проблемы по мере поступления. Сначала придумаю план действий, затем сделаю ход...

Я оделась и поспешила на небольшой сабантуй, организованный нашими в честь окончания учебы. Скоро церемония распределения и все – улетят птенцы из гнезда! Но пикник отменился, когда печать Темнейшего запульсировала. Неужели, соскучился?

В кабинет меня проводил Алистер, тот самый камердинер, неуловимый и практически невидимый. Он был молчалив и пугающе серьезен, сегодня в особенности. Так, что еще произошло? Но расспросить можно даже не пытаться. Акими и Андвари по сравнению

с Алистером – компанейские ребята, с которыми общий язык найти пара пустяков. Кстати, а что у Деона за любовь к букве «а»?..

Меня уже ждали. Деон расположился в кресле за столом. Ректор Кастроу стоял возле окна. Ох, не нравится мне это.

– Темнейший, ректор, – смутилась я, застыв возле двери.

– Проходи, – пригласил Деон, кивком головы отпуская Алистера. Потом заговорил ректор.

– Лиса, ответь, ты вступала в связь со светлыми?

– А-аа, – я коротко взглянула на Деона. Что значит, вступала в связь?! – Я не понимаю, ректор Кастроу.

– Просто рассказывай.

– В подвластных мирах, когда я была на задании, там был светлый. Дари. Наши миссии совпадали, – быстро заговорила я. Всегда тараторю, когда волнуюсь. – Однажды он сказал, что во мне больше от них, чем от вас. Что во мне много света, – я запнулась и тише добавила: – И что он будет просить за меня.

Мужчины переглянулись. Деон выглядел крайне недовольным. Но что произошло – я не осмелилась спросить.

– Приветствую тебя, владыка Архонт, – сказал Деон, достав зеркало.

– Приветствую, Деон, господин и повелитель Темной стороны.

– Мы получили сообщение из Равновесия, но я не понимаю его значения.

– В чаше желаний оказалось неожиданная просьба: никогда раньше светлые не просили за полукровок. Я захотел узнать, что за создание вызвало такое уважение у светлого. Возможно, мир начал меняться.

Деон хмыкнул, а я задрожала. Меня обсуждали с владыкой Равновесия?! Меня?!

– Полукровка, о которой ты говоришь, действительно иная. Она прошла инициацию. Она оседлала дракона. Она теперь принадлежит нам, Темным.

– Хм, – услышала я. Архонт думал и думал громко. – Я услышал тебя Темнейший. И меня огорчает эта непримиримость.

– Светлейшая не приняла в свой Свет ни одного полукровку. Не говори мне о непримиримости, Архонт.

– Прощай, Деон.

– Прощай.

Вот и поговорили. Ректор Кастроу через минуту тоже откланялся, жаль, мне так нельзя. Уж слишком Деон был недоволен – чувствую, перепадет именно мне. Эх, Дари, хотел как лучше, а получилось, как всегда.

– Подойди, Лиса, – нарочито мягко позвал Темнейший.

Я осталась на месте. Что я, с ума сошла самой да в пасть дракона!

– Иди, не бойся, – он даже пальцем меня поманил.

Ладно, подойду, все равно рано или поздно он меня поймает. Как только я приблизилась – он схватил меня за руку и дернул, чтобы я оказалась у него на коленях.

– Ну, и что это за Дари?

– Ты знаешь. Ты его сначала в прах, потом развеял в мире под звездами.

– Значит, восстановился и снова к тебе полез? – Деон агрессивно собрал мои волосы, оттягивая, обнажая шею – мне кажется, или он ревнует? – Снова цветочки дарил?

– Нет, – просто ответила я, обвив его шею руками, смиряя гнев. – Но иногда цветочки – это очень приятно.

– Они не получают тебя, – отрезал Деон. – Ни одного из полукровок не получают. Пусть дракону под хвост идут!

В жопу, то есть. Я рассмеялась. Что за выражения! Темнейший, ай-ай-ай!

– Никого, значит? А мне уже подумалось, что это я такая особенная, – я даже кокетливо надула губки. Не хочу ссориться и спорить. У нас не так много времени осталось вместе.

– Особенная. – Деон резко поднял меня за бедра и усадил на стол, устраиваясь меж моих разведенных ног. – Но не потому, что я хочу тебя. Таких полукровок, как ты, Лиса, я никогда не встречал. – Он скользнул руками под юбку платья, лаская бедра, забираясь выше и выше.

– Вдруг кто-нибудь войдет? – встрепелась я, стараясь вернуть подол на место.

– Ко мне просто так не заходят, – шепнул он, освобождая мои руки и грудь от платья. Да, о пороке и всех его составляющих Темнейший знал все и даже больше. Моя кожа пылала под его умелыми властными пальцами, а с губ срывали порочные сладкие

стоны. Все, Лиза Соколова, пропала ты окончательно и бесповоротно. Я же в Темнейшего влюблена и буду век ему верна, а вот он... Как скоро Деон пресытится, будет ли вспоминать обо мне после расставания?..

Когда мы переместились на кровать, и Деон после сообщения Алистара о приходе Санди, оставил меня в одиночестве, я, обняв подушку, размышляла о своем будущем, туманном и неопределенном.

Получу ли я стоящее предложение? Возьмут ли меня на службу в Министерство? Нужна ли кому-то полукровка с силой светлых? Но в любом из вариантов мы с Деоном разойдемся. Он будет править в Пристанище на скале, а я в лучшем случае посмотрю на него издалека: бывают же у них массовые мероприятия, на которых царь-государь пламенную речь толкает.

Что-то холодное коснулось моего плеча, и я встрепенулась, поднимаясь.

– Что это? – удивленно захлопала глазами, когда Деон надел мне нашу роскошное кольцо из кровавых рубинов и каких-то черных сияющих камней.

– Ты ведь хотела подарков, – ответил он, погладив мое обнаженное плечо.

– Ты думаешь, мне это нужно?

О, май гад! Что же он за чурбан бесчувственный! Неужели думает, что все в этом мире, и не только в этом, – сделка купли-продажи?! Подарил цацку и нет проблем?! Да, Деон действительно никогда не любил, не был связан с женщиной сердцем.

– Из-за чего ты тогда грустишь?

Я печально опустила ресницы и сказала правду. Наполовину, конечно.

– Просто волнуюсь. Скоро распределение... Нужна ли кому-нибудь полукровка, да еще и такая проблемная? Я же ходячая катастрофа.

Деон насмешливо фыркнул. Что смешного-то? Но он смотрел на меня так, словно бы это было игрой, в которую он играл не раз, и давно разгадал.

– Можешь не переживать. Ты полетишь со мной в Хантли.

– Ты предлагаешь мне место подле себя? В твоей свите?

Но как же? Туда же попадали только избранные, лучшие из лучших, а я далеко не такая.

– Я хочу, чтобы ты была рядом. Ты нужна мне как женщина.

– О! – только и выдохнула я. Вот оно что. Это не место в свите, это должность шлюхи.

– Вы держите слово, Темнейший, – не сдержала горечи я. – Я отдалась вам и теперь достойна презрения и похоти.

– Лиса, не забывайся, – в голосе прорезались опасные нотки.

– Разве это не так?

– Хочешь правду?

– Хочу.

– В тебе есть сила, потенциал, но ты никогда не станешь высшей. В тебе действительно слишком много света, полукровка Лиса. – Он привлек меня к себе, так, чтобы я коленям обхватила его талию. – Но я хочу, чтобы ты была рядом, – провел носом по шее, прикусывая мочку. – Тебя хочу, котенок.

Я понимала, что зря обижаюсь – я знала, кто он и что он, – что веду себя не разумно. Такие предложения Деон делает нечасто. Стилла тому доказательство. Но сейчас мне было отчаянно мало быть просто утехой. Неужели после всего, что с нами было, после милости, которую нам оказало Равновесие, не спалив дотла, единственное, что нас с Деоном соединяло – это страсть?

– А что будет, когда ты пресытишься? – шепотом спросила я. – Мне выдадут ребя...

– Лиса, – предостерег он. Видимо, разговор в этом ключе лучше не продолжать.

Я попыталась высвободиться и уйти, но Деон опрокинул меня на подушки, придавливая мускулистым телом. Он был жаден, агрессивен и даже груб, словно утверждал свою власть надо мной. Над моим телом, духом и сердцем...

Я покидала покои Темнейшего смущенная и в полном смятении. Он чувствовал это, и ему мой настрой не нравился. Но есть вещи, над которыми не властен даже господин и повелитель Темной стороны – решения, возникшие в голове очень упрямой женщины. Я знала, что сделаю. Я ставила на кон свое будущее и главное, сердце. Возможно, я проиграю. И, скорее всего, пожалею в ту же секунду, как озвучу его. Но по-другому я не могла, теперь не могла...

Глава 22. Неожиданные решения и трудности, с ними связанные

Мы с девчонками спешно двигались в сторону сада, вместе с такими же разодетыми и напомаженными красотками, как и мы. Церемония распределения вот-вот должна начаться – опаздывать никак нельзя. Мы, конечно, понимали, что скоро вывешат списки, кого куда, а сейчас это больше дань традиции. Что-то вроде нашего выпускного, на котором почетно вручат только красные дипломы, а остальные свои заберут в деканате. Утрировала я, конечно, но мне все это действие представлялось именно так.

Мне за последнее время часто говорили, что во мне много света – сегодня я решила не бежать от своей сути. Нет, амулет не вытаскивала, конечно, да и не знала, как это сделать, но оделась просто и аскетично. По сравнению с другими девушками и их сногшибательными нарядами была почти что Золушкой, только туфли на мне не хрустальные. Белоснежное легкое платье с открытыми плечами и юбкой, струящейся до пола. Волосы распущены, без цветов, диадем и корон. Да, у нас были и королевы сегодня. Я очень надеялась, что похожа на деву непорочную – очень уж хотелось сделать финт ушами. Я – другая, и хочу, чтобы это поняли все. А Темнейший, в особенности.

– Темные норны, – начал ректор Кастроу.

Да, мы все официально присягнули Темной стороне. Теперь нежели что – а какое это «что» в моем случае понятно – я очень даже могу загреметь сначала в тюрьму, затем на плаху. Норны, конечно, бессмертны, но жить с отрубленной головой – то еще удовольствие, наверное. Так, нужно сосредоточиться.

– Я объявлю тех, кто займет место в свите господина и повелителя Темной стороны.

Скоро мой выход, если, конечно, Деон не передумал.

– Таких двое: Лиса и Лэндо.

Шквал оваций оглушил. Меня обнимали и поздравляли. Мерзавец Лэндо даже кивнул, но так неприязненно, что захотелось запихнуть свой десятисантиметровый каблук ему в задницу.

– Поднимитесь! – велел ректор.

Мы взошли под сень мраморной беседки, становясь на голову выше прочих выпускников. Да, нам улыбнулась удача, но если Лэндо действительно заслужил это назначение, то я получила его по ошибке. Точнее, через постель.

– Вам есть, что сказать?

Я не дала даже рта открыть Лэндо, за что получила ментальную пощечину. Да пошел ты! Мой щит и не такое выдерживал.

– Темнейший, – я поклонилась Деону и высшим, стоявшим за спинкой его кресла, – ректор Кастроу, – поклонилась и ему, а еще мастерам, находившимся с боку. – Я благодарна за оказанную честь и доверие. Никогда меня еще не оценивали так высоко, – да это пинок в сторону Деона, – но я вынуждена отказаться от столь щедрого дара. Мне еще многому нужно научиться. Я недостаточно сильна, чтобы встать в один ряд с этими великими мужчинами. Благодарю, – я снова всем поклонилась и спустилась вниз, к бывшим адептам.

Меня провожали шокированными взглядами, а тишина стояла такая, что писк комара можно услышать. Да, я стала мастером привлекать к себе внимание. Когда церемонию возобновили, я все же решила посмотреть на Деона: он выглядел, как высеченная из льда статуя. Казалось, моя речь не произвела на него никакого впечатления, но меня испугала та пустота, которую я увидела в его зеленых глазах.

Я все поставила на этот ход: если Деон любит меня, хотя бы чуть-чуть, так, как умеет, то не отпустит. Если между нами всего лишь сиюминутная прихоть – так тому и быть. Я хотела не только принадлежать, но и владеть этим мужчиной. Я слишком сильно его люблю, чтобы затем без боли отпустить в объятия очередной любовницы. Если я его потеряю, то пусть это будет сейчас, пока еще не так больно. Хотя нет, уже больно, очень больно.

– Лиса, ты чего?! – налетела на меня Илу.

– Куда ты теперь? – перебила ее Элли, шикнув, что церемония все же продолжается.

– Ну ты даешь! – Илан и Гэрри были единомышленны.

– Не знаю, – слабо улыбнулась я. – Пока не знаю. Это ответ на все вопросы.

– Полукровка, – к нам подошел Лэндо. Стал рядом, сложил руки на груди, на меня не смотрел. – Скажи, тебе обязательно нужно быть в

центре внимания?

Я не ответила. Я ведь понимала, насколько его бесит ситуация. Мою речь сложно перебить. Слишком шикарная.

– Тебя приняли в академию по ошибке.

С чего это вдруг?

– Адептом Темнейшего стала случайно.

Да конечно! Я выиграла и его, Лэндо, в том числе!

– Получила шанс возвыситься и так феерично просрала. Что с тобой не так, полукровка?

– Да пошел ты! – бросила я, разворачиваясь и покидая церемонию распределения. Я и так долго молчала.

Я поднялась в гостиную двух лун, замирая возле широкого окна. Сегодня будет бал. Да-да, тот самый выпускной бал. Возможно, ночью мы с Деоном еще поговорим. Возможно, что-то решится.

– Лиса.

Опять Лэндо! Да что же тебе нужно от меня!

– Оставь меня, – нетерпеливо махнула рукой я. Не хочу ни с кем говорить, особенно с ним.

– Оставлю, но сначала...

Я не успела опомниться, как оказалась прижатой к его груди, руки он мне заломил за спину.

– Я не могу соперничать со своим господином за женщину, – он стиснул меня сильнее, – но я пока не вступил в должность. – Лэндо прижался губами к моему рту, жадно проникая языком внутрь, не давая возможности отстраниться. Но беспомощной я не была. Клацнула зубами, прихватив его нижнюю губу, раздирая до крови. Лэндо отскочил, дотронулся пальцем до раны и показательно слизнул кровь.

– Темнейший приказал всем быть готовыми отбить немедленно.

Я встрепелулась, подтверждая домыслы по поводу наших с Деоном неформальных отношений.

– Надеюсь, ты не пропадешь, Лиса.

Лэндо ушел, оставляя меня в клочьях. Деон улетает. Мы не поговорили. Или уже все сказали? Я сделала выбор. Он не стал меня переубеждать.

Что же я стою! Ноги сами понесли меня к загонам драконов. Я не знала, что скажу ему, как оправдаюсь, но отпустить молча не могла!

Я бежала, сталкиваясь с шумными темными. Они обсуждали назначения, предвкушали праздник и отъезд, а я бежала...

– Стойте! – крикнула, но мой голос потонул в реве ящеров. Валериан уже был в небе... Деон улетел... А как же прости-прощай?... Слезы сами покатались по лицу, без надрыва и рыданий, но горько и тоскливо. В глубине души я ожидала этого. Я поставила на кон свою любовь и проиграла.

– Лиса, – меня остановила мастер Иманила по дороге в спальню. Мне хотелось забиться в угол и вволю пострадать, а тут... – Ректор Кастроу желает видеть тебя.

– Спасибо, мастер.

Я утерла слезы и, подобравшись, направилась в кабинет ректора. Я ведь потеряла не только любимого мужчину, мне теперь и жить негде. Обучение закончилось – надо выселяться. Я подумаю об этом завтра. Куда податься, куда деваться.

– Ректор Кастроу, вы хотели видеть меня?

– Проходи, садись.

Я устроилась в кресле напротив и принялась ждать. Мое любопытство ушло в закат. Пусть сам начинает.

– Мы не думали, что может произойти подобная ситуация и не приготовили для тебя места в академии.

– Я понимаю, ректор. Я пока не знаю, куда мне идти, но я завтра же освобожу комнату, – улыбнулась я бодро, но чувствовала себя маленькой девочкой, потерявшей одновременно всю семью.

– Я не гоню тебя, наоборот, твой дар уникален. Темные таким никогда не обладали. Мы будем рады, если ты останешься и займешься магической защитой. Академия поможет развить твою силу и употребить во благо этих стен.

– Я могу остаться?! – до сих пор не верилось! – Спасибо, ректор, я так благодарна.

Вышла из кабинета я чуть менее несчастной, чем зашла: проблема с жильем и пропитанием устранена. Первичные потребности удовлетворены, теперь осталось получить признание и добиться успеха. Про любовь и разговора не было. Я могу только гадать и делать ставки – как быстро он обо мне забудет?

На бал я не пошла, предпочла двигаться по намеченному плану – страдать в одиночестве. Девочек уверила, что это именно то, что мне

нужно, и они, нехотя, но все же оставили меня. Правда, вернулись совсем скоро и с бутылкой чего-то очень крепкого и со странным названием «Грох». После этого гроха я действительно грохнулась. Провалилась в тяжелый крепкий сон. Мне ничего не снилось, а очнулась я с вполне здоровой головой и ясными мыслями. Сегодня я тоже намерена страдать, но не по мужчине, а по друзьям.

Ребятам пора приступать к новым обязанностям: Илан назначен в отдел работы с магическими животными; Илу – в отдел урегулирования спорных ситуаций, под крыло к отцу. Меня очень беспокоила Элли: ей предстояло вернуться в атриум – подходящей службы с Министерстве или Академии для нее не нашлось. Я вчера по пьяной лавочке пыталась выяснить и на чем свет стоял ругала Санди. Мог бы и позаботиться о девочке, наставник ведь. Она только печально улыбнулась и попросила не беспокоиться. Это, мол, ее решение. Хорошо, что Илу вмешалась и пообещала использовать связи отца и прочее влияние богатой семьи, чтобы вытащить подругу из атриума. Я бы хотела помочь, но мой наставник даже ручкой на прощание не помахал, а писать ему и просить – делать только хуже. Я сейчас в тотальной немилости.

– Обязательно прилетай к нам, – обнимала меня Илу.

– Гэрри собирается в Пристанище на будущей недели, чтобы с ним была, поняла! – пригрозил пальцем Илан.

– Поняла, поняла, – мы все обнялись. Я снова принялась плакать. Да что же со мной такое, прям кисейная барышня!

– Все будет хорошо, – сказала Элли, взяв мое лицо в свои руки.

– Я знаю, – мы обнялись крепко-крепко, прежде чем ребята расселись в колесницы. Они взлетали, а я грустила. Пора привыкать к новой жизни, хорошо, что Гэрри тоже служил в академии. Я не совсем одна.

Меня переселили в крыло мастеров. Нет, преподавать я ничего не буду. Пока. Возможно, когда я полностью познаю и приручу свою силу, то смогу научить чему-то адептов. Но сейчас моим делом было научиться переносить щит на предметы: магией блокировать замки, накладывать защиту на ворота и прочие мелочи. Днями, а иногда и ночами, я пропадала в библиотеке, рылась в книгах в поисках информации. Через пару месяцев начнутся занятия с очередной порцией адептов, к этому времени я хотела бы разобраться с чарами.

Пока у меня была только сила, которая шла целым потоком. Я пыталась научиться дробить ее, отщипывать по кусочку и прикладывать там, где надо. Дело шло медленно и неохотно, но я старалась, сам ректор Кастроу занимался со мной.

Наконец я решилась выбраться и все же навестить друзей в столице. Девочки уже извели меня через зеркало. Две недели Гэрри разрывался между работой и девушкой и звал меня с собой – скучно одному летать. И вот я решилась.

– Ну, готова? – спросил он, постукивая вожжами.

– Готова-готова! – Я закончила все срочности и, удобно устроившись в экипаже, приготовилась к полету. Я слушала пение птиц и глубоко дышала наполненным теплом воздухом. Две недели от Деона ни слуху ни духу. Что же, теперь можно точно говорить, что меня успешно забыли. Я старалась не думать об этом и смотреть в будущее с оптимизмом, но это сложно, когда сердце на осколки. Сегодня я буду там, где живет он. Буду дышать с ним одним воздухом. Возможно, мне станет легче...

Мы приземлились на площади возле Министерства судьбы. Гэрри хотел забрать со службы Илу. Понятное дело, соскучился. Я покинула колесницу и решила прогуляться по кварталу, пока мы ждали наших работничков. Может, даже съесть пирожное. Деньги теперь у меня были. Точнее, я научилась расплачиваться силой. Всего-то нужно дыхнуть в маленькую колбочку, а хозяин потом зелья сварит или еще что сварганит с помощью энергии. И поэтому в том числе в Верховном мире, чем больше в тебе силы, тем более благ доступно.

– Стилла?! – удивилась я, заметив старую знакомую в реби. Она продавала ткани в швейной лавке! Я ведь совсем позабыла о ней – слишком многое навалилось. Ах вот куда она пропала! Но как же? Она ведь в академии служила?!

Я хотела было подойти, расспросить, но передумала: вряд ли надменной темной будет приятно видеть меня. Она определенно потеряла в статусе, а мне совсем не хотелось добивать ее. Мы ведь обе проиграли в борьбе за его*** сердце. И я тоже могла – или даже могу – оказаться на ее месте.

Я вернулась на площадь. Гэрри видно не было. Подожду возле колесницы. Норны входили и покидали министерство – мне интересно было наблюдать за ними. Здесь, конечно, все было иначе, но в чем-то

это та же Москва: все спешат, у всех сплошные дедлайны, все на ходу, точнее, на лету. Когда парадная дверь в очередной раз открылась, я, шумно втянув воздух, оцепенела. Темнейший.

Он был таким же, каким я его запомнила в день церемонии. Красивый и равнодушный, ко мне, конечно же. Жесткая складка прорезала лоб, губы сжаты в линию, движения резкие. Он определенно чем-то недоволен. Поджарую крепкую фигуру обтягивали черные брюки, на плечи наброшен редингот. Я с жадностью впитывала его образ, только силой воли удерживая желание броситься к нему и просить прощение за своеволие. Я выставила щиты, чтобы побороть эту тягу, впила ногтями в ладони, болью вытесняя дурман. Да что же это?!

Деон вскинул голову и заскользил быстрым взглядом по головам. Что же он ищет? Он замер, когда наши глаза встретились. Я тоже не шевелилась. Мне хотелось подойти, но я не двинулась с места. Что чувствовал Темнейший – мне не ведомо. Я склонила голову в знак приветствия – он мой господин и повелитель, его нельзя игнорировать, все норны кланялись, замечая огромную тень за его спиной. Он здесь власть и закон. Потом титаническим усилием отвернулась. Чуть позже, когда останусь одна, наплачу целое море, а сейчас буду стойким оловянным солдатиком. Если смогу, конечно. Меня же как магнитом к нему тянуло...

– Лиса!

Я обернулась и с радостью бросилась к мастеру Смоуку. Точно, он же покидал академию.

– Мастер! Вы уже возвращаетесь?

– Э-ээ, да.

Он, видимо, не ожидал такого напора, а я даже не надеялась на такую милость. Мне нужно бежать, срочно, иначе я все же потеряю себя.

– Мастер, возьмите меня с собой. Мне срочно нужно вернуться в Академию, – я даже руки сложила в молящем жесте.

– Конечно, почему нет.

Вещи мы перебросили быстро. Короткий взгляд на вход в Министерство: Деон оставался стоять на ступенях в окружении высших и с каким-то странным прищуром смотрел на мои очередные попытки сбежать. Мы ведь находились недалеко друг от друга: он мог

меня окликнуть, мог подойти, но он этого не сделал. Деон дал мне уехать.

С друзьями я объяснялась уже в полете. Когда-то Темнейший сказал мне, что вру я неплохо. Нет, врал тогда он. Я наплела такой чуши, что Илу не поверила ни слову и грозила меня убить. Ладно, пусть. Главное, убежать от Деона. Хотя кого я обманываю: я бежала не от него, а от себя самой. Он меня не преследовал, не догонял. Это моя сущность рвалась к нему. Как послушный щенок в руки хозяина, жесткого, но любимого.

Я ворвалась к себе в комнату, наглухо запечатывая замок. Для чего – сама не знаю! Затем закрыла лицо руками. Это была даже не боль разбитого сердца, а какая-то тягучая глухая тоска, отравлявшая жизнь по частицам. Для мира людей меня больше нет, я не могла туда вернуться, а здесь, по сути, я никому не нужна. Устала, как же я устала. Кажется, ни в одном из миров мне не суждено быть счастливой. Да, я задолбалась быть оптимисткой! Можно мне под плинтус залезть и пусть меня там и похоронят?

– Долго же ты добиралась.

Что? Я притихла, украдкой вытерев слезы и мокрый нос. У меня галлюцинации уже?

– Не люблю колесницы, на драконе быстрее.

Я осторожно прошла вглубь комнаты и увидела Деона. Он вольготно развалился на моей кровати, подперев рукой голову, даже обувь не снял?!

– Эй! – Я воинственно ткнула пальцем в его ботинки, начищенные до блеска, но все же!

Деон лениво поднялся, тонко улыбаясь:

– Что за балахон на тебе? – Он брезгливо осмотрел мой дорожный костюм. – Сними это немедленно.

– И не подумаю! – ответила я. Но улыбка против воли расцвела на губах. Вернулся, неужели ко мне вернулся?

– Скучала?

Отрицать было бессмысленно, поэтому я бросилась к нему, утопая в крепких руках, в родном запахе сандала, в чувствах, которые захлестнули.

– Очень.

– Полетишь со мной? – серьезно спросил Деон.

– Нет.

– Я знал, что ты это скажешь.

Он с жадностью накрыл мои губы – я не сопротивлялась. Мое дорожное платье слетело со скоростью звука, шпильки с хрустальным звоном рассыпались на полу, куда делось белье я уже не заметила. Как же я скучала! Его запах дурманил и опьянял, вытесняя застенчивость и стыдливость. Я, как хмельная, целовала его, касалась везде, языком изучала его тело.

– Я скучал по тебе, золотистый котенок, – шепнул Деон, прежде чем войти в меня полностью, сладкой истомой разбежаться по венам. У меня не было других мужчин, мне не с чем сравнить, но, казалось, что он создан именно для меня. А я подходила ему как никто. Возможно, это иллюзия, навеянная желанием и первой настоящей любовью, но я хотела верить, что мы единственные друг для друга. Луна и солнце, встретившиеся вопреки всем законам и людей, и богов. Плюс на минус наконец дал плюс...

– Почему ты так быстро уехал? – решила спросить я.

– Чтобы не свернуть тебе шею, – зевнул Деон.

– А вернулся зачем?

– Чтобы свернуть тебе шею! – Он резко перевернул меня, нависая сверху. – Ты точно та девица из человеческой сказки, как ее? Забыл...

– Золушка, – помогла я.

– Точно, она. Постоянно убегаешь, когда нужно остаться.

– Меня так тянуло к тебе, что стало страшно, – призналась я. – Даже щит не справлялся.

Дон кивнул. Неужели испытывал что-то похожее.

– Ты знаешь что-нибудь о норных, породивших тебя? – вдруг спросил он.

– Нет, – быстрее чем следовало ответила я. О норнах ведь действительно не знала. Родители у меня обычные люди: папа – диспетчер в электросетях, мама – учительница.

– Пар, которые нарушили запрет неприкосновения немного, и практически обо всех сохранились записи. Но никого похожего на тебя по силе и внешности я припомнить так и не смог. Норны, давшие тебе жизнь, были сильны.

– Это хорошо или плохо?

– Это делало тебя такой, какая ты есть.

Надеюсь, это все же гуд. Раз я не полный лузер, и даже несколькими темным во главе с Темнейшим приглянулась.

– Ты ведь знаешь, что темные не могут видеть отражения светлых?

– Конечно, – я похолодела внутри, но внешне оставалась спокойной. Контроль.

– Возле моего отражения в подвластных мирах есть женщина. Я люблю ее и ненавижу с такой яростью, – Деон сжал руки в кулаки, как будто действительно испытывал этот коктейль Молотова прямо сейчас. – Но я не вижу ее лица. Оно словно в дымке. Знаешь, почему? – остро посмотрел на меня Деон.

– Она светлая.

– Да. Светлая возле Темнейшего.

– Отражения не знают границ, – попыталась вырваться я. Не вышло.

– Если возле меня там есть светлая, значит, и здесь тоже.

Хорошо, попробую пройти по канату и не сорваться. От противного, в общем.

– Может, – осторожно начала я, – это значит, что вы пара.

Деон резко поднялся, с гневным недоумением поглядев на меня.

– Темный и светлая?! – Он даже сплюнул, настолько сильна была его ненависть. Внутри все оборвалось. Деон меня по стенке размажет, когда узнает, кто я. Рано или поздно узнает. Я расскажу ему.

– Ты часто подглядываешь за отражениями? – Лучше сменить тему и не злить его.

– Нет. Я – это не они. Мне нельзя влиять на их судьбу. Но когда я был молод – был очень любопытен. – Деон вернулся в постель, притягивая меня к себе. Его настроение вернулось в сексуальную плоскость. Меня это устраивало. Так-то и до разоблачения осталось меньше мгновения. Единственное, что играло в мою пользу: темные и светлые не могут вступать в плотские связи. А мы вступили и живы. Значит, я полукровка. В истинные пары Деон, кажется, не верил.

– У тебя есть любимые цвета? – вдруг поинтересовался он. С ним не соскучишься! Смены настроения, тем, занятий просто молниеносные.

– Не знаю, разные. Люблю нюд... – какие нюдовые оттенки, Лиза! – Люблю нежные цвета.

– Понятно, – хмыкнул Деон, принявшись изучать мою грудь и ее чувствительность. – Знаешь, – вдруг сказал он, – я к тебе иногда испытываю что-то похожее на любовь и ненависть.

Мое сердце споткнулось о признание и тут же бросилось устанавливать мировой рекорд. Я была на седьмом небе и в самой глубокой яме. Он догадывается. Если не уже, то скоро. Я обняла Деона и легко поцеловала:

– А я только любовь...

Он очень довольно, по-хозяйски улыбнулся – ему нравилось быть любимым. Мне тоже. Меня всю ночь любили, чуть не залюбили до смерти.

Утром я была чуть жива, но впервые за последние недели чувствовала себя счастливой. Мне кажется, или мир стал радужным и по нему скачут розовые единороги? Ах, ладно пусть скачут, не буду вызывать скорую помощь.

Я потянулась всем телом. Деон улетел рано утром: он Темнейший, ему на работу нужно. Мне тоже, кстати. Я вскочила. А который, собственно, час? Проспала что ли? Глаз случайно зацепился за браслет. Что это?

На обоих моих запястьях были надеты браслеты. Неужели Деон решил умаслить меня подарками, чтобы вернулась с ним в Хантли?

Очень изящный золотой дракон с двумя рубиновыми глазами и чешуей в виде изумрудов. Потрясающее украшение! Я попыталась найти застежку – боюсь, что такие дорогие побрякушки не останутся незамеченными, а мне сейчас ну никак не до сплетней и расспросов. Никакого замка я не обнаружила. Ладно, так сниму. Браслет был подогнан точно под тонкие запястья, и ладонь просунуть никак не получалось. Только если отгрызть! Нет, это мера крайняя и мне не подходит. Лучше надену что-нибудь с длинным рукавом, а когда вернется этот князь тьмы зеленоглазый разберемся, за что меня окольцевали, как голубя. Шовинистские замашки какие-то! Меня словно пометили: то печать, теперь браслеты. Но, если положить руку на сердце, я была счастлива. Я не знала, что Деон ко мне чувствует, но он определенно чувствует! А это уже немало!

Выйдя из спальни, я заметила странное оживление в коридорах. Что, адептов новых подвезли? Нет, не их, но мастера и служащие что-

то бурно обсуждали, перебивая друг друга. И шепоток наконец дошел до меня. Темнейший женится...

Глава 23. Не забывай о своих обещаниях...

Всю следующую неделю я жила в каком-то желтом тумане. Да, в том самом, как из книг Волкова. Глаза не видят, дышать сложно, а рот лучше не открывать, чтобы не было мучительно больно. Все были взбудоражены, еще бы – господин и повелитель Темной стороны женится. У норнов появится госпожа! А я даже осмыслить это известие не могла: на ком он женится?! Откуда вообще взялась эта женщина?! Меня бросало то в жар, то в холод. Сначала слезы, потом злость. Любовь и ненависть. Я несколько раз порывалась связаться с ним через зеркало, но бросала эту идею. Можно было, конечно, трансгрессировать, хотя нет, нельзя. Слишком далеко – у меня сил не хватит преодолеть океан. Даже Деон предпочитал «транспорт» в повседневной жизни. Незачем зря расходовать энергию. Трансгрессия и порталы оставляли магический след, а Темнейший, как мне кажется, не желал, чтобы знали о его пребывании в стенах академии, особенно в спальне одной из служащих. Конечно, Валериан же такой маленький, заметить его невозможно! Ага, как же!

– Мерзавец! – стукнула я кулаком о крышку стола. Наверное, не хотел, чтобы эта женщина узнала о его похождениях. А вдруг это всего лишь слухи? Он две тысячи лет холостой, зачем ему жена?! Реальность надвигалась неумолимо – я пыталась убежать от нее, убеждая себя, что это не может быть правдой.

Я разделась и опустилась в ванную, намылила руки и попыталась снять браслеты. Ни в какую! Словно намертво приклеили! Печать, как назло, тоже молчала. Деон даже не думает обо мне.

Уселась за столик причесаться, измотанная мыслями и истерзанная чувствами. Даже больно больше не было – полная апатия. Одинокая слезинка скатилась по щеке – я не стала ее стирать.

– Котенок, – услышала, прежде чем отражение Деона показалось в зеркале, – почему ты плачешь?

Я не ответила, а, медленно поднявшись, произнесла:

– Можно задать тебе вопрос? Только будь честен со мной.

– Я всегда с тобой честен.

Я грустно улыбнулась.

– Почти всегда.

– В академии шепчутся, что Темнейший выбрал невесту. Это правда?

– Правда.

– Правда, – повторила я, чтобы понять и принять это. – Правда...

Я бросилась к Деону и поцеловала, страстно и яростно, запоминая вкус его поцелуев, запах сандала и горечь нашей страсти, затем отскочила, словно и не было меня рядом.

– Я люблю тебя, – сказала как данность, – но не буду с тобой. Не прилетай больше, – и добавила жалобно: – Пожалуйста.

Я не стану любовницей женатого мужчины пусть он хоть трижды Темнейший. Просто не смогу делить его с другой. Но меня так тянуло к нему, что находиться рядом, но не вместе – невыносимо.

– Тебе понравился подарок? – как ни в чем не бывало поинтересовался Деон.

Я вспыхнула. Неужели мне придется расплачиваться за них телом? Я и так нравственно упала, но падать еще ниже не намерена.

– Я не смогла их снять, – попыталась еще раз. – Забери их.

– Нет! – сказал, как отрезал. – Мне будет приятно знать, что они у тебя. – Деон подошел совсем близко и поцеловал меня в лоб. –

Надеюсь, ты будешь счастлива, котенок, – затем исчез, растаял, как ночное видение. А я осела на пол и зарыдала. Почему счастье, как карточный домик: стоит устойчиво, выглядит красиво, а малейшее дуновение – рассыпается, накрывая пеплом мечты, надежды и любовь...

Утром я встала настолько подавленной, что даже не надеялась поставить блоки на двери кабинетов. В академии, как оказалось, есть места, куда адептам ну никак нельзя. Но они ребята упертые и с фантазией, поэтому чары ломали на раз, а вот блок щита – сила-то от светлых – штука неизведанная, к такому подход найдешь не сразу. Если еще вчера у меня все получалось, то сегодня мой щит стал решетом. Дуршлаг какой-то. Через него только воду с макарон сливать.

Но я все-таки нашла в себе силы выползти из комнаты и даже синяки под глазами от бессонной, полной горя ночи удалось скрыть. Почти удалось.

– Лиса! – окрикнул меня Гэрри.

Я устало вздохнула и повернулась. Если меня начнут песочить по поводу очередной поездки в столицу – начну кусаться, как бешеная лисица!

– Пойдем, там такое! – Он схватил меня за руку и потащил в храм обрядов. Я даже свои горести позабыла. Слишком все вокруг возбуждены и суетливы. Что же случилось? В храм просто так попасть нельзя – он открывал свои двери только для торжественных церемоний, обрядов и таинств.

Мы едва сумели пробиться внутрь, чтобы самим разобраться из-за чего шум подняли, когда передо мной возникла мастер Иманила. Она внимательно посмотрела на меня и мягко улыбнулась, взяла за руку и, шепнув что-то удивленному Гэрри, повела меня к возвышению.

Темные расступались перед нами, освобождая проход. На алтаре стояла чаша выбора. Опять?! Кого на этот раз выбираем.

– Что происходит, мастер? – спросила я. Куда меня ведут и зачем? Иманила не успела ответить, а только повернулась, удивленно заметив, что я встала, как вкопанная. Меня либо тащить, либо нести. На моих глазах возле чаши материализовался портал, и из него как ни в чем не бывало вышел Темнейший.

«Что же это?» – не понимала я. Хоть кто-нибудь может объяснить?! Или я вообще никуда не пойду. А если трансгрессировать прямо сейчас?..

– Але... – я почти шепнула, почти сбежала, но рядом возник Деон, я даже проследить не успела за его движением. Он просто приложил палец к моим губам, запечатывая, не словом, но взглядом.

– Доверься мне, котенок, прошу...

Только это «прошу» заставило меня не послать его разом на самые веселые буквы своего родного русского алфавита. Он заключил мою ладонь в свою, и мы рука об руку поднялись к алтарю. Стали по разные стороны от чаши и замерли.

– Я, Эрнст Кастроу, ректор этой академии, сегодня выступаю, как свидетель церемонии обручения между нашим господином и повелителем Деоном и темной полукровкой Лисой.

Что-о-о?! Какого еще обручения?! Я своего согласия не давала! И вообще, не одета я для такого события!

– Какого еще обручения? – тихо прошипела я, пока ректор призывал кого-то там в свидетели.

– Нашего, котенок, нашего.

Ах ты гад! Значит, это он меня выбрал?! На мне решил жениться?! Я польщена, конечно, но спросить что, слабо? А мучить меня, изводить страданиями и неизвестностью... Ну я тебя...

– Лиса, – очень серьезно шикнул Деон, – я знаю, что ты злишься, поэтому заранее прошу прощения.

– В смысле? – еще где-то накосячил?

Его глаза лукаво блеснули, прежде чем Деон напомнил:

– Я знаю, это нечестно, но я все же Темнейший, потому я предъявляю тебе долг передо мной. Когда-то ты пообещала исполнить любой мой приказ, желание или просьбу. Сегодня я прошу тебя стать моей на веки вечные. Будь женой для меня, госпожой для каждого темного, пусть-то мужчина, женщина или ребенок.

Я не сдержала улыбку умиления. Темнейший, господин и повелитель, шепчется, как мальчишка, уговаривая меня стать его невестой. А что же я? У меня были тысячи причин ответить ему «нет». Я лгала, обманывала его. Я не та, за кого выдаю себя. Но было одно «за», которое перевешивало все «против» – я любила Деона. Отчаянно и бескорыстно, за все и вопреки всему одновременно. Он мой бог и дьявол. Мой мужчина.

Я только кивнула, боясь, что если открою рот, начну всхлипывать, как бабушка на свадьбе любимой внучки, которой уже грозило остаться старой девой.

– Темнейший, Лиса, – торжественно обратился к нам ректор, – вытяните руки над чашей.

Деон ободряюще улыбнулся, что говорило: «повторяй за мной». Я так и сделала. На его запястьях были точно такие же браслеты как у меня, только массивней, брутальней.

– Я выбираю тебя, – произнес Деон, глядя мне в глаза.

– Я выбираю тебя, – ответила тихим голосом я.

Чаша вспыхнула синим пламенем, и оттуда высвободились два огненных луча. Они обвили наши браслеты, притягивая запястья друг к другу, пока ладони не соединились, а пальцы не сплелись в замок. Затем рассыпались огненными искрами, уходя в бездну чаши выбора.

– Вы обручены, – объявил ректор. Затем сказал Деон:

– Я беру вас в свидетели нашей помолвки, – он обвел взглядом храм. – Несите новость во все уголки Верховного мира.

Темные яростно зааплодировали, приветствуя своего господина, ну и меня, затем разбежались выполнять его приказание.

Мы прилетели в Хантли, а вопросы у меня не кончались. И главный из них: к чему такая спешка?! Мы поженимся, как только все будет готово. А подготовкой уже занимались! Мне катастрофически не хватало времени, чтобы признаться Деону. Да, это дело десяти секунд, но, чтобы отсрочить гибель собственного счастья, времени всех трех миров и Верховного в придачу не хватит! Перед смертью не надышишься, а так хочется...

Во дворе нас снова встречали, но если ранее ко мне отношение было подчеркнуто нейтральное, то теперь все смотрели уважительно и с неким благоговением. Темнейший не каждый день женится, – он вообще в первый раз женится! – тем более на полукровке. В их глазах я, вероятно, совершила что-то грандиозное.

– Они знают? – шепотом спросила я.

– Конечно. Именно поэтому церемония обручения настолько общественная. Нужны свидетели, много свидетелей. Весь Верховный мир должен быть оповещен о моей женитьбе.

Весь Верховный мир... Значит, и Кассандра скоро узнает, если уже не узнала. Помоги мне кто-нибудь...

– Андвари, – поздоровалась я, всматриваясь в лицо управляющего. Жив и даже вроде бы здоров: ноги-руки целы, с зубами тоже порядок – значит, не подвергали его пыткам за оплошность.

– Господин, госпожа, – поочередно поклонился он.

– Все готово? – сухо бросил Деон, предлагая мне руку.

– Как приказывали, Темнейший.

Деон повел меня наверх. Опять поселят меня в королевских покоях с тяжелыми портьерами, балдахинами и в цвете бордо. Не хочу.

– Я не рассказала тебе, что видела Стиллу в швейной лавке, – неожиданно сказала я, чтобы хоть что-то сказать и скрыть смущение от всего происходящего. – Как она там оказалась?

Мне бы о другом рассказать, но не получалось. Над полной откровенностью нужно еще работать.

– Ее амбиции стали больше способностей. Пусть поостудит пыл, – лаконично ответил Деон.

Понятно, тоже смирению учиться. Я училась – потом что отказывала Темнейшему; она – потому что слишком стремилась быть единственной.

– А Андвари? – не удержалась я. Неужели и его наказывали?

– Беспкоишься?

– Да, – честно призналась я. – Он ведь ни в чем не виноват. – Деон саркастично приподнял бровь. – Почти не виноват.

– Андвари понес наказание. Этот счет оплачен, а вопрос закрыт.

– Но...

– Лиса, – неожиданно Деон прижал меня к себе и очень серьезно сказал: – В нашей жизни будут вещи, события, вопросы, которые ты не должна трогать, лезть и задавать.

– Знаешь, что, – я попыталась оттолкнуть его. Кажется, я погорячилась с замужеством. У меня тут домашний тиран нарисовался!

– Я предупреждаю тебя не для того, чтобы обидеть и уязвить, а потому, что огромная власть накладывает немалую ответственность. Возможно, когда-нибудь я покажусь тебе излишне жестоким или несправедливым, но если я принимаю решение, значит, иного выбора нет. Я правлю слишком долго, чтобы допускать ошибки, свойственные мягкости женского сердца. – Он дотронулся до моей груди, но в этом не было ничего сексуального, только нежность. – Особенно твоего сердца. Ты должна доверять мне, а я буду всецело доверять тебе.

У меня задрожали губы. Я порывисто обняла его. Как же мне можно доверять, если я лгунья, направленная в академию, чтобы убить Темнейшего.

– Я люблю тебя, – шепнула я, прежде чем прикинуться к его губам. Он привычно не ответил на признание, а вот на поцелуй... Меня немного, совсем чуть-чуть, расстраивало, что сердце Деона не оттаяло окончательно и бесповоротно, но то, что между нами происходит, говорило, что мы движемся в правильном направлении. Когда-нибудь он полюбит меня, если не сотрет в порошок раньше. И он обязательно простит меня, если действительно полюбит.

Мы остановились возле покоев Темнейшего, и он лично распахнул для меня их. Проводил через гостиную к двери, находившейся прямо напротив его спальни.

– Нравится? – спросил негромко, когда я восхищенная замерла на пороге. Спальня была оформлена в тех самых нюдовых тонах, про которые я сказала в весьма общих чертах. Мебель дорогая, но утонченная, подобранная со вкусом. Окна в пол и много-много света!

– Очень нравится! – я не выдержала и погладила спинку кресла, обтянутую персиковым бархатом. Просто чудо какое-то! Правда, есть один нюанс... – То есть мы будем спать в разных спальнях? – уточнила я. Очень старомодно, однако!

– Когда у меня начнет рябить от всех производных розового, я буду сбегать в свою темную и неудобную берлогу.

– Очень даже уютную, – шепнула я. – А эта дверь в купальню? Хочу освежиться.

– Я тоже хочу, – Деон нетерпеливо сбросил с себя дорожный пиджак и стянул сорочку через голову. – Тебя хочу, Лиса, – и подхватил меня на руки. Нас ждали долгие и мучительно медленные водные процедуры. Он брал меня неспешно, смакуя каждый стон, растягивая удовольствие, заполняя меня своим семенем. Отмечая меня, как жену, хотя мы не произнесли еще клятвы. Сегодня я впервые задумалась о детях. Если мы будем продолжать забивать на контрацепцию, то скоро в нашей семье появится бэби. Я хотела этого и боялась. Он будет полукровкой. Представителем самой малочисленной и табуированной касты. Но мы, родители, не дадим его в обиду. Возможно, это положит начало переменам, а перемены в устройстве Верховного мира нужны. Они всегда нужны, чтобы не было стагнации. В общем, свобода, равенство, братство!

Заботы и хлопоты, связанные с приготовлениями к свадьбе, поглотили полностью. В это время я даже чувствовала себя обычной невестой, полной забот и абсолютно беззаботной одновременно. Свободной, счастливой и любимой, ну или по крайней мере желанной. Но если ты забываешь о проблемах, не факт, что и они отвечают тебе тем же. Это как раз мой случай. Дальше откладывать разговор с Кассандрой нельзя. Свадьба уже завтра.

Я выбрала время, когда Деон отлучился по делам за пределы города, по каким не сказал – мальчишник у него что ли?! Я даже прыснула от смеха, на мгновение расслабляясь перед броском. Затем закрылась у себя в спальне и выставила ментальные щиты: чтобы никто не почувствовал и толику энергии Светлейшей. Никаких

магических следов не должно остаться. Затем взяла зеркало, подумала о Кассандре и взгляделась в отражение. В этой ситуации я – Рикки-Тикки-Тави, она злобная кобра Нагайна.

– Долго же ты заставила меня ждать, Лиза.

Она назвала меня правильным именем – плохой знак. А еще голос: слишком спокойный, уравновешенный – явный признак, что она все знает и в бешенстве.

– Вы все знаете? – отбросила дипломатию я.

– Ты подвела меня, – покачала головой она.

– Я полюбила его.

Я не оправдывалась, просто хотела, чтобы Светлейшая хотя бы попыталась понять нас. Возможно, что-то светлое всколыхнет ее отравленную душу. Она ведь госпожа всея добро!

– Да что ты знаешь о любви?! Он задурил тебе голову! Деон не умеет, просто не способен на высокие чувства, только низменные потребности! Он – сам порок. Он и тебя разрушит, а ты ведь часть светлого!

– Вы совсем не знаете его, – бросилась на защиту я, и сейчас будут тому доказательства. – Мы были близки.

Кассандра ахнула. Вот этого она, кажется, не знала.

– И оба живы! Вы знаете, что это значит.

– Этого не может быть!

– Ваша чудовищная миссия провалилась. Забудьте об этом. И еще: Деон ничего не замышляет ни против вас, ни против Равновесия.

Это так, для справки. Может, уgomонится она.

– Возвращайся в Цитадель, – скомандовала Кассандра. – И я определю твою участь.

Я рассмеялась. Она что, вообще «телевизор» не смотрит?

– Нет, Светлейшая. Я останусь на Темной стороне. Я прошла инициацию, – я замолчала, наслаждаясь эффектом. Да, я, отражение, под надзором Темнейшего смогла обрести силу, а опека Светлейшей убила Лису! – И я завтра выхожу замуж за Деона. Вы больше ничего не сможете мне сделать.

Ее лицо перекосило от удивления и злобы.

– Ты не можешь этого сделать! Ты не должна оставаться в Верховном мире! Это нарушает Равновесие!

– Хватит прикрывать ваш эгоизм и стремление к власти заботой о балансе! – Все, мое терпение кончилось! Мать Тереза мне тут нашлась!

– Ты забываешься, отражение!

– Если не оставите нас – я расскажу Деону о ваших кознях.

– Мы еще посмотрим кто кого, Лиза Соколова. Ничего еще не кончено, – вдруг успокоилась Кассандра и исчезла.

Мне стало страшно. Светлейшая даже не пыталась скрыть угрозу.

Завтра мой день: я вступлю в семейную жизнь, стану полностью взрослой, возможно, скоро возьму ответственность за ребенка, а у меня только горечь во рту. Я так и не призналась Деону. Трусиха и слабачка. Как же хочется спрятать голову под подушку, а утром обнаружить, что чудовищ на самом деле не существует. Но они существуют, увы... Этой ночью я не смогла сомкнуть глаз...

Закат горел и плавился, знаменуя начало новой жизни. Я была одна в спальне, готовая идти под венец внешне, и разбитая, пустая внутри. Тайна, которая жила во мне, здесь, прямо в груди, противным скользким червяком точила нежную душу. Я пропустила все дедлайны. И сейчас могла только смириться и жить с этим вечно, или рассказать перед обрядом и потерять любимого.

– Я скажу, – шепнула в яркий вечер. Сегодня же, после церемонии. Обряд еще раз докажет, что мы подходим друг другу. Как свет и тень. Разные, но необходимые. А если Деон захочет стать вдовцом в этот же миг – приму его решение и сопротивляться не буду.

– Лиса! – после робкого стука услышала я.

– Элли! – Я бросилась к ней и обняла. – Откуда ты здесь? Неужели с Санди?

Она махнула рукой – мол, неважно сейчас – и восхищенно осмотрела меня.

– Какая ты красивая! Настоящая госпожа!

На мне было потрясающее платье глубокого синего цвета в тон моих глаз, волосы сияли золотом, прихваченные заколками из бриллиантов и сапфиров, на шее такое же кольцо, массивное и дорогое.

– А что с глазами? – заметила мои терзания Элли.

– Ничего, просто волнуюсь.

Она сжала мои руки и зашептала:

– Я не говорила тебе раньше, но время пришло: я видела тебя и Темнейшего. Вы были такими счастливыми, но ты... – она замялась, подбирая слово. – Ты была какой-то другой, ты светилась. – Эли внимательно посмотрела на меня и спросила: – Кто ты, Лиса?

Я крепко обняла ее и поцеловала в щеку.

– Тебе не нужно этого знать.

В дверь постучали. Пора.

Я со свитой будущей госпожи и повелительницы направилась к Министерству Судьбы – там находился самый большой храм обрядов. Там ждал меня Деон. Таинство началось с прибытием Архонта. Я едва дышала, сжигаемая заживо сомнениями и страхами, а сердце каждый раз замирало, когда Деон, произнося клятвы, опускал руки в чашу. Я повторила за ним и душа немного успокоилась. Мы прошли проверку! Мы можем быть вместе, и наш союз благословлен детьми, капли крови на руках свидетельствовали об этом!

– Найдутся ли те, – Архонт обратился к высшим темным, свидетелями таинства венчания, – кто возразит против этого союза? Скажите сейчас, или храните свою тайну вечность.

– Есть, мудрый Архонт!

У меня все внутри оборвалось. Кассандра.

Перекошенное от неистовой ненависти лицо Деона, когда мой свет озарил храм, а дальше нелепые, глупые оправдания и боль, сплошная боль.

Ты никто, никто, никто...

– Нет никаких истинных пар!

Каждое слово, как клинок в сердце. Деон грубо схватил меня за руку и выволок из венчальной залы. Как я покинула храм обрядов – не помню. Я так рыдала, что на меня с легкостью накинута чары оцепенения. Но сквозь кокон магии я все же слышала обрывки ожесточенного спора.

– Да, я послала ее! Она должна была умереть, а не замуж выходить! – кричала Кассандра. – Отражение не может остаться в Верховном мире, даже если стало подстилкой Темнейшего.

– Я уничтожу тебя, – прорычал Деон.

– Видите, видите! – вероятно, призывала в свидетели владыку Равновесия.

– Да, я хотела его смерти. Он перешел границы, – затем бросила уже Деону. – Ты нарушаешь Равновесие! Твое влияние слишком велико! Ты качал весы в свою сторону!

– Это ты нарушала все законы Верховного мира, – угрожающе шепнул он. – Не моя тень стала сильнее, а твой свет слишком слаб. Ты ничтожна и заплатишься за это. Да будет вой...

– Остановитесь! – прогремел Архонт, не давая Деону закончить. Слово Темнейшего закон и забрать его будет невозможно – это я даже в бреду оцепенения осознавала.

Архонт подошел ко мне и даже улыбнулся, зачаровывая взглядом. Он догадался, что я слышу. Я ведь щит. Темнейший последовал его примеру. Они оба гипнотизировали меня, затем Деон хлопнул в ладони, посылая в меня сноп искр. Дальше сплошное беспмятство...

Глава 24. Жизнь «до» или «после»?

-Лиса-

Я резко очнулась, хватая ртом воздух. Что произошло? Что со мной? Где я? Почему так темно? Я начала шарить руками по кровати. Кровати? Остановилась, пытаюсь справиться с панической атакой. Глаза постепенно привыкли к темноте, и я увидела очертания своей маленькой спальни.

– Боже мой, – шокировано выдохнула, – я дома?

Но как же?.. Да этого быть не может?! Я вскочила с кровати и врубила свет: действительно моя комната. Затем взглянула на руки: нет татуировок и печати Деона. А брачные браслеты... Где мои брачные браслеты?! Я истерично рассмеялась, сразу же закрывая рот рукой, а из глаз, напротив, брызнули слезы. Этого не может быть... Меня вернули в мир людей, или того хуже, все это было всего лишь сном. Фантазией, породившей такую красочную небыль. Какое сегодня число? Я сорвала с зарядки мобильник. Двадцать пятое октября. В эту ночь ко мне пришла Кассандра, но... Получается, не пришла?

Я сжала голову руками, иначе бы она взорвалась. Она уже кипит! Я выскользнула из комнаты, тихонько прошла по коридору и открыла дверь в комнату родителей. Они спали. Я подошла ближе, рассматривая их. Как же я соскучилась. Прикусила кулак, душа всхлипы – мама все так же болела, чуда не произошло. Я едва сдержалась, чтобы не коснуться ее руки – не стоит их будить. Уже у себя села на кровать и попыталась рассуждать рационально. Если это сон, почему я так хорошо его помню? И почему у меня ощущение, что сердце вынули из груди и растоптали? Я Деона помнила так отчетливо, словно он минуту назад был рядом: изумрудный взгляд, лучики морщинок в уголках глаз – а нечего презрительно щуриться! Запах сандала и запретный вкус страсти. Люди не влюбляются в химеру из сна! Они все забывают с рассветом!

Я не верила, просто не верила, что все это было только у меня в голове! Меня вернули, точно вернули, а память осталась из-за щита!

Правда, в своих способностях к блокировке злонамеренных чар я усомнилась ровно тогда, когда какой-то козел на мерседесе окатил меня из лужи. Мне ни щит, ни зонт не помогли. Моя родная Москва! Хорошо, что в Верховном мире нет луж и придурков на мерсах!

Я в очередной раз залипла в свои воспоминания, пропустив мимо ушей заказ – латте и раф с соленой карамелью. Лиса я или Лиза, а на работу ходить нужно... Каждый день я ждала, что вот-вот меня посетит кто-нибудь из Верховного мира, пыталась даже узнать в деканате, когда вернется Дмитрий Максимович из отпуска. Прикрывалась лекциями, но на самом деле хотела увидеть его, почувствовать близость носителя, чьим отражением он являлся. Но чем больше проходило времени, тем обычной становилась моя жизнь. Утром по вторникам и пятницам Костика подтягивала по истории, затем пары в МГУ и ночные смены в «Капкане».

Я была очень рада снова быть с родителями, но мне отчаянно не хватало чего-то, словно половину меня забрали: вынули душу, отрезали большую часть и вложили обратно. Про сердце вообще молчу: его вспороли, выпотрошили и даже не потрудились вернуть. Я жила, но будто бы и не было меня.

Единственное, что радовало – погода. Для Москвы солнечный теплый ноябрь – нонсенс! Люди даже куртки посбрасывали, а по новостям всю трубили об аномальной жаре.

Я первая зашла в вагон метро и место свободное нашлось, последнее! Мне сегодня везет, однако. На меня даже никто не дышал перегаром, нависая сверху – ну все, живу! Я вышла на своей станции и бросилась в универ, но все же остановилась возле киоска. Там торговала баба Нина, бывший комендант нашего общежития. Я-то там не жила, но к девчонкам заглядывала. Ух и злющая она! Но, когда мне нужно купить жвачку, всегда делаю это здесь, хоть она и на пять рублей дороже.

– Здравсьте, баб Нина.

– Здравствуй, Лизонька, тебе как обычно?

Я даже заглянула в окошко – там точно баба Нина. Седые волосы, забранные в хвост, глаза неровно покрашены синими тенями, жировик на подбородке с тонким белым волосом в середине – она!

– Да, спасибо, – выдавила я. Непривычно как-то. Я настроилась на «саранчу желторотую», да на «вырядилась на блядки».

– Бери, моя хорошая.

Я протянула ей карту для оплаты, но она замахала на меня руками:

– Так бери, что ты!

– Спасибо, баб Нина.

В космосе точно что-то происходит, иначе такой небывалый фарт объяснить нельзя, а метаморфозы с бабой Ниной – из области фантастики!

Я заняла одно из центральных мест в первом ряду – скоро начнется пара по мировой истории. Я наконец увижу Деона, точнее, Дмитрия Максимовича. На лекции было непривычно тихо и спокойно, даже Машка, сидевшая на три ряда выше меня, слушала и конспектировала, а вот я, наоборот, глаз от Ланского оторвать не могла. Сравнивала мимику и жесты, искала во взгляде привычную властную надменность. Ждала, когда он посмотрит на меня и обреченно скажет: ты безнадежна, полукровка!

Тебя хочу, золотистый котенок...

Об этих словах я даже не мечтала. Тем более что внутри меня было некое сопротивление. словно я хочу взять суррогат и выдать за натуральный продукт. Дмитрий Максимович был красив, успешен, умен, не побоюсь этого эпитета, но никогда не тянуло меня к нему. А Темнейший... Я хоть и чувствовала его, помнила каждой клеточкой, его искра, темная, жгучая, горела во мне, но дни бежали – ничего не менялось. Иногда даже казалось, что я сама выдумала его. Таких мужчин не бывает в жизни, а мне так хотелось любить особенного, необыкновенного. Не можешь найти – придумай...

– Соколова, вы бы хоть сели подальше, если вам настолько неинтересно, – едко заметил Дмитрий Максимович.

Я отчего-то улыбнулась. Сейчас придирки и троллинг Ланского имели совершенно другой окрас – мной воспринимались иначе. Да и были такой мелочью по сравнению с тем, что мне высказывал господин и повелитель Темной стороны, что и обижаться не стоит.

Дмитрий Максимович выглядел озадаченным – не привык, чтобы я ему улыбалась. Обычно он наезжал, а в ответ получал завуалированную словесную гранату, или же я просто уходила в глухую оборону.

Пара закончилась, и я, набравшись смелости, решила подойти к Ланскому. Его, как ни странно, в этот раз не облепила стая охочих до богатых и красивых мужиков адептов, то есть, студентов, и мне удалось оказаться рядом без тычков локтями и косых взглядов.

Дмитрий Максимович удивленно вскинул бровь, прежде чем сказать:

– Что тебе, Соколова?

А я застыла. Я ведь, и сама не знала ответ на этот вопрос. А что мне, собственно, от него нужно? Даже если Верховный мир и норны не плод моего воображения, Дмитрий Максимович – не Деон. Он его отражение. А, возможно, просто человек, на которого упал глаз моей фантазии, остальное дорисовалось само.

– Ничего, извините.

Я ушла. Если Деон всего лишь плод воображения, то я ничего не могу сделать. Если нет, то он разыщет меня вопреки всему, хотя бы, чтобы еще раз наказать за ложь. Если нет – значит, я не нужна ему более. Но в любом случае от меня больше ничего не зависит...

-Деон-

Луна шла на убыль – странно почему, когда чувствуешь себя паршиво все убывает, кончается, останавливается, тлен полный. Я резко задернул тяжелую портьеру – отчего-то луна как никогда была похожа на нее. Время шло, не стояло на месте, а вокруг все только и напоминало, что о дерзкой полукровке. Солнечный луч позолотит листья – чудятся ее волосы. Спелые вишни на деревьях похожи на алые губы, а бирюзовые волны на синие глаза. Я сжал виски. Ощущение, что голова взорвется, становилось только сильнее. Не лечит время, совсем не лечит.

Злость после ее предательства схлынула, оставив глухое опустошение. Я ведь убить ее хотел. В прах обратить прелестное, но

лживое создание. Так облапошить меня! Выставить идиотом на весь Верховный мир! Лиса вместе с сукой Кассандрой убить меня замышляла и достойна наивысшей кары, никакого снисхождения! Но когда пелена спала эта мысль показалась странно дикой. Полукровка была всего лишь инструментом в руках Светлейшей, сама по себе она ничего не стоит. Я горько усмехнулся. Не стоит, конечно! А почему же я ночью не могу уснуть? Почему крадусь в ее спальню, как вор? Почему вдыхаю едва уловимый, почти выветрившийся аромат полночных роз и ванили. Ни на какой другой женщине эти запахи не вызывали такого бурного отклика, как на ней. Я знаю, пробовал. Сколько я их попробовал после неудачного венчания? Десятки или сотни – не сосчитать. А даже кончить не смог. Все не то. Любовницы сменяли в постели друг друга, а внутри зрел нарост из разочарований, злости и боли.

Как же тонко Кассандра все рассчитала. Прислать ни на кого не похожее, совершенно удивительное создание: с дурацкими принципами, поразительной силой воли и дерзкой непосредственной натурой. А красоте можно было не упоминать – это очевидно. Лиса была не просто поразительной красавицей, она другая, не похожая на женщин из моего окружения. Приманка для любого темного. Теперь-то я понял, кого она мне напомнила. Очень давно на задании в мире людей мы познакомились с молоденькой светлой. Золотистой красавицей. Кассандра была чудо как хороша, но уже тогда в ней зрел порок – честолюбие. Ах, как сладко было для меня развратить ее окончательно и бесповоротно, разрушить в ней свет, но я отказался от этой затеи. Запрет соития был непреложным, а превращаться в прах из-за бабы, пусть и красивой – оно того не стоит. Да и не вызывала она во мне плотских страстей, скорее, желание насолить светлым. Молод был, что с меня взять.

А вот Лиса... Сначала хотелось сорвать этот цветок, растоптать нежность, горевшую в ней, опорочить и превратить в усладу для изменных страстей. Она была в моей власти и абсолютно, полностью недоступна. Закрыта для тени, для слепой похоти, терзавшей меня. Она так и не стала темной, наоборот, наполнила светом все, к чему прикасалась.

Как же она бесила своими отказами! Сначала действительно подогрела интерес, потом довела до апогея! Я смотрел на нее и

придушить хотел. Так хотел, что спать не мог, что во сны ее проникнуть пытался, но и там Лиса не давала дойти до конца, ни разу не ослабила оборону. А ведь отвечала на ласки, поддавалась соблазну, затем наотмашь давала хлесткую пощечину очередным «нет». Но сейчас ее отказы приобрели совсем иной окрас. Не пустое кокетство, а страх. За себя и, возможно, немного за меня. Кассандра прогадала, делая ставку на отражение. Не хватило бы у него сил уничтожить Темнейшего.

В дверь постучали.

– Входи, – негромко произнес я.

Андвари принес поднос с крепким грохом и какую-то снедь.

– Что-нибудь еще, господин?

– Иди.

Он поклонился и оставил меня одного. Сейчас только Андвари из домашних не боялся попадаться мне на глаза. Остальные разбегались едва шаги слышат. Да, настроение у меня паршивое, требования невыполнимые, а характер стал еще дряннее. Себя я сужу очень даже объективно. А совсем скоро буду судить Светлейшую. Я был так зол, что даже готов был развязать войну. Хотел уничтожить светлых, схлестнуться с Цитаделью и ввергнуть мир в хаос. Хаос – это по моей части, но не в Верховном мире. Сейчас, когда голова не затуманена мстостью, согласен с Архонтом: кровью и болью ничего не решить. Будет трибунал. Там участь Кассандры определится.

Я сел в кресло и налил гроха, но пить не торопился. Если Лиса отражение дочери Светлейшей, а та в оковах смерти, значит, ее отражение скоро погибнет. Его золотистый котенок умрет. Лиса выдержала ярость дракона, приручила силу, которая неясно как оказалась внутри нее, и должна умереть, как обычная смертная. Хотя она совсем не обычная. Дерзкая, безрассудная, упрямая, но простого в ней ни на йоту! Я улыбнулся, вспоминая, как она соблазнительно танцевала, надменно держа голову и пряча от него глаза свои ясные. Как к Валериану полезла, заставив сердце остановиться. Как раз за разом отбивала нападки. Как отдавалась со всем пылом юности. Мне, Темнейшему, противостояла светлая, нет, жалкое отражение. Красивое, своевольное, сладкое отражение. Я был первым и мог остаться единственным. А теперь...

Я поднялся и подошел к кривому зеркалу, стоявшему в углу. Давно этого не делал. Сдернул платок и всмотрелся в отражение: голубой туман расступился, показывая мир под звездами. Могучий колдун сидел на берегу реки – напротив, белоснежный волк. Они мерили друг друга взглядами, пока шерсть не пошла рябью. Оборотень менялся. Через мгновение появилась она. Золотые волосы отброшены назад, острый подбородок горделиво вздернут. Она была нага и прекрасна. И я наконец увидел ее лицо – Лиса. Значит, вот кто рядом с моим отражением в этом мире. Кого колдун любил и ненавидел. Он притянул ее к себе, жадно огладив изящные бедра, сжимая округлые груди. Отражение рассыпалось, расплываясь солнечным цветком – мир под солнцем.

Король темных эльфов держал за руку девушку: лицо ее искажено мукой, золотистые волосы налипли на узкий лоб – она давала жизнь новому созданию этого мира. Темный рядом, значит, и отец тоже он. И в этом мире Лиса со мной. Когда появился мир людей, я почувствовал жгучую ревность – сюда Архонт отправил золотистого котенка, значит, она сейчас со мной. Злость вспыхнула внутри, окрашивая все в алый. Сейчас я ненавидел свое собственное отражение. Оно в отличие от меня могло быть рядом с Лисой.

Я должен был отступить, но вместо этого шагнул через голубой туман, оказываясь в теле человека. Его память побежала сквозь меня, наполняя знанием: бизнес, деньги, рутина, шмотки, девки – это мне было не интересно. Я листал его, как книгу, пытался найти главу, где пряталась Лиса. А она должна быть здесь – я чувствовал это. Вот. Я хмыкнул. Его мысли о ней чем-то напоминали мои: обычная девушка, студентка на десять лет его моложе, совершенно не подходившая ему, но занявшая прочный уголок в сердце. Лиза Соколова никогда не смотрела на него, Дмитрия Ланского, как на мужчину, а он делал вид, что ему совершенно плевать на студентку исторического факультета МГУ.

– Да, брат, она такая, – шепнул я. Его Лиза, а моя Лиса – девушка с характером.

Мотор взревел, унося меня к главному институту Москвы – у меня через две минуты незапланированная пара по истории у третьего курса. Доехать нужно очень быстро. Это я умею.

– Сейчас будет лекция по мировой истории, – предупредил я, резко захлопнув дверь аудитории. Сбросил пиджак и обвел взглядом адептов. Лиса сидела по центру и смотрела на меня с удивительной смесью тоски и равнодушия. А я, наоборот, впитывал ее образ, глаз не мог оторвать. Облик, конечно, у нее человеческий: красота менее яркая, более земная. И тем не менее Лиса была особенной – ее силуэт слегка обдавало мягкое золотое свечение. Занятно... Разве отражение может иметь свет или тень?

– Сегодня мы поговорим о предательстве, – многозначительно объявил я, наблюдая, как печальные глаза Лисы изумленно распахнулись, выветривая апатию. Да, котенок, это все для тебя. – Назовем самых известных предателей. Я начну: Марк Юний Брут. Кто знает, что он сделал?

Адепты, как ни странно, сидели смирно, слушали внимательно и даже записывали. С каких пор мир людей стал таким правильным?!

– Соколова?

Лиса вздрогнула, опустив глаза, затем все же посмотрела на меня:

– Брут убил императора Юлия Цезаря. При поддержке шестидесяти заговорщиков набросился на заседании сената и заколол кинжалом. Он был ближайшим соратником и другом императора. Да, это предательство.

– Верно, Соколова. Еще назовете одного очень известного предателя?

Мне показалось, или ей действительно больно от моих слов. Считает ли она сама себя предательницей?

– Иуда Искариот.

– Думаю, не нужно объяснять, кого и как он предал.

Мое отражение было вполне себе эрудированным и преподавало не ради образа интеллигентного филантропа. Мы обсудили еще несколько примеров из истории – Лиса даже оживилась немного, перестала бояться смотреть на меня. В ней даже появилось какое-то любопытство. Через полчаса я объявил, что все могут быть свободны. Адепты удивились. Похоже, раньше я таких подарков не делал.

– Последняя пара, вы, наверняка, хотите домой. – Все поднялись. – Соколова, задержитесь.

Лиса была удивлена, и мне показалось, что ей хочется сбежать. Ну что за привычка! Золушка, дракон ее раздери! Золушку, естественно.

- Вы определились с темой научной работы?
- Я да, точнее, нет, в общем, пока сомневаюсь...
- Я спешу, давайте обсудим по дороге.

Мне действительно терять время нельзя. Мой максимум – час в подвластном мире.

Лиса что-то рассказывала, а я, не вникая особо, смотрел на ее губы, искусанные, припухлые. Хотелось дотронуться до нее. Я даже спрятал руки в карманы, сжимая ладони в кулаки. Тяга становилась болезненной, если невозможно ее удовлетворить. Лиса рядом, а я не смел прижать ее к себе, овладеть самой желанной женщиной. Взять ее в охапку и исчезнуть отсюда, но вместо этого сказал:

– Я подвезу тебя, – остановился возле машины и открыл для Лисы дверь

– Не нужно, правда...

Она даже отступила, словно боялась оставаться со мной в замкнутом пространстве. А я, наоборот, жаждал этого смертельно.

– Садись, Лиза, садись.

Я взял ее за локоть, очень целомудренно даже, но тело словно молния прошла. Сила за клубилась внутри, выплескиваясь наружу. Тучи набежали, а в небе гроыхнуло, ветер поднялся, а Лиса прерывисто втянула воздух и задрожала, но на пассажирское сиденье все же забралась.

Мы ехали молча. О чем думала она – я не знал; сам же договаривался с собой: имею ли я право забрать Лису себе? Вернуть память и сделать своей снова. Как отражение умершей норны, здесь она, скорее всего, погибнет довольно быстро, а там – кто знает. Да, я нарушу правила и законы Верховного мира. Баланс пошатнется. Но это плата за ошибку Светлейшей. Они мне все должны теперь. Я рассуждал незрело и импульсивно, но было плевать! А вот Лиса важна. Как она отнесется ко мне, когда вспомнит все? Любила ли она, или лгала, как и в остальном? Истинная пара! Какой неистовый бред! Этого просто не может быть. Темные и светлые не могут быть вместе, просто не могут! Ни одна пара не доказала обратного!

Я повернулся к ней. Лиса поспешно отвела глаза – наблюдала за моим внутренним монологом. Любопытный котенок. Я все решил. Я возьму ее с собой вопреки всему, даже ее собственному желанию. Лиса слабо улыбнулась – у меня сердце гулко ударилось о ребра. Кто мне

нужен: рабыня или возлюбленная? Будет ли невольница улыбаться мне искренне? Будет ли согревать не только телом, но и духом? Будет ли любить меня?

– Лиса, – начал я, прежде чем она закричала:

– Осторожней!

Я ударил по тормозам, сжигая резину. Дестра, какого черта человечиска прет на красный! Полиция, дежурившая на дороге, тут же бросилась к нему. Мы собирались тронуться, когда услышали выстрел.

– А! – закричала Лиса. – Что это?!

– Сиди здесь и не высовывайся, – предупредил я и вышел из машины.

– Извините за него, пожалуйста, – обратился ко мне круглый, как арбуз, офицер. – Вы не пострадали?

– Я нет, а вот он, – кивнул на мужчину с простреленной ногой.

– Извините, пожалуйста, – сказал раненный, пытаясь подняться. – Сам виноват.

Патрульный кивнул мне и, взяв того за локоть, повел к машине – в больницу отвезти. Я решительно ничего не понимал! Какого, мать его ящера, здесь творится!

– Что произошло? – напугано бросилась ко мне Лиса.

– Я же сказал, сиди в машине, – затем посмотрел на небо, потом на часы. – Какой сейчас месяц?

– Что?

– Месяц какой сейчас?

– Ноябрь, – непонимающе прошептала она.

– Поехали.

– Но как же...

– Поехали, быстро!

Мы отъехали на безопасное расстояние. Я припарковался и повернулся к ней.

– Тебя ничего не удивляет, Лиса? – не вижу смысла больше таится.

– Как ты меня назвал? – шепотом спросила она, затем и вовсе широко распахнула синие глаза. Я позволил силе пролиться в этот мир, а тень за моей спиной закрыть солнце, а ведь мы даже из машины не вышли. – Деон?!

– Ты помнишь? – Я даже не удивился. Это ведь полная сюрпризов Лиса!

– Я думала, что сошла с ума. Я думала... Выслушай меня, пожалуйста, – она порывисто схватила меня за руку и прижала к своей щеке.

– Не время сейчас. Посмотри, что происходит: глубокая осень, вечер, а солнце в зените. Людям простреливают ноги за малейшее нарушение законов...

Лиса ахнула, понимая, что в этом есть ее вина.

– Но как же... Я ведь ничего не сделала!

– Она грядет и день несет... – напомнил я слова пророчества и рассмеялся. – Это ты, Лиса! Ты принесла с собой день. Ты обрела силу и губишь этот мир!

– Я?! Но почему?!

– Потому что ты не отражение, ты – норна! Ты Светлая! И ты слишком долго была в подвластном мире. – Я взмахом руки призвал вихрь. – Нужна убрать тебя отсюда, пока еще можно все исправить.

Я притянул ее в объятия и позволил порталу засосать нас, перенося в Хантли.

– Андвари! – громко позвал я, пробуждая сонный замок. У нас ночь глубокая.

– Господин, – тот появился быстро и обстановку оценил сразу.

– Позаботься о Лисе. – Я повернулся к ней. – Жди здесь.

– А ты? – Она снова бросилась ко мне. Неужели боялась потерять?

– Темным нужно на Землю. Позже все решим. Жди.

Глава 25. Ветер перемен

Деона не было долго. Остаток ночи и целый день я провела в нервном ожидании – он так и не вернулся. Тогда я все же забылась тревожным сном, но краткие часы отдыха не принесли сил: ни физических, ни моральных. Что же так долго-то! С ним ведь все нормально? Деон – Темнейший, с ним априори не может случиться ничего плохого. А Хорошего? Я теперь вообще потеряла ориентиры: хорошее может быть хуже плохого и наоборот.

– Андвари, – обратилась я к управляющему, все же решив выйти из своей спальни, – пусть наготове будет легкий ужин, вино и фрукты. – Когда Деон вернется, то, наверняка, будет жутко голоден. Ему нужно будет быстро восстановить энергию.

– Как прикажете, госпожа.

– Если кто-то из Министерства или высших прибудет с новостями сразу зовите меня.

Управляющий поклонился, а я принялась мерить шагами галерею. В моей комнате все также висели наряды, сшитые для супруги Темнейшего, но я так и не переоделась, оставаясь в джинсах и джемпере. Темные смотрели на меня с недоверием и осторожностью, но, думаю, дело не в одежде. Я – светлая, мой силуэт отдавал сиянием – они привыкли ненавидеть таких как я. Но, как ни странно, гневом темные не пылали, и ненависти я не чувствовала. Андвари так вообще даже бровью не повел. Железная выдержка. Я грустно улыбнулась: при должном примере Темнейшего и Светлейшей вражду между сторонами можно было бы прекратить. Взаимная неприязнь светлых и темных построена на памяти и не подпитана ничем, кроме привычки ненавидеть. Но главы «государств» не желали идти на перемирие, не давали и шанса друг другу. Печально.

Я ведь тоже не знала, какое будущее ждет меня. Даже толком не осмыслила свой новый статус – слишком переживала за Деона. Я не отражение, я норна, светлая норна. Сейчас мы с Деоном еще дальше друг от друга, чем были, когда я была полукровкой. Полукровок он еще мог терпеть, а вот светлых люто ненавидел. Мы не сторели с ним в

пламени страсти, но обречены страдать в огненной ненависти. Грустно, как все это грустно...

Деона не было трое суток – я уже не знала, куда бежать и кого просить о помощи, когда услышала звук шагов в гостиной. Резко вскочила: в одной сорочке, босая и растрепанная. Чуткий сон как рукой сняло, а сердце застонало и бросилось к Деону даже раньше, чем ноги коснулись пушистого ковра.

– Вернулся, – шепнула, увидев усталое лицо господина и повелителя своего сердца.

– Мир еще немного полихорадит, но мы успели вовремя.

Я кивнула, не провоцируя на дальнейший разговор. Пусть Деон отдохнет. Я хотела бы упасть в его объятия, но боялась, что оттолкнет, поэтому сказала не то, что хотела:

– В спальне ждет ужин, поешь, а я распоряжусь насчет ванны.

Сказала, как леди и хозяйка, засовывая любопытство и прочие качества невоспитанных девиц себе в одно место.

– Постой.

Деон поймал мою ладонь, когда я проходила мимо.

– Как ты себя ощущаешь здесь?

Я на мгновение задумалась. Да нормально, все как обычно.

– Хорошо, – ответила просто я. Деон так и не отпустил мою руку, продолжал удерживать – значит, разговору быть. – Как ты нашел меня?

– Мое отражение часто думало о некой Лиз-зе Соколовой.

Он так смешно протянул мое имя, что я не сдержала несмелую улыбку. С буквой «з» здесь не очень дружат.

– Я смотрел в кривое зеркало, – серьезно продолжил Деон, – и видел лицо женщины, которая со мной рядом. Твое лицо, Лиса.

– Разве темный может видеть отражение светлой?

– Нет, – покачал головой он. – Если, конечно, они не стали парой: и духовно, и физически.

– Но если я не отражение и никогда им не было, то почему видела Дмитрия Максимовича?

– Не знаю. С тобой, золотистый котенок, никогда не было просто и понятно.

Деон назвал меня ласковым прозвищем – значит ли это что-нибудь?..

– Но мы узнаем. Владыка Равновесия должен многое объяснить.

– Я чуть не погубила целый мир, – я обняла себя за плечи, отворачиваясь. – Так закопалась в переживаниях, что ничего не поняла, не почувствовала.

– А что ты чувствуешь сейчас? – Деон подошел сзади, близко, но не касаясь.

– Я не знаю, все так запуталось. Мы с тобой стали еще дальше, чем были. Я светлая, и ты ненавидишь меня за это.

Я не повернулась – побоялась встретиться с ним взглядом. До этого мы говорили об общем, а личное у нас болезненное. В прошлый раз меня называли «никем», обжигая яростной ненавистью. Не хочу больше. Это слишком больно.

Наши бедра с Деоном соприкоснулись, и он провел по ним руками, медленно поднимаясь к груди. Зарылся носом в волосы и, громко втянув их аромат, поцеловал в самое основание шеи, туда, где было пятнышко в виде солнца. Его прикосновения были красноречивей всяких слов. Тоже скучал.

– Возле меня всегда были сила, долг, ответственность, честь, страсть, похоть, гордыня, злость и даже страх, – вдруг шепотом, быстро заговорил Деон. – Я никогда не думал о любви, не говорил и даже не испытывал. Но мне так нравится, как ты смешно морщишь нос, когда злишься. Как улыбаешься, как пахнешь, как смотришь, когда говоришь, что любишь. Бесишь ты меня жутко, светлая Лиса.

Я повернулась, чтобы ответить: вы, Темнейший, знаете, тоже не подарок! И рот во сне смешно приоткрыт, и решаете все единолично, о любви не говорите – не торт, в общем, совсем не торт!

– Может, это и есть любовь? – неожиданно спросил он.

– У нас есть время проверить, – мягко ответила я, разом позабыв все претензии.

– Мне нужно вымыться – я воняю человеческим миром.

Я принялась даже.

– М-мм, запах пыли, выхлопных газов и картошки фри – точно, мой мир.

– Не твой, – Деон подхватил меня на руки, – и никогда твоим не был.

– Но...

– Не хочу сейчас это обсуждать, лучше помоги мне раздеться, а я помогу тебе.

Я намылила руки душистым раствором и провела по широким плечам, разминая, снимая напряжение. Поцеловала грозно оскалившегося дракона и подмигнула ему – я приручила тебя, дружок, успокойся. Мои ладони сжали ягодицы, скользнув вперед – Деон был готов и, судя по нетерпеливому шумному вдоху, и так довольно ждал. Он схватил меня за руку, вытаскивая из-за своей спины, и усадил на колени, начав играть с моими сосками. Мы медленно сплетались языками, ловя каждый вздох, катая на языке хмельной вкус страсти. Деон не входил в меня, наслаждаясь неспешными движениями: я терлась о его плоть, загораясь, как вымоченный в масле фитиль. Деон – мой огонь, яростный и буйный. Накрывавший с головой и не дававший пощады. Вот и сейчас он не выдержал сладкой пытки и, резко подхватив меня, насадил на жесткий член. Я томно вздохнула и прикусила ему губу. Мне кажется, что для светлой я как-то слишком легко приняла порок. Но что поделать, если будущий муж знает об этом грехе все и даже больше.

Два дня Хантли был закрыт для посетителей и внешних раздражителей, но спокойствие – роскошь, не доступная сильным мира сего. Нас ждали в Равновесии. Над Светлейшей должен состояться трибунал.

Мы прибыли к границам Равновесия на рассвете: солнце еще не взошло, но и ночь уже была не властна над всем сущим. Ворота во владения Архонта распахнулись перед нами незамедлительно. Нас действительно очень ждали. Я была здесь впервые и правда старалась выглядеть уверенной и спокойной, но быстрые взгляды по сторонам бросала. Все здесь было величественным и торжественным, простым и обыденным одновременно. Норны были в реби и просторных пурпурных балахонах, убранство которых могло посоперничать с мантией королевы английской. У нее ведь есть мантия? Хм, не могу вспомнить.

Мы остановились возле высокой белой башни, напоминавшей Пизанскую, только идеально ровную и кипенно-белую. Два молчаливых привратника распахнули перед нами двери. У меня сердце подскочило к горлу, а в животе все узлом завязалось. Здесь решится и моя судьба тоже.

Деон легонько сжал мои пальцы, показывая, что я не одна. Мы вместе будем бороться за наше счастье, семью, которую мы

обязательно создадим, за право светлой остаться на Темной стороне. Сейчас все стало в разы сложнее, чем было, и проще, что парадоксально. Я не умру, как должна была, будь я отражением, но я принадлежу светлым. Я изначально на противоположной стороне. На той, где никогда не будет моего сердца. Я все рассказала Деону: о своей жизни в мире людей, о причинах, побудивших согласиться на предложение Кассандры, о намерениях никогда не подпускать его близко. Я не хотела никого убивать и умирать тоже не хотела. Не планировала влюбляться и даже оставаться в Верховном мире. У меня не было выбора, но я выбрала: и из двух зол просто выбрала меньшее.

– Приветствуем тебя Темнейший Деон, господин и повелитель Темной стороны. И тебя светлая Лиса. Вашу свиту во владениях беспристрастного Равновесия, – торжественно объявил Архонт.

Да, мы прибыли не одни. За нашими спинами стояли темные, великие и могучие, те, которые вместе со своим господином восстановили баланс на Земле. Кассандра тоже была не одна, но ее свита находилась в отдалении – все же госпожа Светлейшая сегодня подсудимая. Она стояла прямая и гордая, непоколебимая в своей правоте. Ни тени раскаяния не было в полном надменности взгляде.

Я заметила среди белых и золотых одежд Йорена, обучавшего меня в Цитадели. А ведь он знал о задуманном, но не выглядел напуганным. Могут ли и его взять за задницу? Вероятно, нет – слишком спокоен. Да, все же где власть, там все серое. Не бывает чёрного и белого без примесей.

Тот самый светлый, просивший за меня владыку Равновесия, тоже был здесь. Дари смотрел на меня. В глазах грусть, на губах печаль, и даже тяжесть взгляда Деона не смущала его. Наши пальцы переплелись – пусть все видят, что свой выбор я сделала. Деон весь в черном, я в белоснежном одеянии. Мы были живым свидетельством невозможного. Разные как день и ночь, но вместе. На противоположных сторонах, но близко. Неподходящие, но единое целое. Инь и янь. Это было так правильно! Все мое существо кричало об этом! Пазл сошелся.

– У вас много вопросов ко мне, – начал Архонт, обводя взглядом торжественный зал. – Я отвечу на них.

*Она грядет и день несет,
Иные силы обретет.
Конец миров, погибель здесь
И лишь в согласии ваша честь.
Забудь обиды, злость отринь
И расцветет в миру гармония*

– Это пророчество явилось мне много веков назад. Я не сразу разгадал его посыл, но смысл был ясен: вы, Темные и Светлые, погрязли в ненависти друг к другу. Ваша память настолько сильна, что вы не даете шанса новому поколению расти без червоточки!

Все молчали. А что тут скажешь. Прав он, прав.

– Ты, Кассандра, – он указал грозным пальцем на Светлейшую, – погрязла в тщеславии и интригах. Твой свет потускнел. Ты так боялась Темных и их влияния, что сама точила Равновесие. Я хотел испытать твой свет: забрал норну из твоего чрева и отдал смертной.

Кассандра ахнула, метнув быстрый взгляд в меня. Деон еще крепче сжал мою руку, а по залу прошел нервный шепот.

– Хотел посмотреть, сможешь ли ты вырастить, полюбить и должно воспитать ребенка без силы. Ты погубила ее, – сокрушенно уронил голову он.

– Значит, она, – Кассандра обернулась ко мне, – моя дочь?

– Да.

– Значит...

Архонт вскинул руку, приказывая ей молчать.

– Лиса, прости дитя, но твое человеческое имя звучит слишком непривычно. – Я согласно кивнула, пусть будет Лиса. – Ты росла в мире людей, в тебе нет внутренней непримиримости, от которой так страдают норны. Ты пронесла свой свет через все тяготы и испытания земной жизни.

Ну так я и живу всего двадцать лет, хотя потрепала меня жизнь за последние два года, потрепала. Нет, этого я вслух не сказала, но для себя определила, что я – не идеал. Я и мусор постоянно забываю выносить, и пару раз утюг оставляла включенным...

Архонт как-то странно усмехнулся, делая вид, что прочищает горло. Он что, в мысли ко мне залез?! Где мой щит? На место его. Что-

то я расслабилась, отвыкла от силы.

– Ты обрела дар и мужественно противостояла испытаниям Верховного мира, – короткий взгляд на Деона. Да, ему я долго противилась, а искушение было сильным. – Я рисковал, отправляя сильную норну в мир людей, но верил, что истинная любовь преодолет слепоту черной ненависти. Вы справились. Равновесие благословляет союз Светлой и Темного.

Тишина наступила гробовая. Ладно, все молчат, а я скажу.

– Владыка Архонт, могу ли я просить вас о милости?

Я вышла в центр залы и глубоко поклонилась.

– В мире людей остались мои родители, – на Кассандру я даже не взглянула. Я не могла принять ее как мать. Я не чувствовала отклика в своем сердце на ее имя. Там было другое. – Моя мать очень больна. Возможно ли помочь ей? Изменить судьбу?

– Это могут сделать только светлые, но и ты можешь попробовать.

Возле меня вмиг возник пергамент, чернила и перо. Я начала писать, и каждая буква вспыхивала золотом. Я чувствовала незыблемость этой судьбы, нерушимости силы моего слова. Никто не в силах изменить написанного!

– Она смогла, – с гордостью сказала Кассандра и бросилась к владыке Архонту в ноги: – Не отдавайте ее Темнейшему! Лиса светлая! Она принадлежит нам! Я возвращу в ней силу. Она сможет стать Светлейшей!

– Нет, – отрезал Архонт.

– Она моя дочь!

– Нового главу Светлые выберут сами, – владыка кивнул Йорену.

Так, мне начинает казаться, что кто-то изначально вел свою игру. Но об этом я промолчу. Пока.

– А ты, Лиса, сама выберешь свою судьбу: ты действительно можешь достичь небывалых высот. Я чувствую в тебе огромный потенциал, но реализовать его в полную мощь можно только на Светлой стороне. Что же ты выберешь: величие или любовь?

Кассандра смотрела на меня с маниакальной жадностью, но я снова не оправдала ее надежд – я бросилась к Деона, пряча лицо у него на груди. Он молчал, не давил на меня. Он ждал и доверял.

– Одного великого в нашей семье достаточно, – шепнула я.

Вот бы и на экзаменах попадались такие легкие вопросы! Но экзаменов у меня больше не будет, а следующие выборы и решения, надеюсь, будут такими же легкими.

– Нет! – крикнул Светлейшая в бессильной ярости.

– Тебе, Кассандра, пора занять место в Вечном Равновесии.

Архонт кивнул куда-то ей за спину, и двое стражей, подхватив Светлейшую под руки, деликатно и с почтением увели бывшую госпожу Светлой стороны.

Мне было жаль ее. Не как свою родительницу – по сути, она ей не была, – но как живое создание, способное творить и созидать, но по воле случая или злого рока попавшее в черные силки низменных страстей. Даже светлые от этого не застрахованы. Светлые и Темные так похожи, но абсолютно не желают принимать это. В яркий день у всего появляется тень, а черной ночью луч звездный мелькнет, и путник дорогу найдет... О, я скоро стихи писать начну. Так, и чем мне заняться в Верховном мире?..

Эпилог

– Госпожа, вас уже ждут, прошу, позвольте помочь вам?

– Сейчас-сейчас, – ответила я, не поднимая глаз. Мне нужно проверить заклинания на блокировку у светлых адептов. Что там они напридумывали...

Кто бы раньше сказал, что я стану преподавателем – не поверила бы! Но что есть, то есть. Деон, конечно, был не очень рад, но смирился. Сам выбрал жену. А я ведь предупреждала, что ходячая катастрофа. А вот моих работодателей, кстати, все устраивает, и что работать буду на полставки тоже: в академии светлых и темных.

– Госпожа, прошу, – взмолился Андвари, – Темнейшему не понравится, что я не выполнил приказ.

– Ой, – пискнула я, погладив большой живот. – И почему ты решил появиться на свет именно тогда, когда у мамочки столько работы? – шепнула малышу внутри и громче добавила: – Андвари, это мой второй ребенок, и я точно знаю, что он не появится вот прямо сейчас.

Промежуток между схватками гигантский!

– Иди, – махнула и углубилась в зеркальные конспекты. – Приду, как освобожусь и не минутой ранее.

Андвари тяжело вздохнул и вышел. Наверное, уже не рад, что его господин женился. Я улыбнулась, откидываясь на спинку кресла. Я была счастлива! Наконец-то счастлива, полностью и без оговорок. Я любила и была любима. Здесь я стала женой, матерью, любовницей и верным другом. Нашла призвание, обрела дом и встретила любовь. Мы с Деоном доказали, что светлые и темные могут жить в мире и согласии, и даже любить. Да, они слишком долго ломали, чтобы быстро построить заново, но начало положено. Равновесие восстановлено. Вражда прекращена. Светлые и темные слишком долго жили в ненависти. Эта ненависть пожирала все, что зарождалось в запретных парах. Они сгорали, оставляя вместо себя росток жизни, чистый и невинный. Я росла в другой среде. Моя любовь оказалась сильнее разрушающей силы ненависти. Минус на плюс все-таки дал плюс – вот такая математика!

– Любимая, – услышала я над ухом, – я говорил тебе, что выпорю, если ты будешь пренебрегать здоровьем?

– Говорил, – кротко согласилась я. – Но мое положение освобождает меня от наказания. Ой!

– Что?! – испугался Деон.

– Схватки начались.

– Давно.

– Часа два как.

– Дестра! Дракон тебя раздери! – Он осторожно взял меня на руки – да, я хрустальная ваза – и быстрым шагом направился в наше домашнее родильное отделение. Никогда не думала, что буду рожать дома. И в присутствии мужа! – Любимый, кажется, воды отошли, – проговорила я, почувствовав что-то теплое между ног. Деон ускорил шаг, кляня меня на все лады. Я уже привыкла: это у него любя.

Через пять часов адских мучений я родила девочку. Если верить поговорке «к сыну – пару дочерей», то нам осталось постараться еще над одной девочкой. Что же, нам будет, чем заняться в ближайшие несколько сотен лет. Спешить нам некуда!